

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выпуск 27

16+

УЧРЕДИТЕЛЬ ЖУРНАЛА

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «САХАЛИНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ВЫПУСКА:

ИКОННИКОВА Елена Александровна,
доктор филологических наук, профессор

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

БАЛИЦКАЯ Ирина Валериановна,
доктор педагогических наук, доцент

САДОКОВА Анастасия Рюриковна,
доктор филологических наук, профессор

ЧУДИНОВА Виктория Ивановна,
кандидат филологических наук, доцент

ВЕРСТКА:
Ю. В. СТЕНИНА

КОРРЕКТОР:
В. А. ЯКОВЛЕВА

В НОМЕРЕ

*От редакционной коллегии. Юбилейные даты
и другие филологические события* 3

**РАЗДЕЛ I. ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ
И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

Спачиль О. В. «Дядя Ваня» А. П. Чехова
в пространстве рассказа Харуки Мураками
“Drive my car” 6
Степаненко А. А., Комкова А. А.
Сергей Михайлович Чехов как очеркист 15
Чжан Шанхэ. Семантика и символика образа
зайца в китайских мифах и народных сказках 19

**РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Беликов С. В. Анализ структуры лингвоконцепта
«Харбин» 24
Легенкина В. И., Лигай А. В. Проблемы перевода
терминов уличного танца с английского языка
на русский 30
Лим Э. Х., Цабай Я. А. Языковые особенности
мужских головных уборов
в средневековой Корее 34
Муминов В. И., Урванцева Ж. В. Флексия
в современном русском языке:
содержание и объем понятия 38
Тен А. Особенности перевода японских реалий
на русский язык: на материале сказок 42
Трофименко О. А. Семантика предикатива 있다
в современном корейском языке 45

**РАЗДЕЛ III. ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА
ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

Асано-Уон А. Э. Изучение темы общечеловеческих
ценностей и мультикультурализма в условиях
плюралистического мира 50
Балицкая И. В. Влияние социально-экономических
факторов на формирование школьного
учебного плана (Гонконг) 54
Де К. В. Использование творческих видов
деятельности в обучении корейскому языку
на начальном этапе 58
Корнеева И. В., Лим Э. Х. Подготовка учителей
корейского языка в новых образовательных
условиях: на примере ФГБОУ ВО
«Сахалинский государственный
университет» 63
Лим Э. Х. Социокультурные факторы
в образовательном пространстве
Республики Корея 69

Журнал зарегистрирован
Дальневосточным окружным
межрегиональным территориальным
управлением Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ПИ № 150357
от 05.06.2002 г.

Адрес редакции:
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290.
Тел./факс (4242) 45-23-00.

Подписано в печать 22.12.2023.
Дата выхода в свет 25.12.2023 г.
Формат 60x84¹/₈. Тираж 100 экз.

Информационно-издательский центр
Сахалинского государственного университета.
693008, Южно-Сахалинск,
ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел./факс (4242) 45-23-16.
E-mail: izdatelstvo@sakhgu.ru

Отпечатано:
Информационно-издательский центр СахГУ.
693008, Южно-Сахалинск, ул. Ленина, 290, каб. 32.
Тел./факс (4242) 45-23-16.
E-mail: polygraph@sakhgu.ru

С электронной версией журнала можно
ознакомиться на сайте
Сахалинского государственного университета
www.sakhgu.ru
в разделе «Изданное».

Цена свободная

Смолина А. В. Хрестоматия «Литературные страницы православной жизни»: аспекты и перспективы использования в образовательном процессе	74
Сотникова В. Е. Методика «Другой ракурс» на уроках литературы: опыт проведения урока рефлексии в старших классах	78
Степанова А. В. Классы наследия как форма билингвального обучения в многоязычном обществе	82
Федоренко Т. Г. Каллиграфическая работа на уроках русского языка как средство развития регулятивных универсальных учебных действий	86
Федоренко Т. Г., Гечева А. И. Цифровые технологии как средство мотивации при изучении русского языка в начальной школе	92
Че И. Е. Современное состояние южнокорейского общества в условиях мультикультурализма: социальные и нравственно-этические проблемы	97

РАЗДЕЛ IV. НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Еременко А. В. Языковая политика Китая в 1956–2023 годах	106
Малюченкова В. А. СМИ и литература XX века как средство противодействия идзимэ в японском обществе	110
Морозова А. А. Исторические хроники средневековой Кореи в манхва «Ученый, гуляющий ночью» Хан Сунхи и Чо Джухи	114
Со Ю Ри. Система частного дополнительного образования в Республике Корея	117
Че Ми Ре. Основные черты корейского средневекового образования: школы содан	121

РАЗДЕЛ V. РЕЦЕНЗИИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ

Дорофеева Л. В. Пошекспируем! (Мемуары: из мира фанатов). Вторая часть	126
Иконникова Е. А. Памяти наших учителей и коллег	131

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ. ЮБИЛЕЙНЫЕ ДАТЫ И ДРУГИЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ

Аннотация. В статье обобщается содержание очередного выпуска «Филологического журнала»; упомянуты важные события в области языка и литературы за 2023 год в Сахалинском государственном университете; отмечены юбилейные даты островных лингвистов и других ученых гуманитарного направления.

Ключевые слова: «Филологический журнал», региональный журнал, Сахалинский государственный университет, островная филология

Для цитирования: Иконникова Е. А. Юбилейные даты и другие филологические события // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 3–4.

FROM THE EDITORIAL BOARD. ANNIVERSARIES AND OTHER PHILOLOGICAL EVENTS

Abstract. The article summarizes the content of the next issue of the “Philological Journal”; mentions important events in the field of language and literature in 2023 at Sakhalin State University; the anniversaries of island linguists and other scientists of the humanities are marked.

Key words: “Philological journal”, Sakhalin State University, philology of the island

For citation: Ikonnikova E. A. From the editorial. Anniversaries and other philological events // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 3–4.

«Филологический журнал» выходит на новый календарный отсчет времени: осенью 2022 года издание отметило свое тридцатилетие¹, и уже в 2023 году собран 27-й выпуск. За последние годы в журнале утвердились пять разделов: два первых – посвящены актуальным проблемам в области литературоведения и языкознания, третий раздел связан с темой поликультурного образования и методики преподавания филологических дисциплин. Есть в журнале и раздел для начинающих – «Научный дебют», а также часть, в которой размещаются рецензии, воспоминания, интервью, эссе и другие имеющие отношение к островной филологии материалы.

Основная цель «Филологического журнала», начиная с 2020-х годов, состоит в представлении не только научных результатов деятельности дальневосточных ученых, но и в публикации информационно-просветительских материалов. Например, в этом выпуске читателям адресована вторая часть воспоминаний Ларисы Владимировны Дорофеевой о российских шекспироведах и других ученых, занимавшихся зарубежной литературой.

Сегодня постоянными авторами «Филологического журнала» по-прежнему являются островные филологи (работающие в настоящее время на кафедре русского языка и литературы СахГУ), большим коллективом которых создавались первые выпуски издания: доктора и кандидаты наук **Елена Александровна Иконникова, Лариса**

Владимировна Дорофеева, Владимир Исмаилович Муминов, Александра Викторовна Смолина, Анна Александровна Добрычева. Активны преподаватели других кафедр и структурных подразделений Сахалинского государственного университета: доктор наук **Ирина Валериановна Балицкая**, кандидаты наук **Эльвира Хаммоковна Лим, Татьяна Григорьевна Федоренко, Инна Владимировна Корнеева, Валентина Игоревна Легенкина** и другие ученые.

Редакцию аннотаций и ключевых слов на английском языке осуществляют **Ирина Валериановна Балицкая** и **Елена Юрьевна Луговская.**
Юбилеи, юбилеи...

10 ноября 2022 года отметила свой юбилейный день рождения кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, проректор по воспитательной работе и социальным вопросам Сахалинского государственного университета **Светлана Владимировна Барышникова.**

Диссертация Светланы Владимировны на соискание ученой степени кандидата филологических наук была посвящена словарям иностранных слов XIX века и отражению в них семантической адаптации иноязычной лексики. Научным руководителем работы выступила кандидат филологических наук, доцент Тамара Васильевна Чикова. Диссертация была защищена в ноябре 2010 года в Дальневосточном госу-

¹ Иконникова Е. А. «Филологический журнал» Дальнего Востока: к 30-летию вузовского издания // Сахалинский гуманитарный журнал. – 2023. – № 3. – С. 14–17.

дарственном университете (сейчас – ДВФУ).

26 мая 2023 года кафедра русского языка и литературы Сахалинского государственного университета поздравила с юбилеем доктора педагогических наук, доцента, профессора кафедры **Татьяну Сергеевну Табаченко**. Под руководством доктора педагогических наук, профессора Лидии Александровны Тростенцовой Татьяной Сергеевной была написана докторская диссертация на тему «Оптимизация профессиональной подготовки студентов-филологов по методике преподавания русского языка на основе процессуально-когнитивного подхода» на кафедре методики преподавания русского языка филологического факультета Московского педагогического государственного университета. Диссертация была защищена в 2007 году.

28 мая 2023 года кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Сахалинского государственного университета **Владимир Исмаилович Муминов** отметил свой юбилей. Диссертация Владимира Исмаиловича «Стилистические функции частиц в романе Ф. М. Достоевского “Идиот”» была защищена в 2009 году в Дальневосточном государственном университете под руководством доктора филологических наук, профессора Елены Алексеевны Стародумовой. Сегодня Владимир Исмаилович читает курсы по истории русского языка и является автором большого количества лингвистических работ на материале произведений русской литературы.

Филологический календарь года

В январе 2023 года кафедра русского языка и литературы Сахалинского государственного университета, как и всегда, практически в полном составе выступила на XXVII Чеховских чтениях, в числе выступавших была и студентка **Виктория Витальевна Меркушова**. А в июле 2023 года девушка прочитала открытую лекцию в Сахалинском областном художественном музее «Образ Андрея Рублева в русской литературе XX века». Лекция студентки была приурочена к проходившей в островном музее выставке «История русской святости».

В марте 2023 года преподаватели Института филологии, истории и востоковедения СахГУ **Эльвира Хаммоковна Лим, Инна Владимировна Корнеева и Ольга Владимировна Шашкина** представили свои доклады на Всероссийском онлайн-семинаре «Особенности преподавания русского языка в поликультурном образовательном пространстве» Ставропольского государственного педагогического института. В этом же месяце **Ольга Владимировна Шашкина** выступила участником международной научно-практической конференции японистов «Японский язык и культура в образовательном пространстве» в Московском городском педагогическом университете.

В апреле 2023 года **Татьяна Сергеевна Табаченко, Елена Александровна Иконникова и**

Александра Викторовна Смолина участвовали в круглом столе VIII областной научно-практической конференции «Методические аспекты обучения русскому языку как неродному: проблемы и перспективы» в Институте развития образования Сахалинской области имени Заслуженного учителя Российской Федерации В. Д. Гуревича. Кроме того, сотрудничество с ИРОСО с начала 2023 года реализуется еще и в пространстве «Сахалинского гуманитарного журнала» (издается ИРОСО), в котором преподаватели кафедры русского языка и литературы СахГУ не только публикуют материалы своих исследований, но и входят в состав редакционной коллегии.

В мае 2023 года студентки кафедры русского языка и литературы **Мария Дмитриевна Катанцева, Екатерина Игоревна Шурминова и Арина Рустамовна Цуканова** вошли в число победителей конкурса эссе по книге Жюль Верн «Приключения трех русских и трех англичан в Южной Африке» (конкурс проводился Сахалинской областной универсальной научной библиотекой). В этом же месяце первого места в номинации «Популяризация научного знания» на Пятой ежегодной городской конференции в Тихоокеанском государственном университете была удостоена студентка **Марина Владиславовна Козякова**.

В июне 2023 года студенты кафедры восточных языков выступили на VII научной конференции молодых ученых-корееведов в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова. **Марина Владиславовна Козякова** рассказала о творческом потенциале ChatGPT в корейской литературе, а **Анна Антоновна Нарынская** осветила тему онлайн-гаданий в современном корейском обществе.

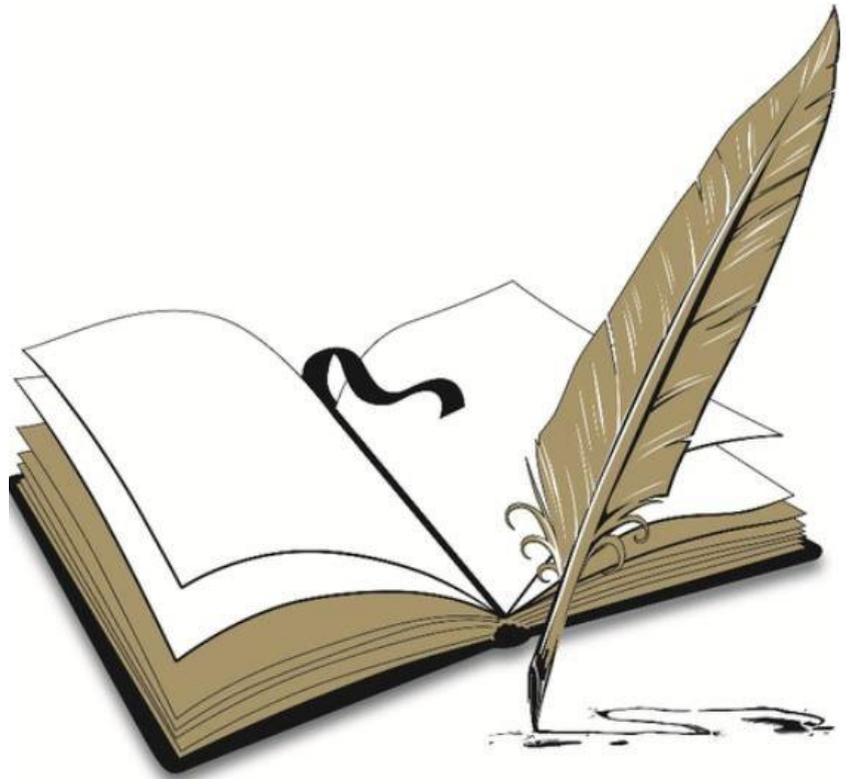
В сентябре 2023 года кафедра русского языка и литературы Сахалинского государственного университета провела международный конкурс чтецов «Белые журавли», посвященный 100-летию со дня рождения Расула Гамзатова. Активное участие в этом мероприятии приняли студенты Харбинского педагогического университета.

Более подробную информацию об этих и иных важных событиях Института филологии, истории и востоковедения СахГУ можно найти в социальных сетях островного вуза и на других информационных ресурсах.

Редакционная коллегия и авторы 27-го выпуска «Филологического журнала» искренне благодарят внешних и внутренних рецензентов журнала: докторов филологических наук **Людмилу Владимировну Правикову** (город Пятигорск) и **Галину Романовну Романову** (город Комсомольск-на-Амуре), а также преподавателей Сахалинского государственного университета – кандидатов филологических наук **Анну Александровну Добрычеву, Инну Владимировну Корнееву** и кандидата педагогических наук **Эльвиру Хаммоковну Лим**.

РАЗДЕЛ I

**ВОПРОСЫ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ**

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82-31(520)

**«ДЯДЯ ВАНЯ» А. П. ЧЕХОВА В ПРОСТРАНСТВЕ РАССКАЗА
ХАРУКИ МУРАКАМИ “DRIVE MY CAR”**

Ольга Викторовна Спачиль

Кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, spachil.olga0@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению рассказа Харуки Мураками “Drive My Car”, его основным интертекстуальным связям с поэтикой А. П. Чехова. В рассказе имплицитно присутствуют герои пьесы «Дядя Ваня», а ткань его повествования связана множеством аллюзивных нитей с чеховской пьесой. Схожи меланхоличный тон повествования, бессобытийность, бессюжетность. Чехов и Мураками едины в полном отказе судить или обличать своих героев, едины в принятии жизни во всех ее самых сложных проявлениях.

Ключевые слова: Харуки Мураками, рассказ “Drive My Car”, А. П. Чехов, пьеса «Дядя Ваня», перевод на японский, Сэnuma Каё

Для цитирования: Спачиль О. В. «Дядя Ваня» А. П. Чехова в пространстве рассказа Харуки Мураками “Drive my car” // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 6–14.

QUESTIONS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

**“UNCLE VANYA” BY A. P. CHEKHOV IN “DRIVE MY CAR”
A STORY BY HARUKI MURAKAMI**

Olga Victorovna Spachil

Candidate of Philology, Assistant Professor of English Philology Chair, Kuban State University, Krasnodar, Russian, spachil.olga0@gmail.com

Abstract. The paper delves into the analysis of the story by Haruki Murakami Drive My Car, it considers its main intertextual connections with the poetics of A. P. Chekhov. Characters from Uncle Vanya are implicitly present in the story, which is closely connected with Chekhov’s play. The similarity lies in the melancholic tone of the narration, lack of action, loose plot structure. Murakami follows Chekhov in his refusal to judge or blame their characters, in their acceptance of life in all of its most complicated manifestations.

Key words: Haruki Murakami, short story Drive My Car, A. P. Chekhov, Uncle Vanya, translation into Japanese, Senuma Kayō

For citation: Spachil O. V. “Uncle Vanya” by A. P. Chekhov in “Drive my car” a story by Haruki Murakami // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 6–14.

Введение

Выход на экраны японского фильма “Drive My Car” / «Сядь за руль моей машины» (премьера – июль 2021 года) стал еще одним подтверж-

дением, что творчество А. П. Чехова давно уже освоено в мире и способно приобретать национальные черты, присущие той или иной культуре. Уже с самого начала XX века наблюдается

«тяготение к Чехову, принятие русского писателя в национальный культурный пантеон Японии»¹. Сегодня даже появилось понятие «японизация Чехова» (“Japonization of Chekhov”)². Как емко выразил В. Б. Катаев, «наш» Чехов давно уже стал «их» Чеховым³.

Множество престижных премий, которых удостоен фильм “Drive My Car” / «Сядь за руль моей машины», привлекли внимание не только к Харуки Мураками, чьи рассказы легли в основу сюжета, но и дали повод вновь говорить о чеховском «Дяде Ване», без знания и осмысления которого полное постижение глубинного смысла кинофильма невозможно. Не будучи специалистом в области киноискусства, оставим обсуждение достоинств и недостатков киноленты профессионалам. Упоминание о нашумевшем кинофильме сделано прежде всего с целью снять двусмысленность и уточнить, что предмет статьи – рассказ с тем же названием. За одинаковыми названиями рассказа и фильма стоят два совершенно разных явления в современной культуре.

Рюсюкэ Хамагути, режиссер и автор сценария, создал свой сюжет на основе таких рассказов Харуки Мураками (род. 1949), как «Шахзада» и “Drive My Car” из сборника «Мужчины без женщин» (2014). Один из этих рассказов и дал название кинофильму. Кинофильм, подчеркнем еще раз, это не экранизация рассказов, а удачный случай «перевода с языка художественной прозы на язык кинематографа»⁴.

Название сборника Мураками «Мужчины без женщин» вызывает в памяти опубликованный в 1927 году одноименный сборник рассказов Эрнеста Хемингуэя. Основной темой собранных под одной обложкой историй были не только типично мужские занятия – война, охота, коррида, но и взаимоотношения с женщинами, без которых ни один мужчина не может чувствовать себя счастливым. Психологический надлом – цена, которую и мужчины, и женщины платят, теряя возлюбленных. Герои рассказов Мураками принадлежат к миру актеров, студентов, владельцев и завсегдатаев кафе – обычных обывателей многолюдного Токио, но и для них утрата женщин – тяжелая травма, которая ломает их жизни,

лишает точки опоры, разрушает мир привычных радостей, приводит к утрате смысла бытия. В предисловии Мураками уточняет, что его рассказы (их всего семь) о тех, «кого по самым разным обстоятельствам покинули или собираются покинуть женщины»⁵.

Название рассказа

Почему же название рассказа приводится на иностранном языке? Дело в том, что английское название присутствует и в тексте японского сборника, и в тексте русского перевода, выпущенного Андреем Замиловым. Этот выбор призван подчеркнуть аллюзивность названия, которое ведет к известной песне британской рок-группы «Битлз». Ею открывался альбом 1965 г. *Rubber Soul* / «Резиновая душа». Песня характерна для словесной игры и неожиданной смене традиционных ролей, которыми в то время увлекались Джон Леннон и Пол Маккартни: девушка делает молодому человеку игривое и откровенное предложение заняться с ней любовью, для чего использован старый, употреблявшийся еще в блюзах, эвфемизм – “drive my car” / «сядь за руль моей машины». Об этом много лет спустя Пол Маккартни рассказал Барри Майлзу, автору книги о Ливерпульской четверке⁶. Автор рассказа вполне в духе чеховской ситуации «казалось» – «оказалось»⁷ направляет ожидания читателей в определенную сторону и тут же нарушает это ожидание. В рассказе действительно два основных персонажа – Кафуку, почти шестидесятилетний театральный актер, и двадцатичетырехлетняя Мисаки, водитель его машины. Мисаки грубовата в общении, молчунья, почти не улыбается и далеко не красавица. Отношения, возникающие между ними, это скорее отношения отца и дочери, дяди и племянницы, их общение во время поездок составляет основное содержание рассказа. Сексуальная проблематика также имеется в рассказе, но касается взаимоотношений Кафуку со своей умершей ко времени повествования женой.

Использование музыки, классической и популярной, уже отмечено критиками как черта стиля прозы Мураками. В 2002 году об этом писал друг Мураками, профессор Гарвардского университе-

¹ Катаев В. Б. Чехов современный // Чеховская карта мира: Мат-лы междунар. науч. конф. Мелихово, 3–7 июня 2014 г. – М.: Изд-во «Мелихово», 2015. – С. 8.

² Nagata, Yasushi. *The Japonization of Chekhov: Contemporary Japanese Adaptation of Three Sisters // Adapting Chekhov: The Text and its Mutations* / Ed. by J. Douglas Clayton, Yana Meerzon. – New York: Routledge, 2012.

³ Катаев В. Б. О границах чеховской карты мира // Чеховские чтения в Ялте. Чехов на мировой сцене и в мировом кинематографе. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 13.

⁴ Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2010. – С. 16.

⁵ Мураками Харуки. Предисловие // Мураками Харуки. Мужчины без женщин / пер. с англ. А. Замилова, М. Немцова. – М.: Эксмо, 2022. – С. 47. (Далее страницы указаны в тексте по этому изданию.)

⁶ Miles, Barry. *Paul McCartney: Many Years from Now*. – New York: Henry Holt & Company, 1997. – P. 270.

⁷ Катаев В. Б. «Казалось» – «оказалось» ситуация // А. П. Чехов. Энциклопедия. – М.: Просвещение, 2011. – С. 277.

та Джей Рубин⁸. В рассказе кассетный магнитофон в автомобиле (если герой не прослушивает записи постановки пьесы «Дядя Ваня», где он играет роль Ивана Петровича Войничского) все время воспроизводит то классические произведения, то американский рок. О своей манере письма и ее сходстве с музыкальным альбомом писатель рассказывает в предисловии: «Я могу писать, рассматривая свой предмет объемно, доискиваясь, проверяя общий мотив под разными углами, использовать разных персонажей и вести повествование от любого лица. И в этом смысле сборник, подобный этому, можно сравнить с концептуальным альбомом в музыке. Над этими рассказами я действительно работал, вспоминая альбомы “Битлз” “Sgt. Pepper’s Lonely Hearts Club band” и “Бич Бойз”, “Pet Sounds”. Что уж тут, очень нескромно, если не сказать – дерзко – ставить свои произведения в один ряд с этими нетленными шедеврами, однако я как автор буду признателен, если при чтении вы не забудете о них и о моем намерении» (с. 51–52).

Перевод эпохи Мэйдзи

О популярности Чехова в Японии можно судить прежде всего и по тому количеству новых переводов русского классика, которое появляется каждый год. Япония «занимает сегодня одно из первых мест в мире не только по количеству, но и по художественному уровню переводов произведений Чехова»⁹. В рассказе Мураками есть уточнение по поводу того, какой именно перевод использован: «По пути в театр Кафуку, откинувшись на спинку пассажирского сиденья, повторял под запись на кассете свои фразы из пьесы – постановки чеховского “Дяди Вани”, перенесенного в Японию эпохи Мэйдзи» (с. 66–67). Вследствие такого перевода на русский получается, что «Дядя Ваня» перенесен в нехарактерную для него эпоху. В английском переводе эти строки выглядят несколько иначе: “Kafuku practiced his lines on the way, reciting with the cassette recording. The play was a Meiji-era adaptation of Chekhov’s *Uncle Vanya*”¹⁰. В более точном переводе на русский это может означать «перевод эпохи Мэйдзи», поскольку одно из значений слова “adaptation”, по версии словаря Meriam Webster, “a composition rewritten into a new form” / «сочинение, переписанное в новой форме», что имеет прямое отношение к переводной версии. Мы настаиваем, что “Meiji-

era adaptation” – это первый перевод, сделанный с русского текста «Дяди Вани» в начале XX в. переводчицей Сэнума Каё. Возможно, автор рассказа ввел уточнение о времени перевода, чтобы подчеркнуть, что язык пьесы должен звучать сообразно историческому периоду, когда она была создана, то есть несколько архаично. Возможно, что автору также было важно ввести в глубокий интертекстуальный пласт и судьбу первой переводчицы А. П. Чехова на японский язык. Остановимся на этом подробнее.

Эпохой Мэйдзи называют время с 1868 по 1912 год, когда Япония начала открываться остальному миру, в том числе и через переводную литературу. К концу XIX века в Японии господствовало вольное обращение с оригиналами, перевод на японский делался с французских и английских переводческих версий, а желание угодить вкусам японской публики приводило к появлению довольно странных произведений. Сэнума Каё (1875–1915) первой стала переводить произведения А. П. Чехова непосредственно с русского языка. Ее книга «Сборник шедевров выдающегося русского писателя Чехова» отмечена Кимом Рехо как важная веха в истории русско-японских литературных связей¹¹.

Своим интересом к русскому языку и литературе Сэнума Каё (урожденная Икуко Ямада) обязана существованию в Токио с начала 1870-х годов Православной духовной семинарии, относившейся к Российской духовной миссии в Токио. Отцом-основателем японского православия стал архиепископ Николай (Иван Дмитриевич Касаткин, 1836–1912), ныне причисленный к лику святых как равноапостольный Николай, архиепископ Японский. Брак с начальником семинарии Иваном Акимовичем Сэнума, большим поклонником и переводчиком Л. Н. Толстого, укрепил интерес Каё к русскому языку и литературе. Впоследствии она переводила Ф. М. Достоевского, И. Н. Потапенко, А. И. Куприна и других, но главной ее любовью, как пишет Г. Д. Иванова, стал А. П. Чехов: «Она выпустила большой сборник его рассказов, три пьесы – “Дядя Ваня”, “Вишневый сад”, “Иванов”. О Чехове ею написано несколько ознакомительных очерков для популярных журналов тех лет: “Синсесэцу” (“Новая проза”), “Бунгэй курабу” (“Клуб изящной литературы”), “Бунгэйкай” (“Литературный мир”). Сэнума Каё явилась не только первым, но и лучшим интерпретатором

⁸ Rubin, Jay. *Haruki Murakami and the Music of Words*. – London : Random House, 2002. – 326 p.

⁹ Гуревич Т. М. Чехов в Японии: от образа к слову // Вестник Московского университета. – Сер. 22: Теория перевода. – 2010. – № 3. – С. 73.

¹⁰ Murakami, Haruki. *Men Without Women*. – London : Harvill Secker, 2017. – URL: https://archive.org/download/MenWithoutWomenStoriesHarukiMurakami/Men_Without_Women_Stories_-_Murakami.pdf (Retrieved: 03 June 2023).

¹¹ Ким Рёхо. *Русская классика и японская литература*. – М. : Худож. лит., 1987. – 354 с.

Чехова в начале века, о чем свидетельствуют и японский исследователь Накамура Есикадзу, и академик Н. И. Конрад¹². Вот что записал о Сэ-нума Каё (в крещении Елена Лукинична) в своем дневнике за 21 января 1908 / 3 января 1909 г. архиепископ Николай: «После обедни И. А. Сэ-нума с женой и детьми пили чай у меня, причем Елена Лукинична передала мне на церковь 4 ены, десятую часть от 40 ен, которые получила на днях от книгопродавца за ее книгу – перевод Чехова. Книги напечатано полторы тысячи экземпляров, и уже почти все распроданы. Газеты и журналы расхваливают и повести, и литературный слог переводчицы. Достоин похвалы и религиозное чувство Елены Лукиничны, с которым она приносит Богу дар от своих трудов»¹³.

В браке Сэ-нума Каё родила пятерых детей, а потом влюбилась в студента-медика из России. Никакие увещания друзей и знакомых, самого архиепископа Николая не возымели действия, и она последовала за возлюбленным в Россию с шестым, рожденным от него ребенком. Из Петербурга она писала заметки для газеты «Ёмиури симбун» о посещении Эрмитажа, о поездке на Карельский перешеек в Райвола к Л. Андрееву. Чтобы заработать на жизнь, давала уроки японского разговорного языка, какое-то время подрабатывала в магазине восточных товаров Панова на Невском проспекте. У нас нет сведений о том, когда Сэ-нума Каё вернулась в Японию, но ее жизнь закончилась при родах седьмого ребенка в 1915 году.

Писательница и переводчица, знаток литературы, одна из первых японских феминисток, многодетная мать, страстная и бескомпромиссная жена и любовница, Сэ-нума Каё прожила короткую, но яркую жизнь. В контексте рассказа, которому посвящена данная статья, интересно отметить, что избранник Каё был моложе ее на восемь лет. Та же возрастная разница была между женой Кафуку и актером второго плана Такацуки, заключающим череду ее любовников. Из

текста на русском языке эта деталь ускользает по двум причинам. Во-первых, не очень ясно, что такое дамы в возрасте: «такие пользуются успехом у дам бальзаковского возраста. <...> Будь я дамой в возрасте, – подумал про себя Кафуку, – наверняка бы зарделся» (с. 82–83)¹⁴. А во-вторых, в русскоязычном тексте есть прямое указание на возраст Такацуки – «лет на шесть или семь младше» Кафуку и «разменял пятый десяток» (но в английском варианте “early forties”, то есть разменял четвертый десяток). Таким образом, уточнения в тексте русскоязычной версии только вскользь помогают понять, что любовник жены был значительно моложе ее.

Место действия

Пьесы А. П. Чехова известны своим особым настроением и отсутствием динамичного сюжета. Напомним, что пьеса «Дядя Ваня» имеет подзаголовок – «Сцены из деревенской жизни в четырех действиях», дело происходит в усадьбе Серебрякова: в комнатах дома с террасой и в саду. «...Перед зрителем-читателем предстает очевидная литературная парадигма: “отеческие пенаты” времен Батюшкова – “дворянские гнезда” тургеневской поры – “полуразрушенные усадьбы во вкусе Тургенева” времен Чехова»¹⁵. Сцены происходят в замкнутом пространстве усадьбы, центром которой является Дом. Для профессора Серебрякова – это «склеп», «лабиринт», «другая планета», которую в конце пьесы профессор вместе с женой спешно покидает¹⁶; для Астрова – место отдохновения, передышки среди нескончаемых «от утра до ночи» трудов: «Когда я утомляюсь совершенно, до полного отупения, то все бросаю и бегу сюда...» (XIII, 95). Для Сони, Войницкого, его матери, Марины, Телегина – это дом, где они живут, в благополучие которого вложены все силы их жизней. Дом – сложный хронотоп, в котором время течет для каждого персонажа по-своему. Временные маркеры разнятся от мучительно тянущихся минут

¹² Иванова Г. Д. Переводчики русской литературы – воспитанники Православной Духовной Семинарии в Токио // Православие на Дальнем Востоке. – Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1996. – С. 60–61.

¹³ Дневник святого Николая Японского / сост. К. Накамура: в 5 т. – СПб. : Гиперион, 2004. – Т. 5. – 958 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevnik/ (дата обращения: 31.03.2023).

¹⁴ Здесь мы имеем дело с неточным переводом. В английской версии: “His name was Takatsuki, and he was a tall, good-looking fellow, the classic romantic lead. He was in his early forties and not an especially skilled actor. <...> If I were a middle-aged woman, thought Kafuku, my cheeks would be turning pink right now”. В нашем переводе: «Его звали Такацуки, это был высокий, симпатичный человек, идеально подходивший на роли романтических любовников. Ему недавно перевалило за сорок, но как актер он был не особенно искусен. <...> Если бы я был женщиной в возрасте, – подумал Кафуку, – мои бы щеки в этот момент зарделись».

¹⁵ Головачёва А. Г. Пенаты профессора Серебрякова // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам междунар. научно-практ. конф. «От “Лешего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.): сборник науч. работ: в 2 ч. – Ч. 2. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 166.

¹⁶ Гульченко В. В. Лабиринт дома Войницких // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам междунар. научно-практ. конф. «От “Лешего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.): сборник науч. работ: в 2 ч. – Ч. 1. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 6–29.

и часов бессонной ночи Серебрякова, звука коло-тушки и песни сторожа до остывшего самовара («В самоваре уже значительно понизилась температура». – XIII, 69) и холодного чая, который пьет Соня, вернувшись с затянувшейся прогулки.

Сходным образом в рассказе Мураками действие протекает в машине, которая становится своеобразным хронотопическим образованием. Кафуку привязан к своей машине – желтому кабриолету «Сааб 900» (цвет выбирала его покойная жена). Супруги вместе ездили на работу и совершали загородные прогулки. С тех пор как Кафуку овдовел, он уже почти десять лет ездил в машине один. У него было несколько кратковременных связей, но как-то так получалось, что ни одна из его подруг не ездила с ним на пассажирском сиденье его машины. «Кафуку любил свою машину и круглый год ездил с открытым верхом. Зимой укутывался в теплое пальто, наматывая на шею шарф, летом нахлобучивал шляпу и цеплял солнцезащитные очки. С легкостью орудуя рычагом передач, он колесил по дорогам Токио, а на светофорах вальяжно задирает голову, разглядывая то караваны облаков, то стайки птиц на проводах. Без такой езды он не мыслит своей жизни» (с. 58). Машина воспринимается персонажами как одушевленное существо, и то уподобляется лошади, которую жокей осматривает перед забегом, то большой собаке, которую гладят по холке. В английском варианте рассказа олицетворение усиливается за счет использования личных местоимений, относящихся только к людям: ‘she’, то есть «она» для Кафуку и ‘he’ / «он» для Мисаки. Для обоих машина – ‘baby’ / «малышка».

Мисаки становится водителем машины только потому, что она так же, как и Кафуку, прониклась к кабриолету личным чувством, он ей нравится, и Мисаки хорошо им управляет. Кафуку не хочет лишних пересудов, и его вполне устраивает некрасивая внешность водителя его машины. Хронотоп рассказа, все действие которого сводится к неспешным разговорам во время поездок, представляет уникальную смесь временных и пространственных характеристик. Время внутри данного пространства приобретает свою специфическую природу и течение, оно не подчиняется обычным стандартам измерения. Временные маркеры определяются скоростью общего потока машин, остановками на светофорах, незажженной или, наоборот, выкуренной сигаретой Мисаки, паузой, уходящей на то, чтобы поправить зеркальце заднего вида или включить дворники.

Герои Чехова в современной Японии

В рассказе, написанном в 2014 году, два основных действующих лица. Остальные персонажи появляются либо эпизодически (хозяин автомастерской по фамилии Ооба), либо в вос-

поминаниях Кафуку (его жена, их умершая в четырехдневном возрасте дочь, один из любовников жены Такацуки), мать и отец Мисаки. Прямые соответствия с героями пьесы Чехова легко устанавливаются между тремя героями рассказа. Рассмотрим их последовательно.

Супруга Кафуку, с которой он прожил около двадцати лет, не имеет в рассказе имени. На протяжении всего повествования она названа – «жена», «моя жена», «покойная жена», «она», «супруга», «спутница жизни». Отсутствие собственного имени приводит к деперсонализации героини, утрате уникальной идентичности. Жена – вот ее главная функция в жизни Кафуку. Единственное, что мы о ней узнаем из уст Кафуку и ее любовника Такацуки, что она была красива, и не просто красива, а имела неотразимую внешность: «Жена была красивой, на два года младше и тоже актриса. <...> жена была подлинной красавицей... <...> Кафуку любил жену» (с. 69).

Примерно через шесть лет после вступления в брак у Кафуку и его жены родилась дочь, но младенец, которому даже не успели дать имя, умер в больнице на четвертый день. В годовщину смерти ребенка Кафуку всегда вспоминал ее и представлял, какой бы она могла вырасти. К моменту повествования дочери исполнилось бы двадцать четыре года – возраст Мисаки. Супруги тяжело пережили смерть ребенка, жена пристрастилась к вину, а Кафуку занялся каллиграфией. По прошествии какого-то времени жена сказала, что больше не хочет детей, а муж с ней согласился: «Тебе решать. Поступай, как знаешь».

С этого момента у жены стали появляться молодые любовники, обычно партнеры по фильмам, в которых она снималась. Кафуку не решался на разговор, боясь нарушить внешне безмятежное и вполне благополучное течение своей супружеской жизни. А когда уже почти начал этот разговор, оказалось, что жена больна раком матки: «По-хорошему, ему бы решиться на разговор, пока жена еще была здорова. Он часто размышлял об этом, и однажды, за несколько месяцев до ее смерти, вопрос чуть не сорвался с его уст: “Ну что ты в них нашла? Чем не устраивал я?” Но видя, как жена, измученная болью, борется со смертью, так и не спросил. И вот она, ничего не объяснив, исчезла из мира, в котором остался жить ее муж. Незаданный вопрос и неполученный ответ» (с. 71). Жена умерла в год полувекового юбилея мужа, прошло уже десять лет, а Кафуку все продолжает вопрошать, возникающие в воображении сцены жены в объятиях любовников лишают его покоя, заставляют страдать.

В пьесе Чехова, слова которой все время звучат из магнитофона автомобиля, удивительная красота Елены Андреевны, жены профессора Серебрякова, нарушает мерное течение усадебной жизни, в нее влюбляется и Иван Петрович

Войницкий, и доктор Михаил Львович Астров. Иван Петрович теряет голову, он занят только Еленой Андреевной, своим чувством к ней, сожалениями о попусту растроченной жизни. Напротив, Михаил Львович сохраняет трезвость в своих оценках происходящего и обобщает свои наблюдения в знаменитых строчках из пьесы, которые редко цитируются полностью: «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Она прекрасна, спора нет, но... ведь она только ест, спит, гуляет, чарует нас всех своею красотой – и больше ничего» (XIII, с. 83).

Отвергнутый дядя Ваня не знает, для чего и как жить дальше, что делать с собой и как перенести свое горе: Елена никогда не полюбит его, и у него нет никакой надежды на радость и счастье взаимного чувства. Кафуку с годами любит жену еще сильнее и не представляет, как сможет прожить оставшиеся годы. В одном из неспешных разговоров в машине Мисаки признается, что прочла пьесу, и цитирует наизусть реплику Сони: «О, как это ужасно, что я некрасива! Как ужасно! А я знаю, что я некрасива, знаю, знаю...» (XIII, с. 85). Кафуку отзывается на это словами дяди Вани: «Дай мне чего-нибудь! О, боже мой... Мне сорок семь лет; если, положим, я проживу до шестидесяти, то мне остается еще тринадцать! Долго! Как я проживу эти тринадцать лет? Что буду делать? Чем наполню их?» (XIII, с. 107). Кафуку заключает эту часть разговора с Мисаки словами о том, что дяде Ване еще повезло, что он не родился в современной Японии, когда люди живут гораздо дольше.

Мисаки выбрала для своей реплики слова Сони о том, что она некрасива, совершенно случайно. Соня слышит подтверждение своей внешней непривлекательности от посторонних людей: «В прошлое воскресенье, когда выходили из церкви, я слышала, как говорили про меня, и одна женщина сказала: “Она добрая, великодушная, но жаль, что она так некрасива”... Некрасива...» (XIII, с. 85). Эти же слова сопровождают Мисаки с детства, ее мать твердила, что отец оставил их только потому, что Мисаки уродилась такой некрасивой. Мать, когда напивалась, мучила Мисаки, бесконечно упрекая ее в уходе отца: «Мол, родилась страхолюдиной, вот он нас и бросил» (с. 77).

Красивая Елена Андреевна никого не согрела и не стала счастливой, а некрасивая Соня не делает трагедии из своей безответной любви к доктору, не только живет сама, не переставая трудиться, но и поддерживает дядю своей лю-

бовью и верой. Аналогичным образом и Мисаки оказывается единственной поддержкой для Кафуку, а ее ответ на его стенания созвучен заключительному монологу Сони: «Как-то исхитриться, пережить, осознать – и просто жить дальше» (с. 101). Нетрудно в этой реплике услышать чеховское: «Мы, дядя Ваня, будем жить» (XIII, с. 115).

Кафуку после близкого знакомства с Мисаки признается: «Уже давно хотел тебе сказать, – произнес он вслух. – Если присмотреться, ты славная девушка. И никакая не страхолюдина» (с. 96). А внешность, как уже убедился Кафуку, собирая палочками в крематории останки своей жены, со временем станет кучкой маленьких костей и праха. «Наверняка должно быть что-то поважнее» (с. 94), – думает Кафуку. В чеховской пьесе это «что-то» сформулировано словами старой няни Марины: «Люди не помянут, зато Бог помянет»¹⁷. Эта фраза, произнесенная Мариной в ободрение Астрова в самом начале первого акта, подхвачена словами Сони, заключающими последний акт пьесы: «Проживем длинный-длинный ряд дней, долгих вечеров; будем терпеливо сносить испытания, какие пошлет нам судьба; будем трудиться для других и теперь, и в старости, не зная покоя, а когда наступит наш час, мы покорно умрем и там за гробом мы скажем, что мы страдали, что мы плакали, что нам было горько, и Бог сжалится над нами, и мы с тобою, дядя, милый дядя, увидим жизнь светлую, прекрасную, изящную, мы обрадуемся и на теперешние наши несчастья оглянемся с умилением, с улыбкой – и отдохнем»¹⁸. Финальный монолог Сони не звучит в рассказе, но он подразумевается. Мы обещали не говорить о киноверсии, но здесь упомянем, что этот монолог включен в заключительные эпизоды фильма «Сядь за руль моей машины» и «звучит» на языке жестов, заставляя японского дядю Ваню плакать, а всех зрителей «услышать» его сердцем.

Чеховское настроение

Чеховское настроение, присутствующее в рассказе Мураками, непросто уловить, но некоторые его характерные признаки вполне возможно описать.

По признанию многих исследователей творчества А. П. Чехова, поэтика его пьес, признанных вершинами драматургического искусства, родственна чеховской прозе. Ее отличительная особенность – «отказ от “риторических украшательства”», но обретение риторической ясности мышления и изящества стиля», резюмирует

¹⁷ Полное собрание сочинений А. П. Чехова. – 2-е изд-е. – Т. 14. – СПб. : Изд-е Т-ва А. Ф. Маркс, 1914. – С. 6. (Здесь намеренно цитируется дореволюционное издание пьесы, где слово «Бог» написано с заглавной буквы.)

¹⁸ Там же. – С. 48.

вслед за С. С. Аверинцевым и Г. Г. Хазагеровым Н. М. Щаренская¹⁹. В отсутствие интриги, действия, эффектного окончания основная смысловая нагрузка ложится в «Дяде Ване» на словесную ткань пьесы, когда внимательное прочтение позволяет увидеть в тексте то «событие», которое не получает своей абсолютной выраженности на уровне фабульного ряда²⁰. Привычные слова, благодаря микроконтекстам, разворачиваются в метафоры и раскрывают глубинное значение написанного. Это свойство чеховского текста обнаруживается и в рассказе Мураками. Например, метаморфозы претерпевает словосочетание «слепое пятно», постепенно перерастая из медицинского термина в символическую метафору.

В начале рассказа «слепое пятно» появляется в медицинском контексте. Кафуку попал в небольшую аварию, после которой выяснилось, что у него начинается глаукома и в поле зрения появилось слепое пятно. Дефект зрения не позволил ему продолжать управлять автомобилем, и он вынужден был, по требованию полиции, нанять водителя, пока сохранялся «риск не заметить машину, если она обгоняет справа, попадая в мертвый угол обзора» (с. 64–65).

Делая еще одну попытку понять свою жену, Кафуку затевает нечто наподобие дружбы с Такацуки, последним любовником его жены. Такацуки привязался к супруге Кафуку и был настроен на длительные отношения. Однако старше его по возрасту и уже больная, актриса резко оборвала эти отношения без всяких объяснений и не захотела видеть Такацуки, когда он попытался навестить ее в больнице. Для Такацуки их взаимоотношения остались некоей загадкой, которую он пытается разрешить. Двое мужчин, муж и любовник, встречаются в барах и за выпивкой вспоминают женщину, которую ни один не может понять до конца. Их объединяет невосполнимая потеря, «любовь к одной красивой, но уже умершей женщине» (с. 88), она – главная тема их разговоров. «Мы прожили душа в душу почти двадцать лет. У нас были тесные супружеские узы, и потому я думал, что мы друзья, которые могут друг другу доверять, но в действительности так, возможно, не было. Как бы это сказать... возможно, меня подвело некое слепое пятно.

– Слепое пятно? – переспросил Такацуки.

– ...из-за которого я не замечал в ней чего-то очень важного. Даже не так – смотрел во все глаза, но на самом же деле ничего не было видно» (с. 92).

По прочтении всего рассказа становится ясно, что слепое пятно символизирует закрытость каких-то сокровенных уголков души другого человека. Для Такацуки – это неспособность понять женщину и другого человека вообще: «Если то, о чем вы говорите, – слепое пятно, считайте, что мы все живем с таким же» (с. 94). Для Кафуку слепое пятно – невозможность проникнуть в интимный мир своей жены: «Зачем ей нужно было спать с другими мужчинами... <...> И теперь, когда ее больше нет, это нечто навеки останется тайной» (с. 91).

Каждый отъединен от других своим горем, неспособностью понять другого. Каждый говорит о своем, у каждого – своя боль, глухое одиночество, провал коммуникации²¹.

К концовке рассказа применимо сделанное А. П. Скафтымовым заключение о «Дяде Ване», окончательно подтверждаемое последним актом пьесы: «Непоправимость драматического положения остается в том же виде, как было раньше и как будет потом»²². Кафуку никогда не поймет свою жену, его супруга не воскреснет для открытого разговора, Мисаки так и останется внешне непривлекательной, и все это на фоне будничных сцен из жизни Токио, ровных бессобытийных дней, за которыми скрывается подлинная драма. Судьбы персонажей соединены не сюжетом, а настроением: «не единство действия, а единство настроения»²³.

Что же делать? У Мисаки есть совет – исхитриться, пережить, осознать и просто жить дальше. Кафуку понимает «исхитриться» как притвориться, актерствовать, и Мисаки не возражает против такого понимания:

«– И все мы актерствуем, – сказал Кафуку.

– Вот именно. В той или иной мере» (с. 101).

Кафуку – профессионал, искусство актера – неотъемлемая часть его жизни. Когда он узнает секрет своей жены, он не подает виду, «чтобы жена не догадалась, что ее тайна раскрыта» (с. 71–72). Кафуку легко перевоплощается в друга Такацуки, когда ему это нужно для поисков ответа на свои вопросы. Однако маски не столь-

¹⁹ Щаренская Н. М. *От сюжета к метафоре: «Леший» и «Дядя Ваня» А. П. Чехова.* – Ростов-на/Д. ; Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2020. – С. 6.

²⁰ Щаренская Н. М. *Метафорические сюжеты в пьесах А. П. Чехова «Леший» и «Дядя Ваня» // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам междунар. научно-практ. конф. «От «Лешего» к «Дяде Ване» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.): сборник науч. работ: в 2 ч. – Ч. 1. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 195.*

²¹ Степанов А. Д. *Проблемы коммуникации у Чехова.* – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 400 с.

²² Скафтымов А. П. <О «Дяде Ване»> / публ., вступ. ст., примеч. Н. В. Новиковой // *От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам междунар. научно-практ. конф. «От «Лешего» к «Дяде Ване» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.): сборник науч. работ: в 2 ч. – Ч. 2. – М. : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 19.*

²³ Там же. – С. 28.

ко прирастают к лицу, сколько меняют самого Кафуку: «...войдя в образ накануне, он возвращается обратно в себя, но уже не совсем туда, где был прежде» (с. 101). Кафуку – искусный и искренний лицедей, это – его способ жить. Следовать совету «просто жить» для Кафуку – ежедневно выходить на сцену, а для Мисаки – продолжать хорошо водить машину.

Заключение

Внимательное прочтение рассказа “Drive My Car” позволяет распознать черты, свойственные стилю Мураками: сложную интертекстуальность, включающую отсылки к любимым музыкальным произведениям и к тексту «Дяди Вани» Чехова. Творчество русского классика, исторически оказавшееся на грани между реализмом и модернизмом, востребовано в современной Японии, о чем свидетельствует постоянное появление новых переводов и постановок. Мураками близки сдержанный тон чеховского повествования, его простая и ясная проза. Отсутствие динамичного сюжета и яркого проявления эмоций компенсируется метафоричностью языка. Героям не удается полноценное общение, они плохо понимают друг друга, но любовь и принятие сложившихся обстоятельств в чем-то способны заменить провал коммуникации.

Вслед за Чеховым Мураками отказывается судить своих героев, он сочувствует им и дает возможность переживать беды и потери, но, несмотря на испытания, продолжать жить и искать ответы на свои мучительные вопросы. Герои рассказа – современные японские соответствия персонажей пьесы А. П. Чехова «Дядя Ваня» – не отказываются от ценности жизни, они призывают продолжать терпеливо делать свое дело. Кафуку безволен, он вовсе не похож на традиционного японского мужа. Это – ведомый, нерешительный человек, он не заглядывает в будущее, не ждет неба в алмазах, но он страдает. Кафуку и Мисаки не свойствен религиозный пафос няни Марины и Сони, им больно и трудно, но они не отказываются от своего пути, от поисков смысла жизни, который ощущается для них только как нечто едва уловимое, но явно «что-то поважнее», чем просто горстка праха в крематории.

Сцены из деревенской жизни русской усадьбы более чем столетней давности стали ориентиром для японского рассказа начала XXI века, произведения Чехова и Мураками оказались во многом созвучными.

Литература

1. Головачева, А. Г. Пенаты профессора Серебрякова / А. Г. Головачева // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам международной научно-практической конференции «От “Ле-

шего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.) : сборник научных работ: в 2-х ч. – Ч. 2. – Москва : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 160–166.

2. Гульченко, В. В. Лабиринт дома Войницких / В. В. Гульченко // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам международной научно-практической конференции «От “Лешего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.) : сборник научных работ: в 2-х ч. – Ч. 1. – Москва : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 6–29.

3. Гуревич, Т. М. Чехов в Японии: от образа к слову / Т. М. Гуревич // Вестник Московского университета. – Серия 22: Теория перевода. – 2010. – № 3. – С. 68–77.

4. Дневник святого Николая Японского / составитель К. Никамура: в 5 т. – Т. 5. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 958 с. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Japonskij/dnevniki/ (дата обращения: 31.03.2023).

5. Иванова, Г. Д. Переводчики русской литературы – воспитанники Православной Духовной Семинарии в Токио / Г. Д. Иванова // Православие на Дальнем Востоке. – Вып. 2: Памяти святителя Николая, апостола Японии (1836–1912). – Санкт-Петербург : Издательство СПбГУ, 1996. – С. 59–63.

6. Катаев, В. Б. «Казалось» – «оказалось» ситуация / В. Б. Катаев // А. П. Чехов. Энциклопедия. – Москва : Просвещение, 2011. – С. 277.

7. Катаев, В. Б. О границах чеховской карты мира / В. Б. Катаев // Чеховские чтения в Ялте. Чехов на мировой сцене и в мировом кинематографе. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2017. – С. 13–18.

8. Катаев, В. Б. Чехов современный / В. Б. Катаев // Чеховская карта мира : материалы международной научно-практической конференции (Мелихово, 3–7 июня 2014 г.) – Москва : Издательство «Мелихово», 2015. – С. 5–15.

9. Ким Рёхо. Русская классика и японская литература / Рёхо Ким. – Москва : Художественная литература, 1987. – 354 с.

10. Лотман, Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург : Искусство-СПб, 2010. – 704 с.

11. Мураками Харуки. Мужчины без женщин / Мураками Харуки ; перевод с английского: А. Замилова, М. Немцова. – Москва : Эксмо, 2022. – 320 с.

12. Полное собрание сочинений А. П. Чехова. – 2-е издание. – Т. 14. – Санкт-Петербург : Издание Товарищества А. Ф. Маркс, 1914. – 146 с.

13. Скафтымов, А. П. О «Дяде Ване» / публикация, вступительная статья, примечание Н. В. Новиковой // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам международной научно-практической конференции «От “Лешего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.) :

сборник научных работ: в 2-х ч. – Ч. 2. – Москва : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 5–37.

14. Щаренская, Н. М. Метафорические сюжеты в пьесах А. П. Чехова «Леший» и «Дядя Ваня» / Н. М. Щаренская // От «Лешего» к «Дяде Ване». По материалам международной научно-практической конференции «От “Лешего” к “Дяде Ване”» (Москва, Мелихово, 25–27 сентября 2017 г.) : сборник научных работ: в 2-х ч. – Ч. 1. – Москва : ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, 2018. – С. 194–218.

15. Щаренская, Н. М. От сюжета к метафоре: «Леший» и «Дядя Ваня» А. П. Чехова / Н. М. Щаренская. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство ЮФУ, 2020. – 359 с.

16. Miles, Barry. Paul McCartney: Many Years

from Now / Miles Barry. – New York : Henry Holt & Company, 1997. – 654 p.

17. Murakami, Haruki. Men Without Women. – London: Harvill Secker, 2017 / Murakami Haruki. – URL: https://archive.org/download/MenWithoutWomenStoriesHarukiMurakami/Men_Without_Women_Stories_-_Murakami.pdf (Retrieved: 03 June 2023).

18. Nagata, Yasushi. The Japonization of Chekhov: Contemporary Japanese Adaptation of Three Sisters / Nagata Yasushi // Adapting Chekhov: The Text and its Mutations Ed. by J. Douglas Clayton, Yana Meerzon. – New York : Routledge, 2012.

19. Rubin, Jay. Haruki Murakami and the Music of Words / Rubin Jay. – London : Random House, 2002. – 326 p.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82-4

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ЧЕХОВ КАК ОЧЕРКИСТ

Анастасия Александровна Степаненко

Заместитель директора по развитию музея и научной работе ГБУК «Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова “Остров Сахалин”», кандидат филологических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия, a.stepanenko@sakhalin.gov.ru

Александра Анатольевна Комкова

Заведующая экспозиционно-исследовательским отделом ГБУК «Литературно-художественный музей книги А. П. Чехова “Остров Сахалин”», г. Южно-Сахалинск, Россия, a.shlyk@sakhalin.gov.ru

Аннотация. В статье рассматривается маршрут художников Чеховых – племянников А. П. Чехова – по Сахалину и Курильским островам. Особое внимание уделено литературному таланту С. М. Чехова, учитывая, что эту грань его творчества пока еще детально не рассматривали.

Ключевые слова: художники Чеховы, племянники А. П. Чехова, С. М. Чехов, музей книги А. П. Чехова, «Остров Сахалин», рукопись, путевые записки

Для цитирования: Степаненко А. А., Комкова А. А. Сергей Михайлович Чехов как очеркист // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 15–18.

QUESTIONS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

SERGEY MIKHAILOVICH CHEKHOV AS AN ESSAYIST

Anastasiya Aleksandrovna Stepanenko

Deputy Director for Development and Scientific Work of the Literary and Art Museum of Anton Chekhov's The Sakhalin Island Book, Candidate of Philology, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, a.stepanenko@sakhalin.gov.ru

Aleksandra Anatolyevna Komkova

Head of the Exposition and Research Department of the Literary and Art Museum of Anton Chekhov's The Sakhalin Island Book, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, a.shlyk@sakhalin.gov.ru

Abstract. The article describes the route of Chekhov's nephews around Sakhalin Island and the Kuril Islands. Special attention is paid to S. Chekhov's literary talent, which has not been examined in details before.

Key words: Chekhov's artists, A. P. Chekhov's nephews, S. M. Chekhov, the Literary and Art Museum of Anton Chekhov's The Sakhalin Island Book, manuscript, travelling notes

For citation: Stepanenko A. A., Komkova A. A. Sergey Mikhailovich Chekhov as an essayist // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 15–18.

В собрании Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» хранятся работы художников Сергея Михайловича и Сергея Сергеевича Чеховых – племянников

великого классика. В музейный фонд предметы поступили в конце 1980-х от Валентины Яковлевны Чеховой, вдовы Сергея Михайловича. Это одно из первых больших собраний живописи и

графики (около 400 единиц хранения), которым музей очень дорожит и гордится. Хранятся и личные вещи художников – коробка с карандашами, пенал, фотографии, документы, связанные с профессиональной деятельностью¹.

Сергей Михайлович Чехов (1901–1974) – племянник А. П. Чехова, сын его младшего брата Михаила Павловича. Художник, книжный иллюстратор и оформитель, работал в Московском архитектурном институте и факультете Школы-студии МХАТ СССР. В советское время отмечали также его талант литератора, исследователя, крупнейшего знатока биографии А. П. Чехова и общественного деятеля. Сергей Михайлович посетил множество чеховских мест и создал несколько сотен документально точных рисунков на эту тему, что стало своего рода художественной монографией о классике.

Сергей Сергеевич Чехов (1937–1975) – внучатый племянник А. П. Чехова и сын С. М. Чехова. Закончил Московскую художественную школу, институт им. В. И. Сурикова, где учился на монументальном отделении. Был графиком, работал в техниках линогравюры и офорта. Пробовал себя в живописи и особенно ярко – в монументальном искусстве.

Летом 1958 года Чеховы проехали по маршруту писателя на Сахалине, также побывали на Курильских островах. За два месяца они посетили места, описанные в книге «Остров Сахалин», и сделали зарисовки. Помимо этого, побывали в Ногликах, Охе и других северных районах острова, где А. П. Чехов не был.

По мнению С. М. Чехова, писатель отправился в тяжелое и изнурительное путешествие для того, чтобы осветить перед русским обществом того времени положение, в котором находились ссыльнокаторжные, и воздействовать на общественную совесть. Художники же наряду с рисунками, изображающими мрачные остатки каторжного прошлого, стремились запечатлеть все лучшее, что из себя представляла Сахалинская область в 1950-х годах.

Известно, что на Сахалин художники прибыли в середине июля. Они прилетели в Южно-Сахалинск самолетом Ту-104 и первые несколько дней посвятили городским окрестностям. За 68 лет многое изменилось. Из небольшого селения Владимировка превратилась в современный развивающийся город Южно-Сахалинск, где кипела жизнь.

31 июля 1958 года художники посетили Углегорск, о чем было написано в газете «Молодая

гвардия»², зарисовали углегорский колхозный быт, встретились с общественностью.

1 августа Чеховы направились в Корсаков, по дороге отмечая населенные пункты Соловьевку, Пади и Мицулевку. По дороге из Южно-Сахалинска на север острова С. С. Чехов сделал зарисовки в Луговом и Ново-Александровске. После оба поехали к устью реки Найбы, затем на поезде путешествовали в города Чехов и Холмск.

В начале августа С. М. и С. С. Чеховы на пароходе «Балхаш» из Корсакова направились к Курильским островам. По пути они наблюдали пролив Екатерины, вулкан Тятя на острове Кунашире, на сутки останавливались в Южно-Курильске. В это время С. С. Чехов начал писать серию акварелей «Курилы».

К вечеру 8 августа «Балхаш» вошел в бухту острова Симушир в населенный пункт Скалистый, где находился китокотбинат. Художники видели, как вылавливают и разделяют кашалотов и полосатиков. Пробовали они и китовое мясо, которое С. М. Чехов сравнивал с говядиной. Кроме наблюдения за жизнью флотилии и создания зарисовок, художники совершили восхождение на вулкан Заварицкого. Его извержение пришлось на 1957 год.

16 августа художники направились к Корсакову через Итуруп и Кунашир. Сохранилась телеграмма Чеховых к сахалинскому историку и краеведу А. Н. Рыжкову. В телеграмме сообщалось, что «Балхаш» приходит вечером в понедельник (18 августа 1958 года), и Чеховы просят организовать гостиницу и автомашину с остановками для зарисовок.

Спустя несколько дней после возвращения с Курильских островов, С. М. и С. С. Чеховы посетили восточное побережье Сахалина – Поронайский район, чтобы увидеть и запечатлеть развитие угольной промышленности. 21 августа они на поезде прибыли в Вахрушев и зарисовали большую редкость – неглубоко залегающий уголь, с которого экскаваторами снимают верхние слои песка и глины. С. М. Чехов отметил, что таких месторождений в СССР было только два: на Сахалине и в Черемхово.

22 августа С. М. и С. С. Чеховы приехали поездом в Макаров, попав на районный фестиваль молодежи. На следующий день осмотрели бумкомбинат. Их впечатлил процесс, когда вращаются огромные барабаны и бревна очищают друг друга от коры, а также 45-метровая вышка, где кислотами обрабатывалась древесная масса.

24 августа, когда художники рисовали над

¹ См.: «Почерк хорош...»: коллекция живописи и графики Сергея Михайловича и Сергея Сергеевича Чеховых из фондов Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин»: каталог выставки / сост.: А. А. Бурьянова, А. А. Степаненко, Н. А. Торина, Е. П. Фирсова. – Южно-Сахалинск, 2022. – 87 с.

² Николаев А. Художники Чеховы в гостях у сахалинцев // Молодая гвардия. – 1958. – № 155. – 3 августа. – С. 2.

рекой, с ними случилась история, которую сам С. М. Чехов описал как «не бывать бы счастью, да несчастье помогло». Конвой из пограничников увел их на заставу, забрав рисунки и документы. Ситуация разрешилась, когда выяснилось, что это два знаменитых художника Чеховы – племянники известного писателя. Через два часа оба уже ехали на остров Тюлений на пограничном судне. Маленький остров показался С. М. Чехову похожим на «пирожок на перевернутой селедочнице». Первыми их встретили кайры, которые, по воспоминаниям С. М. Чехова, стояли на поверхности скалы, «как бутылки на полке».

В северной части острова весь пляж был сплошь покрыт котиками. Оказавшись в «центре котичьего Бродвея», С. С. Чехов принялся рисовать животных в разных положениях, а С. М. Чехов – общую панораму. Далее Чеховы отправились в Макаров, из которого поездом добрались до Долинска и Стародубского, где наблюдали рыбалку с баржи и делали зарисовки, а к вечеру 28 августа вернулись в Южно-Сахалинск.

В Оху из областного центра вылет состоялся 31 августа 1958 года³. Чеховых интересовала нефтяная отрасль. Они посетили и описали промыслы «Охинский», «Эхабы», «Тунгор», а также промысел «Восточный». В Охе художники также встретили знаменитого писателя Владимира Яковлевича Канторовича, собирающего материал для новой книги. Он попросил Чеховых предоставить рисунки для его новой книги. «Мы дали условное согласие, поскольку это – отдаленный вопрос», – пишет С. М. Чехов⁴.

Из Охи по узкоколейной железной дороге предстояла дорога в село Вал – место жительства орононов-оленеводов. Задачей было рисовать коренных жителей и оленей. Оленья стада находилось недалеко от села Даги, близ Горячих ключей. С. С. Чехов много фотографировал этих животных, потому что они находились в движении и в подобных условиях рисовать было невозможно.

Закончив работу в с. Вал, художники Чеховы по узкоколейной железной дороге проехали на Горячие ключи, навестили колхозников артели «Новая жизнь» в с. Венское. В Венском они сделали зарисовки плотников Пыргана и Урьяма, а также портрет Гунана с трубкой – старого нивха, которому, по его словам, исполнилось уже 90 лет⁵.

Далее предстояла поездка на катере по реке Тымь, долина которой произвела огромное впечатление: ее пейзажи, старицы, ивы и заросли камыша. По пути они видели разные селения и

купались в реке. Затем уже по суше проезжали селения Ульва, Иркир, Адо-Тымово и Усково. С 7 по 25 сентября художники исследовали те места, в которых побывал А. П. Чехов, осматривали их, фотографировали и зарисовывали, беседовали с потомками ссыльнокаторжных. Чаще всего сначала они проезжали к месту, любовались им, а на обратном пути останавливались и зарисовывали его, при этом нередко отдельно друг от друга. Каждое место они сравнивали с тем, что написал о нем А. П. Чехов в книге «Остров Сахалин».

11 сентября художники побывали в Дуэ и Воеводской Пади. 12 сентября – в Арковской долине. В тот день они написали акварельные картины с панорамой Жонкиера, рыболовецкий колхоз им. А. П. Чехова в бывшем Арково Первом, рисунки – в Арково Втором. При посещении А. П. Чеховым Сахалина в 1890 году в этих местах ничего не было, но в 1958 году Арково – развитый шахтерский поселок.

В Александровске было сделано свыше 50 «чеховских» рисунков. 18 сентября Чеховы выехали в Тымовское. С. С. Чехов провел большую исследовательскую работу в Кировском и отыскал все постройки, упомянутые писателем в книге «Остров Сахалин». В бывших Александровском и Тымовском округах Чеховы зарисовывали практически все, о чем упоминал писатель в книге, и создали около 90 рисунков. Всего в Сахалинской области Чеховыми было сделано около 300 работ. Все они выполнены в разных материалах и техниках: акварелью, карандашом, углем.

В Москву художники вылетели 2 октября, увозя много впечатлений. К тому же в дорогу взяли сахалинский лимонник, который засахарили.

Сохранилось много документов – свидетельств пребывания Чеховых на острове. Это переписка с А. Н. Рыжковым, фотографии, телеграммы, публикации в периодической печати – все это достаточно полно изучено российскими и особенно сахалинскими учеными. Свидетельства литературного творчества рассматривались реже или не рассматривались вовсе.

В мае 2022 года сотрудниками Литературно-художественного музея книги А. П. Чехова «Остров Сахалин» была приобретена рукопись С. М. Чехова в Российском государственном архиве литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Это серия «путевых дневников» (так их называет автор) на 111 страницах, где С. М. Чехов регистрирует в деталях пребывание на Сахалине и Курилах. Они выстроены по маршруту художников с конкретным указанием мест и дат пребывания

³ Сахалинский нефтяник. – 1957. – 6 сентября. – № 179 (8382).

⁴ Чехов С. М. Оха. Ноглики. Ныш. Александровск (машинопись) // ВХ ФЗК-1063/2. – С. 6.

⁵ Телемаков В. Зарисовки художников Чеховых в районе // Знамя труда. – 1958. – № 106 (1580).

ния. Композиционно рукопись состоит из четырех частей: 1) «Чеховские места»; 2) «Поездка на Курилы. Пароход “Балхаш”»; 3) «Лермонтовка – Макаров – о. Тюлений – Стародубское»; 4) «Оха. Ноглики. Ныш. Александровск».

Текст набран на пишущей машинке, ему предшествовал черновик, который так же был заказан в РГАЛИ. Он демонстрирует, что автором была проделана большая работа по созданию этого дневника путешествия.

Первое, что захочется сделать, взяв в руки сочинение Сергея Михайловича, – начать сравнивать с книгой «Остров Сахалин», потому что и в жанровом, и в композиционном плане тексты очень похожи. В дневнике Сергея Михайловича много цитат из книги «Остров Сахалин», автор с размахом приводит обширные фрагменты, иногда они занимают половину и более машинописной страницы. Целью, которую преследует автор, прежде всего, является сравнить Сахалин чеховской эпохи и современный. Основной вывод, который делает автор записок 1958 года, заключается в том, что на острове фактически нет старожил и чрезвычайно мало построек XIX века и артефактов, связанных с каторгой. Ушла и уходит в прошлое эпоха, которую пытались зафиксировать художники Чеховы в рисунках, фотографиях и очерках, что и стало лейтмотивом их творчества. Например: «Устроившись в гостинице, прошли в Слободку, где поклонились домику А. П. Чехова и нарисовали его. На домике мемориальная доска, но живут частные лица. Крыша новая, гофрированная, – это нехорошо, при ремонте надо было сохранить мемориальность»⁶.

Как и его талантливый предок, Сергей Михайлович большое внимание уделяет деталям. Они так же очень яркие, характерные. Но часто детальные характеристики перерастают в оценки, чего у первого, как известно, фактически нет: «В нашей квартирке стоят две кровати, два стула и столик, вроде тумбочки. Чисто. Стены выбелены. Я присел на одну из кроватей и сразу же про-

валился, сел на пол. Оказалось, середина сетки отсутствует и постель положена, так сказать, в декоративном смысле. Сережа насобирал разных проволок на улице, и мы с час истратили на плетение средней части сетки. Вечером пошли в кино, видели душещипательный югославский фильм “Это больше не напрасно”»⁷.

Сильно чеховское влияние и в пейзажных характеристиках: «День стоял чудный, светило солнце, было жарко. Долина речки Б. Александровка, которую А. П. Чехов почему-то упорно называет Дуйкой, очень красива и напоминает места близ Старого Крыма и Карасубазара. Два параллельных хребта, сплошь заросших лиственным лесом, между ними, долина, сужающаяся к югу, по долине течет речка. Скал нет вовсе. Все очень зелено, дальше горы голубые»⁸.

Как и у А. П. Чехова, назвавшего книгу «Остров Сахалин» «путевыми записками», рукопись представляет собой образец художественной публицистики, однако в плане использования лексики ее автор проявляет гораздо больше вольностей. Например, он часто применяет просторечия и разговорные обороты: «Сережа *полез* на утес»; «Все планы *к черту!* Ночью начался дождь, который *лунит* все утро... После 12-ти часов дождь перестал, и мы *ринулись* работать»; «С полночи *хлещет* дождь»; «опять пошел *проклятый* дождь»; «мы поехали в Тымовское под проливным дождем, в темноте, по такой *скользоте*, что машину поворачивало поперек дороги»; «В поликлинике мне *влепили* в спину и бок 25 банок»; «Сережа *потацил* меня смотреть поселок Кировское»⁹; «вошла *секретарша* и доложила, что пришел писатель»¹⁰.

Язык, стиль и содержание этой рукописи С. М. Чехова еще предстоит изучить специалистам. Богатое на события повествование, с точностью датировок, имен и упоминаний населенных пунктов – благодатный материал для всех, кто занимается литературным и историческим краеведением Дальнего Востока.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

⁶ Чехов С. М. Чеховские места (машинопись) // ВХ ФЗК-1063/2. – С. 3.

⁷ Чехов С. М. Лермонтовка – Макаров – о. Тюлений – Стародубское (машинопись) // ВХ ФЗК-1063/2. – С. 14.

⁸ Чехов С. М. Чеховские места (машинопись) // ВХ ФЗК-1063/2. – С. 8.

⁹ Там же. – С. 5, 19, 22, 24, 26, 30, 36.

¹⁰ Чехов С. М. Оха. Ноглики. Ныш. Александровск (машинопись) // ВХ ФЗК-1063/2. – С. 5.

ВОПРОСЫ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

Научная статья
УДК 82-343(510)

**СЕМАНТИКА И СИМВОЛИКА ОБРАЗА ЗАЙЦА
В КИТАЙСКИХ МИФАХ И НАРОДНЫХ СКАЗКАХ**

Чжан Шанхэ

Аспирантка кафедры истории русской литературы филологического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, г. Харбин, Китай, 18846420218@163.com

Аннотация. В статье анализируется различная семантика образа зайца в мифах, благодаря чему образ этого животного приобретает многозначную символику. Уделяется внимание этиологическим сказкам, объясняющим причины особенной внешности зайца. В фольклорных сказках образ зайца предстает как символ нравственных свойств китайского народа.

Ключевые слова: мифы Китая, этиологическая сказка, сказка о животных, образ зайца

Для цитирования: Чжан Шанхэ. Семантика и символика образа зайца в китайских мифах и народных сказках // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 19–22.

QUESTIONS OF LITERATURE AND CULTURAL STUDIES

Original article

**SEMANTICS AND SYMBOLISM OF THE HARE IMAGE
IN CHINESE MYTHS AND FOLK TALES**

Zhang Shanghe

Postgraduate student of the Department of the History of Russian Literature of the Faculty of Philology, St. Petersburg State University, Harbin, China, 18846420218@163.com

Abstract. The article analyzes the different semantics of the image of the hare in myths, thanks to which the image of this animal acquires a multi-valued symbolism. Attention is paid to etiological fairy tales explaining the reasons for the special appearance of the hare. In folklore tales, the image of the hare appears as a symbol of the moral properties of the Chinese people.

Key words: myths of China, etiological fairy tale, fairy tale about animals, the image of hare

For citation: Zhan Shanghe. Semantics and symbolism of the hare image in Chinese myths and folk tales // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 19–22.

Образ зайца вошел в жизнь древних китайцев очень давно. В династии Чжоу (1046–256 гг. до н. э.) зайцы использовались в различных ритуалах. Наряду с лосем, оленем, кабаргой и волком заяц входил в число пяти жертвенных животных. Когда заяц выбирался для жертвоприношения, он одновременно становился *посредником между человеком и божеством*, приобретая более глубокие культурные коннотации.

Во времена династии Хань (202–220 гг. до н. э.) начал процветать культ счастливых предзнаменований. Их иерархия записана в

книге «Шесть уложений Тан» («唐六典» 卷四): от нижнего счастливого предзнаменования – к среднему, от него – к верхнему, и далее обозначено великое счастливое предзнаменование. Белый заяц относится к среднему счастливому предзнаменованию, а красный заяц – к верхнему.

Благодаря счастливому предзнаменованию и благоприятному характеру белый заяц являлся также предметом для принесения в дар. Чаще всего это было подношение императору, что отражает особая семантика белого зайца как

животного, символизирующего благу весть. Однако в древних текстах говорилось, что «добродетели императора расцветают с приходом красного зайца». Считалось, что присутствие красного зайца символизировало период мира и процветания.

Образ священного животного на луне существовал еще до династии Цинь (221–207 гг. до н. э.) и являлся важной частью китайской системы лунных мифов. «Но до династии Западная Хань ни одно известное документальное свидетельство ни прямо, ни косвенно не наделяет зайца мифологическим значением, а тем более не связывает его с луной»¹.

Между тем отношения между зайцем и луной – важный мотив в китайских народных сказках. Идея о том, что на луне живет заяц, поддерживается учеными: в книге «Замечания и пояснения к Лунь хэн» говорится, что «на солнце есть трехногая птица, на луне – заяц и жаба» («论衡·说日篇》云：“儒者曰：日中有三足乌，月中有兔、蟾蜍。”)².

Образ священного животного в китайской лунной сказке прошел примерно три стадии трансформации. До династии Цинь священным животным на луне была жаба, а позже, в основном из-за фонетических особенностей древнекитайской письменности, слова «жаба» и «заяц» были связаны, а мифы и сказки варьировались в процессе трансляции. Уже во времена династии Западная Хань образ священного животного на луне был изменен: в лунном дворце находились одновременно и заяц, и жаба. В период династии Хань в результате возросшего влияния даосизма жаба и заяц стали популярными как символы сансары и бессмертия. Под воздействием религии ранние мифы о природе слились с мифологической системой Си Ванму, и первоначальный миф о бегущем зайце превратился в миф о нефритовом зайце, толкущем лекарство. При этом образ жабы был ослаблен, что в основном совпадает со сказкой и мифом о луне, который мы имеем в Китае сегодня.

Причина появления на луне зайца в качестве священного животного объясняется следующим образом: «Когда первобытные люди смотрели на луну, они находили внутри тень (на самом деле вызванную кольцеобразным горным хребтом на луне) и, основываясь на форме тени, предполагали, что это какое-то растение или животное (например, заяц или жаба). Подобное мышление

является результатом интуитивной природы ума первых людей»³.

Сочетание образов зайца и луны можно увидеть в сказке о Чаньэ, улетевшей на луну. «Не успел Хоу И вернуться, как Чаньэ улетела в Лунный дворец со своим любимым белым зайцем на руках»⁴.

Согласно краткому описанию археологических раскопок, проводимых Мавандуй (провинция Хунань, г. Чанша), на росписи по шелку в левом верхнем углу изображена луна, в которой находятся жаба и заяц, а под луной – женщина: это Чаньэ бежит к луне⁵.

Связь между образами зайца и луны в китайском народном сознании отражается не только в сходстве их по цвету (белый), зайцеобразной тени, отбрасываемой луной, но и в метафоре долголетия зайца, которая совпадает с силой бессмертия луны: тигр, олень и заяц могут жить тысячу лет. Те, кто доживает до пятиста лет, имеют белый цвет. Те, кто может прожить пятьсот лет, способны к переменам (Гэ Хун, Баопу Цзы) (虎及鹿兔, 能寿千岁。寿满五百者, 其毛色白。能寿五百岁者, 则能变化.)

Особым символом долголетия и бессмертия является заяц, живущий на луне и толкущий в ступе снадобье бессмертия. «Согласно ханьским портретным камням, образ нефритового зайца, толкущего лекарство, вероятно, возник во времена Хань»⁶. Лекарство, которое толчет в ступе нефритовый заяц, – это лекарство бессмертия: «Белый заяц долго преклоняет колени, чтобы толочь пилюлю <...> Прими это лекарство, чтобы обрести бессмертие»⁷. Показана магическая функция нефритового зайца как изготовителя пилюль бессмертия и стремление людей к бессмертию.

В некоторых вариантах сказок о побеге на луну также рассказывается, что после того, как Чаньэ приняла священное лекарство и убежала на луну, Ванму наказала ее за кражу лекарства бессмертия. В то же время считалось, что луна может вернуть из мертвых, а нефритовый заяц, естественно, обладает такой же мощной жизненной силой, как и луна. Связь между белым зайцем и бессмертным лекарством возникла, по мнению ученых, на заре китайской медицины, когда травы и деревья были главной ее опорой, а зайцы были травоядными, способными определять ядовитые и неядовитые растения. Из этого люди сделали вывод, что зайцы знают о лекарственных свойствах растений и имеют

¹ 刘瑶. 论中国神话中月中灵兽形象的产生、兴盛与流变. 河南社会科学. – 2016. – № 8. – 页. 83.

² 黄晖. 论衡校释. 北京. 中华书局. – 1990. – 页. 502. (Перевод здесь и далее наш. – Ч. III.)

³ 冯天瑜. 上古神话纵横谈. 上海: 上海文艺出版社. – 1983. – 页. 159.

⁴ Сказка № 334. Хоу И и Чаньэ // Серия сборников народных сказок провинций Китая. Том провинции Хэнань. – 2001.

⁵ 长沙马王堆一号汉墓发掘简报. – 页. 6.

⁶ 刘惠萍. 汉画像中的“玉兔捣药”——兼论神话传说的借用与复合现象 // 中国俗文化研究. – 2008. – 页. 237–253.

⁷ 郭茂倩. 乐府诗集. 北京: 中华书局. – 1979. – 页. 505.

естественную связь с лекарством бессмертия.

«Давным-давно в столице разразилась страшная чума. Видя страдания людей, Чангэ, жившая во дворце Гуань Хань, так расстроилась, что послала нефритового зайца на землю, чтобы избавить людей от чумы. Когда нефритовый заяц спустился на землю, он обеспокоился, что его появление напугает людей, и принял человеческий облик. Нефритовый заяц путешествовал по всему миру, чтобы как можно быстрее вылечить всех больных людей. Однажды нефритовый заяц ошибся и показал свои длинные уши и заячью морду, и люди неожиданно обнаружили, что нефритовый заяц, который весь день толк лекарству на луне, исчез. Наконец люди поняли, что лекарь с заячьим лицом – это посланный Чангэ нефритовый заяц, который вернулся в Лунный дворец после того, как избавил людей от чумы. Люди были благодарны нефритовому зайцу за его доброту, поэтому они назвали его Туэр-е. С тех пор нефритовый заяц стал божеством, защищающим от бедствий и болезней. Позже люди использовали глину для лепки различных видов зайцев в соответствии со сказкой о нефритовом зайце. Во время Праздника Середины Осени жители столицы делают подношения, чтобы поклониться зайцу»⁸.

Главный герой сказки «Туэр-е», широко распространенной в районе Пекина и Тяньцзиня, – защитник, спасающий людей. Это отражается в представлении людей о том, что заяц может принести здоровье и мир. Существует несколько возможных причин метаморфозы зайца в божество защиты. Во-первых, когда заяц жил на луне, ему поклонялись за его свойства долголетия и жизненной силы. Во-вторых, люди верили, что лекарства, которые толк нефритовый заяц, обладали божественной силой и могли избавить их от болезней. В-третьих, когда в некоторых районах вспыхивали эпидемические заболевания и не было лекарств, то людям приходилось жечь благовония и поклоняться луне, чтобы получить помощь богов; используя свое воображение, верить, что нефритовый заяц прилетел на землю и вылечил людей от болезней с помощью лекарств. Лекарство бессмертия, истолченное нефритовым зайцем в лунном дворце, превратилось в лекарство для лечения болезней, а заяц постепенно стал независимым от бога луны и превратился в защитника людей.

В китайском фольклоре заяц воспринимается

как символ света, потому что соответствует времени между пятью и семью часами утра, когда наступает рассвет и небо превращается из темного в светлое. «В деревнях рождение ребенка или смерть старика в эти часы считаются счастливыми»⁹. В целом в народе существует общее мнение, что заяц является символом благой вести.

В традиционной культуре заяц был четко определен семантикой плодородия как символ божества жизни – культ великой плодовитости зайца уже был очевиден. Люди надеялись, что эта магическая сила перейдет к ним, и, по сути, ставили зайца в положение бога плодородия. «Керамические картины “Заяц с травой во рту” – символ размножения, способствующий появлению потомства»¹⁰.

Близки к мифам и *этиологические сказки*, объясняющие происхождение отличительных особенностей внешности животного.

«Давным-давно заяц был таким же, как собака, только позже он стал длинноухим, с красными глазами, трехлепестковым ртом (так называется рассеченная заячья губа. – **Ч. Ш.**), короткими передними лапами, высокими задними и коротким хвостом»¹¹, его следы напоминали цветки сливы.

Китайские народные сказки предлагают свои объяснения. Например, причина, по которой следы зайца имеют форму цветков сливы, заключается в следующем: «Раньше собаки носили туфли в форме сливы, сделанные из ткани, они были легкими! Заяц носил туфли из железа, они были тяжелыми. Заяц не мог ходить и хотел поменяться обувью с собакой, поэтому он обманул собаку. Заяц теперь носит сливовые туфли и быстро бежит. Собака переобувается в тяжелые железные туфли, но хочет переобуться обратно. Заяц давно убежал и понял, что его все время дурачили. Позже собака увидела зайца и прогнала его, только чтобы переобуться назад в свою обувь. Заяц и по сей день носит сливовые туфли и ходит по земле со следами, похожими на цветущую сливу»¹².

Причиной появления трехлепесткового рта у зайца является смех, но в сказках объясняется это по-разному: «Заяц увидел лису в траве и громко рассмеялся. Неожиданно он засмеялся так сильно, что его рот так и остался навсегда открытым»¹³; «Заяц был так доволен собой, так счастлив, что прыгал и прыгал, но ноги его не удержали, он упал и застрял ртом на остром кам-

⁸ 中国民间故事中兔儿爷的寓意是什么. – URL: <http://www.023yb.com/mj/17342.html>

⁹ 巴葵. 苗族的兔文化 // 理论与当代. – 2011. – № 1. – 页. 55–56.

¹⁰ 刘志国. 磁州窑的兔崇拜和兔纹样 // 陶瓷科学与艺术. – 2011(21). – 页. 58–60.

¹¹ Сказка № 400. Заяц украл арбуз // Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Хунань. – 2002. – С. 509.

¹² Сказка № 407. Собака отгоняет зайца // Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Цзянсу. – 2001. – С. 530.

¹³ Сказка № 402. Лиса, заяц, обезьяна и лошадь // Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Цзянсу. – 2001. – С. 526.

не, отчего его губа была рассечена трижды»¹⁴.

Короткий хвост объясняется откусыванием его «крабами»¹⁵ или «черепашками»¹⁶. Названа также причина красных глаз: «Зяц хныкал и плакал, оттого его глаза стали красными, и они остаются красными по сей день»¹⁷.

В китайских народных сказках маленький, но умный и проворный заяц занимает бесспорное первое место.

Тибетская «Сказка о Заячике Ло Чу» рассказывает о трех волках, которые однажды неожиданно приходят в лес и захватывают дома маленьких животных. «Тихий лес больше не тихий, уютный луг больше не уютный. Сегодня курица теряет своего любимого сына, завтра маленький золотой олененок теряет свою любящую мать. Птицы и звери, которые долго жили здесь, так были поражены ужасной катастрофой, что им пришлось спасаться бегством, а те, что остались, спрятались в очень глубоких норах в земле или на высоких деревьях, не решаясь выйти на волю. На лугу жил маленький умный белый заяц по имени Ло Чу. Он не убежал и не удалялся, он думал о том, как наказывать этих демонов»¹⁸. Заяц решает сразиться с сильным волком и в конце концов, воспользовавшись глупостью волка, убивает трех волков с помощью трех трюков: «нанесение глазной мази», «полет на дереве» и «ловля рыбы хвостом». Доброта, ум и сострадание к слабым особенно ярко проявляются в этой народной сказке.

Но образ зайца имеет двойственную природу. Помимо того, что он умный, в нем есть еще и хитрость. В тибетской сказке «Хитрый заяц» главный герой хитро обманывает своих друзей – обезьяну, ворона и медведя, чтобы получить масло в свое распоряжение, и не только не дает им съесть масло, но и чуть не убивает их. Заяц не только хитер, но и высокомерен¹⁹. Китайская сказка «У хитрого зайца три норки» используется как метафора количества мест или способов сокрытия. Она отражает также такое свойство образа животного, как хитроумие.

Итак, в китайских мифах образ зайца имеет различную семантику, благодаря которой он воспринимается как многозначный символ счастливого предзнаменования, благой вести, как священное животное луны, с которым связаны долголетие и бессмертие (*нефритовый заяц*), как воплощение

мудрости, смелости и доброты (*божество – защитник Туэр-е*). В фольклорных сказках персонаж (*хитрый заяц*) предстает трудолюбивым, добрым, смелым, ловким, умным и остроумным, справедливым. Образ зайца воспринимается как символ нравственных свойств китайского народа.

Литература

Научные исследования

1. 巴娄. 苗族的兔文化 // 理论与当代. – 2011. – № 1. – 页. 55–56 (Перевод: Ба Лоу. Культура зайца народности Мяо // Теория и современность. – 2011. – № 1. – С. 55–56).

2. 冯天瑜. 上古神话纵横谈. 上海: 上海文艺出版社. – 1983. – 页. 159 (Перевод: Фэн Тяньюй. Античная мифология. – Шанхай: Издательство «Шанхай Вэньи». – 1983. – С. 159).

3. 郭茂倩. 乐府诗集. 北京: 中华书局. – 1979. – 页. 505 (Перевод: Го Маоцянь. Собрание юэфу. – Пекин: Издательство «Чжунхуа». – 1979. – С. 505).

4. 黄晖. 论衡校释. 北京. 中华书局. – 1990. – 页. 502 (Перевод: Хуан Хуэй. Замечания и пояснения к Лунь хэн. – Пекин: Издательство «Чжунхуа». – 1990. – С. 502).

5. 刘惠萍. 汉画像中的“玉兔捣药”——兼论神话传说的借用与复合现象 // 中国俗文化研究. – 2008. – 页. 237–253 (Перевод: Лю Хуэйпин. «Нефритовый заяц, колотящий лекарство» в ханских портретах – обсуждение появления мифологических заимствований и композиционных феноменов // Исследование китайской народной культуры. – 2008. – С. 237–253).

6. 刘瑶. 论中国神话中月中灵兽形象的产生、兴盛与流变. 河南社会科学. – 2016. – № 8. – 页. 83 (Перевод: Лю Яо. О возникновении, процветании и трансформации образа священного животного в Луне в китайской мифологии // Хэнаньское общество и наука. – 2016. – № 8. – С. 83).

7. 刘志国. 磁州窑的兔崇拜和兔纹样 // 陶瓷科学与艺术. – 2011(Z1). – 页. 58–60 (Перевод: Лю Чжиго. Поклонение зайцам и заячьи орнаменты в Цычжоуском обжиге // Наука и искусство керамики. – 2011(Z1). – С. 58–60).

Газета

8. 长沙马王堆一号汉墓发掘简报. – 页. 6. (Перевод: Краткое описание раскопок ханьской гробницы Мавандуй № 1 в г. Чанша. – С. 6).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

¹⁴ Сказка № 262. Почему у зайца трехлепестковый рот // Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Цзилнь. – 1992. – С. 391.

¹⁵ Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Цзянсу. – 2001. – С. 531.

¹⁶ Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Ляонин. – 1994. – С. 377.

¹⁷ Сказка № 180. Заяц просит обезьяну собрать персики // Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том провинции Гуанси. – 2001. – С. 391.

¹⁸ Серия сборников народных сказок провинций Китая. – Том региона Тибет. – 2001. – С. 248.

¹⁹ Там же. – С. 259.

РАЗДЕЛ II

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81(510)

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ЛИНГВОКОНЦЕПТА «ХАРБИН»

Сергей Владимирович Беликов

Аспирант кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка Института гуманитарных наук Алтайского государственного университета, преподаватель Института иностранных языков Нанькайского университета, г. Тяньцзинь, Китай, serafimb@mail.ru

Аннотация. В статье на основании теорий концепта Ю. С. Степанова, В. В. Колесова, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика делается попытка проанализировать структуру лингвокультурного концепта «Харбин». Освещаются факторы, способствующие становлению Харбина как китайского города с русскими корнями. Основная цель автора – описать ключевые концепты культуры, обладающие национальной спецификой и отражающие психологическое состояние русских харбинцев. Особое внимание обращено на чувственное переживание русской ментальности через лингвоконцепты. Для аргументации приведены цитаты из стихотворений и воспоминаний эмигрантов восточной ветви русского зарубежья. В статье приводятся примеры местных говоров (пиджин), которые пополнились лексикой, отражавшей контакты русских с китайским населением. Делается вывод, что русская культура Харбина, развиваясь в рамках чужой страны, не утратила своей самобытности, обогащалась сама и влияла на китайскую культуру, создавшую условия для ее развития.

Ключевые слова: лингвоконцептология, структура концепта, Харбин, КВЖД, русская эмиграция, пиджин

Для цитирования: Беликов С. В. Анализ структуры лингвоконцепта «Харбин» // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 24–29.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE LINGUISTIC CONCEPT “HARBIN”

Sergei Vladimirovich Belikov

Postgraduate student of the Department of General and Applied Philology, Literature and Russian Language of the Institute of Humanities of Altai State University, teacher of the Institute of Foreign Languages of Nankai University, Tianjin, China, serafimb@mail.ru

Abstract. In the article, on the basis of the theories of the concept of Yu.S. Stepanov, V. V. Kolesov, S. G. Vorkachev, V. I. Karasik an attempt is made to analyze the structure of the linguocultural concept “Harbin”. The factors contributing to the formation of Harbin as a Chinese city with Russian roots are highlighted. The main goal of the author is to describe the key concepts of culture that have national specifics and reflect the psychological state of Russian Harbin residents. Particular attention is paid to the sensory experience of the Russian mentality through linguistic concepts. For argumentation, quotes from poems and memoirs of emigrants of the eastern branch of the Russian diaspora are given. The article gives examples of local dialects (pidgin), which were replenished with vocabulary that reflected the contacts of Russians with the Chinese population. It is concluded that the Russian culture of Harbin, developing within the framework of a foreign country, did not lose its identity, enriched itself and influenced Chinese culture, which created conditions for its development.

Key words: linguoconceptology, structure of the concept, Harbin, Chinese Eastern Railway, Russian emigration, pidgin

For citation: Belikov S. V. Structural analysis of the linguistic concept “Harbin” // *Philological Journal*. – Vol. 27/2023. – P. 24–29.

Принципы лингвоконцептологии разрабатываются в трудах многих исследователей¹. Лингвоконцепт – семантическая единица языка культуры. «В структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры – исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации; оценки и т. д.»².

Обзор современных подходов к анализу структуры лингвокультурного концепта и авторский метод его структурирования, дополняющий актуальные концепции, представлены в статье И. В. Кононовой. Лингвокультурный концепт рассматривается ученым как «структура, включающая образную, ассоциативную, понятийную, ценностную, этимологическую и историческую составляющие»³.

Например, *этимологическая составляющая / этимологическая память концепта* «Харбин» связана со звуковой оболочкой слова «харба», что в переводе с маньчжурского языка означает «переправа», «перевал»; так местные жители (маньчжуры) стали называть место стройки будущего города. Впоследствии это слово закрепилось в качестве названия города посредством слияния маньчжурского корня и русского суффикса – *Харб + ин*.

Слово содержит *активную производящую основу*, от которой образуются прилагательные (*харбинский ветер, харбинское солнце, харбинская кухня, харбинские поэты*); существительные, обозначающие жителей Харбина, – *харбинец, харбинка, харбинцы*; наречие *по-харбински*.

Обстоятельно изучена в структуре концепта «Харбин» *историческая составляющая*, которая, согласно современным ученым, «включает наиболее значимые признаки»⁴ концепта, его мировоззренческую направленность. Действительно, история Харбина обусловлена двумя

факторами, и оба детально исследованы как в отечественной науке, так и в китайской: *история КВЖД и история дальневосточной ветви русской эмиграции первой волны*.

Первый фактор – строительство Китайско-Восточной железной дороги (начало в 1898 г., сдача в эксплуатацию в 1903 г.)⁵. Авторитетные русские и китайские ученые полагают, что строительство КВЖД и развитие Харбина было результатом осознанной политики правительства Китая и геополитической стратегии царской России на Дальнем Востоке, этот проект отвечал интересам обоих государств. Но есть и не столь однозначное мнение исследователя КНР: с одной стороны, подчеркивается дружелюбность российских специалистов, с другой – обосновывается колониальный характер российской политики, содержанием которой стало распространение действия законов России в Харбине, включая судебную и охранительную деятельность⁶. Благодаря юридическому статусу особой «полосы отчуждения», фактически русские проживали на российской территории и чувствовали себя российскими служащими, выполняющими для Родины важные государственные обязанности.

Второй фактор – русская эмиграция первой волны. Общеизвестно, что массовый наплыв русских беженцев в Маньчжурию был обусловлен событиями Октябрьской революции и Гражданской войны. Если до 1917 года в Харбине насчитывалось около 50 тысяч русских, то в 1922 году население русской диаспоры в Харбине составляло уже 155 тысяч человек⁷.

В Харбине русские эмигранты «оказывались как бы на русском острове, что позволяло им сохранять свою самобытность и культуру»⁸. Харбин – это остаток старой дореволюционной России, «где в чистоте сохранились русский

¹ См.: Воркачев С. Г. *Постулаты лингвоконцептологии // Антология концептов*. – Т. 1. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 13–16; Карасик В. И., Слышкин Г. Г. *Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии // Антология концептов*. – Т. 1. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 16–19.

² Степанов Ю. С. *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*. – М., 1997. – С. 41.

³ Кононова И. В. *Структура лингвокультурного концепта: Способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 2: Языкознание*. – 2014. – № 5 (24). – С. 32.

⁴ Там же. – С. 35.

⁵ См.: Аблова Н. Е. *КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.)*. – М., 2005; Ли Яньлин. *О литературе русской эмиграции в Китае*. – Харбин, 2005. – 276 с.

⁶ Ли Мэн. *Харбин – продукт колониализма // Проблемы Дальнего Востока*. – 1999. – № 1. – С. 96–103.

⁷ Сюе Ляньцзюй. *Демографические изменения Харбина*. – Харбин, 1998. – С. 142 (на китайском языке).

⁸ Галлямова Л. И. *Харбин в воспоминаниях русских эмигрантов // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции*. – Владивосток, 2015. – С. 199–200.

язык, православный быт и традиции»⁹. Проявление русской ментальности подтверждают воспоминания харбинки тех лет Е. Рачинской: «Прелесть Харбина заключалась в сочетании всех атрибутов больших культурных центров ... с прочно налаженным патриархальным, чисто русским бытом, в котором было что-то уютно провинциальное. Царило широкое русское гостеприимство... Люди... поддерживали между собой живую связь, и каждый чувствовал себя членом одного большого целого, в котором и ему находилось место»¹⁰. И так, в образе жизни харбинцев можно отметить их следование русской традиции во всем, что касалось веры, культуры, быта. На рубеже XIX–XX веков сложилось представление о том, что Харбин – китайский город с русскими корнями.

Вместе с тем при анализе лингвоконцепта нельзя не учитывать его образную и чувственно-эмоциональную составляющие. Согласно В. В. Колесову, установка русской ментальности направлена не только на логическое познание, но и на чувственное. Это восприятие свойств национального характера, общества и способность к выражению мировидения через родной язык¹¹. На наш взгляд, психологическое состояние эмигрантов в Харбине можно описать ключевыми концептами русской культуры и русской языковой картины мира: *судьба, душа, тоска, мир и лад*. Они выделены отечественными учеными¹².

Как пишет А. Д. Шмелев, существительное «судьба» имеет в русском языке два значения: «события чьей-либо жизни» и «таинственная сила, определяющая события чьей-либо жизни». «Однако в обоих случаях за употреблением этого слова стоит представление о том, что из множества возможных линий развития событий в какой-то момент выбирается одна (*решается судьба*)»¹³.

Подтверждение такой семантике слова находим в поэзии эмигранта Алексея Ачаира: «*Не сломала судьба нас, не выгнула, / хоть пригнула до самой земли // А за то, что нас Родина выгнула, / мы по свету ее разнесли*»¹⁴. Эти стихи могут стать эпиграфом к судьбе русских эмигрантов XX века, которые покинули Родину не

по своей воле. Многих из них приютил Харбин.

Взаимоотношения китайцев и русских в Харбине можно представить ключевыми словами русской языковой картины мира – «мир» и «лад». Действительно, Харбин отличался этнической, религиозной и культурной толерантностью. Н. Резникова вспоминала: «В Харбине жилось привольно и легко... На всем земном шаре не было другой страны, в которой русская эмиграция могла чувствовать себя в такой степени дома, как в Харбине...»¹⁵. Русские жили в Китае в условиях духовной свободы; «оазисом, где открыто обсуждались проблемы русской культуры и истории», назвал Харбин писатель Вс. Н. Иванов¹⁶.

Китайские ученые также обращают внимание на то, что в Харбине, где восточная и западная культурные системы существовали *в мире*, деятельность русских эмигрантов «способствовала укреплению культурных связей между народами Китая и России»¹⁷.

Особенно благотворно сказалось влияние русской культуры на повседневную жизнь китайцев. Молодежь, например, стремилась к получению высшего образования в русских вузах – Харбинском политехническом и Харбинском педагогическом институтах, в которых изначально преподавание велось на русском языке высококлассными специалистами. Китайские жители Харбина пользовались услугами русских врачей и медицинских и образовательных учреждений. Китайцы от русских научились печь хлеб и выращивать овощные и садовые культуры. Изменились даже традиции, устоявшиеся веками: мужчины-китайцы перестали носить длинные косы, а женщины – бинтовать ноги, уродуя ступни¹⁸.

На приграничной территории в конце XIX–начале XX века местные говоры пополнились лексикой, отражавшей контакты русских с китайским населением: *фанза, кан, кузы, гаолян, манза, даба, хана / ханка, ханшин, камбэй, хунхуз, куня, ходя, фуюань, шифу, юань, фэнь, цзинь, лян, кавэжэдэки* (рабочие и служащие КВЖД), «*Счастливая Хорватия*» / «*Хорватия*» (название Харбина во времена управляющего КВЖД генерала Д. Л. Хорвата), *Чурин / Чулин* (название

⁹ Галлямова Л. И. Харбин в воспоминаниях русских эмигрантов // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. – Владивосток, 2015. – С. 200.

¹⁰ Рачинская Е. Калейдоскоп жизни. – Париж : YMCA – Press, 1990. – С. 121.

¹¹ Колесов В. В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб., 2006. – С. 11–13.

¹² См.: Степанов Ю. В. Указ. изд.; Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник ст. – М. : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.

¹³ Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М., 2005. – С. 30.

¹⁴ Русская поэзия Китая / сост.: В. Крейд и О. Бакич. – М., 2001.

¹⁵ Резникова Н. В. В русском Харбине // Новый журнал. – Нью-Йорк. – 1988. – Кн. 172–173. – С. 384–394.

¹⁶ Иванов В. Н. Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. – 1995. – № 1. – С. 4.

¹⁷ Ван Кэвэнь. Русская культура Харбина: историко-культурологический анализ : автореф. дисс... канд. культуролог. – Чита : ЗабГУ, 2013.

¹⁸ Капран И. К. Повседневная жизнь русского Харбина : автореф. дисс... канд. ист. наук. – Владивосток, 2007. – С. 16.

магазина в Харбине, основанного купцом И. Я. Чуриным) и др. Образовался язык, на котором общались русские с китайцами – *пиджин*¹⁹. Китайцы с удовольствием распевали популярные русские песни, в особенности «Ухарь-купец» и «Солнце всходит и заходит». Любопытно, что нередко они исполнялись на смешанном языке: «Ухаря-купеза, шаньго молодеза»; «Соньце юла и миюла»²⁰.

Укреплению культурных связей двух народов способствовала *деятельность русской православной церкви*, которая не только определяла *духовной климат* в русской диаспоре, но и оказывала значительное влияние на культуру китайцев – жителей Харбина. Китайцы уважительно относились к христианской вере. К примеру, в Харбине на вокзале со времени постройки КВЖД находилась икона Святого Николая. Когда пришли большевики, то предложили управляющему дорогой вынести икону. Но за святыню вступились китайцы, категорически заявившие: «Эта старика 25 лет стоит, нам работа помогала, его Ваша касайся не нады». Икона осталась на прежнем месте²¹.

С деятельностью православных храмов связано и сохранение русских традиций. В диссертации китайского исследователя приводятся сведения, согласно которым 19 января 1922 г. во всем Харбине в 23 православных церквях в одно и то же время зазвучали колокола, собирая благочестивых православных христиан на службу, а затем – на торжественное крещение на льду реки Сунгари. В 1935 г. во время Крещения благотворительная больница «Дом милосердия», открытая русскими эмигрантами, организовала выставку ледяных скульптур с религиозной тематикой²².

Об особой атмосфере православного Харбина писала в своих воспоминаниях харбинка Ю. В. Крузенштерн-Петерец: «И еще были у Харбина его русские церкви с их благолепными службами и пасхальными колокольными звонами, и его поэтическое старое, военное кладбище,

где между пошатнувшихся крестов расцветали весной нежные русские фиалки. Русского духа Харбина не смогли убить даже японцы»²³.

Следовательно, прежде всего в религиозном контексте используется одно из главных слов русской языковой картины мира – слово «душа», которое «понимается как средоточие внутренней жизни человека, как самая важная часть человеческого существа»²⁴. Православная вера помогала русским эмигрантам жить в иной социокультурной среде, а религиозные праздники были одной из форм сохранения русской души.

Слово «*тоска*» соответствует уникальным русским непереводаемым понятиям. Это слово, как «судьба» и «душа», тоже лингвоспецифичное – «в том смысле, что для них трудно найти лексические аналоги в других языках»; «слова, в значение которых входит какая-то важная именно для данного языка (т. е. ключевая) идея»²⁵. Согласно ученым, передать чувство тоски можно только посредством развернутого описания: «*тоска* – это то, что испытывает человек, который чего-то хочет, но не знает точно, чего именно, и знает только, что это недостижимо. А когда объект тоски может быть установлен, это обычно что-то утерянное и сохранившееся лишь в смутных воспоминаниях: ср. тоска по родине, тоска по ушедшим годам молодости»²⁶.

Тема *тоски по Родине* характерна для творчества русских поэтов Харбина. «Ностальгия» – название одного из стихотворений Валерия Перелешина, где есть такое признание: «*Все страны вселенной я сердцем широко люблю, // Но только, Россия, одну тебя больше Китая*». Валерий Перелешин ясно почувствовал настроенные эмигрантов в стихотворении «Хуцынь». Оно навеяно воспоминанием о простой мелодии китайской скрипки и ассоциативно передает тоску по Родине: «*Чтоб накопить истому грустную, / Я выхожу в ночную синь, // Вдали слышишь неискусную / И безутешную хуцынь*. <...>» Известный китайский историк литературы русского зарубежья пришел к выводу, что для творчества

¹⁹ См. работы Оглезневой Е. А.: *Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания*. – Благовещенск: АмГУ, 2007. – 264 с.; *О проекте словаря харбинской лексики // Слово*. – Вып. 6. – Благовещенск: АмГУ, 2008. – С. 113–124; и др.

²⁰ Наблюдения А. П. Георгиевского, относящиеся к 1929 году, см.: Фетисова Л. Е. *Диалог культур России и Китая: региональный аспект // Приморье: народы, религии, общество*. – Владивосток, 2010. – С. 8.

²¹ Баконина С. Н. *Вопрос о правовом статусе Харбинской епархии в период распространения советского влияния в Китае в 1920-е годы // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества*. – Вып. 4. – Благовещенск, 2014. – С. 49–53.

²² Мяо Хуэй. *Изображение традиционной китайской культуры в русской эмигрантской литературе в Китае: дисс. ... канд. культурологии*. – Владивосток, 2016. – С. 46.

²³ Крузенштерн-Петерец Ю. В. «У каждого человека есть своя родина»: *Воспоминания // Россияне в Азии: литературно-исторический ежегодник / Центр по изучению России и Восточной Европы, Торонтский университет; под ред. Ольги Бакич*. – Торонто: Центр по изучению России и Восточной Европы. Торонтский ун-т., сор. 1994. – С. 132.

²⁴ Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д. *Ключевые идеи русской языковой картины мира*. – М., 2005. – С. 30.

²⁵ Там же. – С. 10.

²⁶ Там же. – С. 31.

поэта были характерны мотивы, обусловленные судьбой скитальцев²⁷.

Утраченная Россия становится предметом размышлений (историческая, объективная память и личная, субъективная), образом переживаний (мечта, сон, чудо), вербализованных эмоционально-экспрессивных определений (*святая, великая, древняя, любимая*). Особенно эмоционально окрашены воспоминания о российских широких просторах, холодных и снежных зимних пейзажах. «Прелестный, несчастный, единственный в своем роде город. <...> Здесь быть может, больше, чем в других местах, хотя и оставаться русскими»²⁸. Но уже предчувствия будущего Харбина одолевают поэта Арсения Несмелова: «Будет день такой, и не вспомнят, что построен русской ты рукой...».

Таким образом, процесс анализа лингвоконцепта «Харбин» проясняет высказывание академика Ю. С. Степанова о структуре концепта: концепт – это «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово для обыкновенного носителя языка²⁹.

Согласно рассуждениям С. Г. Воркачева, к лингвоконцептам в широком «содержательном» понимании можно отнести любой вербализованный культурный смысл, в какой-то мере отмеченный этнической спецификой вне зависимости от ее значимости для национального характера. А к лингвоконцептам в широком «формальном» понимании относятся культурные смыслы, закрепленные за именем, обладающим специфической «внутренней формой» – признаком, положенным в основу номинации³⁰.

Таким образом, «Харбин» соответствует и содержательным, и формальным признакам лингвоконцепта.

Литература

1. Аблова, Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае. Международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. – Москва, 2005.

2. Баконина, С. Н. Вопрос о правовом статусе Харбинской епархии в период распространения советского влияния в Китае в 1920-е годы / С. Н. Баконина // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – Вып. 4. – Благовещенск, 2014. – С. 49–53.

3. Ван Кэвэнь. Русская культура Харбина:

историко-культурологический анализ : автореферат диссертации кандидата культурологии / Ван Кэвэнь. – Чита : ЗабГУ, 2013.

4. Воркачев, С. Г. Постулаты лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Антология концептов. – Т. 1. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 13–16.

5. Воркачев, С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы / С. Г. Воркачев // Известия РАН. – Серия литературы и языка. – 2007. – Т. 66. – № 2. – С. 13–22.

6. Галлямова, Л. И. Харбин в воспоминаниях русских эмигрантов / Л. И. Галлямова // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. – Владивосток, 2015. – С. 199–200.

7. Головин, С. А. Харбин – центр русской православной культуры в Маньчжурии в начале XX века / С. А. Головин // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. – Вып. 4. – Благовещенск, 2014. – С. 72–75.

8. Дяо Шаохуа. Художественная литература русского зарубежья в городе Харбине за первые 20 лет (1905–1925) / Дяо Шаохуа // Россияне в Азии. – 1996. – № 3. – С. 76–108.

9. Зализняк, А. А. Ключевые идеи русской языковой картины мира : сборник статей / А. А. Зализняк, И. Б. Левонтина, А. Д. Шмелев. – Москва : Языки славянской культуры, 2005. – 544 с. (Язык. Семиотика. Культура).

10. Зиновьева, Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике : учебник / Е. И. Зиновьева. – Санкт-Петербург : СПбГУ ; Нестор-История, 2016. – 182 с.

11. Ипанова, О. А. Концепт «жизнь» в русской языковой картине мира: лингвокультурологический и лексикографический аспекты : автореферат диссертации кандидата филологических наук / О. А. Ипанова. – Санкт-Петербург, 2005. – 25 с.

12. Капран, И. К. Повседневная жизнь русского Харбина : автореферат диссертации кандидата исторических наук / И. К. Капран. – Владивосток, 2007.

13. Карасик, В. И. Базовые характеристики концептов в лингвокультурной концептологии / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Антология концептов. – Т. 1. – Волгоград : Парадигма, 2005. – С. 16–19.

14. Колесов, В. В. Русская ментальность в языке и тексте / В. В. Колесов. – Санкт-Петербург, 2006. – 619 с.

15. Кононова, И. В. Структура лингвокуль-

²⁷ Дяо Шаохуа. Художественная литература русского зарубежья в городе Харбине за первые 20 лет (1905–1925) // Россияне в Азии. – 1996. – № 3. – С. 76–108.

²⁸ Крузенитерн-Петерец Ю. В. Указ. изд. – С. 132.

²⁹ Степанов Ю. С. Указ. изд. – С. 42.

³⁰ Воркачев С. Г. Лингвокультурная концептология: становление и перспективы // Известия РАН. – Сер. литературы и языка. – 2007. – Т. 66 – № 2. – С. 13–22.

- турного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации / И. В. Кононова // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2: Языкознание. – 2014. – № 5 (24). – С. 32–42.
16. Ли Мэн. Харбин – продукт колониализма / Ли Мэн // Проблемы Дальнего Востока. – 1999. – № 1. – С. 96–103.
17. Ли Яньлин. О поэзии русских эмигрантов в Харбине / Ли Яньлин // Русская литература и искусство. – Пекин, 1988. – № 6. – С. 28–33.
18. Ли Яньлин. О литературе русской эмиграции в Китае / Ли Яньлин. – Харбин, 2005. – 276 с.
19. Мяо Хуэй. Изображение традиционной китайской культуры в русской эмигрантской литературе в Китае : диссертация кандидата культурологии / Мяо Хуэй. – Владивосток, 2016. – 28 с.
20. Оглезнева, Е. А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания / Е. А. Оглезнева. – Благовещенск : АмГУ, 2007. – 264 с.
21. Оглезнева, Е. А. О проекте словаря харбинской лексики / Е. А. Оглезнева // Слово. – Вып. 6. – Благовещенск : АмГУ, 2008. – С.113–124.
22. Печерица, В. Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае / В. Ф. Печерица. – Владивосток, 1999. – 274 с.
23. Русская поэзия Китая / составители: В. Крейд и О. Бакич. – Москва, 2001. – 718 с.
24. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – Москва, 1997. – 824 с.
25. Сюе Ляньцзюй. Демографические изменения Харбина / Сюе Ляньцзюй. – Харбин, 1998 (на китайском языке).
26. Фетисова, Л. Е. Диалог культур России и Китая: региональный аспект / Л. Е. Фетисова // Приморье: народы, религии, общество. – Владивосток, 2010. – С. 7–14.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'25

**ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ УЛИЧНОГО ТАНЦА
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ**

Валентина Игоревна Легенкина

Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и страноведения, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, legenkinavi@mail.ru

Анастасия Вячеславовна Лигай

Студентка Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, anastasiialigay@gmail.com

Аннотация. Перевод терминов уличного танца является малоизученным аспектом в современном переводоведении, о чем свидетельствует отсутствие полноценных специализированных словарей. В статье приводятся основные трудности, с которыми можно столкнуться при переводе терминов уличного танца с английского языка на русский, анализируются их причины, а также даются рекомендации по их преодолению.

Ключевые слова: термин, терминология, уличный танец, трудности перевода, способы перевода

Для цитирования: Легенкина В. И., Лигай А. В. Проблемы перевода терминов уличного танца с английского языка на русский // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 30–33.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**THE PROBLEMS OF TRANSLATING ENGLISH STREET DANCE
TERMINOLOGY INTO RUSSIAN**

Valentina Igorevna Legenkina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, legenkinavi@mail.ru

Anastasiia Viacheslavovna Ligai

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, anastasiialigay@gmail.com

Abstract. The translation of street dance terminology has been a neglected aspect in applied translation studies, as evidenced by lack of full specialized dictionaries. The article addresses common challenges in translating English street dance terminology into Russian, analyzes causes of these challenges and provides ways to overcome them.

Key words: term, terminology, street dance, translation challenges, translation methods

For citation: Legenkina V. I., Ligai A. V. The problem of translating English street dance terminology into Russian // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 30–33.

В настоящее время искусство танца активно развивается, вследствие чего появляется все больше новых терминов, которые необходимо изучать и включать в словари. Однако англоязычная терминология уличного танца в целом все еще остается малоизученной, о чем свидетельствует недостаток специализированных словарей, как толковых, так и переводных. В ходе исследования были рассмотрены следующие информационные ресурсы, имеющиеся в свободном доступе:

- 1) «Словарь хореографических терминов»¹;
- 2) «Словарь терминов брейка»²;
- 3) «Брейк-данс»³;
- 4) «Гид по терминологии брейкинга: основные стили»⁴.

Следует отметить, что первые два ресурса представляют собой скорее глоссарии, а не словари, так как включают очень ограниченный набор терминов (91 и 86 единиц, соответственно) на английском языке с практической транскрипцией и толкованием значения на русском языке. Третий и четвертый ресурсы содержат видеоролики, которые знакомят с основными движениями, а также здесь можно найти описание некоторых терминов.

Таким образом, имеющиеся ресурсы не охватывают в полном объеме всю терминологию уличного танца. Термины не всегда упорядочены, что усложняет процесс поиска. Многие определения являются слишком громоздкими и вряд ли могут быть использованы при переводе, например:

Power Move – «наиболее зрелищный и сложный стиль, состоящий из таких элементов, как *helicopter* (гелик), *turtle* (черепаха), *headspin* (вращение на голове), *backspin* (кручение на спине) и т. д. Основой *Power Move* являются ноги, которые исполняют маховые движения, для того чтобы крутиться. Руки выполняют другую функцию: удерживать тело в определенной позиции, опускать и поднимать»⁵.

Ввиду ограниченности информационных ресурсов переводчик нередко оказывается в ситуации, когда ему не удастся найти словарный эквивалент термина. В ходе исследования был проведен анализ частотности использования словарных эквивалентов при переводе терминов уличного танца в отобранном для исследования материале. Статистический анализ показал, что словарные эквиваленты применялись только в 21 % случаев.

Если переводчику не удастся найти подходящий словарный эквивалент термину оригинала, ему приходится прибегать к переводческим трансформациям. Однако это может привести к появлению терминов-синонимов с одинаковым значением, что крайне нежелательно, так как это противоречит самому определению понятия «термин». Например, при переводе термина *freestyle* (*freestyle* – “a unique type of dance that is based on improvisation rather than the choreography seen in other dance varieties”⁶) первый переводчик предпочел практическую транскрипцию (*фристайл*), второй – генерализацию (*импровизация*):

(1) *The biggest reason freestyle battlers have been able to grow so much is because everyone knows to stay on their game. – Самая главная причина, по которой фристайл-танцоры смогли так сильно вырасти, заключается в том, что каждый выкладывается по полной.*

(2) *A lot of what we create is basically like broken-down freestyle. – Много из того, что мы создаем, в основном состоит из разбитой на части импровизации.*

Новые термины не сразу попадают не только в переводные, но и в толковые словари, что неизбежно приводит к возникновению проблем при их межъязыковой передаче. Например, термин *the woo* появился после выхода видеоклипа рэп-исполнителя *Pop Smoke*, в котором он продемонстрировал данное танцевальное движение. Однако технически это движение очень похоже на уже устоявшееся в уличной танцевальной культуре движение *happy feet*. Поскольку этот термин является новым, он отсутствует в толковых и переводных словарях. Поэтому при переводе термина *the woo* используется трансплантация, чтобы сохранить связь с одноименной песней, и экспликация, чтобы объяснить его значение:

Today I will be teaching you how to do “the woo”. – Сегодня я вас научу движению the woo, в основе которого лежит движение хеппи фим – базовое движение в хип хопе, выполняющееся путем смены направления движения стопы с пятки на носок в сочетании с подскоками.

Данный вариант перевода имеет существенный недостаток – он значительно длиннее оригинала, что является проблемой, так как это предположение взято из обучающего видео. Большая разница в объеме текста позволяет использовать такой перевод только при субтитровании.

¹ Словарь хореографических терминов. – URL: <https://sites.google.com/site/sajthoreograficeskojskoly/slovar-horeograficeskih-terminov>

² Словарь терминов брейка. – URL: https://en.v1battle.ru/?page=addition_page&id=terms

³ Брейк-данс. – URL: <https://dancedb.ru/breakdance/>

⁴ Гид по терминологии брейкинга: основные стили. – URL: https://www.redbull.com/kz-ru/break_terminology

⁵ Там же.

⁶ Basic Dance Moves. – URL: <https://www.steezy.co/tags/basic-dance-moves>

Процесс перевода терминологии уличного танца осложняется еще и тем, что многие термины долгое время существовали только в устной форме. Как следствие, их графическая форма в разных источниках может отличаться.

Так, например, популярное направление уличного танца имеет три варианта написания: *hip hop*, *hip-hop* и *hiphop*. На русский язык этот термин принято передавать с помощью практической транскрипции. Однако возникает проблема выбора способа написания компонентов: раздельно, через дефис или слитно. С одной стороны, логично опираться на графическую форму оригинала, но это приведет к нарушению требования унификации терминов, так как варианты *hip hop*, *hip-hop* и *hiphop* могут рассматриваться как термины, обозначающие разные понятия.

Решением проблемы представляется анализ частотности использования вариантов написания термина в языке перевода. Например, поисковая система Google указывает в качестве наиболее частотного вариант *hip-hop*, поэтому следует отдавать предпочтение дефисному написанию.

Трудности могут возникать и при выборе способа перевода термина, даже если имеется словарный эквивалент. В некоторых случаях важно подробно объяснить значение термина, если он является относительно новым и не все танцоры с ним знакомы. Например, термин *dance cover* имеет устоявшееся соответствие *дэнс кавер*. Однако для начинающих танцоров, а также для людей, не знакомых с танцевальной культурой, такой перевод будет непонятен. Следовательно, появляется необходимость эксплицировать значение данного термина:

When we do dance covers, we try our best to emulate each idol's style by paying close attention to each person's facial expressions, body posture and hand gesture. – Когда мы делаем дэнс каверы, то есть повторяем танцы из видеоклипов или концертов известных к-поп коллективов, мы стараемся копировать стиль каждого кумира, обращая особое внимание на выражение лица, позу и жесты.

Нередко трудности возникают с переводом многозначных терминов. Во-первых, не всегда просто установить, в каком значении используется термин, особенно если новое значение появилось недавно. Во-вторых, переводчику важно убедиться, что реципиент не перепутает значения термина. Например, термин *toprock* может обозначать как самостоятельное танцевальное

направление, так и танцевальную технику⁷:

1) “a style of breakdancing that involves only dancing without going to the parterre (or downrock)”;

2) “foot movement performed while standing, serving as the opening display of style, and as a warm-up for transitions into the more acrobatic maneuvers of downrock”.

При переводе этого термина принято использовать трансплантацию *toprock*⁸. Чтобы облегчить восприятие перевода реципиентом, целесообразно сочетать трансплантацию с экспликацией:

(1) *Footwork and toprock both require being able to think in three dimensions. – Такие направления, как footwork и toprock, требуют умения мыслить трехмерно.*

(2) *If you think toprock should be done strictly in fours or eights per beat, Fastfoot will convince you otherwise. – Если вы считаеме, что техника toprock выполняется строго по четверкам или восьмеркам в бит, то Fastfoot убедит вас в обратном.*

В-третьих, в языке перевода могут использоваться разные соответствия для многозначного термина в зависимости от значения, что также вносит путаницу в работу переводчика. Например, термин *point* имеет два значения:

1) “extended foot position”⁹; 2) “freezing a part of the body in a static position for a period of time”¹⁰. При переводе термина в первом значении принято использовать соответствие *пойнт*, а во втором – *точка*:

(1) *... a movement to develop foot mobility, consisting of a quick change of position “on half-foot” and point. – ... движение для развития подвижности стопы, состоящее из быстрой смены положения «на полупальцах» и положения «пойнт».*

(2) *... keep one body part at a fixed point as the rest of your body moves around it. – ... удерживайте одну часть тела в фиксированной точке, пока все остальное тело движется вокруг нее.*

Перевод синонимичных терминов также может вызывать трудности. Например, термины *breaking* и *breakdancing* являются синонимами (*breaking / breakdancing* – “an athletic style of street dance originating exclusively by African American communities in the United States”¹¹). При этом термин *breakdancing* ошибочно ввели в обращение СМИ, открывшие для себя уличное танцевальное направление *breaking*. Поскольку

⁷ Гид по терминологии брейкинга: основные стили. – URL: https://www.redbull.com/kz-ru/break_terminology

⁸ Там же.

⁹ Ballet Dictionary. – URL: <https://fisherballet.com/ballet-dictionary/>

¹⁰ Basic Dance Moves. – URL: <https://www.steezy.co/tags/basic-dance-moves>

¹¹ Там же.

именно СМИ познакомили широкую публику с данным танцевальным направлением, термин *breakdancing* стал активно использоваться. Однако профессиональные танцоры этим термином не пользуются. Переводчику следует это учитывать, поэтому термины-синонимы *breaking / breakdancing* целесообразно переводить одинаково, а именно как *брейкинг*, чтобы не переносить ошибочное наименование в язык перевода:

(1) *But not everybody could do the athletically demanding moves of breaking, nor were they interested in competition.* – Однако не все умели выполнять атлетически сложные элементы *брейкинга*, да и не все были заинтересованы в соревнованиях.

(2) *Scott explored breakdancing for almost 5 years until he made his way into the choreography scene in Canada.* – Скотт занимался *брейкингом* почти пять лет, до того, как ему удалось пробиться на сцену в Канаде.

Таким образом, проведенный анализ показал, что процесс перевода терминов уличного танца может сопровождаться целым рядом трудностей, связанных с:

1) недостаточным количеством специализированных словарей и глоссариев;

2) отсутствием словарного эквивалента исходного термина в языке перевода;

3) отсутствием единой графической формы исходного термина;

4) выбором подходящего способа перевода термина;

5) многозначностью термина;

6) синонимией терминов.

Для преодоления вышеперечисленных трудностей рекомендуется:

- правильно подобрать информационные ресурсы, то есть убедиться, что используемые ресурсы касаются именно сферы уличного танца;

- обращать особое внимание на реципиента перевода, так как выбор способа перевода термина может зависеть от того, являются ли реципиентами перевода начинающие танцоры либо профессионалы;

- применять экспликацию при переводе многозначных терминов, если существует высокая вероятность того, что у реципиента будут сложности с пониманием текста;

- проводить анализ частотности использования предполагаемых соответствий термина в поисковых системах.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 391(519)

**ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ МУЖСКИХ ГОЛОВНЫХ УБОРОВ
В СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОРЕЕ**

Эльвира Хаммоковна Лим

Доцент, доцент кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия, elviralim@mail.ru

Яна Алексеевна Цабай

Студентка Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, yanatcabai@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются языковые особенности мужских головных уборов средневековой Кореи, проводится анализ источников, на основе которых утверждается, что головные уборы занимали важное место в культуре корейцев, указывали на социальное положение, статус и возраст. Виды головных уборов являются не просто частью костюма, они помогают понять самобытность корейского народа. В работе предпринята попытка выявить особенности головных уборов, подробно изучить и систематизировать каждый вид, материал изготовления, способы ношения.

Ключевые слова: головные уборы, корейский национальный костюм, средневековая Корея

Для цитирования: Лим Э. Х., Цабай Я. А. Языковые особенности мужских головных уборов в средневековой Корее // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 34–37.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**LINGUISTIC FEATURES OF MEN'S HEADWEAR
IN MEDIEVAL KOREA**

Elvira Khammokovna Lim

Associate Professor, Associate Professor of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Candidate of Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, elviralim@mail.ru

Yana Alekseevna Tsbai

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, yanatcabai@gmail.com

Abstract. The article examines the linguistic features of men's headdresses of medieval Korea, analyzes the sources based on which it is argued that headdresses occupied an important place in

the culture of Koreans, indicated social status, status and age. Types of hats are not just part of the costume; they help to understand the identity of the Korean people. The paper attempts to identify the features of hats, to study in detail and systematize each type, material of manufacture, methods of wearing.

Key words: headwears, korean national dress, medieval Korea

For citation: Lim E. H., Tsabai Y. A. Linguistic features of men's headwear in medieval Korea // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 34–37.

Мужские головные уборы в средневековой Корее наряду с традиционным костюмом были важной частью повседневной жизни корейцев. Существуют головные уборы с самым разным назначением. По головному убору можно было определить статус владельца, материальный достаток, возраст, семейное положение и др. Кроме того, есть сезонные головные уборы, а также те, которые надевали в период траура. Ношение головных уборов было в Корее своего рода ритуалом. Разнообразие корейских мужских головных уборов, их самобытная культура определили актуальность данной темы.

Теоретической базой исследования стали работы российских и зарубежных авторов, в частности корейских. Особое место в изучении заявленной темы имеет труд Д. А. Самсонова «Корейский этикет: опыт этнографического исследования» (2013), в котором дается подробное описание видов и особенностей головных уборов, что позволяет понять смысл и содержание корейского народа. В работе И. А. Елисейевой «Искусство и культура Кореи: путеводитель по постоянной экспозиции» (2010) отмечается важность головного убора как показателя того или иного сословия. Упоминается то, что «головные уборы были принадлежностью скорее мужского, нежели женского костюма», что также помогает понять народ.

Среди корейских авторов стоит отметить статью Чан Джу Ена «Чосон, страна шляп», в которой подробно описываются разные виды мужских головных уборов. В статье Со Чон Мина «Мужских головных уборов, оказывается так много, если распределить их по видам» представлено множество видов шляп, рассмотрены материалы для изготовления. Как отмечает автор, головные уборы изготавливали из натуральных материалов, которые можно было легко найти в обычной жизни. В основном использовали конский волос, бамбук, бумагу, коноплю, а для зимних головных уборов использовали шелк и шерсть животных.

Представим все виды мужских головных уборов, разделив их на две группы: головные уборы, указывающие на статус, и церемониальные головные уборы.

1. *Головные уборы, указывающие на статус:*

• *Хыннип* (흑립), также известный как *кат* (갓), – представительский головной убор, кото-

рый изготавливали из конского волоса и бамбуковых волокон. Его могли носить только представители класса *янбанов*. А *черный кат* могли носить только мужчины, прошедшие государственный экзамен *квэго* (과거). *Квэго* – важнейший государственный экзамен, который сдавали мужчины. Большую часть своего детства и юности мужчины тратили на изучение разных искусств. *Квэго* был гарантией должности и успешной карьеры. У *янбанов кат* был украшен цепочкой бус, которая называлась *катккын* (갓끈). Бусы *катккын* делались из драгоценных камней, таких, как нефрит или янтарь. *Хыннип* надевали сверху на *сантху* (상투). *Сантху* – это волосы, собранные в пучок на макушке. Для того, чтобы волосы держались собранными кверху, корейцы носили *мангон* (망건), этот головной убор представлял из себя полупрозрачную повязку из конского волоса. К *мангону* крепились по бокам кнопки *кванчжа* (관자), нужны они были для того, чтобы головной убор не спадал ниже, по ним также можно было определить уровень дохода человека. Также для поддержания *сантху* использовали шпильку *тонгот* (동곳), а дополнением всему этому служил *пхунджам* (품잠) – украшение для передней части *мангона*. Существовало и украшение для *сантху* – *сантхугван* (상투관), оно надевалось сверху на *сантху* как купол, материал, из которого оно было изготовлено, определялся социальным положением, у королей, например, *сантхугван* был изготовлен из золота.

• *Тхангон* (탕건) – еще один вид головного убора, который носили в повседневной жизни, чаще всего в помещении. Был выполнен из конского волоса ступенчатой формы, что позволяло поверх надевать другие головные уборы, *тхангон* служил для них основой, как раз когда выходили в публичное место.

• *Чонджагван* (정자관) – головной убор, который носили в помещении мужчины высокого статуса: чиновники, философы, политики. *Чонджагван* сравнивают с горами из-за его формы: направленные вверх восемь или двенадцать углов. Изготавливался из конского волоса. Практически все головные уборы были полупрозрачными и не могли защитить своего владельца от дождя. Для этого существовали специальные головные уборы, которые были изготовлены из

бумаги и бамбука. Один из таких головных уборов – *кальмо* (갈모).

• *Само* (사모) – головной убор черного цвета, его носили повседневно госслужащие и придворные люди, надевая с костюмом *таллен* (단령). *Само* имела похожую на *тхангон* форму, но не была полупрозрачной, как другие головные уборы. Изготавливалась из бамбука и бамбуковых волокон или конского волоса. Также сзади были откидные створки, подобные крылышкам. У короля эти крылышки были направлены вверх. *Само* уже разрешалось надевать обычным людям в дни свадьбы.

• *Вонюгван* (원유관) использовался для *гансапхо* (강사포) – одежды, которую носили короли и коронованные особы во времена династии Чосон, когда они принимали в королевском дворе.

• *Иксонагван* (익선관) – головной убор короля. Был сделан из бамбука и конского волоса. Он носился в комплекте с одеждой красного цвета с круглой золотой вышивкой дракона.

• *Чоннип* (전립) – это головной убор для офицеров, военнослужащих времен эпохи Чосон. Оформление зависело от статуса человека, который ее носил. У более высокопоставленных военнослужащих на *чоннипе* появляются подвязки из бус драгоценных камней, украшения в виде перьев птиц, например павлина. Делался из конского волоса, по форме был похожа на *кат*.

• *Югон* (유건) – этот головной убор черного цвета четырехугольной формы, носили конфуцианские ученые, верхняя часть которого загибалась назад. Изготавливался *югон* из конопли.

• *Пангон* (방건) носился учеными в помещении. Был квадратной формы, сделан из конского волоса.

Практически все головные уборы принадлежали людям от среднего сословия и выше. Однако у низшего сословия головные уборы тоже были. Один из них – *пхэрэни* (패랭이). По форме напоминает *кат*, но у *пхэрэни* был круглый верх. Изготавливался этот головной убор из бамбука. Д. А. Самсонов упоминает, что «знатные люди могли надевать его только в том случае, когда в период траура им приходилось покидать дом».

II. Церемониальные головные уборы:

• *Чегван* (제관) – головной убор, который надевали чиновники с церемониальной одеждой для обряда повиновения предкам. *Чегван* был черного цвета, лишь на передней части были небольшие золотистые вставки. *Чегван* носился с деревянной шпилькой *пине* (비녀).

• *Кымгван* (금관) – головной убор чиновников, который надевали на государственные мероприятия с костюмом *чобок* (조복). Обряды жизненного цикла, такие, как празднование 100 дней, годовщины ребенка, обряд совер-

шеннолетия, свадьба, похороны, поминовение предков, имеют важное значение в жизненном цикле корейцев. В частности, траурный обряд. В работе Э. Х. Лим, И. Е. Че, И. В. Корнеевой «Традиционная культура корейцев в обрядах жизненного цикла» упоминается, что: «Конфуцианство предписывало соблюдать по умершим предкам длительный траур. Все родственники покойного должны были соблюдать траур, продолжительность которого убывала соответственно степени родства. Супруги в случае смерти одного из них находились в глубоком трехлетнем трауре». Важность этих обрядов констатируется существованием траурных костюмов и головных уборов.

• *Белая само* (백사모) – *само* белого цвета надевали в дни национального траура.

• *Пэннип* – белый *кат*, который надевали так же во время траура. Отличался от классической шляпы *кат* не только цветом, но и тем, что диаметр шляпы был меньше.

• *Кульгон* (굴건) – траурный головной убор, который надевали со светлым похоронным костюмом *чебок* (제복). Был изготовлен этот головной убор из бумаги и конопли.

Ношение головных уборов было особым ритуалом. Корейцы всегда следили за своим внешним видом и тем, какое положение занимают в обществе, поэтому существует так много видов головных уборов, которые указывают на статус, материальное положение, возраст. Все головные уборы служили не просто предметом гардероба, они занимали важное место в жизни корейцев. Изучение особенностей головных уборов помогает понять ментальные особенности корейского народа, их учения и убеждения.

Литература

1. Самсонов, Д. А. Корейский этикет: опыт этнографического исследования / Д. А. Самсонов. – Санкт-Петербург : Наука, 2013. – 131 с.

2. Елисеева, И. А. Искусство и культура Кореи. Путеводитель по постоянной экспозиции. Государственный музей Востока / И. А. Елисеева. – Москва, 2010. – 159 с.

3. Лим, Э. Х. Традиционная культура корейцев в обрядах жизненного цикла : монография / Э. Х. Лим, И. Е. Че, И. В. Корнеева. – Южно-Сахалинск : СахГУ, 2015. – 92 с.

4. Гардер, М. Об особенностях корейского костюма начала XX века / М. Гардер // EASTEAST [Электронный ресурс]. – URL: <https://easteast.world/posts/5>

5. Со Чонг Мин «조선시대 남자의 모자, 종류별로 모아보니 ... 이렇게 많구나» / Со Чонг Мин // The JoongAng [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.joongang.co.kr/article/23375773#home>

6. Чанг Джу Енг «조선, 모자의 나라 -남성 편-» / Чанг Джу Енг [Электронный ресурс] // [blog.naver.com. – URL: https://m.blog.naver.com/tnfmk/220104203596](https://m.blog.naver.com/tnfmk/220104203596)

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'366=161.1

**ФЛЕКСИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СОДЕРЖАНИЕ И ОБЪЕМ ПОНЯТИЯ**

Владимир Исмаилович Муминов

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, lingua-star@inbox.ru

Жанна Васильевна Урванцева

Студентка Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, zhannaurvik@gmail.com

Аннотация. В статье представлено теоретическое осмысление традиционного и нового подходов понимания флексии в современном русском языке, в контексте морфемного синкретизма определена и научно обоснована языковая сущность этого феномена, выделены основные критерии ограничения флексии от других аффиксов, представлено обобщенное определение флексии.

Ключевые слова: флексия, морфемный синкретизм, окончание, аффикс, суффикс, функция

Для цитирования: Муминов В. И., Урванцева Ж. В. Флексия в современном русском языке: содержание и объем понятия // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 38–41.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**INFLECTION IN MODERN RUSSIAN:
THE CONTENT AND SCOPE OF THE CONCEPT**

Vladimir Ismailovich Muminov

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, lingua-star@inbox.ru

Zhanna Vasilievna Urvantseva

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, zhannaurvik@gmail.com

Abstract. The article presents a theoretical understanding of the traditional and new approaches to understanding inflection in the modern Russian language, the context of morphemic syncretism, the linguistic essence of this phenomenon is defined and scientifically substantiated, the main criteria for limiting inflection from other affixes are highlighted, and a generalized definition of inflection is presented.

Key words: inflection, morphemic syncretism, ending, affix, suffix, function

For citation: Muminov V. I., Urvantseva Z. V. Inflection in modern Russian: the content and scope of the concept // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 38–41.

«Флексия» – многозначный термин, связанный с описанием формально-грамматического строения и функционирования слов в языках, обладающих типологическим свойством флек-

тивности (тенденцией к словоизменительной аффиксации). В лингвистической литературе флексия трактуется по-разному, а поэтому и не имеет одного общепринятого понимания. Со-

гласно традиционной точке зрения, «флексия (лат. *flexio* – сгибание, переход). То же, что окончание»¹; «Окончания (флексии) – это аффиксы, которые или целиком представляют собой словоизменительный формант, или входят в его состав; окончания заменяют друг друга в разных словоформах одного и того же слова. В русском языке окончаниями являются аффиксы, взаимозамена которых в формах одного и того же слова приводит к изменению морфологического значения рода, числа, падежа и лица. Окончания занимают место в конце словоформы; после них могут находиться только аффиксы *-ся*, *-те* (суффикс формы вежливого обращения), *-то*»². «Окончание является служебной морфемой, выражающей синтаксические свойства слова в предложении... С его помощью образуются обычно не новые слова, а различные формы одного и того же слова»³.

Есть и другое понимание флексии («значимые части словоформы, которые выражают грамматические элементы значения»), изложенное в монографии И. Г. Милославского⁴ и в учебнике «Современный русский язык» под редакцией В. А. Белошапковой⁵. В них кроме традиционных окончаний к флексиям отнесены: суффиксы *-а-*, *-ыва-* (*-ива-*), *-ва-* (*прослушать*, *подписывать*, *развешивать*, *перепродавать*), *-л-*, служащий для образования глаголов прошедшего времени (*писал*, *несла*, *читали*), элемент *л + бы* или *Ø + бы* (*чисал бы*, *нес бы*), образующий формы сослагательного наклонения; морфемы *-ТИ*, *-ТЬ*, *-ЧЬ* в словах типа *трясти*, *стоять*, *стричь*; суффиксы дееспричастий *-а*, *-я*, *-в*, *-вши* (*держа*, *покидая*, *познав*, *двинувши*) и др. Слово может иметь не одну, а несколько флексий: «... 0, 1, 2, 3, а при некоторых допущениях даже 4 флексии. Например, в причастии *переписывавшийся* выделяются четыре словоизменительных элемента, т. е. флексии: *-ыва-*, *-вш-*, *-ий-*, *-ся-*»⁶.

Школьная грамматика определяет флексию иначе: «Окончание – это значимая часть изменяемого слова, которая образует различные формы слова и служит для связи слов в словосочетании и предложении»⁷, то есть окончание, во-первых, может быть значимым, а может только указывать на связь слов в предложении; во-вторых, окон-

чания выделяются именно в словоформе (эту трактовку флексии также можно считать традиционной). Например, в слове *расцветает -ет* является окончанием, а в слове *расцвет* – просто конечной частью корневой морфемы, *-а* в слове *туча* – окончанием, в слове *молча* – суффиксом, в слове *супруга -а* является окончанием и суффиксом (ж. р. им. п. ед. ч; м. р. р. п. ед. ч).

Новое понимание флексии (объем которой расширен в основном за счет глагольных суффиксов), противоречащее традиционному подходу, кажется нам не столь убедительным. Прежде всего вызывает сомнение само понимание окончания как «значимой части словоформы», где по существу дается определение морфемы, то есть утверждается морфемный синкретизм («совпадение функционально различных грамматических категорий и форм в одной форме, совмещение дифференциальных структурных и семантических единиц языка, противопоставленных друг другу в системе языка и связанных явлениями переходности»⁸).

С другой стороны, синкретизм структурных морфем слова создает определенные трудности ограничения флексии от других аффиксов, позволяет выделять (без учета связи флексии с ее позицией) одну, две, три, четыре и больше флексий: по количеству значимых частей слова. Данное неудобство, на наш взгляд, можно устранить посредством структурного и функционального анализов.

Структурный анализ требует рассмотрения позиции аффикса в составе слова по отношению к корню. Если аффикс находится перед корнем, то он понимается как префикс (приставка); если аффикс находится после корня – понимается как суффикс; если после корня или суффикса – как флексия. Флексия обычно располагается в конце слова (почему иначе и называется его окончанием): *домØ*, *дома*, *дому*; *пятилетка*, *двамьстами* и др. При выделении префиксов структурный анализ в основном надежен. При неполной структуре слова граница между суффиксом и окончанием может вызвать сомнение, потому что конечную позицию после корня может занимать не только окончание, но и суффикс: *рек-а*, *мор-е*, *интерес-н-ее*, *дал-и*, *вдал-и*, *прост-о*

¹ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. *Словарь-справочник лингвистических терминов*. – М.: Просвещение, 1976. – С. 506.

² *Краткая русская грамматика* / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. [и др.] ; под ред.: Шведовой Н. Ю. и Лопатина В. В. – М.: Русский язык, 1989. – С. 25; Шанский Н. М. *В мире слов*. – М.: Просвещение, 1985. – С. 50.

³ Шанский Н. М., Тихонов А. Н. *Современный русский язык. Словообразование. Морфология*. – М.: Просвещение, 1981. – Ч. II. – С. 37.

⁴ *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 12–17.

⁵ *Современный русский язык* / под ред. В. А. Белошапковой. – М.: Просвещение, 1981. – С. 382–385.

⁶ Милославский И. Г. *Морфологические категории современного русского языка*. – М.: Просвещение, 1981. – С. 16.

⁷ *Русский язык. Учебник для 5–6 классов* / М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян, И. И. Кулибаба [и др.]. – 13-е изд. – М.: Просвещение, 1987. – С. 42.

⁸ *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 446.

(прилагательное), *прост-о* (наречие). В этом случае необходимо использовать другой способ – функциональный, который предполагает рассмотрение роли аффикса в структуре слова: «Аффиксальные морфемы, которыми различаются словоформы одного и того же слова, называются словоизменительными; аффиксальные морфемы, повторяющиеся в разных словоформах одного и того же слова, – словообразовательными. Различные виды аффиксов играют неодинаковую роль в словообразовании и словоизменении. Флексии, образуя отдельные словоформы одного слова, являются только словоизменительными морфемами»⁹.

Окончания различают словоформы одного слова, а суффиксы – словоформы разных слов. Это утверждение И. Г. Милославский считает «недостаточно обоснованным, полагая, что такой критерий нельзя ни опровергнуть, ни принять, поскольку в нем неизвестное (что такое окончание) определяется через другое неизвестное (что такое словоформы одной лексемы и словоформы разных лексем, где границы между ними и каковы критерии разграничения)»¹⁰ – эта «неизвестность» легко снимается в процессе изучения морфемики и словообразования.

Функциональный способ позволяет выделить следующие функции аффикса: словоизменительную, словообразовательную, грамматическую. В слове одновременно изменяются не все структурные элементы, а только один из них. Например, при спряжении глагола изменяются не все морфемы одновременно, а только одна из них – конечная (*я пере-нес-у, ты пере-нес-ешь, он пере-нес-ет*). Эта изменяемая конечная морфема и есть флексия, а неизменяемая часть изменяемого слова представляет собой его основу. Окончание может быть словоизменительным элементом только в словоформе, имеющей одну и ту же основу. Основа же традиционно понимается как: «... часть словоформы, остающаяся после отсечения окончания... При отсутствии окончания основа совпадает со словоформой (*впору, вчера, ведь, бац, вдруг, ах, дважды*). В основе содержится лексическое значение слова»¹¹.

Таким образом, специфика флексии в одном и том же слове состоит в следующем: а) это словоизменительная морфема; б) она взаимозаменяема; в) обычно изменяет свой звуковой состав, сохраняя свое морфемное единство как окончание слова; г) может быть нулевой и материально выраженной; д) является конечной морфемой

изменяемого слова, а может быть и внутренней, (находиться в середине словоформы: *рук – а, дв – ух – сот Ø, пят – и – лет – к – а*); е) изменяющиеся формы слова образуют парадигмы; ж) не входит в основу слова.

Флексия может выполнять и словообразовательную функцию. Так, в словосочетании *молодой портной* в обоих случаях выделяется внешне одно и то же окончание *-ой*. Однако на самом деле морфема *-ой* в этих словах разная: в прилагательном *молодой* – это чистое окончание, указывающее только на синтаксические отношения этого слова с другим словом, в существительном *портной* это не только окончание им. п. ед. ч., но и суффикс, указывающий на мужской пол обозначаемого лица (ср.: *портника*).

Подобное окончание-суффикс *-а* наблюдается в существительных *Александра, супруга*, где оно помимо флексии им. п. ед. ч. выполняет так же роль суффикса, указывающего на женский пол (ср.: *Александр, супруг*). Словообразовательную функцию выполняет и внутренняя флексия сложных слов типа *сорокаградусный, десятилетка, трехлетний*. В сложных словах подобного типа она при склонении не изменяется, поэтому такая флексия называется застывшей.

Флексии являются носителями грамматических значений: а) рода; б) числа; в) падежа склоняемых частей речи; г) рода, числа и падежа несклоняемых существительных; д) одушевленности – неодушевленности существительных; е) лица глаголов; ж) наклонения глагола; з) комплекса разных грамматических категорий изменяемых частей речи; и) связи словоформы в словосочетании и предложении; к) организации предикативного центра. Ни приставка, ни суффикс никаких грамматических значений (за некоторыми исключениями) не выражают. Их основное назначение – дополнять лексические значения основы слов, быть строительным материалом новых слов. Некоторые суффиксы, подобно флексиям, могут выражать отдельные грамматические значения (флексии – комплекс разных грамматических категорий изменяемых частей речи). Например: суффиксы *-л-* (глагольная форма прошедшего времени: *пел – пела – пело*), *-енок-* / *-енок-* – *-ат-* / *-ят-* (единственное – множественное число существительных, обозначающих детенышей: *галчонок – галчата, теленок – телята, барчонок – барчата, ребенок – ребята*), *-ин-* (суффикс единичности существительных; основа множественного числа

⁹ *Краткая русская грамматика* / Белоусов В. Н., Ковтунова И. И., Кручинина И. Н. [и др.] ; под ред.: Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – М. : Русский язык, 1989. – С. 24–29.

¹⁰ Милославский И. Г. *Морфологические категории современного русского языка*. – М. : Просвещение, 1981. – С. 24.

¹¹ *Лингвистический энциклопедический словарь* / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – С. 551–552.

лишена этого суффикса: *россиянин – россияне, славянин – славяне*), *-иц- – -ек- / -ик-* («женские» суффиксы – «мужские» суффиксы: *красавица – красавец, помещица – помещик, умница – умник*).

Беря во внимание эти положения, можно легко установить грамматический статус морфем *-ть, -ти, -чь* в инфинитиве – «застывшей форме имени существительного, неизменяемой форме»¹², которая имеет значение только вида (совершенный / несовершенный), залога (действительный / страдательный) и переходности / непереходности. Данные категории флексиями не оформляются. Это несогласуемые грамматические категории, свидетельствующие о том, что у инфинитива нет окончания. Морфемы *-ть, -ти, -чь* являются формообразующими (при образовании инфинитива от других частей речи имеют и словообразовательное значение) суффиксами.

Относительно выделения суффикса *-и* и окончания *-те* в глаголах повелительного наклонения И. Г. Милославский считает «такое решение не совсем удачным, поскольку оказывается, что значение настоящего времени и изъявительного наклонения передается окончаниями, а значения прошедшего времени и повелительного наклонения выражаются суффиксами»¹³.

Повелительное наклонение образуется от основы настоящего / будущего времени и выражается с помощью суффикса (*-и-* или нулевой суффикс) и окончания (нулевое окончание или *-те*): в единственном числе нулевое окончание, во множественном – материально выраженное *-те*. «Морфема *-и-*, стоящая перед нулевым или материально выраженным окончаниями, является суффиксом, с помощью которого мы от основы настоящего времени образуем повелительное наклонение какого-либо конкретного глагола (с окончанием множественного числа *-те* не следует смешивать суффикс *-те-*, который служит для образования формы вежливого обращения (ср.: *идите ко мне – идемте ко мне*)»¹⁴.

Таким образом, флексия (окончание) – это словоизменяемый аффикс, часть словофор-

мы, аффиксальная морфема, стоящая за пределами основы слова, выражающая грамматическое (грамматические категории) и/или реляционное (синтаксические отношения) значения и выполняющая различные функции в коммуникативных единицах, основное средство образования именных и глагольных словоформ и грамматической связи их в словосочетании и/или предложении.

Литература

1. Краткая русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина [и др.] ; под редакцией: Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. – Москва : Русский язык, 1989. – 639 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / главный редактор В. Н. Ярцева. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
3. Милославский, И. Г. Морфологические категории современного русского языка / И. Г. Милославский. – Москва : Просвещение, 1981. – 254 с.
4. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – Москва : Просвещение, 1976. – 543 с.
5. Русский язык: учебник для 5–6-х классов / М. Т. Баранов, Л. Т. Григорян, И. И. Кулибаба и [и др.]. – 13-е издание. – Москва : Просвещение, 1987. – 368 с.
6. Русский язык. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация / под редакцией Л. Ю. Максимова. – Ч. II. – Москва : Просвещение, 1987. – С. 288.
7. Современный русский язык / под редакцией В. А. Белошапковой. – Москва : Просвещение, 1981. – 800 с.
8. Современный русский язык / под редакцией П. А. Леканта. – Москва : Высшая школа, 1988. – 416 с.
9. Шанский, Н. М. Современный русский язык. Словообразование. Морфология / Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов. – Ч. II. – Москва : Просвещение, 1981. – 254 с.
10. Шанский, Н. М. В мире слов / Н. М. Шанский. – Москва : Просвещение, 1985. – 255 с.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

¹² Современный русский язык / под ред. П. А. Леканта. – М. : Высшая школа, 1988. – С. 216 ; Русский язык. Состав слова и словообразование. Морфология. Синтаксис. Пунктуация / под ред. Л. Ю. Максимова. – М. : Просвещение, 1987. – Ч. II. – С. 115.

¹³ Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М. : Просвещение, 1976. – С. 24.

¹⁴ Шанский Н. М. В мире слов. – М. : Просвещение, 1985.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 81'25(520)

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЯПОНСКИХ РЕАЛИЙ
НА РУССКИЙ ЯЗЫК: НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗОК**

Алина Тен

Кандидат филологических наук, доцент кафедры восточной филологии, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, alinaten.sakhgu@gmail.com

Аннотация. Перевод японских реалий на русский язык представляет определенные трудности из-за культурных и лингвистических различий между этими языками и требует глубокого знания обоих языков, а также понимания культурных особенностей обеих стран. Японские реалии в японских сказках – это часть богатого наследия японской литературы и фольклора, которое передается из поколения в поколение и отражает культурные ценности и представления о мире японского народа.

Ключевые слова: языковые реалии, японские народные сказки, способы перевода слов-реалий, переводческий комментарий, японский язык

Для цитирования: Тен А. Особенности перевода японских реалий на русский язык: на материале сказок // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 42–44.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

**FEATURES OF THE TRANSLATION OF JAPANESE REALITIES
INTO RUSSIAN: BASED ON FAIRY TALES**

Ten Alina

Candidate of Philology, Associate Professor of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, alinaten.sakhgu@gmail.com

Abstract. Translation of Japanese realities into Russian presents certain difficulties due to cultural and linguistic differences between these languages and requires a deep knowledge of both languages, as well as an understanding of the cultural characteristics of both countries. Japanese realities in Japanese fairy tales are part of the rich heritage of Japanese literature and folklore, which is passed down from generation to generation and reflects the cultural values and ideas about the world of the Japanese people.

Key words: Language realities, Japanese folk tales, ways of translating words-realities, translation commentary, Japanese language

For citation: Ten A. Features of the translation of Japanese realities into Russian: based on fairy tales // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 42–44.

Лингвистические исследования в области перевода японских языковых реалий на русский язык приобретает все более обширный характер, обусловленный взаимным проникновением двух культур. Прежде всего, они направлены на

изучение особенностей перевода культурно-зависимых элементов, которые не имеют прямых эквивалентов в другом языке.

Анализ языковых реалий является обязательной частью работы над художественным перево-

дом. Согласно определению понятия «языковой реалии», предложенной С. Влаховым и С. Флориным, «реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуя особого подхода»¹. Поэтому перевод языковых реалий – это сложная задача, в которую входит передача специфических особенностей и культурных аспектов отдельного языка и народа. Рассматривая языковые реалии японского языка при переводе на русский, необходимо учитывать определенные сложности, связанные с различиями в культуре, традициях и менталитете двух стран.

Японские народные сказки, представляя собой богатое наследие культуры и фольклора, содержат множество примеров языковых реалий, которые не встречаются в других художественных текстах. Для анализа особенностей перевода японских реалий на русский язык были отобраны произведения, которые, по мнению самих японцев, являются наиболее распространенными и известными в Японии. Многие из них были напечатаны в школьных учебниках после периода Мэйдзи, что также повлияло на их популярность. Среди них такие известные сказки, как «Повесть о старике Такэтори», «Момотаро», «Урасима Таро», «Соломенные шляпы для Дзидзо», «Обезьяна и краб», «Сита-кири Судзумэ», «Иссумбоси», «Сватовство мышки», «Юки-онна», «Жена из журавлиного гнезда», «Ханасака Дзидзи», «Ведьма с горы Тефукуяма» и др.

Классификация языковых реалий в отечественном переводоведении представлена в различных системах. Следуя классификации С. Влахова, языковые реалии можно отнести к географическим, этнографическим и общественно-политическим. Японские сказки изобилуют примерами географических и этнографических реалий, что представляет интерес для исследования приемов перевода слов-реалий на русский язык. К первым относятся многочисленные названия географических объектов, встречающихся в текстах сказок: река Эдогава, деревня Нанива, гора Тефукуяма, храм Киемиздзу и другие. Вторая группа – этнографические реалии, на которые в этом литературном жанре приходится большая часть примеров реалий-понятий, относящихся к быту и религии народов, формам материальной и духовной

культуры. В третью группу вошли примеры, отражающие социально-политический контекст японского общества того периода. В японских сказках часто упоминаются крупные военные феодалы средневековой Японии даймае, титул императора Японии микадо, должностные чины Высшего государственного совета, правый и левый министры, государственные советники Дайнагон и Тюнагон.

В содержании историй часто встречаются мифологические образы демонов-онни, сверхъестественного персонажа Юки-онна, повелителя морей Рюдзин, синтоиских и буддийских божеств; предметов быта – ступа усу, волшебная колотушка синтоиского божества Дайгоку, блюда из риса моти и онигири; меры и деньги – сяку и ре.

Отдельного внимания стоят переводческие способы передачи реалий-мер. Так, например, в названии произведения «Иссумбоси» содержится реалия-меры японской традиционной системы измерения длины «сун» (3,03 см), а в содержании упоминается «сяку» (30,3 см). В сюжетной линии сказки описывается история храбрости крошечного мальчика Иссумбоси, дословно – «мальчика в один сун», который отправляется в путешествие, чтобы найти свое место в мире и достичь своих целей. В начале повествования супружеская пара, не имеющая детей, мечтает о ребенке и получает его в дар от божества Сумеси. Повзрослев, Иссумбоси отправляется в путешествие, в котором встречает разных существ. Победив всех демонов, он находит брошенную ими волшебную колотушку, с каждым ударом которой он вырастает и превращается в прекрасного юношу.

Интересно рассмотреть предложенные разными авторами варианты перевода слова «иссумбоси», которое является одновременно названием сказки и именем главного героя. В обоих случаях была использована транскрипция, но для передачи значения слова в тексте применялся описательный способ перевода с добавлением комментария. Так, в переводе В. Марковой Иссумбоси при появлении на свет описан как «пригожий мальчик, но маленький-маленький, не больше ноготка», а в комментарии дана характеристика «маленький мальчик в один сун». Еще одна мера длины «сяку», использованная в оригинальном тексте, была опущена в переводе на русский язык².

Часто при переводче реалий-мер применяется уподобляющий способ. Можно встретить вариации перевода с использованием слов, близких по значению к иноязычной реалии. С целью донести до читателя текста перевода ассоциа-

¹ Влахов С., Флорин С. *Непереводимое в переводе*. – М.: Изд-во «Международные отношения», 1980. – С. 47.

² Японские сказки. *Храбрый Иссумбоси* / пер. В. Марковой. – М.: Изд-во «Дельфин», 2016. – С. 4.

ции, которые возникают у читателей оригинала, «Иссумбоси» был переведен как «мальчик-с-пальчик» путем замены реалии исходного текста на реалию языка перевода и «мальчик в один дюйм», что является несоответствием меры с текстом оригинала. И в том, и в другом случае, эти выражения полностью не отражают значение данной реалии, что ведет к утрате колорита. Возможно, при переводе японских реалий-мер, с которыми не знаком читатель, будет целесообразнее применить обозначения японской метрической системы «сун» и «сяку», указав их значения в комментарии к тексту в 3,03 и 30,3 см соответственно.

Подобные примеры демонстрируют, насколько важным является передача значений языковых реалий в процессе работы над переводом художественного текста. Для получения наиболее

точного и адекватного перевода необходимо постоянно обновлять и расширять свои знания о языке, культуре и социальных аспектах, связанных с переводимыми реалиями.

Литература

1. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – Москва : Издательство «Международные отношения», 1980. – 330 с.
2. Горегляд, В. Н. Японская литература VIII–VI вв. Начало и развитие традиций / В. Н. Горегляд. – Санкт-Петербург, 1997. – 400 с.
3. Две старинные японские повести / перевод со старояпонского Веры Марковой. – Москва, 1976. – 352 с.
4. Японские сказки. Храбрый Иссумбоси / перевод В. Марковой. – Москва : Издательство «Дельфин», 2016. – 72 с.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Научная статья
УДК 811.531'06

СЕМАНТИКА ПРЕДИКАТИВА 있다 В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Оксана Анатольевна Трофименко

Доцент, кандидат филологических наук, доцент департамента образовательных технологий в русской и зарубежной филологии школы педагогики Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, toa-06@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривают значения предикатива 있다 с позиции частеречной принадлежности, анализируется специфика семантической структуры этого предикатива, дифференцируются значения посессивности и бытийности в рамках синтаксической парадигмы предложений с 있다.

Ключевые слова: предикатив 있다, посессивность, бытийность, семантика, полисемия

Для цитирования: Трофименко О. А. Семантика предикатива 있다 в современном корейском языке // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 45–48.

ACTUAL PROBLEMS OF NATIONAL AND FOREIGN LINGUISTICS

Original article

PREDICATIVE SEMANTICS 있다 IN MODERN KOREAN

Oksana Anatolyevna Trofimenko

Associate Professor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Educational Technologies in Russian and Foreign Philology of the School of Pedagogy of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, toa-06@yandex.ru

Abstract. The article considers the meanings of the predicative 있다 from the point of part-of-speech. The author analyzes the specificity of the semantic structure of this predicative. Differentiates the meanings of possessiveness and existentiality within the framework of the syntactic paradigm of sentences with 있다.

Key words: predicative 있다, possessiveness, existentiality, semantics, polysemy

For citation: Trofimenko O. A. Predicative semantics 있다 in modern Korean // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 45–48.

В корейском языке глаголы по своим свойствам близки к спрягаемым прилагательным. Поэтому Ю. Н. Мазур объединил их в один макроклас – предикативы (용언): макроклас слов, включающий глаголы и предикативные прилагательные, объединенные на основании общности парадигматических свойств, синтаксических функций¹.

Любое разделение слов языка на граммати-

ческие классы или разряды, в зависимости от реализации/нереализации тех или иных грамматических форм, является одновременно и их семантическим разделением.

Рассмотрим семантику корейского предикатива 있다, который может выражать различные значения (посессивность, бытийность, локальность) и иметь глагольную и адъективную парадигмы.

По мнению Г. Рамстедта, слово 있다, безус-

© Трофименко О. А., 2023

¹ Мазур Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / изд. подгот. Л. Р. Концевичем при участ. Мун Хесук. – М. : Международный центр корееведения МГУ, изд. дом «Муравей-Гайд», 2001. – 330 с.

ловно, является глаголом, так как восходит к более полной форме глагола *이시다* – *быть*².

А. А. Холодович, несмотря на то, что слово “*있다*” переводится на русский язык как глагол действия «*быть*», «*иметь*», относит его к прилагательным, доказывая это тем, что это слово имеет те же позиционные и непозиционные категории, что и прилагательные, кроме категории причастия³.

С. Е. Мартин считает лексему *있다* глаголом, выделяя два типа глагола *있다*: один из них является глаголом со значением «находиться», а второй выражает другие значения. Вежливый эквивалент *계시다* функционирует как и *있다*⁴.

Сон Хомин (Sohn Ho-min) рассматривает лексему *있다* и как глагол, и как прилагательное. Автор выделяет их в группу посессивных (экзистенциальных) прилагательных⁵.

Один из ведущих исследователей корейского языка Хоун (허웅) относит лексему *있다* к особой группе, так как она обладает рядом свойств, присущих как глаголам, так и прилагательным⁶.

Корейский лингвист Ли Ик Соп (이익섭) выдвигает предположение, что существует два омонима предикатива *있다* – один из которых относится к глаголам действия, а другой к прилагательным, при этом различия определяются по значению глагола *있다* (лексическому и грамматическому значениям).

В основном лексическое значение *있다* определяется как *существовать*, *быть*, *находиться* (во времени и в пространстве), однако можно выделить дополнительные оттенки. Лексема *있다* – многозначное слово.

В случае полисемии условием проявления значения глаголов служат синтаксическая модель определенного компонентного состава и субъектно-объектные отношения, которые также проявляются на основании оппозиции акционального / неакционального значения глагола. Глаголы либо называют действие предмета (акциональное значение), либо в виде действия представляют существование предметов, их отношения, состояния и свойства (неакциональное значение)⁷.

Изучив семантические и парадигматические особенности лексемы *있다*, приходим к выводу,

что следует разграничивать два омонима предикатива *있다*.

1. В первом значении *있다* относится к глаголам действия, рассматривается в рамках категории бытийности и указывает на пространственно-временной аспект местонахождения субъекта (*находиться*, *быть*), например: 나는 학교에 있다 – Я нахожусь в школе.

Лексема *있다* в данном значении может функционировать и как самостоятельный глагол, и как вспомогательный глагол (употребляется для образования грамматических форм, где выступает как формообразующий компонент, входящий в синтаксическую парадигму предложения, например, в составе конструкций -아/어/여 있다, -고 있다, -(으)ㄴ 수 있다, -ㄴ 리가 있다, -(으)ㄴ 적이 있다, -(으)ㄴ 일이 있다, -(을)ㄴ 수 있는 대로, -(에) 관심이 있다, -(으)ㄴ 덕이 있다, -는 법이 있다, -(으)ㄴ 는 감이 있다, -는 수가 있다).

Бытийные высказывания имеют функцию установления существования пространственных или временных сущностей в некотором пространстве. В «классическом» бытийном предложении выделяются три компонента⁸: локализатор («область бытия»), имя «бытующего предмета» и «бытийный глагол», например: 사람이 (имя «бытующего предмета») 집에 (локализатор) 있다 (бытийный глагол).

Следует разграничивать бытийные и локальные предложения. «Локальные предложения, как и бытийные, отражают пространственно-предметный аспект мира, однако между ними есть существенное различие. Оно состоит в том, что в бытийных предложениях данным, известным является место, а сообщаемым – его «предметное наполнение». В локальных предложениях, наоборот, исходным пунктом сообщения служит известный говорящему предмет (предметы), а сообщаемым – местопребывание этого предмета (предметов). Например, сравним: 교실에는 사람이 있다 – В комнате находится человек и 사람은 교실에 있다 – Человек находится в комнате. В первом (бытийном предложении) сообщается о том, что есть в комнате, а во втором – локальном – о том, где находится данный (определенный) человек.

Коммуникативная инверсия сопровождается в этом случае изменением референции имени.

² Рамстедт Г. Грамматика корейского языка. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 224 с.

³ Холодович А. А. Грамматика корейского языка. – М.: Изд-во «Лит. на иностр. языках», 1954. – С. 189.

⁴ Martin S. O. A Reference Grammar of Korean: a complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. – Cambridge: University Press, 1992. – P. 218.

⁵ Sohn Ho-min The Korean Language. – Cambridge: University Press, 1999. – P. 209–211.

⁶ 허웅 국어학, 우리말의 오늘, 어제 (Корейское языкознание, наш язык сегодня и вчера). 서울: 샘문회사, 1983. 294페이지. 193, 213.

⁷ Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – С. 512.

⁸ Борщев В. Б., Парти Б. Бытийные и локативные предложения – что их различает? Тема-рематическая структура или диатеза? // Семинар ИПИРАН, 23 марта 2007. – С. 66.

В бытийном предложении имя не указывает на предмет, известный обоим собеседникам; в локальном предложении речь идет о вполне определенном, конкретном предмете⁹.

Локальные и бытийные предложения различаются **выбором перспективы**, точки зрения, с которой рассматриваются соответствующие ситуации. Можно описывать ситуацию бытия с точки зрения ВЕЩИ или с точки зрения МЕСТА. В первом случае наблюдается следование за ВЕЩЬЮ, предполагается ее существование и говорится о ней, о ее, так сказать, поведении в ситуации, о связанных с ней действиях или о ее состоянии. Это декларативные, в частности, локальные предложения. Во втором случае смотрим на ситуацию с точки зрения МЕСТА и следим в первую очередь за тем, какие ВЕЩИ есть, а каких нет в этом МЕСТЕ. Это бытийные предложения. Это фундаментальное различие проявляется в синтаксисе¹⁰.

2. Во втором значении 있다 относится к спрягаемому прилагательному, входит в ФСП посессивности и выражает статистическое значение (*иметь, владеть*), например: 나는 책이 있 – У меня есть книга.

В данном примере интерпретация посессивных отношений характеризуется следующими признаками: а) предмет обладания представлен как независимая субстанция (носитель предикативного признака), занимающая центральное положение в синтаксическом содержании предложения; б) предикативный признак обладания интерпретируется как наличие (наличие предмета обладания в сфере обладателя); в) обладатель представлен как «сфера субъекта», к которой относится наличие предмета (в распоряжении обладателя, в его сфере).

Опираясь на взгляды некоторых ученых, М. Ю. Сюткина детализирует участки концептуальной сферы категории посессивности и включает ряд субкатегорий:

– собственно владение – обладание материальными объектами, каким-либо конкретным видом собственности, эта разновидность обладания основывается на отношении отчуждаемой принадлежности;

– обладание частями и органами тела; обладание психическими, физическими, эмоциональными свойствами и качествами, то есть всем тем, что характеризует человека как физическую и психическую личность, данная разновидность обладания характеризуется от-

ношением неотчуждаемой принадлежности;

– обладание семейно-родственными, социальными, функциональными и другими отношениями, характеризующими «личную сферу» человека. Собственно, обладание (материальное обладание) подразделяется, в свою очередь, на обладание собственника и обладание несобственника. Обладание собственника предполагает, что обладатель имеет право владеть, пользоваться и распоряжаться обладаемым в пределах, установленных законом. Обладание несобственника предполагает, что, хотя он и имеет, пользуется и передает предмет другому лицу, он не имеет права распоряжаться этим предметом¹¹.

Итак, основываясь на вышесказанном, доказано, что в корейском языке есть два омонима лексемы 있다: 있다 (1) в значении *быть, существовать* функционирует как **бытийный** глагол, не имеет словообразовательных моделей, но используется к составу устойчивых грамматических конструкций. И 있다 (2) в значении *иметь, владеть* функционирует как спрягаемое прилагательное и **посессивный** предикатив, может образовывать прилагательные и наречия от именных корней китайского происхождения (재미있다, 맛있게 и т. п.).

Литература

1. Борщев, В. Б. О семантике бытийных предложений / В. Б. Борщев, Б. Парти // Семиотика и информатика. – Вып. 37. – Москва, 2002. – С. 59–77.
2. Борщев, В. Б. Бытийные и локативные предложения – что их различает? Тема-рематическая структура или диатеза? / В. Б. Борщев, Б. Парти // Семинар ИПИРАН, 23 марта 2007. – С. 1–14.
3. Ли Ик Соп. Лекции по теоретической грамматике корейского языка / Ли Ик Соп. – Москва : Первое марта, 2000. – 126 с.
4. Мазур, Ю. Н. Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / Ю. Н. Мазур ; издание подготовлено Л. Р. Концевичем при участии Мун Хесук. – Москва : Международный центр корееведения МГУ; Издательский дом «Муравей-Гайд», 2001. – 330 с.
5. Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – Москва : Языки славянской культуры, 2006. – 509 с.
6. Полякова, Н. В. Прототипические и непро-

⁹ Борщев В. Б., Парти Б. Бытийные и локативные предложения – что их различает? Тема-рематическая структура или диатеза? // Семинар ИПИРАН, 23 марта 2007. – С. 2–3.

¹⁰ Там же. – С. 7.

¹¹ Полякова Н. В. Прототипические и непро-типические функции посессивных маркеров в селькупском языке // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. – 2017. – 4 (18). – С. 56–63.

тотипические функции посессивных маркеров в селькупском языке / Н. В. Полякова // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. – 2017. – 4 (18). – С. 56–63.

7. Рамстедт, Г. Грамматика корейского языка / Г. Рамстедт. – Москва : Издательство ЛКИ, 2010. – 224 с.

8. Холодович, А. А. Грамматика корейского языка / А. А. Холодович. – Москва : Издательская литература на иностранных языках, 1954. – 319 с.

9. Martin, S. O. A Reference Grammar of Korean: a complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language / S. O. Martin. – Cambridge : University Press, 1992. – 456 p.

10. Sohn Ho-min. The Korean Language / Sohn Ho-min. – Cambridge : University Press, 1999. – 223 p.

11. 허웅 국어학, 우리말의 오늘, 어제 (Корейское языкознание, наш язык сегодня и вчера). 서울: 샘문화사, 1983. 294페이지.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

РАЗДЕЛ III

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37

**ИЗУЧЕНИЕ ТЕМЫ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ
И МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКОГО МИРА**

Анна Эдуардовна Асано-Уон

Студентка магистратуры Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, преподаватель, образовательный центр «Линк», г. Южно-Сахалинск, Россия, anna.asanouon@gmail.com

Аннотация. В работе рассматриваются некоторые из проблем современного мира в контексте межкультурного пространства, а также возможные направления в их решении, кратко описываются содержание мультикультурализма, роль и внесенный вклад политики мультикультурализма в мировом сообществе и возможные ее ограничения. В статье кратко излагаются различные точки зрения ученых на тему сложности и неоднозначности идеи общечеловеческих ценностей, исследуются культурные корни, связанные с данной концепцией, и их значение для общества. А также приводятся эмпирические исследования, которые предполагают наличие связи между концепцией общих ценностей и ориентацией на альтруизм.

Ключевые слова: мультикультурализм, общечеловеческие ценности, общечеловеческое, разделенная гуманность, ценностно-ориентированное образование, ценностный подход, альтруизм, гуманность

Для цитирования: Асано-Уон А. Э. Изучение темы общечеловеческих ценностей и мультикультурализма в условиях плюралистического мира // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 50–53.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**EXPLORING THE SUBJECT OF SHARED HUMAN VALUES
IN A PLURALISTIC WORLD**

Asano-Uon Anna Edwardovna

Master's student, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, teacher, "Link" learning center Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, anna.asanouon@gmail.ru

Abstract. The paper discusses some of the problems of the modern world in the field of intercultural space, as well as possible directions for their solution. The author briefly describes the content of multiculturalism, the role and contribution to the policy of multiculturalism in the world community and its possible limitations. The article briefly outlines the various points of view of scientists on the complexity of the topic and various ideas of universal manifestations, the inclusion of cultural formations associated with this concept, and their significance for society. The paper reveals empirical studies that reveal the existence of a connection between the concept of coverage and orientation towards altruism.

Key words: multiculturalism, human values, universal values, divided humanity, value-oriented education, value approach, altruism, humanity

For citation: Asano-Uon A. E. Exploring the subject of shared human values in a pluralistic world // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 50–53.

Введение

Современное общество быстро меняется в различных аспектах жизни после падения биполярного мира. В то время как многие общества стремились стать более сплоченными, фрагментация и поляризация социальных групп стали одной из главных проблем современности. В XXI веке на фоне ускоряющихся процессов глобализации и становления постиндустриального общества эта ситуация обострилась¹. Поэтому проблемы, возникающие в процессе глобализации, а также предупреждения и урегулирования локальных межцивилизационных конфликтов волнуют многих ученых и общественность в целом.

Мультикультурализм

На протяжении всей истории человечества существовало понимание того, что люди и нации имеют различные характеристики и обычаи. Ответы на эти различия были разными: от прямого конфликта до навязывания убеждений, ценностей и обычаев одного общества другому до усилий по поощрению терпимости и мирного сосуществования. Хотя термин «мультикультурализм» появился недавно, как феномен он начал возникать как минимум еще в практиках Греческой и Римской империй².

Современная идея мультикультурализма и плюрализма начала появляться в 1970-х годах. Эти концепции стали вдохновляющим способом решения проблем, связанных с неоднородностью³. Многокультурное общество ищет путь, по которому люди разного происхождения могут жить в мире и согласии, без конфликтов. Такой путь можно найти, например, следуя различным практикам и принципам, направленным на развитие свободы как личности, так и групп, где приветствуются различия и не поощряются дискриминация и угроза конкретной культуре.

Цель мультикультурализма состоит в создании гармоничных отношений между различными группами, в которых ценятся и уважаются культурные различия. Кроме того, мультикультурализм стремится способствовать признанию

прав меньшинств, сохранению мира, ликвидации культурного шовинизма⁴.

Ограничения и проблемы мультикультурализма

Несмотря на то, что феномен мультикультурализма направлен на создание множества положительных изменений, он также сопряжен с проблемами и ограничениями в его реализации. Одной из проблем является предполагаемое идеологически конфликтное взаимодействие демократии и мультикультурализма. В последние годы достаточно распространено мнение, что чем однороднее общество, тем легче в нем создать демократические институты. Однако, когда речь идет об обществе, состоящем из разных культур, такие обстоятельства затрудняют создание указанных ранее институтов⁵.

Следует также отметить, что мультикультурализм рассматривается преимущественно как проблема социокультурной стратегии. При преодолении социального неравенства в большинстве своем мы сталкиваемся с барьерами в культурной сфере, что порождает труднопреодолимые конфликты, так как сама культура структурно не может существовать как единое целое. Существует также точка зрения, что убеждения, формирующиеся в рамках идеологии мультикультурализма, могут способствовать гиперидентификации, эссенциализму, обиде и враждебности по отношению к тем, кого считают «другими»⁶.

Общечеловеческие ценности

Академик Российской академии образования Владимир Караковский так охарактеризовал общечеловеческие ценности: бытие человеком, семья, труд, знание, культура, родина, Земля, мир⁷. Согласно немецкому философу Макс Шелеру, ценности образуют иерархию, состоящую из четырех основных уровней: гедонистического, витального, духовного и религиозного. Задачи морали и этики заключаются в том, чтобы направить поведение человека вверх в соответствии с объективным порядком ценностей⁸.

Американские исследователи Флоренс Клак-

¹ Cerny P., Prichard A., *The new anarchy: Globalization and fragmentation in world politics. Journal of International Political Theory.* – 2017. – 13 (3). – P. 379–381.

² Gražulis V., Mockienė V., *Multiculturalism through the prism of history: Experiences and perspectives and lessons to learn. Human Resources Management & Ergonomics.* – 2017. – 11 (1). – P. 33–34.

³ Castles S., *The Challenge of Multiculturalism: Global Changes and Australian Experiences. Australia: The Centre for Multicultural Studies, University of Wollongong, 1992, Working Papers on Multiculturalism.* – № 19. – P. 8–13.

⁴ Арутюнян К. С. Мультикультурализм как социокультурный феномен полиэтнического общества // *Вопросы философии.* – 2018. – № 8. – С. 28–31.

⁵ Eriksen J., Stjernfelt F., *The Democratic Contradictions of Multiculturalism. E-International relations.* – 2012. – P. 2–3. – URL: <https://www.e-ir.info/2012/03/22/the-democratic-contradictions-of-multiculturalism/> (retrieved: 12.12.2022).

⁶ Babaii E., *Multiculturalism: An Asset or a Problem? Implications for Intercultural Education. Intercultural Communication Education.* – 2018. – 1 (2). – P. 46–49.

⁷ Караковский В. А. *Воспитательная система школы: педагогические идеи и опыт формирования* // *Педагогика.* – 1992. – 129 с.

⁸ Gunawan T., *Philosophical Reflection on the Value Hierarchy According to Max Scheler. Advances in Sciences and Humanities.* – 2021. – 7 (3). – P. 50–51.

хон и Фред Стродтбек определили общечеловеческие ценности как комплексные принципы, определенным образом организованные для придания человеку гармонии и направленности, мотивации его мыслительных и деятельностных процессов в решении общечеловеческих задач. Их точка зрения основана на том, что люди во всех культурах призваны решать одни и те же общечеловеческие проблемы. Кроме того, альтернативы возможных решений существуют во всех обществах, однако каждое из этих обществ может предпочесть одну альтернативу другой⁹.

Президент Российской академии образования профессор Николай Никандров проанализировал тему общечеловеческих ценностей в официальных государственных документах (Конституция, Всеобщая декларация прав человека), религиозных источниках (Ветхий Завет, Новый Завет, Коран), учебниках, а также в работах других ученых и специалистов. По мнению профессора Никандрова, многие добродетели, провозглашаемые тем или иным государством, имеют древнюю историю, отчасти отраженную в трактатах великих философов древности и религиозных книгах. В своих работах Никандров писал, что тема общечеловеческих ценностей весьма обширна, охватывает многие грани бытия и заслуживает подробного обсуждения¹⁰.

Концептуальные вызовы общечеловеческим ценностям

Общечеловеческие ценности как бы оценивают значимость предметов, явлений, идей для мирового общества. К общечеловеческим ценностям относятся социально-политические и нравственные принципы, разделяемые большинством населения земного шара: стремление к установлению мира, просвещения, справедливого международного экономического порядка и др. На сегодняшний день есть две общеизвестные точки зрения на вопрос о существовании общечеловеческих ценностей. Некоторые считают, что абсолютных универсальных ценностей нет. Ценности и система этики, согласно этой точке зрения, вырабатываются конкретным этносом в условиях собственного сообщества, исходя из его уникальных условий и опыта. Таким образом, распространять этическую систему одного сообщества на весь мир некорректно.

Сторонники другой точки зрения акцентируют внимание на обстоятельствах современной жизни – взаимодействия и сосуществования раз-

личных культур. С этой точки зрения в условиях современного мира почти ни одно сообщество не существует изолированно от других. Наоборот, каждое сообщество активно переплетается с другими, и для мирного сосуществования культур необходима выработка какой-то общей системы ценностей, иначе гармоничное сосуществование будет невозможно.

Есть и третья точка зрения, вытекающая из первой. Ее приверженцы утверждают, что словосочетание «универсальные ценности» используется для манипулирования общественным мнением, например, путем идентификации ценностей одного общества как универсальных, оправдывая их навязывание остальному миру¹¹.

Определяя основные факторы, которые могут оказать непосредственное влияние на формирование национальных ценностей подрастающего поколения, можно изучить концепцию личности и деятельности, предложенную российским психологом Александром Карнышевым, который определяет личность как совокупность сложных и специфических параметров. По мнению исследователя, это понятие выделяет компоненты структуры личности, которые взаимосвязаны друг с другом и с «целостностью». Оно содержит биопсихические или психофизиологические свойства, отражающие генетически сформированное происхождение. Направленность личности (мировоззрение, ценности, потребности, интересы, мотивы), способности, знания и умения человека, а также самооценка, самоуважение личности и коммуникативные качества конструируют феномен человека¹².

Концепция разделенной гуманности

Ценностный мир каждого человека уникален, но в то же время любая социальная система предполагает наличие общечеловеческих признаков, которые, независимо от пола, национальности, религии и других различий, присущи всем людям. Каждый этнос характеризуется определенным набором и иерархией общечеловеческих и национальных ценностей, система которых исторически относительно устойчива. Однако общие фундаментальные ценности, такие, как уважение к семье и друзьям, любовь, общность, благополучие, занимают значительное место в структуре ценностных ориентаций людей.

Поэтому считается, что все общечеловеческие ценности имеют единую нить. Концепция общего человечества основана на представлении о том, что каждый человек по своей сути является индивиду-

⁹ Hills M., Kluckhohn and Strodtbeck's Values Orientation Theory. *Online Readings in Psychology and Culture*. – 2002. – 4 (4). – P. 3–4.

¹⁰ Никандров Н. Д. Духовные ценности и воспитание человека // Педагогика. – 1998. – № 4. – С. 3–8.

¹¹ Юсупов Р. М. Общечеловеческие ценности: эпистемологический ресурс понятия. *Международный правовой курьер*. – URL: <http://inter-legal.ru/obshhechelovecheskie-tsennosti-epistemologicheskij-resurs-ponyatiya-universal-values-epistemological-resource-of-concepts> (дата обращения: 11.12.2022).

¹² Карнышев А. Д. Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. – 2009. – № 2. – С. 99–105.

альной единицей, но в совокупности люди представляют собой органическое целое, и каждый организм так или иначе связан друг с другом. Таким образом, благополучие человека и всего человечества тесно взаимосвязано и взаимообусловлено.

В философии можно вспомнить конфуцианскую концепцию «Жэнь», в которой прослеживается идея общего человечества. По-китайски «жэнь» означает человечность или любовь и признательность ко всем. Согласно этому учению, добродетельный человек реализует свои альтруистические качества в уважении и доброте к другим. Рен учит любви к семье и распространению этой любви за пределы членов семьи в том смысле, что у каждого человека есть роль, и ее следует уважать. Он обязывает человека не делать и не говорить того, что противоречит добродетельному пути¹³.

Еще одним примером культурных корней общего человечества является философия убунту, гуманистическая концепция в странах Африки к югу от Сахары, которая учит своих последователей поддерживать состояние гармонии и связи со всеми людьми и с природой. Идея убунту подразумевает, что все люди глубоко переплетены и повсеместно связаны. Такой менталитет поощряет альтруизм и сотрудничество¹⁴.

Эмпирические исследования

Существует ряд исследований и статей, которые можно проанализировать для дальнейшего изучения концепции общей человечности, поскольку это широкий предмет, который может распространяться на разные области и уровни. Эмпирические данные свидетельствуют о том, что представления об общей человечности способствуют глубоко альтруистическим установкам и поведению. Американский политолог Кристен Ренвик Монро в своем эмпирическом исследовании причин альтруизма 1996 года пришла к выводу, что «альтруисты ... считали себя личностями, тесно связанными с другими через общее человечество»¹⁵. Есть признаки того, что развитие чувства общей человечности может быть важным фактором альтруистических взглядов и действий, которые, по-видимому, имеют решающее значение для урегулирования множества проблем, с которыми в настоящее время сталкивается общество.

В своей статье американский педагог Ричард Карвин написал: «Альтруизм – противоядие от цинизма». Автор считает, что лучший способ

воздать должное или помочь учащимся стать лучше – это дать им возможность узнавать тех, кто их окружает, и помогать другим. Он считает, что сила в том, чтобы быть частью сообщества и чувствовать себя полезным и связанным с ним. С этой точки зрения помощь другим является естественной, как будто нет другого выбора, кроме как заботиться о тех, кто в ней нуждается¹⁶.

Таким образом, связь между альтруизмом и сознанием нашей общей человечности, а также важность взаимозависимости между людьми является предметом дальнейшего анализа и рассматривается как важный элемент в достижении гармонии и благополучия в современном мире.

Общая человечность в образовании

Чтобы создать единое и здоровое сообщество, возможно, необходимо определить общие цели в образовании, в том числе то, как можно развивать способность учащихся с разным уровнем подготовки работать вместе для решения общих проблем. Поскольку само общество играет существенную роль и выполняет различные функции в формировании взглядов и ценностей человека, важной составляющей должно быть развитие общества в целом в современных условиях. Процесс просвещения населения естественно ставит сложные вопросы, ответы на которые еще предстоит обсудить.

Заключение

Принимая во внимание ситуацию в мире, можно констатировать, что в контексте духовно-нравственных и философских ценностных ориентаций, несмотря на сложности ценностных систем, а также различные взгляды и подходы к их анализу, осознание общечеловеческих ценностей, тем не менее, обладает значительным потенциалом в решении общих проблем, с которыми сталкивается общество в процессе социальной фрагментации. Поскольку общечеловеческие ценности имеют тенденцию выражать общие интересы человеческого рода в целом, свободные от религиозных, политических, расовых и иных пристрастий, в этом качестве они выступают императивом развития человеческой цивилизации. Поэтому считаем первоочередной задачей дальнейшее изучение темы общей человечности и в будущем работу над поиском путей для более широкого включения принципов и элементов концепции в различные образовательные процессы.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

¹³ Wong, W., *Ren. Empathy and the Agent-Relative Approach in Confucian Ethics. Asian Philosophy.* – 2012. – 22 (2). – P. 133–141.

¹⁴ Etieyibo, E. *Moral education, Ubuntu and Ubuntu-inspired Communities. South African Journal of Philosophy.* – 2017. – 36 (3). – P. 311–325.

¹⁵ Monroe K., *The Heart of Altruism: Perceptions of a Common Humanity. Princeton University Press.* – 1996. – P. 213.

¹⁶ Curwin R., *The Healing Power of Altruism. Educational Leadership.* – 1993. – 51 (3). – P. 36–39.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.091.214(510)

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ШКОЛЬНОГО УЧЕБНОГО ПЛАНА (ГОНКОНГ)**

Ирина Валериановна Балицкая

Доцент, доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранного языка и страноведения Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, balitskaya_i@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается процесс изменения школьных учебных планов в историческом контексте. Автором выделены основные факторы, оказавшие влияние на формирование учебных планов и образовательный процесс: социальные, политические и экономические. Основной акцент поставлен на изменения, произошедшие после передачи суверенитета Гонконга КНР. Показано, что основные изменения коснулись предметов гуманитарного цикла и, в частности, курсов истории. Признается, что основной целью трансформации школьных учебных планов является формирование национальной идентичности граждан КНР.

Ключевые слова: учебный план, образовательная политика, программа, методы обучения, формирование национальной идентичности, передача суверенитета

Для цитирования: Балицкая И. В. Влияние социально-экономических факторов на формирование школьного учебного плана (Гонконг) // Филологический журнал. – С. 54–57.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**THE INFLUENCE OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS ON THE FORMATION
OF THE SCHOOL CURRICULUM (HONG KONG)**

Irina Valerianovna Balitskaya

Associate Professor, Doctor of Pedagogy, Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, balitskaya_i@mail.ru

Abstract. The article discusses the process of changing school curricula in a historical context. The author identifies the main factors that influenced the formation of curricula and the educational process: social, political and economic. The main focus is on the changes that have taken place since the transfer of Hong Kong's sovereignty to the PRC. It is shown that the main changes affected the subjects of the humanitarian cycle and, in particular, history courses. It is recognized that the main goal of the transformation of school curricula is the formation of the national identity of the citizens of the PRC.

Key words: curriculum, educational policy, program, teaching methods, formation of national identity, transfer of sovereignty

For citation: Balitskaya I. V. The influence of socio-economic factors on the formation of the school curriculum (Hong Kong) // Philological Journal. – P. 54–57.

При изучении вопросов формирования учебных планов большой интерес представляет опыт Гонконга, так как на протяжении значительного периода времени образование страны испытывало на себе влияние двух систем: традиционного китайского культурного наследия и британского колониализма, одновременно подвергаясь воздействиям процессов глобализации. На формирование школьных учебных планов Гонконга также оказала влияние сложность его общества, которое пережило большие политические и экономические перемены. Все изменения, которые происходили в стране, находили свое отражение в школьном учебном плане, и ему всегда отводилась особая роль в формировании у местных жителей чувства национальной идентичности.

Учебный план тесно связан с обществом, в котором он существует, особенно с его политической системой. Люди имеют разные ценности и не всегда разделяют общее видение вопроса – какие знания и навыки необходимы молодым членам общества. Система образования и учебный план как центральный участок ее реализации становятся местом решения данных вопросов. Соответственно, сущность учебных планов не может рассматриваться без принятия во внимание ценностей общества и политических вопросов. Например, постановка таких вопросов, как: «Какие знания необходимы? Должно ли обучение быть доступным?» – отражает сущность и природу любого общества.

Учебный план в Гонконге меняется под влиянием социальных, политических и экономических сил, в том числе и тенденций образовательной теории и практики. Все эти факторы и тенденции динамичны: общество меняет со временем свои ценности, политические и экономические ориентиры, появляются новые направления и идеи. Все эти перемены влияют на формирование образовательной политики, в рамках которой происходит формирование школьных учебных планов¹.

Социальные факторы. Несмотря на воздействие реалий жизни современного общества, традиции очень важны в культуре Гонконга, и его конфуцианское наследие проявляется не только в социальном, но и образовательном контекстах. Выделяют два основных вида ценностей (Rozman, 1991, 32), отражающих конфуцианское наследие: первое, это ценность семьи и общины. В Восточной Азии это выражается в стремлении каждого отдельного человека работать упорно для того, чтобы оправдать ожидания общества,

что требует подчинения своих индивидуальных желаний интересам и гармонии коллектива, а также разделению коллективных целей. Второе, это традиция центральной имперской власти и иерархичной самурайской лояльности, создающих систему согласованных национальных действий. Эти факторы также видятся как главные источники влияния на успех экономики стран Восточной Азии и ассоциируются, и усиливаются образовательными методами, которые описаны следующим образом (Rozman):

«Методы образования в Восточной Азии в настоящем и прошлом примечательны их акцентом на четкий и основательный акцент на учение. Человек сам несет ответственность за свое обучение, и, хотя он осознает эту ответственность, он находится под полной властью учителя. Класс является потенциальной силой, которая заставляет сочетать деятельность с конформизмом. Акцент на моральное образование и зубрежка усиливают его роль как социализирующего фактора»².

Хотя общество Гонконга сильно трансформировало свои ценности в результате воздействия идеалов западной культуры, традиционные социальные силы оказались очень сильными и повлияли на реформы учебных планов.

Политические факторы. В Гонконге влияние политики на учебный план является результатом внешних факторов: меняющиеся отношения между Гонконгом и материковым Китаем оказывали самое осязаемое и продолжительное влияние на политику Гонконга, и это находило свое отражение в реформе учебных планов и программ.

Выделяют три основных периода становления и состояния учебного плана.

Первый этап (1945–1984 годы). Период деполитизации содержания учебных планов как результат попыток колониального правительства нейтрализации возможного влияния коммунистических сил, которые были нацелены на использование учебных планов Гонконга в целях продвижения политических взглядов. В результате это привело к тому, что в учебных планах и содержании дисциплин по современной истории и литературе, географии и экономике Китая не были отражены противоречивые социальные и политические проблемы Гонконга. Соответственно, содержание учебных планов было абстрактным и академическим, и это гарантировало, что учеников не будут учить тому, что могло подорвать устои колониального правительства.

¹ Adamson B., Kwan T., Chan K. *Changing the curriculum: The impact of reform on primary schooling in Hong Kong*. – Hong Kong University Press, 2000. – Vol. 1. – P. 7.

² Morris P., Adamson B. *Curriculum, schooling and society in Hong Kong*. – Hong Kong University Press, 2010. – Vol. 1. – P. 20.

К середине 80-х учащиеся заканчивали школу, не владея знаниями по социальным и политическим вопросам и с очень слабым чувством национальной идентичности: формируемая в рамках образовательных программ национально-культурная китайская идентичность была основана на древней культуре Китая и культуре Средних веков³.

Второй этап (1984–1997 годы). Ситуация кардинально изменилась, когда была объявлена официально передача суверенитета Гонконга в 1984 году. Данное событие повлияло на учебные планы в двух направлениях: во-первых, он был изменен таким образом, чтобы ученики узнали информацию о Китае и были *подготовлены к тому, чтобы стать гражданами страны*. В содержание дисциплин вносились корректировки с постановкой акцента на историю и роль материкового Китая. Изменения коснулись языка путунхуа (официальный язык КНР): теперь он занимал не периферийную, а центральную роль в учебных планах и программах. Во-вторых, изменения коснулись того, чтобы в процессе обучения сформировать у учащихся активную и критичную *позицию поддержки политики «Одна страна, две системы»*. Для реализации этой цели было рекомендовано вводить в учебные планы специальные учебные предметы, раскрывающие цели данной политики, например дисциплина «Цели правительства и общественные дела».

Третий этап (1997 г. – по настоящее время). Формирование чувства патриотизма и приверженности принципу «одного Китая» становится центральной задачей учебных планов и программ⁴.

С 1997 года учебные планы начали меняться в направлении *формирования четкой идентичности граждан Китайской Народной Республики*, при этом ставится задача сформировать более сильную национальную, чем культурную, идентичность. Изучение истории Китайской Народной Республики и современной жизни страны должно сыграть важную роль в сглаживании передачи суверенитета к Китайской Народной Республике. Политический контекст образовательной политики в современном Гонконге эффективно препятствует тому, чтобы учащиеся подвергались через формальную учебную программу или учебники какому-либо влиянию местных тенденций, направленных на сохране-

ние национального прошлого, отличающегося от ортодоксальной, одобренной Пекином версии⁵.

В результате всестороннего анализ политического влияния на учебные планы (Vickers, 2005) выявлено, что разделение дисциплин «история» и «история Китая» (берет начало от 1950-х годов) является отражением двух видов видения истории: консервативно-националистическое видение древнекитайской культуры и цивилизации (история Китая) и либерально-империалистическое видение с акцентом на Европу и Восточную Азию, включая Китай (история).

Экономические факторы. Начиная с 1978 года, в Китае начинается модернизация экономики, в это время в Гонконге происходит сдвиг от промышленного производства к сфере финансов, бизнеса и туризма. Соответственно, меняющиеся цели общества отразились на школьном учебном плане. В прошлом, когда большая часть населения работала на фабриках, работодатели хотели, чтобы рабочие имели базовый уровень грамотности, были прилежны, исполнительны, пунктуальны и послушны. Методы обучения в школах были направлены на то, чтобы воспитать трудолюбие, послушание, уважение.

В современном Гонконге экономика нацелена на предоставление интеллектуальных сервисов, что требует совершенно иных компетенций, но при этом вышеупомянутые навыки тоже считаются желаемыми и являются хорошим дополнением к новым. Современным работникам требуются навыки владения другим языком (английский или путунхуа), эффективной коммуникации с клиентами, решения комплексных проблем, использования продвинутых технологий, быть гибким и способным самостоятельно получать новые навыки. Для того, чтобы дать более высокий уровень образования большему количеству людей, был существенно расширен доступ к высшему образованию. Это влияние на школьное образование проявляется в том, что в учебные планы были введены универсальные навыки обучения умениям решения проблем, что требует навыков сотрудничества и креативного мышления⁶.

Рассматривая процессы трансформации учебных планов под влиянием социальных, политических и экономических сил, можно констатировать, что образование – это динамичный процесс, коренящийся в социокультурных и политических контекстах. Школы играют важную

³ Lo J. T., Merryfield M. M. *Teaching Chinese national identity to elementary students in Hong Kong // Social Studies and the Young Learner*. – 2008. – Vol. 20. – № 4. – P. 22.

⁴ Morris P., Adamson B. *Curriculum, schooling and society in Hong Kong*. – Hong Kong University Press, 2010. – Vol. 1. – P. 21.

⁵ Ho W. C. *The influence of politics in Hong Kong's education system 23 years after its handover from the United Kingdom to China // International Education Journal: Comparative Perspectives*. – 2020. – Vol. 19. – № 2. – P. 44.

⁶ Morris P., Adamson B. *Curriculum, schooling and society in Hong Kong*. – Hong Kong University Press, 2010. – Vol. 1. – P. 23.

роль в продвижении политических программ правительства и воплощении планов правящей партии (см.: Cheng & Fell, 2014; Гадир, 2015; Моррис и Чан, 1997; Огунниран, 2020). Школы важны, потому что они делают доступным то, что считается «официальным знанием». Принимая во внимание политическую ситуацию и парадигмы образования, особенности идентичности и поддержку государственного строя через школьное образование, построение учебного плана не рассматривается как самостоятельный процесс, а является отражением социальных и исторических контекстов.

Таким образом, на школьный план в Гонконге оказали видимое воздействие социальные, политические и экономические силы. В результате тенденции образовательной теории и практики трансформируются под влиянием указанных факторов, что находит свое отражение в школьных учебных планах. Перемены, происходящие в обществе, в определенной мере влияют на формирование образовательной политики, что сказывается на школьных учебных планах, которым отводится ведущая роль в формировании национальной идентичности. В постановке задач создания учебных планов отчетливо прослеживается идея организации обучения, направленная на организацию помощи учащимся найти свои корни и адаптироваться культурно и психологически к политической передаче Гонконга КНР.

Литература

1. Виноградов, А. В. Гонконг-2019: вызо-

вы модели «Одно государство – два строя» / А. В. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. – 2020. – Выпуск № 1. – С. 46–58. – URL: <https://pdv.jes.su/s013128120008827-0-1/>. – DOI: 10.31857/S013128120008827-0

2. Adamson, B. Changing the curriculum: The impact of reform on primary schooling in Hong Kong / B. Adamson, T. Kwan, K. Chan. – Hong Kong University Press, 2000. – Vol. 1.

3. Ho, W. C. The influence of politics in Hong Kong's education system 23 years after its handover from the United Kingdom to China / W. C. Ho // International Education Journal: Comparative Perspectives. – 2020. – Vol. 19. – № 2. – P. 36–53.

4. Lo, J. T. Teaching Chinese national identity to elementary students in Hong Kong / J. T. Lo, M. M. Merryfield // Social Studies and the Young Learner. – 2008. – Vol. 20. – № 4. – P. 22.

5. Morris, P. Curriculum, schooling and society in Hong Kong / P. Morris, B. Adamson. – Hong Kong University Press, 2010. – Vol. 1.

6. Preston, R. Mark Bray and Ramsey Koo (eds), Education and Society in Hong Kong and Macau: Comparative Perspectives on Continuity and Change Tony Townsend and Yin Cheong Cheng (eds), Educational Change and Development in the Asia-Pacific Region: Challenges for the Future / R. Preston // Journal of Educational Change. – 2001. – Vol. 2. – № 3. – P. 276.

7. Vickers E. The reeducation of Hong Kong: Identity, politics and education in postcolonial Hong Kong / E. Vickers, F. Kan // American Asian Review. – 2003. – Vol. 21. – № 4. – P. 179–228.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:811.531

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ ВИДОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ОБУЧЕНИИ КОРЕЙСКОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ**

Карина Владимировна Де

Старший преподаватель кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, de_kv@mail.ru

Аннотация. Формирование творческой личности – процесс длительный и увлекательный. Использование творческих видов деятельности на уроках иностранного языка является тем необходимым шагом, при помощи которого у учащихся появляется интерес и мотивация.

Творческие виды деятельности требуют от учеников самостоятельной работы, а также учат их пользоваться языковым материалом для выражения своих мыслей как в диалогической, так и в монологической речи, способствуют развитию личностных качеств. Приоритет непрерывного и последовательного развития творческого потенциала обучающихся заключается в том, что ученики в дальнейшем смогут самостоятельно получать знания и выстраивать личную стратегию в освоении корейского языка, что указывает на актуальность данного направления в методике иноязычного образования.

Ключевые слова: творчество, творческая деятельность, творческая способность, обучение, песня, урок, корейский язык

Для цитирования: Де К. В. Использование творческих видов деятельности в обучении корейскому языку на начальном этапе // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 58–62.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**THE USE OF CREATIVE ACTIVITIES IN TEACHING A KOREAN LANGUAGE
AT THE INITIAL STAGE**

Karina Vladimirovna De

Senior Lecturer of the Department of Oriental Philology of the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, de_kv@mail.ru

Abstract. The formation of a creative personality is a long and exciting process. The use of creative activities in foreign language lessons is the necessary step, with the help of which students gain interest and motivation. Creative activities require students to work independently, and also teach them to use language material to express their thoughts, both in dialogic and monologic speech, contribute to the development of personal qualities. The priority of the continuous and consistent development of the creative potential of students is that students will be able to independently acquire knowledge and build a personal strategy in mastering the Korean language, which indicates the relevance of this direction in the methodology of foreign language education.

Key words: creation, creative activity, creative ability, education, song, lesson, Korean

For citation: De K. V. The use of creative activities in teaching a Korean language at the initial stage // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 58–62.

Учебная деятельность в современных условиях не ограничивается традиционными методами обучения иностранному языку, поэтому важно, чтобы в результате активной учебной деятельности, самостоятельного решения учебных задач, в общении на творческой основе с учителем и учащимися раскрывались черты индивидуальности.

Обучение – это синтез различных видов деятельности: интеллектуальной, познавательной, речевой, репродуктивной, продуктивной, практической, теоретической, коммуникативной, творческой, психологической, профессиональной. В разнообразии видов деятельности, в которые включен и современный субъект обучения, труд, познание и объединение являются основой, формирующей его важнейшие личностные аспекты: активность, самостоятельность, интерес к миру, людям, к полезной деятельности, а ее возможности не исчерпаны. Важным компонентом каждого вида деятельности являются мотивы, побуждающие субъекта к активизации, оптимизации, интенсификации.

Виды деятельности подразделяются:

1) репродуктивные, или воспроизводящие, виды деятельности, в которых обучающиеся приобретают способности действовать по образцу. Репродуктивные виды деятельности обеспечивают высокое умение усваивать знания, овладевать различными видами деятельности. Такой вид деятельности неразрывно связан с человеческой памятью, а его сущность заключается в том, что человек воспроизводит ранее созданные и выработанные приемы поведения и действия. В учебном процессе примером может служить воспроизведение обучающимися моделей, данных учителем на уроке. В качестве примера можно привести большое количество заданий, предусмотренных для составления учениками диалогов по исходному образцу-шаблону;

2) творческие виды деятельности обеспечивают создание чего-то нового, оригинального, необычного. Результатом творческой деятельности является не воспроизведение бывших в прежнем опыте человека впечатлений или действий, а создание новых образов или действий. В современных УМК для начальной школы примером таких упражнений являются творческие задания на создание проектов, как правило, находящихся в конце изученной темы, различные виды игр;

3) учебная деятельность специально направлена на овладение определенным учебным материалом и решение учебных задач; в ней происходит освоение общих способов действий и

научных понятий. В процессе овладения учебным материалом общие способы действия способствуют решению учебных задач.

Одним из важнейших решений проблемы повышения мотивации обучающихся и эффективности обучения является использование разнообразных приемов обучения.

Творческая деятельность является неотъемлемой частью учебной деятельности на современном этапе педагогической практики. Она дает возможность школьникам проявить весь свой творческий потенциал и способствует выражению собственной индивидуальности. При активном участии учеников в данной деятельности открываются перспективы в деле комплексного развития, а также на них оказывается эмоциональное воздействие, вследствие чего формируются навыки познавательной деятельности и появляется мотивация к изучению иностранного языка.

Главными признаками творческих способностей являются беглость и гибкость мысли, смелость, любознательность, оригинальность и точность. Беглость мысли отражает умение быстро находить большое количество решений, возникающих в единицу времени. Гибкость мысли – возможность человеческого мозга быстро и без внутренних усилий переключаться от одного аспекта проблемы к другому, находить нестандартные варианты решения задач. Смелость – способность выработки и принятия решения в ситуации неопределенности, смело выдвигать новые идеи, преодолевать трудности и доводить свою творческую работу до конца. Любознательность – стремление к познанию, умение удивляться, открытость ко всему новому, способность к разработке гипотезы, чувствительность к проблемам в окружающем мире. Оригинальность – способность к генерации новых, необычных и неожиданных идей, которые значительно отличаются от общепринятых. Точность – способность совершенствовать свой творческий продукт, придавать ему законченный вид¹.

Творческие виды деятельности – это виды, направленные на усвоение теоретического материала и решение задач по его применению на практике, развитие памяти, творческого и логического мышления в результате активной работы на уроке. К преимуществам творческих видов деятельности относят:

- повышение уровня заинтересованности в обучении;
- постоянное сотрудничество педагога с обучающимися и между собой в учебной деятельности;

¹ Ерыкина М. А., Иванова, Е. Е. Песни для развития лексико-грамматических навыков у студентов неязыкового вуза // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4. – С. 105.

- возрaстание уровня мотивации к изучению и усвоению нового материала, применению его на практике;
- развитие долговременной памяти обучающихся;
- приобретение учениками интеллектуальных, профессиональных, поведенческих умений и навыков.

Иностранный язык как одно из средств общения и познания окружающего мира занимает особое место в системе современного образования в соответствии со своими социальными, познавательными и развивающими функциями.

Обучение иностранному языку связано как с развитием мышления, так и с эмоциями, и другими сферами личности. В последнее время в методической литературе по обучению иностранному языку значительное внимание уделяется мотивационной и эмоциональной сфере школьника при изучении им иностранного языка. Изучение языка направлено не только на достижение практических, общеобразовательных и развивающих целей, но и на формирование положительной мотивации. Как правило, мотивы связаны с познавательными интересами учеников, потребностью в овладении новыми знаниями, навыками, умениями.

Процесс изучения иностранного языка способствует формированию творческой самостоятельности, так как в рамках данного предмета есть возможность использовать творческие задания и упражнения, которые требуют от школьников самостоятельной работы и учат их пользоваться языковым материалом для выражения своих мыслей в диалогической и монологической речи, в письме. Все необходимое для реализации вышеперечисленных требований предлагают современные педагогические технологии, внедряющиеся в преподавание иностранного языка, которые включают в себя современные информационные технологии, интерактивные формы обучения, широкое использование проектных методов.

Творческие работы проводятся во всех классах обучения практически по всем учебным темам.

При разработке заданий учитываются:

- общий уровень развития ученического коллектива;
- возрастные особенности формирования креативной среды;
- личностные особенности детей;
- личностная и социальная значимость учебно-творческих заданий;
- специфические черты и особенности учебного предмета.

Такие виды творческой деятельности, как ролевые игры и театральные постановки, мотивируют детей на применение речевой деятельности, так как они оказываются в ситуациях возникновения потребности диалогической или

монологической речи. В процессе использования данных видов творческой деятельности ученики наглядно убеждаются в том, что язык можно использовать как средство общения. Творческая деятельность активизирует стремление ребят к контакту друг с другом и педагогом, создает условия равенства в речевом партнерстве, разрушает традиционный барьер между педагогом и обучающимся.

В прошлом преподавание было сосредоточено на передаче знаний учащимся только в форме традиционного урока и не могло эффективно стимулировать их воображение и творческое мышление. Так, у учеников не было мотивации к учебе, а значит, и стремления в изучении корейского языка.

Традиционный урок – привычная форма и средство обучения при изучении корейского языка. Данный формат урока подразумевает использование только УМК учителя, не выходя за его программу.

При проведении традиционного урока педагог следует определенной концепции и плану урока, не отходя от него, не внося что-то новое. Творческие виды деятельности не используются или же используются очень редко, тем самым у школьников нет мотивации к изучению корейского языка, они не заинтересованы в получении хороших оценок, так как занятия проходят однотипно и неинтересно. Также традиционный урок не способен решить ряд трудностей, с которыми учащиеся сталкиваются на уроках корейского языка. Поэтому является неидеальным средством для снятия языкового барьера. Традиционный урок неэффективен для решения новых образовательных задач, которые стоят перед учителем.

Сегодня многие педагоги поддерживают такую точку зрения, поэтому проводят нетрадиционные уроки при изучении корейского языка. Тем самым учитель побуждает к мотивации учеников и вызывает интерес на уроке.

Нетрадиционный урок является одной из форм учебной деятельности при изучении корейского языка. Эффективность этих уроков довольно высока. Такой вид урока проходит в естественной для учащихся среде.

Главной целью такого формата урока является повышение мотивации и заинтересованности не только в изучении корейского языка, но и к стране изучаемого предмета. Нетрадиционный урок способствует развитию творческой личности ребенка.

Нетрадиционные уроки проводятся после изучения темы, такая форма урока способствует лучшему закреплению и систематизации изученного материала. На занятиях происходит снятие языкового барьера, который ученики испытывают во время традиционного урока.

Для знакомства с культурой и традициями

Кореи необходимо использовать творческие виды деятельности в формате нетрадиционного урока. Такими видами деятельности являются: каллиграфия, спектакль, игра, песни, геймификация, видеоролики, сценки, вырезание из бумаги, узорчатое плетение и т. д.²

Мы рассмотрим такой творческий подход, как песня.

Если посмотреть на статьи и научные работы, связанные с методикой обучения корейскому языку, то можно сказать, что много случаев, когда интерес, проявленный к корейской культуре, сливается с изучением корейского языка.

Что является самым популярным в культуре Кореи? Ответ: К-POP. Если использовать в преподавании К-POP, то заинтересованность школьников в изучении корейского языка будет очень высокой. Рассмотрим, как можно применить К-POP в обучении корейскому языку.

В корейском языке есть различные правила произношения на начальном этапе: слогоделение по фонетическому признаку, усиление согласной, ассимиляция согласной и другие правила.

Мы рассмотрим, как можно обучить учащихся правилам произношения на примере песни “봄날” («Весенний день») бой-бэнда BTS, известного не только в Корее, но и во всем мире.

Правило: когда после окончания слога идет гласная, то это окончание при чтении переносится к этой гласной.

거울 속 단 둘이서 하는 fashion show → 거울 속 단 두리서 하는 패션쇼

이번에 정말 꼭꼭 내가 먼저 talk talk → 이버네 정말 꼭꼭 내가 먼저 툽 툽

Правило: если после согласных ㄱ (ㄱ, ㅋ), ㄷ (ㄷ, ㅌ), ㅂ (ㅂ, ㅃ), ㅅ (ㅅ, ㅆ) идут слабые глухие согласные ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅅ, ㅆ произносятся как взрывные, сильные → ㄱ, ㄷ, ㅂ, ㅅ, ㅆ.

난 아직도 긴 꿈을 꾸고 있어 → 난 아직도 긴 꿈을 꾸고 있어

Также песню можно использовать в качестве аудирования. Например: выдать учащимся раздаточный материал, прослушав отрывок из песни, попросить заполнить пропуски, вставив из рамки слова, подходящие по смыслу. В пропуски можно поставить не только существительные, но и глаголы, прилагательные, частицы. Все зависит от цели учителя.

На сегодняшний день ученики больше заинтересованы в обучении с использованием песен К-POP, чем традиционным способом изучения корейского языка.

Для обучения лучше выбирать песни популярных певцов или групп. Конечно, такой способ обучения занимает больше времени для под-

	허공을 떠도는 작은 _____처럼
	작은 _____처럼
	날리는 _____이 나라면
얼마나	_____ 더 빨리 네게
눈꽃	닿을 수 있을 텐데
눈	_____이 떨어져요
먼지	또 _____ 떨어져요
만나게	보고 싶다 (보고 싶다)
조금씩	보고 싶다 (보고 싶다)
밤	_____ 기다려야
	또 몇 _____을 더 새워야
	널 보게 될까 (널 보게 될까)
	_____ 될까 (_____ 될까)

готовки к уроку, но если подготовить материал один раз, то есть возможность, перерабатывая его, использовать постоянно.

Итак, при рассмотрении песни как творческого вида деятельности в обучении корейскому языку можно сделать вывод, что нетрадиционная форма урока является мотивирующим звеном при изучении корейского языка. Процесс обучения проходит в привычной для учащихся непринужденной атмосфере. Данные виды уроков используют после усвоения материала, на закрепляющем этапе учебного процесса.

Основными аспектами при определении, какую творческую деятельность использовать на уроке корейского языка, являются возраст детей, уровень владения корейским языком, цели, поставленные на уроках, интересы учащихся и их особенности. Исходя из этого, творческие виды деятельности будут восприниматься как ценные вспомогательные средства, и все больше учителей станут рассматривать их включение в преподавание корейского языка.

Таким образом, использование творческой деятельности в процессе иноязычного образования у учащихся послужит базисом для формирования креативно развитой личности. Такой вид деятельности повышает мотивацию и интерес к изучаемому предмету, задачи, поставленные учителем на уроке, будут успешно достигнуты, трудности, с которыми учащиеся сталкиваются при изучении корейского языка, будут значи-

² Разумовская, В. А. Языковая игра в корейском языке: типологический и переводческий аспекты. – Воронеж, 2010. – С. 40.

тельно снижены. Это значит – использование творческих видов деятельности при изучении корейского языка является эффективным методом обучения.

Литература

1. Белявцева, И. В. Совершенствование разговорной речи студентов посредством песен на иностранном языке / И. В. Белявцева, Е. Н. Катанова // Вестник ВГУ. – Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 1. – С. 137–139.

2. Воробьева, Е. В. Эффективность и рациональность использования песенного материала в формировании лингвистической и социокультурной компетентностей у будущих учителей иностранного языка / Е. В. Воробьева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – 2009. – № 4. – С. 424–428.

3. Григорьева, М. Б. Использование игровых приемов на уроках иностранного языка / М. Б. Григорьева // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 10. – С. 47.

4. Дурнова, А. Н. Игра как активный метод обучения иностранному языку / А. Н. Дурнова // Лингвистика и методика: междисциплинарный подход : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «54-е Евсевьевские чтения» / ответственный редактор Л. Е. Бабушкина. – 2018. – С. 13–17.

5. Ерыкина, М. А. Песни для развития лексико-грамматических навыков у студентов не-

языкового вуза / М. А. Ерыкина, Е. Е. Иванова // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – № 4. – С. 304–314.

6. Иванов, А. А. Совершенствование английской разговорной речи на основе аутентичных песенных произведений : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук / А. А. Иванов. – Санкт-Петербург, 2006. – 20 с.

7. Коваль, Н. Н. Геймификация в образовании / Н. Н. Коваль // Педагогическая наука и практика. – 2016. – № 2 (12). – С. 39–45.

8. Разумовская, В. А. Языковая игра в корейском языке: типологический и переводческий аспекты / В. А. Разумовская, М. В. Садовая. – Воронеж, 2010. – 393 с.

9. Савельева, Н. Н. Работа с песней как один из методов мотивации для изучения английского языка / Н. Н. Савельева // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2010. – № 2 (53). – С. 124–128.

10. Трофименко, О. А. Использование видеосредств в обучении иностранному языку / О. А. Трофименко // Традиции и инновации в преподавании корейского языка в вузе и школе: Материалы научно-практических семинаров преподавателей-корееведов вузов и школ Приморского края ; ответственный редактор О. А. Трофименко. – Уссурийск : Издательство ДВФУ (филиал в г. Уссурийске), 2012. – С. 86–91.

11. Электронный словарь: Тхыренды синчоо (Популярные неологизмы). – URL: [트렌드를 반영하는 신조어 레포트 \(happycampus.com\)](http://트렌드를 반영하는 신조어 레포트 (happycampus.com) (дата обращения: 21.04.2023).) (дата обращения: 21.04.2023).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 378

**ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЕЙ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА
В НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ: НА ПРИМЕРЕ
ФГБОУ ВО «САХАЛИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

Инна Владимировна Корнеева

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранного языка и страноведения, Институт филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, verkor73@mail.ru

Эльвира Хаммоковна Лим

Доцент, доцент кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия, elviralim@mail.ru

Аннотация. Современные условия развития общества определяют одной из важных задач подготовку педагогических кадров. Изменения в парадигме педагогического образования определили необходимость внедрения новых подходов к организации процесса подготовки будущих учителей, принимая во внимание изменения и дополнения, вносимые во ФГОС ВО, изменения ФГОС ООО в предметной области «Иностранные языки», утвержденную Концепцию подготовки педагогических кадров до 2030 года и др. ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» – единственное государственное учреждение высшего образования в Сахалинской области, где ведется подготовка учителей корейского языка. Современное иноязычное образование претерпело существенные изменения, а иностранный язык теперь рассматривается как инструмент для более глубокого понимания многих областей знаний и саморазвития на протяжении всей жизни.

Ключевые слова: образование, педагогические кадры, подготовка учителей, иностранный язык, образовательные стандарты

Для цитирования: Корнеева И. В., Лим Э. Х. Подготовка учителей корейского языка в новых образовательных условиях: на примере ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 63–68.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**KOREAN LANGUAGE TEACHER EDUCATION AND DEVELOPMENT
AT SAKHALIN STATE UNIVERSITY IN NEW EDUCATIONAL CONDITIONS**

Inna Vladimirovna Korneeva

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Language and Regional Studies, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, verkor73@mail.ru

Elvira Khammokovna Lim

Associate Professor, Associate Professor of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Candidate of Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, elviralim@mail.ru

Abstract. Within the framework of this article, teacher education was carried out as one of the important task determined by the modern conditions of social development. Changes in the paradigm of teacher education approved the recognition of the need to implement new approaches in the process of teacher training, taking into account the changes and additions made to the Federal State Educational Standards of Higher Education, changes in the Federal State Educational Standards of General Education in the subject area «Foreign Languages», the approved Concept of teacher training until 2030, etc. Sakhalin State University is the only state institution of higher education in the Sakhalin Region that trains teachers of the Korean language. Modern foreign language education has undergone significant changes, and a foreign language is now seen as a tool for a deeper understanding of many areas of knowledge and self-development throughout life.

Key words: education, pedagogical staff, teacher education, foreign language, educational standards

For citation: Korneeva I. V., Lim E. K. Korean Language Teacher Education and Development at Sakhalin State University in New Educational Conditions // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 63–68.

Современные условия определяют одной из важных задач развития общества подготовку педагогических кадров, где ведущая роль отводится учреждениям высшего образования. Как известно, квалифицированные педагоги способствуют формированию качественного образования, которое является основой для развития человеческого потенциала и интеллектуального капитала общества. Они передают знания, формируют навыки, развивают личностные качества учащихся, способствуя их гармоничному развитию. Квалифицированные педагогические кадры играют важную роль в формировании ценностных ориентаций, социокультурной и нравственной сферы общества, помогают подрастающему поколению освоить основы толерантности, уважения к разнообразию и культурным ценностям. Нельзя не упомянуть и о том, что подготовка квалифицированных педагогов также способствует инновационному развитию образования, внедрению новых методик и подходов, которые обогащают образовательную среду и способствуют повышению качества подготовки.

На сегодняшний день в России подготовка педагогических кадров ведется во многих учебных заведениях, включающих в себя: 33 педагогических вуза, подведомственных Министерству просвещения России, 107 вузов, подведомственных Министерству науки и высшего образования, 36 образовательных организаций в ведении других федеральных органов исполнительной власти, 36 частных образовательных организаций высшего образования, 440 профессиональных образовательных организаций в ведении субъектов Российской Федерации, 85 организаций дополнительного профессионального образования, 8 автономных центров. В

2020 году по программам подготовки педагогических кадров обучалось 637000 человек, в том числе 446000 по программам высшего образования. В поддержку роста популярности педагогических профессий говорит и устойчивая тенденция к увеличению контрольных цифр приема на места, финансируемые за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, по программам подготовки педагогических кадров¹.

Здесь следует отметить особое значение подготовки учителей иностранных языков, что во многом способствует развитию межкультурного образования, коммуникации и пониманию между представителями разных культур. Ведь учителя помогают не только освоить грамматику и лексику, но и понять культурные нюансы, обычаи и традиции страны, способствуют развитию толерантности, культурному обогащению и формированию глобального мышления. Со всей определенностью можно утверждать, что знание иностранных языков играет ключевую роль в прогрессе общества по ряду причин:

1) содействие культурному обмену: владение иностранными языками способствует более глубокому общению и пониманию между представителями разных культур, что помогает снижению культурных барьеров и ведет к укреплению взаимоотношений между странами;

2) укрепление международных связей: знание иностранных языков облегчает взаимодействие в международной сфере, включая политику, экономику и дипломатию, помогает повысить статус страны на глобальной арене и способствует развитию сотрудничества;

3) поддержка бизнеса и экономики: владение иностранными языками расширяет возможности для развития бизнеса и международной торговли, облегчает поиск новых партнеров, вхожде-

¹ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года. – URL: <http://government.ru/docs/45881/> (дата обращения: 09.04.2023).

ние на зарубежные рынки и укрепление глобальных бизнес-связей;

4) содействие научному и культурному обмену: знание иностранных языков способствует активному научному и культурному обмену, обогащая знания и опыт в разных областях, дает доступ к иностранным научным и культурным ресурсам;

5) развитие образования и инноваций: в условиях мировой цифровой среды знание иностранных языков помогает получать образование на разных языках, изучать мировой опыт и принимать участие в международных научных и инновационных проектах;

6) стимулирование туризма и культурного обмена: знание иностранных языков обогащает опыт путешествий, обеспечивая более глубокое понимание местной культуры и традиций, а также создает возможности для взаимодействия и обмена между разными культурами.

Вполне очевидно, что подготовка учителей иностранных языков и поддержка данного направления способствует развитию общества, его интеграции, культурному обогащению и сотрудничеству.

ФГБОУ ВО «Сахалинский государственный университет» (СахГУ) – единственное государственное учреждение высшего образования в Сахалинской области, где ведется подготовка учителей корейского языка на протяжении более 30 лет, полностью обеспечивая таким образом потребность региона в педагогических кадрах. И сегодня Сахалинский государственный университет играет значительную роль в формировании социальной инфраструктуры региона и служит индикатором социокультурного развития. Благодаря богатому опыту сотрудничества с местными органами власти, самоуправления, эт-

ническими сообществами, а также международными институтами и организациями, университет расширяет образовательные траектории для студентов и активно проводит культурно-просветительскую деятельность.

В настоящее время Сахалинский государственный университет имеет не только продуктивный опыт разработки и реализации образовательных программ по направлению подготовки «Педагогическое образование», но и опыт реализации самобытных практик и совместных проектов в рамках системы непрерывного образования «школа – вуз». Сегодня преподавание корейского языка осуществляется в различного типа, вида и профиля образовательных учреждениях Сахалинской области. Кроме того, существуют специальные классы по изучению корейского языка при местных отделениях региональной общественной организации «Сахалинские корейцы» и творческое объединение «Хангыль» в МОУДО «Дом детского творчества» г. Долинска. Следует отметить, что во многих учреждениях учителями корейского языка работают именно выпускники островного вуза: МАОУ «Восточная гимназия» (Хегёни Анатольевна Тен, Екатерина Витальевна Елкина), МАОУ «Гимназия № 2» (Александра Олеговна Смирнова, Людмила Владимировна Шелохаева), МАОУ «СОШ № 32» (Наталья Андреевна Черепенникова), а также г. Корсакова МАОУ «СОШ № 2» (Александра Петровна Дремова).

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам общего образования, предметные результаты по дисциплине «Иностранный язык» предметной области «Иностранные языки», куда входит и корейский язык, нацелены не только на овладение иностранным

Таблица 1

Программы бакалавриата

Код	Направление	Профиль
44.03.05	«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»	«Иностранный язык (корейский и английский языки)»
58.03.01	«Востоковедение и африканистика»	«Языки и литература стран Азии и Африки (Корея)»
44.03.05	«Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)»	«Начальное образование и иностранный язык (корейский и английский языки)»

Таблица 2

Программы магистратуры

Код	Направление	Профиль
44.04.01	«Педагогическое образование»	«Образование и межкультурная коммуникация со странами АТР»

Корейский язык в образовательных учреждениях области

Название учебного заведения	Кол-во изучающих корейский язык	Кол-во учителей	Уровни изучения корейского языка
МАОУ «Восточная гимназия г. Южно-Сахалинска»	180	3	Начальный, средний, продвинутый
МАОУ «Гимназия № 2 г. Южно-Сахалинска»	246	2	Начальный
МБОУ «СОШ № 32 г. Южно-Сахалинска»	15	1	Начальный
МБОУ «СОШ № 2 г. Корсакова»	213	2	Начальный, средний
МБОУ «СОШ № 4 г. Корсакова»	105	1	Начальный, средний
МБОУ «СОШ № 7 г. Охи им. Героя Советского Союза Д. М. Карбышева»	10	1	Начальный
МОУДО «Дом детского творчества г. Долинска»	15	1	Начальный
с. Красногорск, на базе местной общественной организации РОО «Сахалинские корейцы»	10	1	Начальный

языком, но и на овладение знаниями по другим предметам². Воспитательный потенциал дисциплины огромен и обладает эффективными возможностями. В данном контексте особое место занимает процесс подготовки учителя, способного реализовать данный потенциал. Такая масштабная задача требует координации работы и решения острых проблем в самом ближайшем будущем.

На данный момент при организации процесса подготовки студентов, обучающихся по направлению 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Иностранный язык (корейский и английский языки)», образовательная организация руководствуется несколькими важными нормативно-правовыми документами, каждый из которых регламентирует свой аспект процесса обучения. Прежде всего, Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает принципы, структуру и порядок организации образования, права и обязанности граждан в области образования, управления образовательными учреждениями и многие другие аспекты, является основным законодательным актом, регулирующим систему образования. Федеральные государственные образовательные стандарты, профессиональные стандарты также играют ключевую роль, уста-

навливая требования к уровню знаний и компетенций, которыми должны овладеть студенты в процессе обучения. Вполне очевидно, что все регламентирующие документы направлены, прежде всего, на обеспечение более высокого качества образования и эффективной подготовки педагогических кадров.

Согласно статье 11 Закона об образовании РФ, требования к реализации основных образовательных программ высшего образования определяются Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС ВО). В 2016 году Министерство образования и науки разработало Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования 3+ (ФГОС ВО 3+), который включал разделение направлений подготовки в области педагогического образования. В результате разделения были созданы два отдельных государственных стандарта: для направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» и другой для направления подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Важно отметить, что прием по этим образовательным стандартам был прекращен в 2018 году, после того как в феврале 2018 года Министерство образования и науки Российской Федерации утвердило новые Федеральные государственные образовательные стандарты 3++

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 03.05.2023).

(ФГОС ВО 3 ++), которые продолжают действовать на текущий момент. Позже, в ноябре 2020 года и в феврале 2021 года, были внесены дополнения и изменения к данному стандарту, что отражает стремление к обеспечению более качественной подготовки педагогических кадров.

Особое место в современных образовательных стандартах занимает практика. В общей сложности в учебном плане подготовки студентов по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)», профиль «Иностранный язык (корейский и английский языки)» предусмотрено семь практик, которые по продолжительности занимают более 60 зачетных единиц, 40 недель. В учебном плане блок 2 «Практика» включает два типа практик – учебную и производственную.

Типы учебной практики:

- ознакомительная практика;
- технологическая (проектно-технологическая) практика;
- научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы).

Типы производственной практики:

- педагогическая практика;
- технологическая (проектно-технологическая) практика;
- научно-исследовательская работа³.

Практика играет ключевую роль в системе подготовки будущих специалистов, так как она позволяет применить теоретические знания в условиях, максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности. Для развития профессиональных качеств будущего педагога и расширения его полифункциональной педагогической деятельности предполагаются значительные изменения в целях, содержании и методах педагогической практики.

Кроме того, в сентябре 2023 года изменения ФГОС коснутся реализации дисциплины «История России» в объеме не менее четырех зачетных единиц. При этом объем контактной работы должен составлять в очной форме обучения не менее 80 процентов объема, отводимого на реализацию указанной дисциплины (модуля). Здесь же необходимо упомянуть и о новом курсе «Основы российской государственности», который также вводится в учебный план с сентября 2023 года в объеме 72 часов.

Помимо изменений, которые касаются ФГОС ВО и учебных планов, при подготовке учителей корейского языка необходимо учитывать и место

предметной области «Иностранный язык» в образовательном пространстве современной школы. Какой язык изучать в том или ином регионе определяется, прежде всего, по географическому положению, популярности языка и развитости страны изучаемого языка. Сахалинская область – регион, где предпочтение больше отдают восточным языкам для изучения в школах.

Как уже отмечалось, подготовка учителей корейского языка в Сахалинском государственном университете началась в 1988 году, и уже тогда учитывались особое значение и роль восточных языков в экономической, культурной и социальной жизни региона. Сегодня социокультурный аспект изучения иностранных языков существенно изменился, и значительно возросла его образовательная и воспитательная функции. Это, в свою очередь, привело к тому, что образовательные учреждения различного типа предоставляют возможность изучения нескольких иностранных языков, а второй иностранный язык входит в учебные планы школ.

Нельзя не отметить, что на сегодняшний день цели иноязычного образования стали сложнее по структуре и более широкими по диапазону. Современное иноязычное образование претерпело существенные изменения, а иностранный язык теперь рассматривается как инструмент для более глубокого понимания многих областей знаний и саморазвития на протяжении всей жизни. Это подходит под определение «языковой грамотности», которая включает в себя не только способность свободно общаться на другом языке, но и использовать язык для обучения, исследования и культурного обогащения. Сегодня иностранный язык, в том числе и корейский, как второй иностранный в рамках школьной программы, естественно, способствует развитию языковых навыков, но, с другой стороны, обогащает знания и в других предметных областях. Изучение нескольких иностранных языков способствует развитию культурной осведомленности, обогащению культурного контекста и пониманию мировой культурной мозаики. Воспитательный потенциал подобных дисциплин действительно огромен, а их учебные задачи выходят далеко за рамки простого овладения языковыми навыками. Иностранный язык сегодня, и именно к этому должен быть готов молодой учитель, повышает культурную осведомленность учащихся и обогащает личное и профессиональное развитие, тем самым способствуя лучшему осознанию своей собственной культуры.

³ Федеральний государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (дата обращения: 17.04.2023).

Важную роль в системе подготовки педагогических кадров по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование», профиль «Иностранный язык (корейский и английский языки)» играет тесное взаимодействие вуза с общественными организациями. Это партнерство может принести множество пользы как для студентов и учащихся, так и для общества в целом. К таким аспектам взаимодействия можно отнести:

1) профессиональное обучение и практику: общественные организации могут представлять студентам возможности для профессиональной практики, стажировок и волонтерства, позволяя таким образом применять теоретические знания на практике и приобретать бесценный опыт;

2) обмен опытом: вуз и общественные организации могут совместно организовывать семинары, мастер-классы, конференции и другие мероприятия, способствующие обмену знаниями, идеями и опытом;

3) содействие исследованию: вуз сотрудничает с общественными организациями в проведении исследований, анализе данных и решении актуальных проблем, что способствует взаимной пользе и развитию;

4) развитие социальных навыков: студенты могут развивать социальные и лидерские навыки через участие в проектах общественных организаций, что способствует их личностному росту;

5) социальную ответственность: сотрудничество с общественными организациями помогает вузу выполнить свои социальные обязательства, внедряя практики, направленные на общественное благо.

В целом взаимодействие вуза и общественных организаций в рамках подготовки будущих педагогов способствует объединению знаний, ресурсов и усилий в образовании, социальных проектах и развитии общества.

24 июня 2022 года Правительство Российской Федерации утвердило Концепцию подготовки

педагогических кадров для системы образования до 2030 года. Данный документ предусматривает внедрение единых подходов к структуре, содержанию и оценке качества подготовки педагогов, а также развитие системы непрерывного педагогического образования от профильных классов до учреждений повышения квалификации. Министр просвещения Российской Федерации отметил, что утвержденная концепция нацелена не только на вузы, но и на образовательные организации всех уровней, видов и типов, независимо от их ведомственной принадлежности. Основными направлениями работы будут также усовершенствование системы целевого обучения и закрепление в профессии начинающих педагогов⁴.

Литература

1. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года. – URL: <http://government.ru/docs/45881/> (дата обращения: 09.04.2023).

2. Кузин, А. Т. Просвещение Сахалинского корейского населения: исторический опыт и современность / А. Т. Кузин. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prosveschenie-sahalinskogo-koreyskogo-naseleniya-istoricheskiy-opyt-i-sovremennost> (дата обращения: 25.05.2023).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриата по направлению подготовки 44.03.05 «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». – URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24/94> (дата обращения: 17.04.2023).

4. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW (дата обращения: 03.05.2023).

5. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 14.06.2023).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

⁴ Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 года. – URL: <http://government.ru/docs/45881/> (дата обращения: 09.04.2023).

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 378(519.5)

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ**

Эльвира Хаммоковна Лим

Доцент, доцент кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, кандидат педагогических наук, г. Южно-Сахалинск, Россия, elviralim@mail.ru

Аннотация. В современном мире сегодня от уровня развития институтов образования напрямую зависит конкурентоспособность национальных экономик. Все более очевидна решающая роль культуры в поддержании баланса векторов жизни общества: экономического, политического, социального, в том числе и научно-образовательного. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на 2022 год Республика Корея находится на пятом месте в рейтинге самых образованных стран в мире. В 2021 году доля лиц в возрасте 25–34 лет с высшим образованием в среднем по странам ОЭСР составила 69,8 %. Высокие показатели уровня образования, характерные для многих восточноазиатских стран, эксперты объясняют тезисом «культура, а не школа как таковая». Из этого следует, что секрет восточноазиатской модели образования заключается в ее исторически сложившихся социокультурных основаниях, а именно в истории, культуре и социуме восточноазиатского макрорегиона. Присутствие культуры в образовании становится предметом специального изучения, и выясняется, что именно социокультурные факторы во многом определяют качество обучения.

Ключевые слова: культура, образование, социум, восточноазиатская модель образования

Для цитирования: Лим Э. Х. Социокультурные факторы в образовательном пространстве Республики Корея // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 69–73.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**SOCIOCULTURAL FACTORS IN THE EDUCATIONAL SPACE
OF THE REPUBLIC OF KOREA**

Elvira Khammokovna Lim

Associate Professor, Associate Professor of Oriental Philology, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Candidate of Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, elviralim@mail.ru

Abstract. In today's world, the competitiveness of national economies depends directly on the level of development of educational institutions. It is obvious that culture plays a crucial role in maintaining the balance of life vectors of society: economic, political, social, as well as scientific and educational. According to the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), the Republic of Korea ranks 5th in the list of the world's most educated countries. In 2021, the proportion of persons aged 25–34 with higher education among the OECD member states averaged 69.8 %. High figures of educational level that are typical for many East Asian countries are explained by experts with the help of the following thesis: "culture, not school as such". That is, the secret of the East Asian model of education lies in its historically established sociocultural foundations, namely in history, culture, and society of the East Asian macroregion. The presence of culture in education becomes a subject of special study; it is found that it is sociocultural factors that determine the quality of education in many aspects.

Key words: culture, education, society, East Asian model of education

For citation: Lim E. H. Sociocultural factors in the educational space of the Republic of Korea // *Philological Journal*. – Vol. 27/2023. – P. 69–73.

В современном мире сегодня от уровня развития институтов образования напрямую зависит конкурентоспособность национальных экономик. Все более очевидна решающая роль культуры в поддержании баланса векторов жизни общества: экономического, политического, социального, в том числе и научно-образовательного. Важным свойством образовательного пространства как подсистемы культурного пространства является производство духовных продуктов в человеческом общении в конкретно географически ограниченных границах и времени, а специфический региональный характер образовательному пространству придает культура.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), на 2022 год Республика Корея находится на пятом месте в рейтинге самых образованных стран в мире. В 2021 году доля лиц в возрасте 25–34 лет с высшим образованием в среднем по странам ОЭСР составила 69,8 %¹.

Высокие показатели уровня образования, характерные для многих восточноазиатских стран, эксперты объясняют тезисом «культура, а не школа как таковая». Обучающиеся формируют свои культурно обусловленные учебные установки, выражают себя в учебном процессе, демонстрируют свои достижения, родители социализируют детей в этом процессе и т. д. Учащийся ежедневно вовлечен в сеть семиотических взаимодействий со своей культурой, а это, в свою очередь, воздействует на его обучение и приобретение знаний².

Из этого следует, что секрет восточноазиатской модели образования заключается в ее исторически сложившихся социокультурных основаниях, а именно в истории, культуре и социуме восточноазиатского макрорегиона. Присутствие культуры в образовании становится предметом специального изучения, и выясняется, что именно социокультурные факторы во многом определяют качество обучения.

Цель исследования – выявление социокультурных факторов в современном образовательном пространстве Республики Корея.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих задач:

1) изучить исторические предпосылки и национальные традиции образовательного пространства изучаемого региона;

2) проанализировать социокультурные факторы в образовательном пространстве Республики Корея.

В работе применен культурологический подход к изучению социокультурного пространства, а также комплекс общенаучных (анализ, сравнение, обобщение и др.) и конкретно-научных (сравнительно-исторический, культурно-исторический и др.) методов.

По результатам Программы международной оценки образовательных достижений учащихся (PISA) в 2018 году первые семь мест по математике заняли школьники следующих стран – Китай, Сингапур, Макао, Гонконг, Тайвань, Япония, Республика Корея; по естественнонаучной грамотности семь стран в числе первой десятки заняли Китай, Сингапур, Макао, Япония, Республика Корея, Гонконг, Тайвань. В 2018 году Сингапур, Япония и Республика Корея занимали три верхние строчки глобального Индекса человеческого капитала³. Рейтинги стран по уровню учебных достижений их школьников и студентов свидетельствуют, что наиболее успешными по показателям образования выступают страны, где преобладающая или численно достаточно весомая часть населения придерживается конфуцианских ценностей.

Подобно другим восточноазиатским странам с наследием конфуцианства, Республика Корея имела длинную историю формирования образования. В системе образования феодальной Кореи существовала многовековая традиция конфуцианского образования и воспитания. В философско-педагогических идеях периода Чосон (XIV–XIX века) уделялось большое внимание просвещению, подчеркивалась важность учебы и осмысления накопленных сведений, людей призывали руководствоваться своими знаниями в практической деятельности.

В конфуцианском контексте исходной точкой

¹ OECD Data: Population with tertiary education. – Текст: электронный // data.oecd.org: сайт. – 2023. – URL: <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

² Ли Ц. Культурные основы обучения: Восток и Запад / пер. с англ.: А. Апполонова, Т. Котельникова; под науч. ред. С. Филоновича. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 462 с.

³ Programme for International Student Assessment (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). – URL: <https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

образования, его первичной реальностью и конечной целью является человек. По Конфуцию, главная цель человеческой жизни – самосовершенствование, самовоспитание. Китайский ученый Цзинь Ли утверждает, что самосовершенствованию надо учиться, поскольку никто не рождается с таким подходом к жизни. Общий итог самосовершенствования, длящегося всю жизнь, составляет суть образования⁴.

Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН определил четвертой целью плана в области устойчивого развития до 2030 года обеспечение качественным образованием и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех членов мирового общества [8]. В Республике Корея система непрерывного образования предоставляет каждому гражданину возможность включиться в учебно-познавательный процесс независимо от места проживания, принадлежности социальному классу, уровня материального достатка и пр. Таким образом, новые условия, созданные для всех слоев населения, помогают продолжать индивидуально развиваться, социально адаптироваться и сохранять активную позицию в обществе.

Национальный институт непрерывного образования определил четыре основные цели:

- определить университеты основными центрами в реализации системы непрерывного образования: обучение взрослых, активная деятельность районных университетов, обучение в соответствии с государственными стандартами, контроль качества аттестации;

- создать общую систему непрерывного образования очной и дистанционной формы: активная роль муниципальных органов, прозрачность в организации различных форм деятельности, повышение качества предоставляемых услуг;

- поддерживать все формы непрерывного обучения с целью объединения общества в единое целое: создание образовательных центров, ориентированных на определенную профессиональную деятельность, формы деятельности в поддержку мультикультурных семей и беженцев из Северной Кореи;

- усилить роль муниципальных районов в реализации системы непрерывного образования: связь со школами, усиление чувства граждан-

ственности, поддержка местных образовательных сообществ.

Таким образом, основные цели относительно образования взрослых предполагают расширение охвата обучением различных сторон жизнедеятельности человека, обучение профессиональным навыкам и другим жизненно важным, необходимым и интересным для него компетенциям. Речь идет о предоставлении возможности всем группам взрослого населения повысить уровень их образования и практических знаний, требующихся в обычной жизни.

Сегодня в Корею кроме общеобразовательных учреждений существуют многочисленные неправительственные организации, образовательные ассоциации, центры для взрослых при каждом муниципалитете. На их базе преподаются специальные курсы иностранных языков, компьютерной грамотности, кулинарные курсы, курсы по каллиграфии, цифрового фото и другое⁵.

Человек в согласии с конфуцианской традицией культивирует в себе следующие «учебные добродетели»: 1) серьезность; 2) усердие; 3) стойкость перед лицом трудностей; 4) упорство; 5) концентрация (терпеливость, старательность и скрупулезность в учении); 6) уважение к учителю и 7) скромность. Исследования показывают, что эти качества поддерживаются преимущественно через социализацию – семейное воспитание и атмосферу в учебном заведении. Исключительное отношение к учителю, который выступает наставником в вопросах нравственности и потому сам должен воплощать в себе идею правильного нравственного самовоспитания, также берет начало в конфуцианской традиции⁶.

В Республике Корея в школьном образовании нравственному воспитанию отдается важная роль. Учебный курс «Нравственность», или «Мораль» (кор. “тодок”), изучается на протяжении всех трех ступеней школьного образования в период с 1945 года по два часа в неделю или 128 часов за год обучения. Для сравнения на математику отводится 256 часов, на родной язык – 448 часов. Несмотря на то, что содержание предмета перерабатывалось много раз, неизменным оставалось одно – конфуцианское преклонение перед знанием, важность семейных традиций⁷.

Содержание курсов нравственного воспита-

⁴ Ли Ц. Культурные основы обучения: Восток и Запад / пер. с англ.: А. Апполонова, Т. Котельникова ; под науч. ред. С. Филоновича. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 462 с.

⁵ Лим Э. Х. Образование взрослых как важный фактор социального развития общества в Республике Корея // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия: Педагогика, психология. – № 4 (15). – Тольятти : Изд-во Тольяттинского государственного университета, 2013. – С. 111–113.

⁶ Ли Ц. Культурные основы обучения: Восток и Запад / пер. с англ.: А. Апполонова, Т. Котельникова ; под науч. ред. С. Филоновича. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 462 с.

⁷ Че И. Е. Реализация нравственного воспитания посредством учебного курса «Правильная жизнь» в школах Республики Корея // Педагогический имидж: от идеи к практике / гл. ред. Я. В. Безрукова. – Вып. № 3 (15). – Июль–сентябрь. – Иркутск, 2019. – С. 53–56.

ния включает в себя следующую тематику: вопросы личной жизни, отношения с соседями, родственниками и друзьями, отношение к обществу и государству; проблемы безопасности и здорового образа жизни, преданности, честности, самостоятельности и ограничения потребностей; проблемы почтительности, заботы и уважения к родителям, обычаям, взаимопомощи и патриотизма, затрагиваются вопросы законопослушания, дружбы и коллективного сознания, внимательного отношения к ближнему, окружающей среде, сознания безопасности страны и нации, мирного объединения⁸.

По мнению корейцев, хорошо образованный человек – человек, трудящийся не только в соответствии с предписанной государственной учебной программой, но и усердно занимающийся дополнительно. Такой подход к собственному образованию ценится в корейском обществе, так как показывает, насколько студент трудолюбив, креативен и нравственен по отношению к выполнению своих целей и обязанностей как гражданин процветающей страны с перспективным будущим⁹.

Можно предположить, что именно конфуцианское исключительное отношение к знаниям привело страну к такому явлению, как «образовательная лихорадка» (кор. “кёюннёль”, досл. *страсть к образованию*).

Доля детей, обучающихся в частных учреждениях дошкольного образования, в 2022 г. со-

ставляла 75 %, доля школьников, посещающих частные дополнительные образовательные учреждения в 2020 г., – 74,8 %¹⁰.

«Вложения в человеческий капитал, – пишет корейский исследователь, – всегда были наиважнейшим приоритетом корейцев. Даже в тяжкие годы корейской войны правительство и семьи не экономили на образовании. Сегодня, после 40 лет такой политики, энтузиазм корейцев в отношении образования не убывает; напротив, может показаться, что страна вкладывает в это дело даже чрезмерно много»¹¹.

Исторически в развитии конфуцианской педагогики огромное значение имел институт экзаменационных испытаний для поступления на государственную службу (кор. “квваго сихом”). Испытуемые должны были показать знание классических конфуцианских трактатов и навыки в сочинении текстов, несмотря на то, что в то время как основной исповедуемой религией был и оставался буддизм. Экзамены были исключительно письменными и длились по несколько дней, но для подготовки к ним требовались годы, а то и десятилетия упорного труда. В средневековой Корее экзамен на получение государственной должности был свидетельством равноправия в обществе, так как благодаря своему уму и способностям независимо от происхождения и достатка предоставлял каждому возможность подняться к государственным высотам.

В современной Корее по-прежнему экземе-

Таблица 1

Вовлеченность школьников в дополнительное частное образование в Республике Корея в 2020 году

	Затраты в месяц на одного чел. (воны)	Процент вовлеченности	Кол-во часов в неделю
Начальная школа	347 000	83,5	6,8
Средняя школа	474 000	71,4	6,8
Старшая школа	599 000	61	5,7
Всего:	429 000	74,8	6,5

⁸ Че И. Е. Реализация нравственного воспитания посредством учебного курса «Правильная жизнь» в школах Республики Корея // Педагогический имидж: от идеи к практике / гл. ред. Я. В. Безрукова. – Вып. № 3 (15). – Июль–сентябрь. – Иркутск, 2019. – С. 53–56.

⁹ Yujin, K. Hagwons and Korea's Obsession with Education. – Текст: электронный // creatrip.com: сайм. – 2023. – URL: <https://www.creatrip.com/en/blog/9064> (дата обращения: 20.02.2023).

¹⁰ OECD Data: Population with tertiary education. – Текст: электронный // data.oecd.org: сайм. – 2023. – URL: <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

¹¹ Lee J. Education Policy in the Republic of Korea: Building Block or Stumbling Block? – Mode of access: <http://siteresources.worldbank.org/WBI/Resources/wbi37164.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

нам придается особое значение. Высочайший престиж образованности с древнейших времен обусловил богатую традицию проведения и организации общегосударственного экзамена (*кор. “тэхак сухак сунын сихом”*), который проводится один раз в год в ноябре. По результатам экзамена определяется уровень и качество подготовки выпускника согласно требованиям государственных образовательных стандартов. Проведение общегосударственного экзамена является в Республике Корея ежегодным общенациональным мероприятием¹².

Важным отличием образовательной политики Республики Корея, о котором говорят современные корейские политики и философы, – это тесная взаимосвязь образования с традицией. Высокую эффективность образовательной стратегии они связывают с тем, что реформирование образования легло на почву конфуцианской культуры. Многовековая традиция конфуцианского образования и воспитания объясняет высокие показатели в рейтинге самых образованных стран в мире.

Литература

1. Ли, Ц. Культурные основы обучения: Восток и Запад / перевод с английского: А. Апполонова, Т. Котельникова ; под научной редакцией С. Филоновича. – Москва : Издательский дом Высшей школы экономики, 2017. – 462 с.
2. Лим, Э. Х. Национально-культурные особенности проведения общегосударственного экзамена в Республике Корея: традиции и современность / Э. Х. Лим // Педагогический имидж: от идеи к практике / главный редактор Я. В. Безрукова. – Вып. № 2 (14). – Иркутск, 2019. – С. 10–16.
3. Лим, Э. Х. Образование взрослых как важный фактор социального развития обще-

ства в Республике Корея / Э. Х. Лим // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия: Педагогика, психология. – № 4 (15). – Тольятти : Издательство Тольяттинского государственного университета, 2013. – С. 111–113.

4. Че, И. Е. Реализация нравственного воспитания посредством учебного курса «Правильная жизнь» в школах Республики Корея / И. Е. Че // Педагогический имидж: от идеи к практике / главный редактор Я. В. Безрукова. – Вып. № 3 (15). – Июль–сентябрь. – Иркутск, 2019. – С. 53–56.

5. Lee, J. Education Policy in the Republic of Korea: Building Block or Stumbling Block? – Mode of access. – URL: <http://siteresources.worldbank.org/WBI/Resources/wbi37164.pdf> (дата обращения: 20.02.2023).

6. OECD Data: Population with tertiary education. – Текст: электронный // data.oecd.org: сайт. – 2023. – URL: <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

7. Programme for International Student Assessment (Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся). – URL: <https://www.oecd.org/pisa/publications/pisa-2018-results.htm> (дата обращения: 20.02.2023).

8. United Nations: Transforming our world: The 2030 Agenda for Sustainable Development. – Текст: электронный // sdgs.un.org: сайт. – 2023. – URL: <https://sdgs.un.org/2030agenda> (дата обращения: 20.02.2023).

9. Yujin, K. Hagwons and Korea’s Obsession With Education. – Текст: электронный / K. Yujin // creatrip.com: сайт. – 2023. – URL: <https://www.creatrip.com/en/blog/9064> (дата обращения: 20.02.2023).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

¹² Лим Э. Х. Образование взрослых как важный фактор социального развития общества в Республике Корея // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – Серия: Педагогика, психология. – № 4 (15). – Тольятти : Изд-во Тольяттинского государственного университета, 2013. – С. 111–113.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:821.161.1

**ХРЕСТОМАТИЯ «ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЖИЗНИ»:
АСПЕКТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ**

Александра Викторовна Смолина

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, aleksa.smolina@list.ru

Аннотация. В статье представлены основные аспекты хрестоматии «Литературные страницы православной жизни», обращается внимание на ее применение в учебном процессе. Главное внимание уделяется художественным произведениям русских писателей XX века, рассматривается их потенциал в формировании традиционных духовно-нравственных ценностей у современных подростков.

Ключевые слова: хрестоматия по литературе, традиционные духовно-нравственные ценности, литературное образование, русская литература, читатель-школьник

Для цитирования: Смолина А. В. Хрестоматия «Литературные страницы православной жизни»: аспекты и перспективы использования в образовательном процессе // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 74–77.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**CHRESTOMATHY “LITERARY PAGES OF ORTHODOX LIFE”:
ASPECTS AND PROSPECTS OF USE
IN THE EDUCATIONAL PROCESS**

Alexandra Viktorovna Smolina

Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Candidate of Pedagogy of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, aleksa.smolina@list.ru

Abstract. The article deals with the main aspects of the textbook “Literary Pages of Orthodox Life”, pays attention to its application in the educational process. The main attention is paid to the artistic works of Russian writers of the XX century, their potential in the formation of traditional spiritual and moral values in modern teenagers is considered.

Key words: literature textbook, traditional spiritual and moral values, literary education, Russian literature, reader-scholar

For citation: Smolina A. V. Khrestomatiya “Literary pages of Orthodox life”: Aspects and prospects of use in the educational process // Philological Journal. – P. 74–77.

В федеральных основных образовательных программах по литературе нет ни одного русского классика, творчество которого не было бы насыщено христианскими сюжетами, образами, мотивами. Согласимся с мнением Л. В. Дорофеевой: «Православность нашей культуры, народной и книжной духовности в том, что она христоцентрична в самой своей сути. От самого своего рождения наша литература проникнута и пронизана христианскими ценностями»¹.

Замечено, что поступки и мысли литературных героев образуют этические дилеммы. Следовательно, произведения отечественной словесности наглядно демонстрируют читателю-школьнику, что значит вера для человека, зачем ему семья, как жить по совести. Сегодня многие заявляют, что часть подростков потеряна. Эти рассуждения вызывают недоумение, потому что даже верующие люди несколько раз в день могут приходить к Богу. Поэтому подросткам предстоит огромный путь к просветлению, а отечественная словесность способна сформировать их внутренний мир и побудить их к достойной жизни.

Русская литература всегда находится в поиске спасения человечества от душевных страданий, беспокойства, горя. Значит, и в творчестве классиков содержатся важнейшие ценностные категории, такие, как жизнь, крепкая семья, подвиг, любовь, подвижнический труд, милосердие, взаимопомощь, Отечество. От учителя-словесника требуется построить образовательный процесс так, чтобы эти важнейшие вопросы волновали современных читателей, как и отечественных писателей, а прочитанные произведения стали ценностным ориентиром.

Роль традиционных духовно-нравственных ценностей, их сохранение и укрепление, развитие чувства исторической памяти, принадлежности к культуре, народу и всему человечеству подчеркивается и в Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809².

На наш взгляд, составленная нами хрестоматия «Литературные страницы православной жизни»³ заслуживает отдельного внимания, потому что направлена на поиски смысла жизни, критериев истины, понимание добра и зла в сознании значения человеческой жизни, расширение знаний о том, как жить человеку.

Хрестоматия является составной частью

учебно-методического комплекса «История православия Сахалина и Курил». Прежде всего, она предназначена для организации внеурочной деятельности по духовно-нравственному воспитанию обучающихся 8–9-х классов. Вместе с тем книгу можно использовать учителям-словесникам и педагогам дополнительного образования.

Примечательно, что в издание включены литературные произведения русских писателей, неизвестные широкому читателю. Надеемся, что обсуждение художественных текстов покажет подросткам судьбу русского народа XX века и познакомит их с историей Сахалина, будет формировать их картину мира в контексте православной традиции.

Основные цели и задачи предлагаемой хрестоматии:

- развитие у учеников представлений о духовно-нравственных ценностях для достойной жизни в семье и обществе через чтение и обсуждение русской классики;
- углубление знаний, понятий и представлений о духовной культуре русского народа, о вере в жизни человека и общества;
- формирование у подростков мотивации к осознанному поведению, основанному на знании российских традиционных духовно-нравственных ценностей;
- осознание ценности человеческой жизни.

Издание имеет четкую организацию и включает пять произведений русских писателей XX века:

- *Константин Михайлович Станюкович. Рассказ «Ужасный день»;*
- *Антон Павлович Чехов. Повести «Дуэль», «Рассказ неизвестного человека»;*
- *Владимир Галактионович Короленко. Повесть «Соколинец»;*
- *Борис Львович Васильев. Рассказ «Ветеран»;*
- *Алексей Николаевич Варламов. Рассказ «Таинство».*

Каждый текст углубляет представления читателей о смысле человеческого бытия, долге, чести, совести, о честности, любви, покое и беспокоестве и т. п. Также учитель вправе перестраивать структуру издания в зависимости от плана по воспитательной работе, основных тем, которые изучают ученики на уроках литературы.

В каждый раздел включены основные рубри-

¹ Дорофеева Л. В., Конева О. В. Традиции православной русской культуры в книге А. П. Чехова «Остров Сахалин» // «Остров Сахалин» А. П. Чехова в XXI веке: материалы VII Международной научной конференции, 14–20 сентября 2020 года. – Южно-Сахалинск : Эйкон, 2020. – С. 124.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 05.07.2023).

³ Литературные страницы православной жизни : хрестоматия / сост. А. В. Смолина. – Южно-Сахалинск : Изд-во ИРОСО, 2020. – 164 с.

ки: «Биографическая справка», «Вопросы и задания», «Размышления о прочитанном», «Творческие работы».

Обратимся к рассказу Константина Станюковича «Ужасный день». Ни в одном варианте авторских программ по литературе этого произведения нет, а ведь оно поднимает тему Евангелия, которое в минуту отчаяния приносит душе человека мир и успокоение.

Вспомним эпизод из текста о старых матросах, когда они во время страшного шторма спускаются в кубрик, надевают чистые рубахи, подходят к образу Николая Чудотворца и молятся.

Обсуждение с подростками поведения команды во время шторма – прекрасный способ повести речь о бессмертии души и о духовном мире. Этот фрагмент наглядно свидетельствует, что в минуты отчаяния человека спасает вера, ибо «Без меня не можете делать ничего» (Ин. 15:5).

Писатель, по сути, превращает клипер в храм, где находятся верующие люди и те, кто не верит в Христа: «При этой мысли отчаяние и тоска охватывали души, отражаясь на судорожно подергивающихся, смертельно бледных лицах, на неподвижных зрачках и вырывающихся вздохах отчаяния»⁴.

«Матросы снимали фуражки, крестились и побелевшими устами шептали молитвы. По некоторым лицам текли слезы. На других, напротив, стояло выражение необыкновенно суровой серьезности»⁵.

Здесь самое время порассуждать о молитве старых моряков перед иконой. Это люди – православные, так как в сложные моменты своей жизни обращаются к Богу и проявляют смирение, терпение, чистоту души. Их отличает духовная жизнь, поэтому среди них нет страха. Во время шторма они находят время для соблюдения православной традиции, чтобы сберечь свой внутренний мир и с достоинством встретить ужасы жизни.

В контексте православия может быть изучена и повесть А. П. Чехова «Дуэль». Читателю-школьнику дается возможность поразмышлять над вечными темами: от чего зависит счастье человека? Как соотносится наука и духовность? В каких случаях возможно примирение противников? Как жить человеку в мире? К какому идеалу нужно стремиться?

Удивительно, как важно звучат слова отца Ираклия из повести: «Они хоть и неверующие, но добрые люди и спасутся»⁶. Доброта – первый

шаг на пути к вере. Человеку по натуре доброму будет проще примириться с людьми и делать добрые дела.

В другом эпизоде о мыслях дьякона на фоне моря читаем: «Так же точно не было ничего видно, и в потемках слышался ленивый, сонный шум моря, слышалось бесконечное далекое, невообразимое время, когда Бог носился над хаосом»⁷. Герой А. П. Чехова смотрит на море, как на мир света во тьме, прозрение, настоящую правду среди тьмы. Фон Корен и Лаевский в представлении священнослужителя – запутавшиеся люди, но не потерянные. Потому и символ моря использован писателем как возвращение дуэлянтов к истине, милосердию. Напомним, что дьякон спасает обоих героев: одного от смерти, а другого от убийства. Стало быть, жизненный путь обретает значение тогда, когда люди не отчаиваются, а могут помогать другим, совершают поступки по совести.

Нужно сказать, что повесть А. П. Чехова интересна современным подросткам и тем, что знакомит их с жизнью и бытом Сахалина начала XX века. К сожалению, в программе по литературному краеведению Сахалинской области она отсутствует, а между тем образ добродушного дьякона в произведении был навеян впечатлениями писателя от встреч со священником Ираклием во время поездки на Сахалин. Любопытно, что А. П. Чехов и иеромонах уехали из Рыковского (в настоящее время – Кировское) на юг Сахалина, а в книге «Остров Сахалин» есть упоминания о службе священника на Сахалинской каторге.

На примере повести А. П. Чехова «Рассказ неизвестного человека» у педагогов появляется возможность порассуждать с подростками о семейных традициях и ценностях.

Обратимся к мыслям Пекарского о семейном браке. Из монолога героя можно узнать о его отношении к изменам в браке. По его мнению, можно нарушать седьмую заповедь сколько угодно, главное, чтобы об этом не узнала вторая половина: «Гораздо честнее обманывать человека, чем портить ему порядок жизни и репутацию»⁸.

Размышления литературного героя находятся в противоречии с христианским учением: во-первых, потому что семья – союз мужчины и женщины, основанный не на страсти, а на стремлении жить вместе, быть в единомыслии, во взаимопонимании и гармонии, а во-вторых, главная цель христианского брака – стать единым це-

⁴ Литературные страницы православной жизни : хрестоматия / сост. А. В. Смолина. – Южно-Сахалинск : Изд-во ИРОСО, 2020. – С. 18.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 77.

⁷ Там же.

⁸ Там же. – С. 99.

лым: «И сказал: поему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью» (Мф. 19:5).

Вывод: люди, лишённые духовности, неспособные к личностному росту, не заслуживают истинной любви. Пошлость, склонность человека ко лжи – показатели бездуховности. С подачи А. П. Чехова можно оценить поступки героев не только с точки зрения грехопадения, но и как возможность преодоления слабостей.

Не менее интересны размышления А. П. Чехова и об отеческих чувствах у человека, не имеющего кровного родства с ребёнком. Стоит обратить внимание подростков и на основную идею повести о волнении и отчаянии человека, когда возле него погибают другие. Система вопросов позволяет выстроить беседу со школьниками: «Сможет ли Орлов испытать духовное пробуждение или он останется верен своим привычкам? Изменилась ли жизнь Георгия Ивановича с появлением в его доме Зинаиды Федоровны? Приносят ли ему счастье эти изменения? Почему после знакомства с Зинаидой Федоровной Неизвестный мечтает о мире, тишине, тепле? Зачем Владимир Иванович в письме к Орлову сравнивает себя с библейским силачом Самсоном? В чем заключается сила Владимира Ивановича?».

Вспомним, что Георгий Иванович в повести характеризуется как сговорчивый человек, «как все равнодушные люди». Совершенно очевидно, что равнодушие его связано с нежеланием менять что-то в своей жизни, рациональной расчетливостью. Равнодушие же Владимира Ивановича связано с переменой мировоззрения. Автору важно показать духовные изменения, которые произошли с Неизвестным. Несмотря на страдания, он сохранил доброту, не ожесточился. Его миролюбие вступает в разногласие с бездушием Орлова. Отсюда и его признание в самообмане.

Предлагаемые в хрестоматии произведения для обсуждения могут стать для учителя-словесника и подростков новым открытием и откровением.

Обязательными должны быть, например, такие факты:

- В. Короленко. Вера в духовное возрождение человека. Хотя проблема «Короленко и православие» мало изучена, нельзя обойти стороной его рассказ «Соколинец». Важно подтолкнуть учеников к размышлениям с помощью вопросов: «Как вы думаете, гордится ли Василий своими подвигами и поступками? Потерял ли он совесть? В каких случаях беглецы употребляют имя Божье – по внутреннему убеждению или в привычной речи? Все ли герои потеряны ду-

ховно? Была ли у героев рассказа возможность совершить подвиг ради спасения своей души? Может ли подняться падший человек? Как вы думаете, что значит жить достойно? Почему жизнь Василия покатила под откос? Какую заповедь он нарушил?».

- Алевтина Ивановна Коникина в рассказе Б. Л. Васильева «Ветеран». Сила и величие человеческого духа. Основные вопросы, которые нужно обсудить с подростками после прочтения произведения: «В чем заключалось девичье счастье девушек банно-прачечного отряда? Почему они молились за это счастье и верили в него? Какие черты русского национального характера раскрываются в описании героев рассказа?».

- «Таинство» А. Н. Варламова. Путь к воцерковлению и тайна человеческой души. Поиск смысла бытия. Достаточно ясная картина обозначенных тем складывается из обязательных ответов на вопросы: «Почему священник с тоской смотрел на прихожан во время причащения? Зачем писатель наделяет прихожанку именем Мария? Какую жизнь она прожила? Почему священник после причащения Марии вздрогнул и сказал ей: “Молись за меня грешного”?».

В издание включены задания творческого характера. Их цель – создавать условия для духовного роста подростков. Каждое из них представляет небольшое исследование: 1) порассуждайте на тему: «Кем работать христианину в современном мире», приведите примеры из повести А. П. Чехова «Дуэль»; 2) приведите цитаты из повести А. П. Чехова «Дуэль» к сочинению на тему «Победа»; 3) напишите эссе на тему «Всегда ли хорошо, когда у тебя есть свобода?»; 4) составьте словарь православной лексики с комментариями по рассказу А. Н. Варламова «Таинство».

Хрестоматия завершается тематикой рефератов и проектных работ: 1) «Проблема греха и его искупление в отечественных произведениях»; 2) «Создание словаря с комментариями “Духовная лексика в произведениях русских писателей”»; 3) «Библейские мотивы в творчестве русских писателей»; 4) «Русский национальный характер в литературных произведениях отечественных писателей»; 5) «Духовное спасение в книгах русских классиков» и др.

Использование хрестоматии «Литературные страницы православной жизни» в учебном процессе позволит формировать у читателей традиционные духовно-нравственные ценности, поможет осознать им актуальность поставленных писателями вопросов, которые обращены не в прошлое, а в наше настоящее и будущее.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37.016:821.161.1

**МЕТОДИКА «ДРУГОЙ РАКУРС» НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ:
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ УРОКА РЕФЛЕКСИИ В СТАРШИХ КЛАССАХ**

Виктория Евгеньевна Сотникова

Учитель русского языка и литературы MAOU «Гимназия № 2 г. Южно-Сахалинска», г. Южно-Сахалинск, Россия, Freiya2020@yandex.ru

Аннотация. В статье описана авторская методика «Другой ракурс», позволяющая обращаться к произведениям новейшей русской литературы в процессе изучения классического программного материала на уроках словесности. В качестве примера, иллюстрирующего особенности предложенной методики, приведен урок рефлексии в девятом классе, завершающий изучение объемной монографической темы. Представленный в статье урок направлен на решение нескольких методических задач: формирование рефлексивных умений, знакомство с современной литературой, анализ и сопоставление художественных текстов.

Ключевые слова: рефлексия, виды учебной рефлексии, «Другой ракурс», сопоставительный анализ художественных текстов, Инна Кабыш, интерпретация, анализ стихотворения

Для цитирования: Сотникова В. Е. Методика «Другой ракурс» на уроках литературы: опыт проведения урока рефлексии в старших классах // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 78–81.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**THE METHODOLOGY “ANOTHER PERSPECTIVE” IN LITERATURE LESSONS:
THE EXPERIENCE OF CONDUCTING A REFLECTION LESSON
IN HIGH SCHOOL**

Victoria Evgenievna Sotnikova

Teacher of Russian language and literature of MAOU Gymnasium № 2, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, Freiya2020@yandex.ru

Abstract. The article describes the author's method “Another perspective”, which allows to refer to the works of the latest Russian literature in the process of studying classical program material in literature lessons. As an example illustrating the features of the proposed methodology, a reflection lesson in the 9th grade is given, completing the study of a voluminous monographic topic. The lesson presented in the article is aimed at solving several methodological tasks: the formation of reflexive skills, acquaintance with modern literature, analysis and comparison of literary texts.

Key words: reflection, types of educational reflection, another perspective, comparative analysis of literary texts, Inna Kabysch, interpretation, analysis of a poem

For citation: Sotnikova V. E. The methodology of “Another perspective” in literature lessons: the experience of conducting a Reflection lesson in high school // Philological Journal. – P. 78–81.

Формирование регулятивных универсальных учебных действий в обязательном порядке включает в себя рефлексию (от лат. «обращение назад, отражение») – это «умение размышлять о себе в контексте производимой деятельности, самонаблюдение, осмысление и оценка условий и результатов собственных действий, изменений духовного плана»¹.

В современной педагогике под рефлексией подразумевается самоанализ, а также считается, что человек является полноценным субъектом образовательного процесса, если он рефлексивен.

Содержание учебного предмета «литература» (а это художественные тексты, предполагающие индивидуальное прочтение, личное общение каждого с литературным произведением) предоставляет учителю и ученику широкие возможности для рефлексии, причем на любом этапе изучения темы.

Существует множество классификаций видов и форм учебной рефлексии. В своей практике на уроках литературы я использую комбинированный вариант – это некий микс эмоциональной рефлексии и рефлексии содержания материала. Более того, я никогда не провожу рефлексивный урок ради самой рефлексии: этот процесс считаю необходимым всегда дополнять другими целями и задачами. Например, систематическое обращение на уроках литературы в старших классах к текстам современных авторов очень логично и естественно можно объединить с рефлексивными задачами. Концепция такой работы проста: используя элементы межтекстового сопоставительного анализа, подбираем лирические и небольшие прозаические произведения (очень важно, чтобы объем текстов был именно небольшим, что поможет избежать перегрузки учащихся) новейшей литературы для уроков внеклассного чтения или уроков рефлексии, которыми заканчиваем изучение авторов, и текстов, предписанных программой. Такой подход позволяет, во-первых, интересно закончить изучение объемной монографической темы, предписанной программой; во-вторых, отказаться от обзорного изучения современного литературного процесса, познакомиться предметно с отдельными именами и конкретными произведениями и осознать сквозные связи между классиками и современниками. Самое главное – найти точку соприкосновения между изучаемым по программе и литературным произведением XXI века (поводом для сопоставления может стать любой содержательный или формальный элемент текста). Эту своеобразную методику подключения современной литературы к школьной классике я

назвала «Другой ракурс», что подразумевает как бы иной, может быть, новый и весьма неожиданный взгляд на традиционные для школьной практики произведения.

Описать основные положения этой методики можно следующим образом.

1) к изучаемому программному произведению подбирается другое произведение этого же автора либо произведение другого автора русской, а можно и зарубежной литературы;

2) подобранный текст должен быть небольшим по объему (о чем сказано выше) и обязательно должен иметь некую связь с исходным произведением: точками соприкосновения двух текстов могут быть тема, идея, проблема, конфликт, сюжетные повороты, тип героя и любые другие элементы художественного произведения;

3) межтекстовое сопоставление произведений должно быть направлено на поиск сходств, различий и, возможно, того самого «другого ракурса», когда современный автор предлагает необычную точку зрения на изложенное в тексте классической литературы. Именно оригинальное, нетрадиционное, зачастую неожиданное прочтение классики позволяет говорить об ее осовременивании, об использовании классического произведения как претекста при создании новых текстов.

В качестве примера использования методики «Другой ракурс» для формирования рефлексивных умений приведем урок рефлексии в девятом классе после изучения романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Как правило, своеобразной подытоживающей интеллектуальной рефлексией на уроках литературы становится написание сочинения по изученному произведению, это уже устоявшаяся школьная традиция и обязательный предметный навык. Однако нужно учитывать, что темы сочинений в старших классах часто бывают литературоведческими, то есть больше направленными на анализ не своей, а авторской позиции. Рефлексивные темы сочинений (например, «Чему я научился у героев этого произведения?» или «С кем из героев этого произведения я хотел бы подружиться и почему?») в основном предлагаются в пятых–седьмых классах. Выходом из создавшегося положения становятся задания рефлексивного характера, которые можно использовать как по ходу изучения произведения, так и в завершение разговора о нем. Например, известные многим приемы технологии критического мышления ИНСЕРТ и синквейн сегодня широко применяются в школьной практике.

Заканчивая работу с романом «Евгений Оне-

¹ Кашилев С. С. *Современные технологии педагогического процесса : пособие для педагогов.* – Мн. : Университетское изд-во, 2000. – С. 46.

гин», предлагаем ученикам необычное задание: обозначить свои чувства по отношению к героям романа и их поступкам, то есть меня интересова-вала, в первую очередь, эмоциональная рефлексия. Сделать это ребята должны нестандартным способом: используя в качестве шаблона стихотворение современной поэтессы Инны Кабыш с пропущенными строчками, нужно было создать свой текст, в котором будут отражены собственные чувства и мысли по поводу прочитанного романа, оценка поступков персонажей. Предложенный шаблон выглядит так:

Сначала жаль только Татьяну,
потому что
и Ленского,
потому что
А потом жаль Онегина,
потому что
.....
А потом – Ольгу,
потому что
.....
А потом – опять Татьяну,
потому что
А потом – опять Онегина,
.....

Обращаем внимание, что стихотворение Кабыш – это верлибр, то есть творить можно совершенно свободно, не заботясь о рифме и длине строк. Кроме того, разрешается и даже приветствуется замена использованного Инной Кабыш слова категории состояния «ЖАЛЬ» на любое другое слово, передающее ваши чувства и эмоции.

Оригинал стихотворения Кабыш пока от уче-

ников скрыт, разбору этого интересного текста можно посвятить вторую часть урока. Это как раз тот случай, когда современный автор предлагает читателю иное прочтение классического произведения, тот самый «другой ракурс». Попутно нужно сказать несколько слов об Инне Кабыш. В журнале «Дети Ра» (№ 8, 2016) мы находим публикацию ее стихов и небольшое вступление об авторе: «Инна Кабыш – поэт. Родилась в Москве в семье служащих. В 1986 окончила факультет русского языка и литературы Московского заочного педагогического института. Работала старшей пионервожатой (1980–83), учителем (1983–87) в школе, руководителем литературно-музыкального коллектива при Дворце культуры «Энергетик» (1987–89). Первая публикация – в альманахе «Поэзия» (1985). Стихи печатались в журналах «Новый мир», «Знамя», «Дружба народов» и других. Автор многих книг стихов. Член СП СССР (1989). В 1996 году за книгу «Личные трудности» Инна Кабыш была удостоена Пушкинской премии фонда Альфреда Тейфера (Гамбург). В 2005 году – премии Дельвига, в 2014 году – премии «Московский счет», в 2016 – «Ахматовской премии». В Интернете можно найти интервью с И. Кабыш, многочисленные публикации о ней. Интересны публицистические статьи самой поэтессы: а в 2015–2016 годах она вела в «Литературной газете» рубрику «Дневник учителя». Вся эта информация собирается в небольшой презентации и не отнимает много времени на уроке: три-четыре слайда вполне достаточно для знакомства с автором. Главное внимание уделяем чтению и обсуждению текстов, созданных учениками. Несколько работ девятиклассников в качестве примера приводим ниже.

<p>Сначала жаль только Татьяну, потому что ей не из кого выбирать, и Ленского, потому что погиб молодым. А потом жаль Онегина, потому что он живет просто так. А потом Ольгу, потому что красота пройдет и ничего не останется. А потом опять Татьяну, потому что долг превыше всего. А потом – опять Онегина, потому что, оставив Анну, Ирину, Веру, Надежду, Любовь, он пришел к Татьяне, но «я другому отдана».</p>	<p>Сначала сильно удивляет Татьяна, потому что увидела в первом встречном «героя своего романа», и крайне жалко Ленского, потому что живет в розовых очках. А потом жаль Онегина, потому что его считают негодяем, ведь он, бездушный, отказал Татьяне. А человек просто хотел быть честным. А потом очень бесит Ольга, хотя, если ума нет, то откуда возьмешь? А потом опять удивляет Татьяна, потому что она спокойно скрывает от мужа свои чувства. А потом опять жалко Онегина, потому что он почему-то считает, что вещь, которую он забыл, будет ждать его на том же месте.</p>	<p>Сначала НЕ жаль только Татьяну, потому что «учитесь властвовать собою», и Ленского, потому что погиб на взлете и не успел жениться на дуре. А потом НЕ жаль Онегина, потому что нельзя заставить себя полюбить, если ты не умеешь. А потом совсем НЕ жаль Ольгу, потому что «попрыгунья-стрекоза лето красное пропела...». А потом опять НЕ жалко Татьяну, потому что из нее вышла прекрасная генеральша. А потом – опять Онегина, потому что в прекрасную генеральшу всякий бы влюбился. На самом деле, безумно жаль мужа Татьяны, потому что он не знает, что с ним живут из-за долга. А еще очень жалко тех, кому «бреют лбы»...</p>
--	---	--

Как видно, результатом такой работы становятся тексты, в которых в сжатом виде представлен анализ собственных чувств, мыслей в отношении прочитанного и изученного на уроках литературы романа А. С. Пушкина. Совершенно естественным становится и вопрос о том, что в своем произведении написала сама Инна Кабыш, так что вполне логично мы во второй части урока переходим к чтению и аналитическому разбору оригинала стихотворения.

Сначала жаль только Татьяну,
потому что ее не любят,
и Ленского,
потому что его убивают.
А потом жаль Онегина,
потому что куда страшней,
когда не любят и убивают не тебя, а ты.
А потом – Ольгу,
потому что самое страшное –
убивать, не замечая, что убиваешь.
А потом – опять Татьяну,
потому что она любит того, кого убивает.
А потом – опять Онегина,
потому что он все-таки жив,
А потом жаль все: «наше все», –
потому что его убили.
А потом жаль всех нас,
потому что мы лишние,
потому что в России все живые лишние.
(Инна Кабыш)

Интерпретации и анализу этого стихотворения можно посвятить отдельную статью, поэтому обозначим только главные моменты.

1. Текст стихотворения можно условно разделить на две части: в первой части предметом лирической рефлексии автора становятся герои романа «Евгений Онегин» и их поступки, во второй – судьба А. С. Пушкина, всей России и живущих в ней.

2. Размышляя о героях романа Пушкина, поэтесса как будто играет двумя глаголами («любить» и «убивать») и использует их для обозначения главных, судьбоносных событий в жизни персонажей, не называя самих событий. Стоит остановиться на каждой строке и обсудить, в каком значении употреблено слово «убивать», как оно связано со словом «любить» и какой эпизод романа иллюстрирует. Здесь возникают интересные проблемные вопросы о сущности любви, ее созидательной или убийственной (вспомним Тютчева) природе.

3. Анализ финальной части стихотворения сложен. Здесь нужен комментарий учителя: стоит обратиться к глубокой и емкой мысли Аполона Григорьева, высказанной им в 1859 году: «Пушкин – наше все». Пробуем интерпретировать эту фразу. Инна Кабыш цитирует в своем стихотворении часть фразы Григорьева, отсылая нас к биографии великого поэта. Здесь можно задать вопрос о том, почему у Кабыш глагол «убили» во множественном числе, ведь на дуэли Пушкин стрелялся с одним человеком.

4. В финале стихотворения выражено сочувствие ко всем людям («А потом жаль всех нас»). Лирическая героиня стихотворения, которая, безусловно, близка автору, объясняет свою жалость просто и лаконично: «потому что мы лишние». А потом уточняет: «потому что в России все живые лишние». Здесь необходимо поработать над интерпретацией слов «лишние» и «живые». Первое отсылает нас к типу лишних людей (к ним традиционно относят Онегина и ему подобных героев), а второе заставляет задуматься о том, все ли живые люди действительно живые.

Аналитические наблюдения над текстом учащиеся могут заносить в рабочую тетрадь в виде таблицы или кратких тезисов. Заинтересованным ученикам предлагаем домашнее задание на выбор: написать работу любого формата и жанра (эссе, размышление, комплексный анализ, отзыв) по самостоятельно выбранному стихотворению Инны Кабыш. Или, продолжая линию рефлексивных заданий, можно попросить ребят сформулировать вопросы, которые хотелось бы задать героям или автору романа «Евгений Онегин» (актуальность вопроса нужно прокомментировать и пояснить).

Литература

1. Волгин, И. Женщине дано иное зрение / И. Волгин // Независимая газета. – 2009. – URL: http://www.ng.ru/ng_exlibris/2009-02-26/5_female.html

2. Кабыш, И. А. Стихи в номер. Инна Кабыш / И. А. Кабыш // Новая газета. – 2011. – № 82. – URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/07/28/44450-stihi-v-nomer-inna-kabysh>

3. Кашлев, С. С. Современные технологии педагогического процесса : пособие для педагогов [Электронный ресурс] / С. С. Кашлев. – Мн. : Университетское издательство, 2000. – URL: <https://studfile.net/>

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37(71)

**КЛАССЫ НАСЛЕДИЯ КАК ФОРМА БИЛИНГВАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
В МНОГОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕСТВЕ**

Анастасия Вениаминовна Степанова

Студентка магистратуры Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, aveniaminovna3@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности билингвального обучения в Канаде, анализируются основные виды билингвального обучения, дается краткая историческая справка появления двуязычных программ, рассматриваются основные подходы к обучению языку наследия.

Ключевые слова: языки наследия, классы наследия, билингвальное обучение, модели обучения языку наследия, образование в Канаде

Для цитирования: Степанова А. В. Классы наследия как форма билингвального обучения в многоязычном обществе // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 82–85.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**HERITAGE LANGUAGE CLASSES AS A FORM OF BILINGUAL EDUCATION
IN A MULTILINGUAL SOCIETY**

Anastasia Veniaminovna Stepanova

Master's student, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, aveniaminovna3@gmail.com

Abstract. The scientific article gives definition to the bilingual education, heritage language. The main types of bilingual education are listed. A brief historical background of the appearance of bilingual programs is given. The main approaches to the heritage language teaching are considered.

Key words: heritage language; heritage language education; bilingual education; heritage language learning models; education in Canada

For citation: Stepanova A. V. Heritage language classes as a form of bilingual education in a multilingual society // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 82–85.

На протяжении всей истории Канада формировалась как нация иммигрантов. Согласно данным за 2021 год, более 8 миллионов человек, проживающих в Канаде, являются иммигрантами и иностранными резидентами¹. За последние два десятилетия число иммигрантов с каждым годом растет. Только за 2022 год, согласно данным Министерства иммиграции, беженцев и гражданства (IRCC), Канада приняла более чем 437 тыс. иммигрантов. На территории страны проживают

многочисленные этнические группы: индейцы, пакистанцы, этнические китайцы, африканцы и другие, являющиеся носителями уникальных культур и языков. В результате ассимиляции и приобщения к официальным языкам страны многие представители разных поколений иммигрантов становятся билингвами. Однако далеко не все стремятся сохранить родной язык. Таким образом, в канадском обществе остается актуальной проблема сохранения желания и мотивации

© Степанова А. В., 2023

¹ Лукьянец А. С., Тышкевич А. И. Эмиграция из России в США и Канаду в контексте расширения русскоязычных обществ // Народнонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 1. – С. 83–96.

вазии иммигрантов изучать свой родной язык в стране, где доминирующими языками являются английский и французский. Какие условия необходимо создать для сохранения родного языка? Постановка подобного вопроса подтверждает актуальность нашего исследования.

Сегодня важным является изучение моделей обучения родному языку иммигрантов, получившему в Канаде название «языки наследия» (*heritage language*)². Для исследования необходимо представить обзор видов билингвального обучения, анализ моделей обучения языку наследия, выявление их достоинств и недостатков. А теоретической базой исследования служат труды зарубежных ученых: Э. Балисток (E. Bialystok), Н. Наги (N. Nagy), Дж. Ву (J. Wu), М. Каррейры (M. Carreira) и др.

Канада славится своей активной политикой по отношению к языкам меньшинств, что связано с историческим статусом франкоязычного общества, крупнейшего языкового меньшинства в стране. В Канаде, кроме французского, обращают внимание и на другие языки, на которых говорят многие канадцы. Кроме того, для поддержания двуязычного статуса страны и защиты двух официальных языков – английского и французского, с конца 1960-х годов существует законодательное обеспечение в поддержку других языков. Государственная политика направлена на поддержку и регулирование образования на официальных языках страны, языках наследия и языках коренных народов (аборигенных языках).

Канадские политические, социальные и образовательные инициативы подчеркивают ценность того, чтобы носители языка изучали и умели говорить на родном языке по целому ряду причин: для утверждения мультикультурализма в Канаде и признания множественной культурной и языковой самобытности народов; чтобы помочь детям из числа этнических меньшинств овладеть сначала собственным языком, что, в свою очередь, поможет им при изучении официальных языков; для обеспечения связи с общественностью и привлечения иммигрантов в страну, тем самым подчеркивая ценность их культур и языков.

Одной из форм сохранения мультикультурализма в стране является билингвальное обучение. «Билингвальное обучение» – это обобщающий термин, охватывающий целый ряд образовательных программ, которые были раз-

работаны для оказания поддержки детям – представителям недоминирующей культуры страны. То есть билингвальное обучение относится к любой школьной программе, в которой в учебном плане используется более одного языка для преподавания неязыковых академических предметов³. Билингвальное обучение обычно воспринимается как средство расширения прав и возможностей учащихся из числа этнических меньшинств путем признания их родного языка и культуры и использования их для того, чтобы помочь им построить собственную траекторию обучения.

Существует множество моделей билингвального обучения. Согласно классификации, данной Товом Скутнабб-Кангас и Терезой Л. Маккарти (Tove Skutnabb-Kangas and Teresa L. McCarty), модели можно разделить на три большие группы: неформальные, слабые и сильные. Неформальные формы билингвального обучения основаны на монолингвизме и включают: (1) основные одноязычные программы с преподаванием иностранного языка для носителей доминирующего языка; (2) одноязычные программы на доминирующем языке, в рамках которых дети из числа коренных народов/меньшинств изучают родной язык/язык наследия в качестве предмета, часто в качестве факультатива; (3) программы погружения (“sink-or-swim”) и (4) программы сегрегации. Слабые формы нацелены на сильное доминирование основного языка, однако предполагают некую опору на родной язык: переходные (1) программы раннего выхода и (2) программы позднего выхода. Сильные формы предполагают равноправное взаимодействие в учебном процессе родного и неродного языков и включают: (1) программы сохранения родного языка; (2) двусторонние двуязычные программы и (3) программы с множественным количеством языков. Только сильные формы приводят к высокому уровню двуязычия и связаны с большими академическими успехами учащихся, говорящими на языках меньшинств. В этих программах также соблюдаются языковые права человека⁴.

О важности сохранения родного языка говорит ряд исследований, например, некоторые ученые (С. Нодушан (S. Nodoushan) и Х. Гарсия Лаборда (J. Garcia Laborda)) считают, что билингвы обладают двойной культурной идентичностью, связанной с языками, на которых они говорят. Поэтому отказ детей говорить на своем родном

² Cummins J. *Heritage language education: A literature review*. – Publication Sales, Ontario Institute for Studies in Education, 252 Bloor St. West, Toronto, Ontario M5S 1V6 Canada., 1983.

³ Bialystok E. *Bilingual education for young children: Review of the effects and consequences // International journal of bilingual education and bilingualism*. – 2018. – Vol. 21. – № 6. – P. 666–679.

⁴ Skutnabb-Kangas T., McCarty T. L. *Key concepts in bilingual education: Ideological, historical, epistemological, and empirical foundations // Encyclopedia of language and education*. – 2008. – Vol. 5. – № 17. – P. 1466–1482.

языке в пользу доминирующего английского или французского может нанести вред развитию их культурной идентичности. Л. В. Филлмор (L. W. Fillmore) считает, что утрата языка наследия может ослабить семейные узы, затруднив общение между членами семьи.

Провинция Альберта является лидером в активной поддержке создания двуязычных программ, так как в 1971 году она стала первой провинцией, легализовавшей языки, отличные от английского или французского, в качестве средств обучения в системе государственных школ, в основном в результате давления со стороны украинской общины.

Украинская билингвальная программа была введена в 1973 году сначала в качестве трехлетнего пилотного проекта в провинции Альберта, а затем после утверждения в Саскачеване и Манитобе. С тех пор двуязычные программы на арабском, немецком, иврите, китайском, польском и испанском языках последовали их примеру; однако, в отличие от украинской двуязычной программы, они не распространились на другие провинции.

В настоящее время в нескольких начальных школах Эдмонта существуют двуязычные программы, включающие украинский, немецкий и иврит. В этих программах язык наследия используется в качестве языка обучения в течение 50 % учебного дня в начальной школе. В 1979–80 годах в эти двуязычные программы были зачислены в общей сложности 1271 учащийся, причем украинская программа была самой масштабной: около 800 учащихся были зачислены в семи школах Эдмонта⁵.

В последние годы в государственных начальных школах нескольких провинций были внедрены программы обучения языку наследия. Основными целями этих программ являются содействие сохранению жизнеспособности этнических культур и обогащение образовательного опыта детей.

Термин «язык наследия» в Канаде относится к языкам, отличным от официальных и языков коренных народов. Это определение содержится в Законе об Институте языкового наследия Канады от 1991 года (Canadian Heritage Languages Institute Act). В этом контексте в определение «язык наследия» входят языки аборигенов/туземных народов, а также языки, на которых говорят иммигранты (за исключением иммигрантов из англо- и франкоязычных стран). Однако канадские общины коренных народов, как пра-

вило, не рассматривают свои языки в качестве языков наследия и предпочитают использовать такой термин, как «язык аборигенов»⁶.

Существуют два основных подхода к обучению учащихся языку иммигрантов: модель усвоения второго языка как иностранного и специализированные классы наследия.

Модель программы усвоения второго языка предполагает, что носители языка наследия и изучающие иностранный язык лингвистически имеют сходные культурные характеристики, в то время как модель усвоения языка наследия предполагает, что существуют важные культурные и лингвистические различия между носителями языка наследия и обычными учащимися. Обычные курсы иностранного языка в Канаде предназначены для учеников, чьим основным (и очень часто единственным) языком является английский. Некоторые из целей программы изучения иностранного языка на послесреднем уровне заключаются в том, чтобы познакомить учащихся с языком и культурой, помочь им развить уровень коммуникативной компетенции в языке от среднего до продвинутого уровня (*intermediate*), способствовать критическому мышлению в отношении их собственной культуры и культуры языка, который они изучают, и развивать навыки, позволяющие им продолжить углубленное изучение языка, литературы или культуры.

В настоящее время были случаи, когда носители языка наследия записывались индивидуально или были официально распределены в доступные классы с учащимися, изучающими их родной язык как иностранный. Подобную ситуацию можно наблюдать тогда, если число учащихся иммигрантов недостаточно для создания отдельного класса или учебное заведение не предлагает другого варианта. Однако в данном случае поднимается проблема: подходят ли такие программы носителям языка наследия? Этот вопрос становится актуальным только в том случае, если число носителей языка наследия велико и если у учебного заведения есть возможности для внесения соответствующих изменений.

Как правило, у детей из семьи иммигрантов развиты навыки устной речи на их родном языке, поэтому им может быть скучно на занятиях, где обучение языку начинается с нуля. Кроме того, смешение двух типов студентов поднимает другие эмоциональные проблемы. Учащиеся, изучающие языки иммигрантов как иностранные, будут испытывать психологический дискомфорт и могут даже отказаться отвечать на уроках, по-

⁵ Wu J., Bilash O. *Bilingual Education in Practice: a multifunctional model of minority language programs in Western Canada* // Edmonton : University of Alberta. – 2000.

⁶ Nagy N. *Heritage Languages in Canada* // *The Cambridge Handbook of Heritage Languages and Linguistics*. – 2021. – P. 178–204.

сколькo их уровень владения изучаемым языком гораздо ниже, чем у носителей языка наследия.

Однако это не значит, что подобная программа для детей-иммигрантов совсем не подходит. Подобные уроки будут полезны для не знающих или плохо владеющих своим родным языком.

Специализированные классы для носителей языка наследия, как правило, предлагаются на начальном и среднем уровнях обучения таким языкам, как испанский, китайский и японский. Смысл подобных классов состоит в том, что носители языка наследия изучают свой родной язык, а не иностранный. Таким образом, они способны усваивать язык наследия более быстрыми темпами, чем учащиеся, которые изучают этот же язык как иностранный, даже если их начальный уровень владения языком довольно низок. Однако это предположение еще не было эмпирически подтверждено.

Ключевым различием между уроками иностранного языка и классами наследия является культурное содержание, поскольку классы наследия фокусируются на культурных вопросах, интересах и социальных проблемах, затрагивающих проблемы иммигрантов (бедность, дискриминация, иммиграция, разделение, диаспора, социальные, политические и образовательные последствия двуязычия, столкновение культур и т. д.)⁷.

Гибридная модель, предложенная М. Каррейрой (M. Carreira), использует подход ко всем курсам, без проведения различия между классами с изучением второго языка и классами языка наследия. Все языковые курсы, начиная с начального и заканчивая продвинутым, включали бы культурные темы, представляющие интерес для двух групп учащихся, вместе с более специализированным обучением проблемным областям для двух групп (например, произношению для изучающих второй язык и правописанию для изучающих язык наследия). Это решение могло бы быть идеальным с педагогической и административной точек зрения для обучения двух типов учащихся, но оно также потребовало бы переосмысления учебных материалов и ресурсов⁸.

Так как языкам наследия уделяется много внимания, существует достаточно возможно-

стей для появления и развития других подходов к обучению языку наследия. Для этого необходимы теоретически обоснованные психолингвистические исследования, выявление навыков и умений, которыми обладают или которых не хватает носителям языка наследия и изучающим иностранный язык, что впоследствии поможет удовлетворять лингвистические и педагогические потребности всех групп учащихся, особенно, когда они оказываются на одном и том же занятии по иностранному языку.

Литература

1. Лукьянец, А. С. Эмиграции из России в США и Канаду в контексте расширения русскоязычных обществ / А. С. Лукьянец, А. И. Тышкевич // Народонаселение. – 2023. – Т. 26. – № 1. – С. 83–96.

2. Bialystok, E. Bilingual education for young children: Review of the effects and consequences / E. Bialystok // International journal of bilingual education and bilingualism. – 2018. – Vol. 21. – № 6. – P. 666–679.

3. Carreira, M. Seeking explanatory adequacy: A dual approach to understanding the term “heritage language learner” / M. Carreira // Heritage language journal. – 2004. – Vol. 2. – № 1. – P. 1–25.

4. Cummins, J. Heritage language education: A literature review. – Publication Sales, Ontario Institute for Studies in Education, 252 Bloor St. West, Toronto, Ontario M5S 1V6 Canada., 1983.

5. Nagy, N. Heritage Languages in Canada / N. Nagy // The Cambridge Handbook of Heritage Languages and Linguistics. – 2021. – P. 178–204.

6. Montrul, S. 11 Heritage Language Programs / S. Montrul // The handbook of language teaching. – 2009. – P. 182.

7. Skutnabb-Kangas, T. Key concepts in bilingual education: Ideological, historical, epistemological, and empirical foundations / T. Skutnabb-Kangas, T. L. McCarty // Encyclopedia of language and education. – 2008. – Vol. 5. – № 17. – P. 1466–1482.

8. Wu, J. Bilingual Education in Practice: a multifunctional model of minority language programs in Western Canada / J. Wu, O. Bilash. – Edmonton : University of Alberta. – 2000.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

⁷ Montrul S. 11 Heritage Language Programs // The handbook of language teaching. – 2009. – P. 182.

⁸ Carreira M. Seeking explanatory adequacy: A dual approach to understanding the term “heritage language learner” // Heritage language journal. – 2004. – Vol. 2. – № 1. – P. 1–25.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 373.3

**КАЛЛИГРАФИЧЕСКАЯ РАБОТА НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕГУЛЯТИВНЫХ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ**

Татьяна Григорьевна Федоренко

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, fedorenko-tatyana@bk.ru

Аннотация. В статье проанализировано понятие регулятивных универсальных учебных действий, рассмотрены особенности их развития, описана каллиграфическая работа на уроках русского языка, представлены методы и приемы развития регулятивных универсальных учебных действий посредством каллиграфии на уроках русского языка в начальных классах.

Ключевые слова: каллиграфическая работа, регулятивные универсальные учебные действия, уроки русского языка в начальной школе

Для цитирования: Федоренко Т. Г. Каллиграфическая работа на уроках русского языка как средство развития регулятивных универсальных учебных действий // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 86–91.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**CALLIGRAPHIC WORK IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS
AS A MEANS OF DEVELOPING REGULATORY
UNIVERSAL EDUCATIONAL ACTIONS**

Tatiana Grigorievna Fedorenko

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education, Institute of Psychology and Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, fedorenko-tatyana@bk.ru

Abstract. The article analyzes the concept of regulatory universal educational actions, examines the features of their development, describes calligraphic work in Russian language lessons, presents methods and techniques for the development of regulatory universal educational actions through calligraphy in Russian language lessons in elementary grades.

Key words: calligraphic work, regulatory universal educational actions, Russian language lessons in primary school

For citation: Fedorenko T. G. Calligraphic work in Russian language lessons as a means of developing regulatory universal educational actions // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 86–91.

Согласно ФГОС НОО, начальная школа должна сформировать у обучающихся не только предметные знания, умения и навыки, но и универсальные учебные действия, которые обеспечивают возможность продолжать образование в основной школе; развивают способности к самостоятельной организации с целью решения учебных задач; обеспечивают личностное развитие. В зависимости от содержания и способов организации учебной деятельности каждый предмет дает возможность для формирования универсальных учебных действий (УУД): регулятивных, познавательных, коммуникативных и личностных¹.

Связующим звеном из этих видов являются регулятивные УУД, так как любой процесс требует постановки цели, выявления задач, выбора методов и способов достижения цели, четкой организации всего процесса для получения результата. Это очень важно в процессе обучения детей в начальной школе. В регулятивные универсальные учебные действия входят: целеполагание, планирование, прогнозирование, коррекция, оценка, саморегуляция.

Чтобы быть успешным в современном обществе, человек должен научиться ставить перед собой цели, планировать свою деятельность, прогнозировать ситуацию, оценивать результаты, уметь вносить дополнения, поправки. Все это входит в состав регулятивных учебных действий².

Способность к самоконтролю и самооценке у детей изучали отечественные и зарубежные педагоги и психологи: В. В. Давыдов, В. В. Репкин, Г. А. Цукерман, Д. Б. Эльконин, У. Джеймс и другие. Такие регулятивные универсальные учебные действия, как контроль и самоконтроль, оценка и самооценка, являются, по мнению исследователей, показателями контрольно-оценочной самостоятельности учащихся. У. Джеймс утверждал, что самооценка тем выше, чем больше успехов достигает личность, и тем ниже, чем больше потенциальных успехов, которых индивидуум собирался достичь, но не смог этого сделать³.

В настоящее время многие задачи, поставленные стандартом, по-прежнему нуждаются в соответствующем учебно-методическом оснащении. Так, актуальность сохраняет проблема разработки механизмов формирования УУД, в частности при использовании предметного опыта учащихся на уроках русского языка. Одним из средств формирования регулятивных УУД может выступать каллиграфическая работа в

процессе обучения русскому языку. Освоение каллиграфии – сложный и комплексный процесс. Опыт реализации ФГОС НОО показал, что у учащихся по-прежнему возникают трудности, связанные с правильной постановкой цели деятельности, в том числе текстовой, с планированием своих действий, с адекватной самооценкой и самокоррекцией своей деятельности при каллиграфической работе на уроке русского языка. Иначе говоря, диагностируется проблема формирования регулятивных УУД на уроках русского языка при занятиях каллиграфией.

Проблема формирования каллиграфических навыков у младших школьников является весьма актуальной. Ее изучением занимались учителя, методисты и ученые: Н. Г. Агаркова, Л. Я. Желтовская, В. А. Илюхина, Е. А. Потапова, Е. Н. Соколова, Н. А. Федосова и др.

Недостатки в теории и практике формирования регулятивных универсальных учебных действий обучающихся объясняются наличием объективно складывающихся противоречий:

– между необходимостью владеть умением строить учебно-познавательную деятельность и несформированностью регулятивных универсальных учебных действий;

– между возможностями предмета и недостаточным использованием практико-ориентированных средств формирования регулятивных универсальных учебных действий, в том числе противоречия между необходимостью развития регулятивных универсальных учебных действий и недостаточной методической обеспеченностью каллиграфической работы на уроках русского языка.

Проблема исследования заключается в разработке программы организации каллиграфической работы на уроках русского языка для развития регулятивных универсальных учебных действий. Для осуществления данной цели был разработан комплекс приемов каллиграфической работы, при систематическом использовании которых будут формироваться регулятивные универсальные учебные действия.

Регулятивные универсальные учебные действия являются умением учиться. Русский язык является родным для учеников и во многом определяет качество подготовки по другим дисциплинам. Главным фактором формирования регулятивных УУД выступает использование на уроках русского языка соответствующих при-

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт общего основного образования (утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 г. № 286 (ред. от 18.07.2022 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарегистрировано в Минюсте России 05.07.2021 г. № 64100)). – М. : Просвещение, 2022. – 48 с.

² Субботкина М. И. Универсальные учебные действия как основа формирования культуры умственного труда // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 9 (149). – С. 73–79.

³ Джеймс У. Психология / под ред. Л. А. Петровской. – М. : Педагогика, 1991. – 368 с.

емов, предназначенных для определения цели урока, составления плана действий, формулирования алгоритма выполнения задания, выводящих на поиск способов контроля и коррекции, на оценку себя и своей деятельности.

В таблицах представлены основные регулятивные универсальные учебные действия и к каждому из них подобран ряд приемов с описаниями и примерами.

Целью приемов формирования регулятивных УУД целеполагания является формирование у обучающегося ясного представления, что ему известно и что еще надо узнать; что ему надо сделать на уроке и что дома, и зачем выполнять эти действия.

Целью приемов формирования регулятивных УУД планирования является формирование у обучающегося умения осмыслить и составить си-

стему последовательных действий, которые необходимы для достижения определенной цели. Предпосылкой для этого является умение работать по алгоритму. Для первоклассников важно к концу учебного года не только научиться воспроизводить знакомый алгоритм, но и при встрече с похожей задачей самому планировать свою деятельность.

Целью приемов формирования регулятивных УУД контроля и оценки является формирование у обучающегося умения сравнить свои действия с заданным эталоном. Обучающийся должен уметь отслеживать процесс и результат своей деятельности, вносить необходимые коррективы в свои действия, видеть ошибку и исправлять ее. Также необходимо сформировать и осознать, насколько хорошо он научился решать задачи этого типа и чему еще предстоит научиться.

Таблица 1

Приемы формирования РУУД «целеполагание»

Приемы	Описание
«Ситуация яркого пятна»	Из большого количества однотипных букв, фигур одно выделено цветом или размером. Посредством визуального восприятия внимание сосредотачивается на выделенном предмете. Учащиеся совместно с учителем определяют причину обособленности и общности предложенного. Затем определяются тема и задачи урока
Проблемная ситуация	На этапе актуализации знаний создается противоречивая ситуация между уже известным и неизвестным. В то же время повторяются знания, нужные для изучения нового материала. Порядок использования этого приема следующий: – самостоятельное решение; – коллективная проверка результатов; – выявление причин разногласий результатов или затруднений выполнения; – постановка задачи урока
Подводящий диалог	На этапе актуализации знаний проводится беседа, направленная на обобщение, конкретизацию, логику размышления. Диалог подводится учителем к тому, о чем учащиеся не могут рассказать, так как не знают или недостаточно полно обосновывают свои действия. Таким образом, возникает ситуация, в которой необходимы дополнительные исследования или действия
Группировка	Предложенный ряд слов детям предлагается поделить на группы, аргументируя свои высказывания. Основой классификации будут внешние признаки. Задачей урока будет вопрос: «Почему имеют такие признаки?»
Собери слово	Прием базируется на умении учащихся выделять в словах первый звук и синтезировать в единое слово. Прием направлен на развитие слухового внимания и на концентрацию мышления к восприятию нового
Работа над понятием	На доске написана тема урока. Учитель обращает внимание детей на нее и дает задание, объяснить значение каждого слова или отыскать его значение в «Толковом словаре»
Тема-вопрос	Тема урока формулируется в виде вопроса. Для того, чтобы учащиеся смогли ответить на поставленный вопрос, им необходимо построить план действий. Ученики выдвигают свои мнения. Работа проходит интереснее и быстрее, если ученики выдвигают много мнений, умеют слушать друг друга и поддерживают идеи других
Домысливание	Предлагаются тема урока и слова-помощники: повторим – изучим – узнаем – проверим. С помощью слов-помощников дети формулируют цели урока

Приемы формирования РУУД «планирование»

Приемы	Описание
Обсуждение готового плана решения учебной задачи	Учитель предоставляет план работы и изучает его с учащимися
Работа с деформированным планом решения учебной задачи	Возможно перемешивание пунктов планов, учащимся предлагается расположить этапы в правильном порядке
Использование плана с недостающими или избыточными пунктами	Допустим пропуск какого-то этапа в уже предложенном плане
Составление своего плана решения учебной задачи	Ребятам предлагается совместно составить план решения учебной задачи

Приемы формирования регулятивного универсального учебного действия «контроль и оценка»

Приемы	Описание
Выделение орфограмм зеленой пастой	<p>Данный прием способствует письму без ошибок. Для использования данного приема у каждого ученика должно быть две ручки с синей и зеленой пастой. Зеленая паста будет постепенно вырабатывать чувство самоконтроля у детей. Зеленый цвет должен появиться в тетрадях учеников с первого класса, с появлением первого правила. Так в течение всего обучения в начальной школе зеленая паста «путешествует» в тетрадях учащихся по разным предметам. Зеленой пастой выделяются такие орфограммы:</p> <ul style="list-style-type: none"> – большая буква в начале предложения, в именах собственных; – знаки препинания в конце предложения; – сочетания жи-ши, ча-ща, чу-щу, чк-чн; – разделительные Ъ, Ь, Ь – показатель мягкости; – двойные согласные. Прием осуществляет действенную помощь при регулярном использовании. Учащимся нравится такое письмо, так как оно вносит разнообразие в работу
Комментированное письмо с указанием орфограмм	<p>Этот прием эффективен для формирования самоконтроля, так как учащийся не просто фиксирует, но и объясняет правописание. Важным является одновременная работа с комментатором, не забегая вперед и не отставая. Для достижения большей самостоятельности учащихся в процессе письма можно использовать следующий алгоритм:</p> <ul style="list-style-type: none"> – проговариваю; – определяю орфограмму; – вспоминаю правило; – применяю его; – пишу; – проверяю. <p>Комментирование может быть двух видов: 1) подробное, предполагающее ответ в конце (рассуждение с поэтому: ..., поэтому пишу и); 2) свернутое, с использованием краткого доказательства: называются нужные буквы и объясняется решение (рассуждение с потому что: пишу и, потому что ...)</p>
Диктант «за работа»	<p>Детям предлагается написать диктант «за работа». Учащиеся разделяют лист на две колонки, которые озаглавливаются так: «Пишу букву, так как могу доказать. Не пишу букву, так как не могу доказать»</p>
Зрительный диктант	<p>Заранее на доске пишется необходимое количество «трудных» слов и словосочетаний. Дети прочитывают их, затем написанное закрывается, учащиеся записывают слова под диктовку. Во время проверки доска с записью открывается, и ученики сверяют свои работы</p>

Самоконтроль при работе над ошибками	<p>М. и С. Соловейчик, Н. С. Кузьменко, О. Е. Курлыгина приводят способы учительской правки орфографических ошибок:</p> <ul style="list-style-type: none"> – неправильная буква зачеркнута; – подчеркнуто слово с ошибкой; – подчеркнуто слово с ошибкой, в нем выделена часть слова с ошибкой; – подчеркнуто слово, в котором есть ошибка, а на полях условным знаком названа часть слова, содержащая ошибку; – на полях поставлен знак ошибки, а рядом – указание на часть слова или часть речи; – на полях поставлен знак ошибки. Расположила данные способы учительской правки орфографических ошибок по степени возрастания самостоятельности, проявляемой учеником при работе над ошибками
Деятельностная и содержательная рефлексия	<p>Что у меня не получилось? Почему я допустил ошибку? В чем заключается моя ошибка: в написании слова или в классификации слов по видам орфограмм? Что мне необходимо повторить, чтобы больше не ошибаться? Что у меня получилось? Что понравилось?</p>
«Линеечка»	<p>Для формирования самооценки на начальном этапе можно использовать прием «линеечка», на которой ученик самостоятельно оценивает свою работу. После решения любой учебной задачи можно предложить ему на полях начертить шкалу и оценить себя по тем или иным критериям с помощью специального значка «х» (крестика), по определенным критериям (например, А – аккуратность, П – правильность, С – старание, Т – трудность). После проверки такую же работу продельывает и сам учитель. Если мнение ученика и учителя совпадает, то крестик обводится в кружочек. Если учитель не согласен, ставит свою отметку на шкале, выше или ниже. Обязательно следует в беседе обсудить причины расхождения в оценке</p>
«Плюс – минус – интересно»	<p>Очень интересный прием предложил доктор Эдвард де Боно. Суть этого приема заключается в том, что ученики делят лист бумаги на три колонки «Плюс», «Минус» и «Интересно». В первой колонке ребенок записывает то, что ему понравилось на уроке, и то, что у него получилось, во вторую колонку он пишет все, что у него не получилось, возможно, опишет те моменты, когда ему было скучно, а в третьей колонке записываются интересные ситуации на уроке или то, что он бы хотел видеть. Данный прием интересен, он способствует развитию письменной речи, выработке каллиграфического почерка, развитию умения строить сложные предложения</p>

При систематическом использовании по одному приему каждого учебного действия на уроке повысится уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий.

Проанализировав состояние работы в области каллиграфии учащихся первого класса, представляется необходимым организовать работу, направленную на формирование регулятивных универсальных учебных действий и коррекцию каллиграфических навыков. Организация работы будет опираться на методику обучения письму, разработанную Е. Н. Потаповой⁴.

На уроках необходимо реализовывать технологию деятельностного метода, когда на этапе актуализации и пробного учебного действия обучающиеся определяют цель и задачи учебной деятельности; на этапе самостоятельной работы осуществляется самопроверка по эталону, планирование коррекции ошибок. На этом этапе отобраны дидактические игры и задания, которые в ходе взаимодействия обучающихся на уроках позволят повысить уровень сформированности регулятивных универсальных учебных действий.

Каждое занятие русского языка необходимо

⁴ Кесарева Н. А. Развивающие возможности уроков письма и каллиграфии в обучении младших школьников // VIII Машиеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 16–17 октября 2014 года / гл. ред. И. М. Прищепя. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2014. – С. 321.

начинать с обучения ставить задачи на урок совместно, используя различные приемы, например, постановка проблемного вопроса в начале урока. На этапе актуализации знаний учащиеся составляют план своих действий к дальнейшему упражнению. В процессе организации урока нужно использовать приемы формулирования цели при помощи опорных глаголов, домысливания, создания проблемных ситуаций, обсуждения готового плана, планирования с использованием опорных слов, работы с деформированным планом, прогнозирования результатов деятельности, повышающих уровень сформированности регулятивных УУД.

На этапе или после этапа планирования используется прием прогнозирования результатов деятельности. Учитель спрашивает: «Как вы считаете, с какими трудностями мы можем встретиться при выполнении данной работы (задания, проекта и т. д.)? Как эти трудности преодолеть? Каких помощников будем использовать в работе (справочники, словари, интернет, помощь взрослого и пр.)? Как думаешь, какой результат может получиться?» и т. д. Затем организуется обсуждение: оправдался ли прогноз и почему.

Для формирования контроля и самоконтроля использовались задания с «ловушками» («Лови ошибку»). Данные задания направлены на обучение детей умению контролировать условия решения задачи, находить ошибки, определять границы своих знаний. Используются задания разного типа. Учащиеся осуществляют контроль результата своей (чужой) деятельности. Проверяют работу по образцу, эталону и оценивают несложные письменные работы. Для того, чтобы оценить работу, критерии оценивания дает учитель или ученики договариваются о критериях оценки.

При выполнении списывания используется прием «линеечка». Также выставляется отметка учителем. В первом классе многие учащиеся обычно завышают свои результаты. Затем оценка своей работы становится более приближенной к оценке учителя. Этот прием позволяет ребятам объективно оценить свою работу, усилия, которые они затратили.

К еще одному обязательному этапу урока по

ФГОС относится рефлексия. Ее следует проводить в конце каждого урока. Существует множество приемов ее проведения. На уроках русского языка особенно важно использовать рефлексии, которая дает возможность развернуто ответить ученику, так как это способствует развитию речи. В конце урока задается ряд вопросов: «Что у меня не получилось? Почему я допустил ошибку? В чем заключается моя ошибка? Что мне необходимо повторить, чтобы больше не ошибаться? Что у меня получилось? Что понравилось?».

Подобные приемы необходимо использовать учителю начальных классов на каждом уроке русского языка. Задания могут быть разнообразными. Это дает возможность творчески подходить к составлению уроков.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт общего основного образования (утвержден приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 г. № 286 (редакция от 18.07.2022 г.) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарегистрирован в Минюсте России 05.07.2021 г. № 64100)). – Москва : Просвещение, 2022. – 48 с.

2. Джемс, У. Психология / У. Джемс / под редакцией Л. А. Петровской. – Москва : Педагогика, 1991. – 368 с.

3. Кесарева, Н. А. Развивающие возможности уроков письма и каллиграфии в обучении младших школьников / Н. А. Кесарева // VIII Машеровские чтения: Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 16–17 октября 2014 года / главный редактор И. М. Прищепа. – Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2014. – С. 321.

4. Субботкина, М. И. Универсальные учебные действия как основа формирования культуры умственного труда / М. И. Субботкина // Вестник Тамбовского университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – № 9 (149). – С. 73–79.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 373.3

**ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО МОТИВАЦИИ
ПРИ ИЗУЧЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ**

Татьяна Григорьевна Федоренко

Доцент, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики воспитания Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, fedorenko-tatyana@bk.ru

Анна Ивановна Гечева

Студентка Института психологии и педагогики Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, anyto4ka1900@mail.ru

Аннотация. В статье представлен анализ наиболее популярных сервисов, которые могут быть использованы учителями начальных классов на уроках русского языка для организации качественного образовательного процесса в условиях современного развития общества: образовательные web-сервисы LearningApps, WordWall, GamiLab, eТреники, Quizlet, Wizer, Quizizz.

Ключевые слова: современное образование, мотивация, цифровые технологии, цифровые ресурсы

Для цитирования: Федоренко Т. Г., Гечева А. И. Цифровые технологии как средство мотивации при изучении русского языка в начальной школе // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 92–96.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

**DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF MOTIVATION
IN LEARNING RUSSIAN IN ELEMENTARY SCHOOL**

Tatiana Grigorievna Fedorenko

Associate Professor, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theory and Methods of Education, Institute of Psychology and Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, fedorenko-tatyana@bk.ru

Anna Ivanovna Gecheva

Student of Institute of Psychology and Pedagogy, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, anyto4ka1900@mail.ru

Abstract. The article presents an analysis of the most popular services that a primary school teacher can use in Russian lessons to organize a high-quality educational process in the conditions of modern development of society: educational web services LearningApps, WordWall, GamiLab, eTrenics, Quizlet, Wizer, Quizizz.

Key words: modern education, motivation, digital technologies, digital resources

For citation: Fedorenko T. G., Gecheva A. I. Digital technologies as a means of motivation in learning Russian in elementary school // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 92–96.

В концепции стандартов общего образования третьего поколения Российской Федерации отмечается, что «современное образование должно обеспечить интенсификацию процесса обучения, реализацию развивающего обучения, переход от механического усвоения знаний к развитию метапредметных универсальных учебных действий. Основным результатом деятельности образовательного учреждения должен стать набор заявленных государством ключевых компетенций в интеллектуальной, общественно-политической, коммуникационной, информационной и прочих сферах. Одной из главных задач современного общего образования является формирование информационной компетентности. Таким образом, включение цифровых образовательных технологий в образовательный процесс стало социально обусловленной необходимостью¹.

Современная система образования требует пересмотреть образовательные технологии, необходимо создавать систему образовательных технологий, в которой будут учитываться личностное развитие учащихся, их интересы, склонности, способности и возможности. Среди эффективных методов обучения в начальной школе называют цифровые технологии. Использование цифровых образовательных технологий способствует формированию учебной мотивации.

В нынешних условиях в школе вопрос об учебной мотивации без преувеличения может быть назван центральным, так как мотив является источником деятельности и выполняет функцию побуждения и смыслообразования.

В рамках существующего на данный момент образования развитие мотивации должно быть эффективным при организации учебного процесса с помощью цифровых технологий, важность которых отражена в федеральных документах и рассмотрена в работах Ю. И. Богатыревой, И. Г. Захаровой, С. В. Титовой и др.

Учитель, используя цифровые образовательные технологии на своих уроках, расширяет возможности традиционных средств обучения, обеспечивает более высокое качество процесса обучения, способствует формированию у учащихся умений и навыков по использованию информационно-коммуникационных технологий. Однако до настоящего времени не все источни-

ки повышения мотивации учащихся в обучении русскому языку найдены полностью. Главным подходом в этой статье является поиск путей и новых средств, с помощью которых можно повысить уровень мотивации школьников при обучении русскому языку².

Цифровые технологии активно внедряются в учебный процесс как в рамках традиционных учебных предметов, так и в области дополнительного образования детей и взрослых³. Цифровые технологии оказывают влияние на изменения цифровой образовательной среды. Образовательная интернет-среда, сформировавшаяся в последние десятилетия, является уникальным информационным пространством и включает в себя множество компонентов.

Основные принципы применения цифровых технологий в повседневной практике педагога⁴:

1) постоянно совершенствоваться во владении компьютерными технологиями;

2) не увлекаться цифровыми технологиями сверх меры;

3) показывать все возможности компьютерных программ и сервисов на личном примере.

Цифровые технологии применимы на уроках любых типов и в любой момент урока:

– при объяснении нового материала;

– при организации самостоятельной работы учащихся;

– при оценке и контроле успеваемости⁵.

Таким образом, с помощью цифровых технологий на уроках в начальной школе можно: сделать учебную деятельность детей более содержательной; учебный процесс более привлекательным и современным для детей; сделать учебную информацию для детского восприятия более интересной за счет привлечения зрительных образов; повысить качество обучения, желание учиться; сделать урок наглядным, динамичным. Поэтому можно говорить о формировании мотивации к изучению русского языка посредством цифровых технологий. Кроме того, практика показывает, что, когда материал кажется детям большим и сложным, нужно так выстраивать преподавание, чтобы безразличные на первый взгляд вещи могли производить сильное или, по крайней мере, заметное впечатление. Хорошим средством является периодическое использова-

¹ *Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2021. – 41 с. (Стандарты третьего поколения).*

² *Бондаревская В. М. Ребенок и новые информационные технологии: позитивные и негативные последствия новой культуры человеческой жизни // Компьютер в школе и семье. – 2015. – № 1. – С. 9–52.*

³ *Ковалёва А. Г. Использование информационно-компьютерных технологий при обучении в начальной школе. – М., 2016. – 130 с.*

⁴ *Сухова Л. В. Актуальные методы обучения на уроке математики в начальной школе // Педагогические науки: журнал. – 2019. – № 6. – С. 7–73.*

⁵ *Скороходова Н. Ю. Мотивация к учению: как управлять ее развитием // Народное образование. – 2016. – № 4. – С. 9–34.*

ние интернет-ресурсов. Они делают урок для учеников привлекательным и интересным.

Актуальным становится урок с интернет-ресурсом, который является необходимым условием организации образовательного процесса в современной школе. Данный урок согласует методику изучения нового материала с методикой применения современных технологий, соблюдая преемственность по отношению к традиционным педагогическим технологиям. Кроме того, урок с применением цифровых образовательных технологий может использоваться учителем как один из способов стимулирования мотивации школьников к обучению. Это необходимо, так как мотивация к обучению у современных младших школьников низка⁶.

Использование цифровых технологий на уроках русского языка в начальной школе повышает учебную мотивацию, познавательный интерес младшего школьника, качество освоения языковых единиц.

Современные информационные технологии позволяют сделать увлекательным даже обычный процесс выполнения упражнений по русскому языку. Существует огромное количество сервисов по созданию интерактивных заданий.

- LearningApps – полностью бесплатный онлайн-сервис.

Сервис для создания интерактивных уроков: позволяет выбрать понравившееся упражнение или создать собственное по одному из представленных шаблонов. А также дает возможность создавать классы и назначать им задания, автоматизируя процесс проверки.

- WordWall – сервис, в котором можно создавать также задания самых различных типов: «Случайные карты», «Анаграмма», «Найди пару», «Пропущенное слово», «Групповая сортировка», «Диаграмма с метками», «Поиск слов», «Погоня в лабиринте» и т. д. Изюминкой данного сервиса является то, что можно переключать шаблон созданного задания (перевести из одного шаблона в другой). Кроме того, можно менять тему (дизайн оформления) задания.

- Онлайн-сервис GamiLab позволяет создавать тестовые задания (викторины) по самым различным темам русского языка в виде игр «Король гор», «Велогонка», «Исследователь». Например, в игре «Велогонка» нужно не просто верно отвечать на задания, но и управлять гонщиком. Несомненно, организация проверочной работы в такой форме будет интересна школьникам.

- Сервис eTreniki – это онлайн-конструктор учебных тренажеров. Здесь с помощью интернет-браузера учитель начальных классов может

конфигурировать небольшие веб-приложения – тренажеры по различным темам. Сервис предлагает специальный тип тренажера «Морфанки» для формирования умения обучающихся выполнять разбор слова по составу. Начать тренировку можно с простых слов, постепенно повышая сложность.

- Quizlet – это бесплатный сервис, позволяющий легко запоминать любую информацию, которую можно представить в виде учебных карточек. Все что требуется – это найти в базе или создать интерактивный материал: собственные карточки, добавляя к ним иллюстрации и аудио-файлы, и затем выполнять упражнения и играть в игры, чтобы запомнить данный материал.

- Wizer – с помощью сервиса можно создавать различные учебные материалы: добавлять к ним видео, аудио, изображения и различные типы вопросов. Через Google Classroom или любую систему управления обучением можно поделиться материалами с учащимися. А также позволяет быстро создавать самые разные типы вопросов: открытые вопросы, множественный выбор, подходящие пары, заполнение пустых полей, заполнение изображений и таблиц и т. д.

- Quizizz – этот сервис для создания викторин, опросов и тестов. Учитель создает тест или викторину на своем компьютере, а ученики могут отвечать на вопросы со своих мобильных устройств, а также можно организовать фронтальную форму работы. Педагог может отслеживать работу каждого ученика и получать полную картину работы класса, а также полученные данные можно увидеть в таблице Excel. При желании учитель может воспользоваться не только своими тестами, но использовать готовые из библиотеки Quizizz.

Завершая обзор цифровых сервисов, которые может использовать учитель начальных классов на уроках русского языка, нужно сказать, что осмысленное и рациональное использование дидактических возможностей информационных технологий – это одно из эффективных средств повышения качества обучения, усиления мотивации к предмету, развития личности обучающегося.

С целью выявления роли цифровых технологий в формировании мотивации к изучению русского языка проведено следующее исследование.

В начале был проведен опрос учителей начальных классов с целью выявления опыта использования цифровых технологий в учебно-воспитательном процессе. Он показал, что проблема повышения мотивации к русскому языку действительно является острой в практике учителей начальной школы. Однако решение

⁶ Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Просвещение, 2021. – 41 с. (Стандарты третьего поколения).

данной проблемы с помощью использования цифровых образовательных ресурсов проводится не каждым педагогом.

Второй метод – это беседа с учениками. Его цель состояла в выявлении мотивации к учению. Результаты беседы с обучающимися экспериментальной и контрольной групп показали, что уровень сформированности мотивации в обоих классах является средним. Однако следует отметить, что учебный предмет «русский язык» является не только сложным, но и не вызывающим высокий уровень интереса к его изучению.

Для оценки мотивов школьников в деятельности класса была проведена диагностика «Оценка школьной мотивации учащихся начальной школы» (методика Н. Лускановой). Данная анкета была использована для группового обследования. Проанализировав результаты анкет, мы сделали вывод, что в целом классы имеют одинаковую мотивацию к учению.

С целью подтверждения гипотезы проведена ведущая в исследовании диагностика Т. Д. Дубовицкой по выявлению уровня мотивации к изучению конкретного предмета, а именно русского языка.

По результатам диагностики можно сделать вывод, что уровень сформированности мотивации к русскому языку у обучающихся экспериментальной и контрольной групп средний.

Выбор методик, использованных в исследовании, обусловлен их высокой надежностью, доступностью для изучаемого контингента, пригодностью для группового обследования, возможностью математической обработки результатов. Все методики в полной мере соответствуют возрастному и психическому развитию испытуемых.

Затем с целью повышения мотивации к изучению русского языка на формирующем этапе проводились уроки с использованием следующих сервисов: LearningApps, WordWall и Quizizz.

На заключительном этапе нашей задачей было определение того, как повлияло использование на уроках сервисов, включенных в методические разработки уроков по русскому языку, на формирование учебной мотивации к учебной деятельности у младших школьников.

В ходе повторного обследования, где была использована диагностика Т. Д. Дубовицкой по выявлению уровня мотивации к изучению русского языка, получены следующие данные:

- уровень сформированности мотивации к русскому языку в экспериментальной группе заметно повысился. Низкий уровень был равен 15 %, уменьшился до 4 %; средний уровень был равен 55 %, остался 55 %, но зато высокий уровень, который был равен 30 %, повысился до 41 %;

- уровень сформированности мотивации к русскому языку в контрольной группе изменился

незначительно. Низкий уровень был равен 22 %, уменьшился до 15 %; средний уровень был равен 56 %, повысился до 63 %, а высокий уровень остается на той же позиции – 22 %.

Сравнивая результаты до и после проведения серии уроков с использованием цифровых технологий, а также результаты между экспериментальной и контрольной группами, можно говорить об эффективности проделанной работы: показатели повышения мотивации значительно увеличились по сравнению с контрольной группой и результатами, полученными на констатирующем этапе.

По результатам проведенного исследования мы сделали вывод, что цифровые технологии способствуют повышению мотивации младших школьников при соблюдении следующих условий:

- систематическое использование цифровых сервисов на уроках;
- использование разных сервисов с различным функционалом;
- использование платформ на разных этапах урока.

На основе анализа и систематизации нашего опыта и опыта учителей, использующих образовательные сервисы, можем дать следующие рекомендации, позволяющие организовать эффективную работу по повышению мотивации младших школьников на уроках русского языка:

- ◊ работа на цифровых образовательных сервисах должна быть систематической;

- ◊ при выборе цифровых образовательных сервисов необходимо обращать внимание на функционал ресурса, для того чтобы разнообразить учебный процесс, а не ограничиваться ресурсами, схожими по своим функциям и шаблону заданий;

- ◊ при разработке заданий необходимо использовать разные шаблоны: не только стандартное представление задания, но и различные игры, викторины и другое, что позволит на каждом уроке повысить мотивацию к обучению;

- ◊ целесообразно использовать образовательные ресурсы на этапах актуализации знаний и закрепления.

На наш взгляд, цифровые технологии, обеспечивая личностно ориентированный подход, вовлекают ребят в учебно-воспитательный процесс, способствуя наиболее широкому раскрытию их способностей, активизации умственной деятельности. Использование новых непривычных приемов актуализации, объяснения и закрепления материала повышает мотивацию младших школьников к изучению русского языка.

Отмечая все положительные стороны использования цифровых технологий, хочется подчеркнуть, что никакие новейшие технологии не смогут заменить на уроке учителя. И применение цифровых технологий следует рассматри-

вать как один из эффективных способов организации учебно-воспитательного процесса.

Литература

1. Бондаревская, В. М. Ребенок и новые информационные технологии: позитивные и негативные последствия новой культуры человеческой жизни / В. М. Бондаревская // Компьютер в школе и семье. – 2015. – № 1. – С. 9–52.
2. Выготский, Л. С. Психология / Л. С. Выготский. – Москва : Эксмо-Пресс, 2014. – 1008 с.
3. Ковалева, А. Г. Использование информационно-компьютерных технологий при обучении в начальной школе / А. Г. Ковалева. – Москва, 2016. – 130 с.
4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 517 с.
5. Минпросвещения России, Национальный проект «Образование» [Электронный ресурс] // Министерство просвещения Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 15.12.2022).
6. Осипова, И. Формирование учебной мотивации школьников / И. Осипова // Лучшие страницы педагогической прессы. – 2019. – № 1. – С. 6–78.
7. Скороходова, Н. Ю. Мотивация к учению: как управлять ее развитием / Н. Ю. Скороходова // Народное образование. – 2016. – № 4. – С. 9–34.
8. Сухова, Л. В. Актуальные методы обучения на уроке математики в начальной школе / Л. В. Сухова // Педагогические науки: журнал. – 2019. – № 6. – С. 7–73.
9. Сергеев, Ю. Н. Поэтапное развитие инфокоммуникационной компетентности учителя начальных классов / Ю. Н. Сергеев // Мир образования – образование в мире. – 2015. – № 3. – С. 4–43.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Текст] / Министерство образования и науки Российской Федерации. – Москва : Просвещение, 2021. – 41 с. (Стандарты третьего поколения).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

ПОЛИКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 37(519.5)

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЮЖНОКОРЕЙСКОГО ОБЩЕСТВА
В УСЛОВИЯХ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМА:
СОЦИАЛЬНЫЕ И НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Инна Ериевна Че

Старший преподаватель кафедры восточной филологии Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, cheinna2002@mail.ru

Аннотация. Стремительный рост числа иностранных иммигрантов в Республике Корея за последнее десятилетие привел к необходимости решать насущные вопросы, связанные с их адаптацией, образованием и социализацией. Современная тенденция развития корейского общества вступает в противоречия с устоявшимися традиционными нравственно-этическими ценностями.

Ключевые слова: мультикультурализм, брачные иммигранты, поликультурное общество, языковое обучение, социальная адаптация

Для цитирования: Че И. Е. Современное состояние южнокорейского общества в условиях мультикультурализма: социальные и нравственно-этические проблемы // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 97–104.

MULTICULTURAL EDUCATION AND TEACHING METHODS OF PHILOLOGICAL DISCIPLINES

Original article

THE CURRENT STATE OF SOUTH KOREAN SOCIETY
UNDER THE CONDITIONS OF MULTICULTURALISM

Inna Yerienva Che

Senior Lecturer of the Department of Oriental Philology of the Institute of Philology, History and Oriental Studies of Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, cheinna2002@mail.ru

Abstract. The rapid growth in the number of foreign immigrants in the Republic of Korea over the past decade has led to the need to address pressing issues related to their adaptation, education and socialization.

Key words: multiculturalism, marriage immigrants, multicultural society, language training, social adaptation

For citation: Che I. Y. The current state of South Korean society under the conditions of multiculturalism // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 97–104.

Мультикультурное общество – это общество, разнообразное с точки зрения этнической принадлежности, расы и культуры.

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) классифицирует страну как многокультурную / многорасовую, если население с «миграционным прошлым» превышает 5 % от общей численности населения.

В целом возникновение поликультурного общества можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, как и в случае Европы, поликультурное общество возникает за счет миграции рабочей силы; во-вторых, как в случае США, поликультурное общество, состоящее из много-расовых народов, возникает с самого начала формирования нации.

Основной причиной, по которой Республика Корея стала мультикультурным обществом, является увеличение числа иностранных рабочих. Спрос на дешевую рабочую силу в стране привел к необходимости внедрения «Системы разрешений на работу для иностранцев», что способствовало тому, что выходцы из Юго-Восточной Азии едут в Республику Корею в качестве наемных рабочих. Кроме того, с 2000-х годов увеличилось число иностранцев, приезжающих в эту страну учиться или развивать бизнес.

Еще одним нюансом в определении характеристик мультикультурного общества Республики Кореи является то, что наряду с притоком иностранной рабочей силы наблюдается неуклонный рост числа женщин-иммигрантов из стран третьего мира, которые стремятся в страну с надеждой выйти замуж за граждан республики. Как правило, число таких браков, а также детей от таких смешанных браков больше в сельской местности. По мере развития индустриализации после 1970-х годов сельское население страны быстро сокращалось, и многие выходцы сел не могли жениться из-за отсутствия женщин. С конца 1990-х годов количество международных браков с женщинами из Юго-Восточной Азии быстро увеличивалось за счет поощрения холостяцких браков в фермерских и рыбацких деревнях. Таким образом, увеличилось количество мультикультурных семей, состоящих из корейских и иностранных пар.

По данным на 2022 год, количество иностранных жителей, проживающих в Республике

Корее, составляет 2,22 млн человек, это 4,3 % от общей численности населения и приблизительно равно населению такого крупного города, как Тэгу (2 млн 429 тыс. 940 человек), который занимает восьмое место по численности населения страны. Для сравнения с 2006 годом количество иностранцев, проживающих в Корее, составляло всего 1,1 % от зарегистрированного постоянного населения¹.

Согласно «Положению иностранных жителей в органах местного самоуправления в 2021 году», опубликованному Министерством государственного управления и безопасности с использованием данных переписи населения и жилищного фонда Национального статистического управления, число иностранных жителей, проживающих в республике по состоянию на 1 ноября 2021 года, составляет 2 млн 134 тыс. 569 человек, что на 21 тыс. 848 человек (1 %) меньше, чем в 2020 году. В 2019 году было зафиксировано 2 млн 216 тыс. 612 человек².

Впервые с момента публикации соответствующих статистических данных в 2006 году число иностранных резидентов уменьшилось. Правительство объяснило, что основной причиной снижения числа въездов стала пандемия Covid-19.

Число иностранных резидентов увеличивалось каждый год, начиная с 2006 года, впервые превысило отметку 1 млн человек в 2009 году и 1,5 млн в 2014 году.

Иностранные резиденты – это иностранцы,

Таблица 1³

Количество иностранных резидентов в РК в период с 2006 по 2021 г.

Год	Число иностранных жителей (чел.)
2006	536 тыс. 627
2009	1 млн 106 тыс. 884
2014	1 млн 569 тыс. 470
2018	1 млн 984 тыс. 757
2019	2 млн 216 тыс. 612
2020	2 млн 146 тыс. 748
2021	2 млн 134 тыс. 569

¹ 국내거주 외국인 215만명... '코로나 여파' 사상 첫 감소 // Newsis. – URL: https://mobile.newsis.com/view.html?ar_id=NISX20211116_0001652335 (16.11.2021).

² Там же.

³ Там же.

проживающие в Корее более трех месяцев и являющиеся:

- лицами, не имеющими корейского гражданства (иностранцы рабочие, корейцы иностранного гражданства, брачные иммигранты и др.);
- лицами, получившими корейское гражданство (натурализованными лицами);
- детьми иностранных резидентов.

Лица, не имеющие корейского гражданства (иностранцы рабочие, корейцы иностранного гражданства, брачные иммигранты и другие) представлены различными категориями.

Иностранцы некорейского происхождения, по данным на 2020 год, больше всего представлены выходцами из стран Юго-Восточной и Средней Азии.

Таблица 2⁴

Число иностранных резидентов по категориям

Категории	Число (чел.)
Лица, не имеющие корейского гражданства, иностранные рабочие, корейцы иностранного гражданства, брачные иммигранты и др.	1 млн 695 тыс. 643 (79 %)
Лица, получившие корейское гражданство (натурализованные лица)	211 тыс. (9,9 %)
Дети иностранных резидентов	274 тыс. (12,8 %)

Таблица 3⁵

Число иностранцев, не имеющих корейского гражданства

Категории	Количество человек (чел.), 2020 г.	Количество (чел.), 2021 г.
Иностранцы рабочие	455 тыс. 287 (26,9 %)	395 тыс. (18,5%)
Корейцы, имеющие гражданство других стран	345 тыс. 110 (20,4 %)	369 тыс. (17,3 %)
Брачные иммигранты	173 тыс. 756 (10,2 %)	175 тыс. (8,2 %)
Иностранцы студенты	142 тыс. 569 (8,4 %)	157 тыс. (7,3 %)
Иностранцы с другими видами проживания и др.	578 тыс. 921 (34,1 %)	555 тыс. (26 %)

Таблица 4⁶

Страны – поставщики иммигрантов в Республику Корея

Страна	Количество человек	%
КНР	749 тыс. 101	44,2
Вьетнам	199 тыс. 950	11,8
Таиланд	165 тыс. 511	9,8
США	59 тыс. 646	3,5
Узбекистан	58 тыс.	3,4
Филиппины	43 тыс. 455	2,6
Камбоджа	40 тыс. 718	2,4

⁴ 국내 거주 외국인 주민 현황 // 연합뉴스 – URL: <https://m.yna.co.kr/view/GYH20221031001000044/> (31.10.2022).

⁵ 국내거주 외국인 215만명... '코로나 여파' 사상 첫 감소 // Newsis. – URL: https://mobile.newsis.com/view.html?ar_id=NISX20211116_0001652335 (16.11.2021).

⁶ Там же.

Интересно отметить, что большая часть иммигрантов находится в стране непродолжительное время. По продолжительности пребывания 67,3 % (1 млн 141 тыс.) прожили в Корее менее пяти лет, 18,9 % – от двух до трех лет, 17,1 % – от одного до двух лет, 12,8 % – от трех до четырех лет, 32,5 % (550 тыс.) проживали здесь более пяти лет⁷.

Что касается страны происхождения иностранцев, получивших корейское гражданство, то на китайцев корейского происхождения приходится наибольшее число – 45,9 % (91 тыс. чел.). Остальные иммигранты представлены такими странами, как Вьетнам (21,4 %, или 42 тыс. 500 чел.), китайцы (некорейского происхождения – 18,6 %, или 37 тыс. чел.), Филиппины (4,7 %, или 9 тыс. 400 чел.), Камбоджа (2,2 %, или 4 тыс. 400 чел.), Тайвань (2,0 %, или около 4 тыс. чел.)⁸.

За последний год количество детей иностранных резидентов увеличилось на 11 % (с 251 тыс. 966 человек по сравнению с годом ранее). По возрасту больше всего дошкольников в возрасте шести лет и младше (40,6 %, или 102 тыс. 273 чел.) и учащихся начальных классов в возрасте от семи до двенадцати лет (40,4 %, или 101 тыс. 828 чел.). Учащихся средних и старших классов в возрасте от 13 до 18 лет около 19,0 % (47 тыс. 876 чел.).

Если анализировать статистику расселения иммигрантов по регионам проживания, то наибольшее количество проживает в городах провинции Кёнги-до, что объясняется желанием проживать ближе к крупным агломерациям и наличием большого числа предприятий в этих районах, это дает больше шансов на трудоустройство.

В 2019 году в каждом из 95 городов, уездов и районов проживало более 10 тыс. иностранных жителей, что составляет около 5 % населения. В 2020 году количество населенных пунктов с таким количеством иностранцев сократилось до 88: 23 из них находятся в провинции Кёнги-до, 18 – в Сеуле, 10 – в провинции Кёнсаннам-до, 9 – в Кенсанбук-до и 7 – в Чхунчоннам-до.

Таким образом, очевидно, что корейское общество вступает в полноценное поликультурное сообщество, однако восприятие мультикультурализма среди корейцев все еще очень ограничено. В частности, несмотря на юридический статус «корейцев», мультикультурные представители не имеют собственного этического и экзистенциального статуса в корейском обществе. По мнению исследователей, проблема заключается не только в том, что «мультикультурные» корейцы не воспринимаются как члены единой этнической группы, но и в том, что сама система в лице правительства, СМИ формирует социальные предубеждения, квали-

Таблица 5⁹

Количество иммигрантов по регионам

Провинция	Город, район	Количество проживающих (чел.)
Кёнги-до	Общее количество	715 тыс. 331 (33,3 %)
	Сеул	443 тыс. 262 (20,6 %)
	Инчхон	130 тыс. 845 (6,1 %)
	Ансан	93 тыс. 639
	Сувон	66 тыс. 490
	Хвасон	63 тыс. 493
	Сихын	62 тыс. 400
	Гуро	55 тыс.
Кёнсаннам-до		125 тыс. 817 (5,9 %)
Чхунчоннам-до		122 тыс. 826 (5,7 %)

⁷ 국내거주 외국인 215만명... '코로나 여파' 사상 첫 감소 // Newsis. – URL: https://mobile.newsis.com/view.html?ar_id=NISX20211116_0001652335 (16.11.2021).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

фицируя иностранцев на из развитых и слабо-развитых стран, а также манипулируя понятиями дискриминации. У корейцев складываются этнические и расовые предрассудки относительно иностранцев именно из стран с менее развитой экономикой. Хотя на самом деле наибольшее количество преступлений, совершаемых в Корее, зарегистрировано за представителями развитых стран, таких, как Китай, США и Япония.

В поликультурном обществе, поскольку существуют различные группы с разнородными культурами, могут возникать социальные конфликты из-за культурных и физических различий, языка и религии. Кроме того, конфликты могут возникать между группой коренных жителей и группой иммигрантов, поскольку они конкурируют за ограниченное количество рабочих мест. Например, часты случаи, когда иностранные рабочие из Китая и Юго-Восточной Азии подвергаются личным оскорблениям и трудовой эксплуатации на рабочем месте, а районы их проживания характеризуются как криминальные. По статистике каждый четвертый иностранный рабочий, приехавший в Корею по визе Е-9, меняет место работы, ссылаясь на насилие. Согласно данным Министерства занятости и труда, запрошенным представителем Демократической партии Кореи Ли Ин Еном, с 2017 года по октябрь 2022 года было подано около 45 тыс. заявлений о смене места работы. Из них 22,5 % – это заявления от низкоквалифицированных работников, приехавших в страну по рабочей визе из 16 стран, включая Вьетнам, Камбоджу, Филиппины и Монголию¹⁰.

Дети из семей иммигрантов от смешанных браков, то есть дети из мультикультурных семей, подвергаются остракизму или даже насилию в школьной жизни со стороны детей из корейских семей только из-за физических различий.

Точно так же женщины-мигранты, состоящие в смешанных браках, в основном в сельской местности, подвергаются насилию со стороны корейских глав домохозяйств из-за различий в семейных ценностях. Хотя представления о семейных ценностях у женщин-иммигранток и их детей от смешанных браков вряд ли чем-то отличаются от корейских.

Последние 150 лет на Корейском полуострове, включающие период Просвещения, конец Корейской империи, японское колониальное господство, разделение на Южную и Северную Корею, стали самым сложным и стремительным в историческом развитии периодом, заложившим основу формирования современного

национального государства. Традиционный корейский порядок, формировавшийся на протяжении последних 500 лет, стал объектом критики, а новая система ценностей, привнесенная Западом, поверхностно заменила его. Нормы морали и этики, основанные на конфуцианском учении «Три отношения, пять норм» (삼강오륜), стали считаться устаревшими идеологиями, и их заменили новые ценности, такие, как индивидуальная свобода и политическая демократия.

Ломка традиционных ценностей привела к ситуации «моральной паники» (“moral panic”) в корейском обществе. Национальная идентичность и общие нравственные ценности традиционного корейского общества подверглись всестороннему пересмотру в условиях поликультурного общества, где развиваются различные культурные идеи. Такая ситуация приводит к активному дискурсу во всех областях (политика, предметное образование, субкультуры и социология, социальное обеспечение).

Мультикультуризация корейского общества стала непреодолимой тенденцией, что привело к необходимости решения ряда проблем. По мнению корейских исследователей, настоящее мультикультурное общество – это общество, в котором взаимно уважаются культуры как местных жителей, так и иностранцев. Иностранцы рабочие и иммигранты, заключившие брак в Корее, должны признаваться и уважаться как равноправные члены общества. А корейцы, в свою очередь, должны отбросить предубеждения против них, уважать и принимать иностранцев как членов общества, осознавая, что привнесение нового в традиционную культуру может благобно сказаться на развитии общества в целом.

Число иностранцев, проживающих в Республике Корея, постоянно увеличивается. Если эта тенденция сохранится, ожидается, что к 2050 году страна станет мультикультурной, где иностранцы, проживающие в ней, составят 5 % от общей численности населения. В таких условиях изучение явления “moral panic” имеет много возможностей для углубленного обсуждения в области этики и этического образования как практической основы изучения мультикультурного общества: в текущей общей дискуссии о мультикультурном обществе важными ценностями являются в основном разнообразие и признание различий, взаимное внимание и уважение, терпимость и ответственность.

Для решения этих проблем в 2008 году был принят Закон о поддержке многокультурной се-

¹⁰ 국송선영. 사회에서 윤리문화의 충돌과 윤리교육의 과제 (*A Study of the Clash of Ethical Culture and the Task of Ethical Education in Multicultural Societies*) / 한국윤리교육학회. - 윤리교육연구 17권. 44.

мы, и предпринимаются усилия для улучшения стабильной семейной жизни, качества жизни и социальной интеграции членов многокультурной семьи. Кроме того, были подготовлены различные дополнительные институциональные меры, такие, как создание центров поддержки многокультурных семей и укрепление поликультурного образования в школах.

Языковое обучение женщин-брачных мигрантов

В настоящее время программа приглашенных учителей корейского языка включает пятимесячный и годичный курсы, реализуемые Министерством по вопросам гендерного равенства и семьи, но этих программ недостаточно. В дополнение к программе приглашенных учителей корейского языка следует разработать учебную программу непрерывного изучения языка путем публикации и распространения учебников корейского языка для каждого этапа и языка для иммигрантов, состоящих в браке.

Роли Министерства образования по сравнению с Министерством гендерного равенства, Министерством по делам семьи и Министерством юстиции в вопросах мультикультурных семей придавалось небольшое значение. Однако в будущем количество поликультурных семей будет увеличиваться, а дети в этих семьях будут продолжать расти и рождаться. Эта ситуация предполагает создание более систематизированной системы обучения.

Поддержка языкового образования для детей из мультикультурных семей

Многие дети из мультикультурных семей плохо или совсем не владеют корейским языком. Трудности с овладением языка могут стать препятствием для развития у детей социальных навыков, поэтому крайне необходима поддержка. Согласно опросам, 38 процентов детей из мультикультурных семей заявили, что именно слабое знание языка является проблемой при адаптации в обществе. К остальным проблемам можно отнести трудности в общении с корейскими сверстниками (19 %), чувство неполноценности из-за социального неравенства (17 %), страх, неуверенность (3 %), другое (23 %) ¹¹. Чтобы решить эту проблему, общественность, правительство и академические круги совместно создают программу предотвращения задержки развития речи, чтобы помочь детям овладеть языком. В ситуациях, когда отец-кореец занят работой, а мать-иммигрантка сама плохо владеет корейским языком, государственные академические

программы могут стать эффективным способом восполнения этого пробела. В корейском обществе, где интернациональные браки являются обычным явлением, надлежащая и систематическая поддержка обучения и языкового развития детей из мультикультурных семей стала задачей, которую нельзя больше откладывать.

Согласно данным, количество браков в Корее в 2022 году упало до еще одного рекордно низкого уровня, что усилило опасения по поводу и без того падающей рождаемости в стране.

Согласно данным Статистического управления Кореи, в прошлом году около 192 000 пар связали себя узами брака, что на 0,4 % меньше, чем в 2021 году. Это число является самым низким с 1970 года, когда статистическое агентство начало собирать соответствующие данные, и представляет собой 11-й год сокращения. Корейцы в возрасте 20 лет еще больше дистанцировались от вступления в брак. Количество браков в возрастной группе от 25 до 29 лет сократилось на 8,4 процента среди мужчин и на 7,2 процента среди женщин по сравнению с прошлым годом. Средний возраст женихов, впервые вступающих в брак, достиг рекордного уровня в 33,7 года в 2022 году, что на 0,4 года больше, чем годом ранее, а невест достиг нового рекорда в 31,3 года, что на 0,2 года больше за этот период ¹².

При этом число корейцев, вступивших в брак с иностранными супругами, в 2022 году составило 17 000 человек, что на 27,2 процента больше, чем в предыдущем году.

Последний подсчет был сделан на фоне хронически низкой рождаемости в Корее. Общий коэффициент рождаемости в стране, среднее количество детей, рождаемых женщиной за всю жизнь, в 2022 году составил 0,78, что является самым низким показателем с 1970 года.

В условиях низкого количества браков и рождаемости среди корейцев увеличение числа интернациональных браков может стать спасением для сохранения численности населения. Эксперты считают, что показатель рождаемости должен быть не менее 2,1, чтобы население Кореи оставалось стабильным на уровне 52 млн человек. Поэтому возможные трудности проживания детей из мультикультурных семей в корейском обществе могут привести к отъезду из страны тех, кто, возможно, будет играть ключевую роль в обществе в будущем, это неизбежно будет огромной потерей для нации и для каждой семьи в частности.

¹¹ 송선영. 한국 다문화 사회의 윤리교육에 관한 연구 - 도덕적 기질의 유사성과 한민족 정체성의 조화를 중심으로 / *University Intelligence In&Out*. - URL: <http://www.unipress.co.kr>

¹² 다문화 사회 // 티칭백과. - URL: <http://dic.kumsung.co.kr/web/smart/detail.do?headwordId=9100&findCategory=B002002&findBookId=21>

Расширение поддержки воспитания детей для иммигрантов, состоящих в браке.

Содействие культурному обмену через мультикультурные фестивали

В настоящее время Корея предоставляет услуги по поддержке воспитания детей, такие, как консультации по воспитанию детей, образование и руководство по воспитанию детей для иммигрантов, состоящих в браке, которые испытывают трудности в воспитании детей из-за языковых трудностей и различий в культурном понимании. Необходимо закрепить опыт инструкторов по уходу за детьми в поликультурных семьях и расширить штат, чтобы они могли уйти от формального образования и получить качественное.

Необходимо увеличивать количество мультикультурных фестивалей, ориентированных на регионы, с участием членов мультикультурных семей. Знакомство с другими культурами в рамках мультикультурных фестивалей имеет значительный эффект среди широкой публики, а также помогает укрепить гордость мультикультурных представителей за культуру своей родины. Кроме того, программа городских мероприятий в рамках фестиваля поможет продвигать культурное разнообразие для создания азиатского культурного центра наряду с социальной интеграцией с представителями разных культур.

Примером может стать Йондынпо, который, согласно данным Национального статистического управления, является самым «иностранным» районом Сеула. В октябре 2021 года в районе Йондынпо проживало 50 тыс. 999 иностранцев, что составляет 13 % от общего числа жителей района. Доля иностранных жителей района неуклонно растет и в настоящее время является самой высокой среди других районов столицы. В связи с этим с 2016 года в детских садах этого района проводятся Дни мировой культуры, на уроках которых дети носят традиционную одежду, играют на традиционных музыкальных инструментах, учатся приветствиям на разных языках мира и т. д. Так, в 2022 году планируется провести Дни культуры пяти стран – России, Китая, Японии, Монголии и Вьетнама¹³.

Нивелирование социальных предубеждений и предрассудков

Среди проблем, с которыми сталкиваются мультикультурные семьи, самой серьезной является предвзятое отношение. Чтобы устранить это предубеждение, следует приложить усилия для разрушения барьеров между иностранцами и широкой общественностью путем размещения рекламы социальных услуг, связанных с мульти-

культурализмом, и проведения лекций о понимании мультикультурализма и культурного сосуществования, а также подготовки мероприятий для участия местных жителей.

В настоящее время центральными и местными органами власти осуществляется политика поддержки поликультурных семей, а также производство и продвижение соответствующих программ в СМИ, таких, как «Любовь в Азии» (러브 인 아시아, KBS), «Документальные хроники мультикультурной семьи» (다문화 휴먼다큐가족, EBS), «Свекровь и невестка: кто кого в мультикультурной семье» (다문화 고부열전, EBS), «Живу в Корее» (한국에 산다, EBS). Данные передачи представляют мультикультурные семьи, живущие в Корее, и показывают, как они адаптируются и живут, интегрируясь в Корее. Еще в начале 2000-х гг. тема смешанных семей не была популярной в программах вещания. Однако рост иммигрантов в стране и, как следствие, увеличение числа мультикультурных семей спровоцировали необходимость освещения данного вопроса. Так, например, количество иностранцев, зарегистрированных по всей стране в 2017 году, составляло 1,71 млн человек, а мультикультурных семей превысило 1 млн. И эта тенденция сохраняется, по прогнозам количество мультикультурных семей за ближайшие несколько лет достигнет отметки 1,5 млн¹⁴.

Поощрение занятости и экономическая поддержка мультикультурных семей

Большинство мультикультурных семей испытывают финансовые трудности. Супруги-иностранцы не имеют корейского гражданства, поэтому подвергаются дискриминации в экономической деятельности. Правительство должно разработать и обеспечить программу повышения квалификации для супругов-иностранцев. Кроме того, посредством консультирования по вопросам трудоустройства и поддержки службы занятости следует активно поощрять жен-иностранок, желающих найти работу.

В целях более систематической поддержки профессионального обучения и образования с опорой на Центр поддержки мультикультурных семей изыскиваются индивидуальные меры поддержки, адаптированные к потребностям потребителей.

Увеличение количества иностранцев в РК положительно влияет на финансовое положение региональных администраций. По сообщению 8 марта 2021 года Корейским институтом государственного финансирования, при росте доли иностранцев к общей численности населения на

¹³ 황은주. 다문화 사회 / 국가기록원. – URL: <https://theme.archives.go.kr/next/koreaOfRecord/MultiSociety.do>

¹⁴ 이현수. 한국 거주 외국인주민 222만명...총인구의 4.3% / 재외동포신문. – 29.10.2020. – URL: <https://www.dongponews.net/news/articleView.html?idxno=43036>

1 % налоговые поступления увеличиваются на 1–2 %¹⁵.

При этом рост численности иностранцев не вызывает роста расходов в сфере социального обеспечения. Кроме того, благодаря иностранцам растет общая численность населения в регионах, повышаются экономическая активность и ВВП.

Таким образом, на основе вышесказанного можно сделать следующие выводы.

1. Необходимо признать, что поток мультикультурных изменений в Республике Корея становится явлением естественным и необратимым. Но при этом мультикультурные изменения могут положительно повлиять не только на культурный аспект, но и на экономическое и социальное развитие корейского общества.

2. Сохраняя культурную идентичность, необходимо поддерживать относительное и открытое отношение к другим культурам. Необходимы усилия для взаимного обмена и сосуществования при признании и уважении уникальности различных культур.

3. Необходимо предоставить множество образовательных возможностей на государственном и частном уровнях, чтобы познакомиться с различными культурами, существующими в корейском обществе. Желательно, чтобы такое поликультурное образование широко проводилось не только для иммигрантов и их детей, но и для местных взрослых корейцев, детей и подростков.

4. Важно создание законов и систем, предотвращающих дискриминацию представителей других культур и рационально разрешающих конфликты с ними. Нужна система, при которой иммигранты могли законно защищать свои права и в то же время выполнять свои обязанности.

В мультикультурном обществе несколько культур сосуществуют и взаимодействуют в одном обществе, так что его члены могут удовлет-

ворять различные культурные потребности, получая доступ к богатым культурным элементам других этносов. Эти различные культурные элементы служат основой для создания новой культуры и становятся движущей силой культурного развития. Поэтому члены общества должны иметь представление о том, что внедрение других культур обогащает собственную и открывает больше возможностей для культурного выбора.

Литература

1. 국내거주 외국인 215만명...!코로나 여파 사상 첫 감소 // Newsis. – URL: https://mobile.newsis.com/view.html?ar_id=NISX20211116_0001652335 (16.11.2021).
2. 국내 거주 외국인 주민 현황 // 연합뉴스 – URL: <https://m.yna.co.kr/view/GYH20221031001000044/> (31.10.2022).
3. 다문화 사회 // 티칭백과. – URL: <http://dic.kumsung.co.kr/web/smart/detail.do?headwordId=9100&findCategory=B002002&findBookId=21>
4. 송선영. 사회에서 윤리문화의 충돌과 윤리교육의 과제 (A Study of the Clash of Ethical Culture and the Task of Ethical Education in Multicultural Societies) / 한국윤리교육학회. – 윤리교육연구 17권.
5. 송선영. 한국 다문화사회의 윤리교육에 관한 연구 - 도덕적 기질의 유사성과 한민족 정체성의 조화를 중심으로 / University Intelligence In&Out. – URL: <http://www.unipress.co.kr>
6. 이재운. 국내 거주 외국인 주민 현황 / 행정안전부 // 연합뉴스. – URL: <https://m.yna.co.kr/view/GYH20221031001000044> (31.10.2022).
7. 이현수. 한국 거주 외국인주민 222만명... 총인구의 4.3% / 재외동포신문. – 29.10.2020. – URL: <https://www.dongponews.net/news/articleView.html?idxno=43036>
8. 황은주. 다문화 사회 / 국가기록원. – URL: <https://theme.archives.go.kr/next/koreaOfRecord/MultiSociety.do>

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

¹⁵ 국내 거주 외국인 주민 현황 // 연합뉴스 – URL: <https://m.yna.co.kr/view/GYH20221031001000044/> (31.10.2022).

РАЗДЕЛ IV

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 811.581

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В 1956–2023 ГОДАХ

Анастасия Вячеславовна Еременко

Студентка магистратуры Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, rqtumkbz@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена политике Китая в области распространения стандартного китайского языка путунхуа как в пределах страны, так и за рубежом. В статье проводится обзор эволюции китайского языка и описывается его роль в укреплении национальной целостности. Анализируются предпосылки становления языковой политики и продвижения языка в другие страны. Рассматриваются цели и влияние языковой политики на языковое и культурное разнообразие не только собственной страны, но и на международной арене.

Ключевые слова: путунхуа, язык, Китай, языковая политика, распространение и популяризация путунхуа

Для цитирования: Еременко А. В. Языковая политика Китая в 1956–2023 годах // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 106–109.

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

CHINESE LANGUAGE POLICY 1956–2023

Anastasiya Vyacheslavovna Eremenko

Master's student, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, rqtumkbz@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to China's policy in the field of spreading the standard Chinese language Putonghua both within the country and abroad. The article provides the Chinese language evolution survey and describes its role in strengthening the national integrity. The prerequisites for the formation of language policy and the promotion of the language to other countries are analyzed. The goals and influence of the language policy on the linguistic and cultural diversity are considered not only in their own country, but also in the international arena.

Key words: Putonghua; language; China; language policy; dissemination and promotion of Putonghua

For citation: Eremenko A. V. Chinese language policy 1956–2023 // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 106–109.

Политика в области китайского языка (语言政策) относится к мерам, принимаемым китайским правительством для регулирования использования и развития китайского языка. Она направлена на сохранение и популяризацию культурного наследия страны, одновременно поощряя использование языка путунхуа (普通话) – официального языка Китая и сокращая использование

региональных диалектов и языков меньшинств. Рассмотрение истории и эволюции китайской языковой политики, ее целей и влияния на языковое и культурное разнообразие не только собственной страны, но и на международной арене очень важно.

Китайский язык имеет богатую и сложную историю, насчитывающую тысячи лет. С момен-

та своего зарождения как совокупности региональных диалектов и до его нынешнего статуса официального языка Китая развитие китайского языка определялось политическими, культурными и лингвистическими факторами.

Классический китайский язык *вэньянь* (文言), основанный на нормах древнекитайского языка, также известный как литературный китайский, был формой стандартного письменного языка со времен династии Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.) до начала XX века (конца правления династии Цин [1644–1912]). *Вэньянь* широко использовался в литературе, науке, поэзии и официальных документах. Несмотря на региональные различия в произношении, классический китайский использовался для общения между различными регионами и этническими группами.

История современного китайского языка восходит к династии Мин (1368–1643), когда император приказал создать стандартизированный язык для империи. Этот стандарт был основан преимущественно на пекинском диалекте. Использование *путунхуа* (普通话) в качестве официального получило дальнейшее развитие во времена династии Цин (1644–1912), когда император приказал использовать его в правительстве и образовании.

После образования Китайской Республики в 1912 году государственным языком был провозглашен *гоуй* (国语 – национальный язык), который также был основан на пекинском диалекте. Китайская языковая политика претерпела значительные изменения в XX веке. С приходом в 1949 году к власти коммунистов руководители страны продолжили продвигать именно этот язык, дав ему современное название «*путунхуа*». Во время культурной революции (1966–1976) правительство поощряло использование стандартизированного китайского языка и не поддерживало использование региональных диалектов и языков меньшинств. Эта политика была направлена на сохранение единства и сокращение культурного и языкового разнообразия. Однако она также привела к утрате культурного наследия и языковых навыков среди групп меньшинств.

Конституция Китая гласит, что государство должно способствовать употреблению *путунхуа* на территории всей страны. Для реализации этой задачи правительством разработан целый комплекс мер, а основным каналом распространения является система общего образования: детский сад – школа – университет. Проводятся государственные конкурсы на уровень знания

языка, кроме того, для получения определенных должностей необходимо сдать квалификационный экзамен на уровень знания *путунхуа*¹.

Современный стандартный китайский является официальным языком Китая и Тайваня и широко используется в качестве второго языка в Юго-Восточной Азии. Этот язык основан на пекинском диалекте и является стандартом образования, общения и управления по всей стране.

Политика также направлена на поощрение использования традиционных символов и сохранение культурного наследия страны. Это достигается путем поощрения использования традиционных иероглифов в образовании и содействия изучению китайской литературы и истории.

Языковая политика Китая оказала значительное влияние на языковое и культурное разнообразие страны. С одной стороны, она обеспечила широкое использование китайского языка в качестве официального и облегчила общение и взаимопонимание между людьми из разных регионов, с другой – политика способствовала сокращению использования региональных диалектов и языков меньшинств, что привело к утрате культурного наследия и языковых навыков среди различных этнических групп.

Стоит также отметить, что в последние годы Китай стал крупным игроком на мировой арене, и его экономическое и политическое влияние быстро растет. Китайская Народная Республика считается одной из доминирующих держав в мире, начиная с ее роста в качестве промышленного центра и заканчивая растущим военным потенциалом².

Одним из наиболее важных факторов подъема страны были его экономические реформы. Начиная с конца 1970-х годов, в государстве происходит либерализация экономики, проводятся рыночные реформы и открываются возможности иностранных инвестиций. Это привело к периоду быстрого экономического роста, и к началу 2000-х годов Китай стал одной из крупнейших экономик мира, и ежегодно он только укрепляет свое положение.

Все эти факторы открывают необходимость в продвижении китайского языка не только внутри страны, но и во всем мире. В последние годы Китай прилагает согласованные усилия для продвижения своего языка и культуры на мировой арене. От проведения языковых курсов до культурных мероприятий страна работает над по-

¹ Егорова М. А. Политика Китая в области распространения государственного языка *путунхуа* // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11–1 (77). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-kitaya-v-oblasti-rasprostraneniya-gosudarstvennogo-yazyka-putunhua> (дата обращения: 13.02.2023).

² Манзарова А. М. Становление международного имиджа КНР и его современное состояние / А. М. Манзарова // Молодой ученый. – 2021. – № 25 (367). – С. 130–133. – URL: <https://moluch.ru/archive/367/82425/> (дата обращения: 13.02.2023).

вышением узнаваемости и влияния китайского языка в международном сообществе.

Еще одной причиной популяризации китайского языка является желание официального Китая «оторваться» от традиционного языка международного общения – английского, предложив новую парадигму формы интернационального общения.

Одна из основных причин, по которой Китай не удовлетворен доминированием английского языка, заключается в том, что он видит в этом угрозу своей собственной культурной идентичности. Широкое использование английского языка привело к сокращению использования других языков, включая китайский³.

Следующая причина, по которой Китай не удовлетворен преобладанием английского языка, заключается в том, что это отрицательно сказывается на экономике страны. В мире, где английский является доминирующим языком, компании и страны, не говорящие по-английски, могут оказаться в невыгодном положении с точки зрения торговли, инвестиций и коммуникации. Поэтому Китай, желая сохранить и упрочить свою экономическую конкурентоспособность и влияние в мире, прилагает серьезные усилия по распространению китайского языка и культуры.

Считается, что наиболее эффективным способом продвижения языка является языковое образование. С этой целью Китай предлагает языковые классы и курсы китайского языка людям во всем мире. Эти занятия варьируются от краткосрочных курсов для туристов до долгосрочных программ языкового погружения для студентов и профессионалов. Целью становится увеличение числа людей, которые могут говорить и понимать китайский язык, облегчая им общение с китайцами и понимание китайской культуры. Так, если в 2000 году китайский язык изучало около 40 млн человек, то по оценкам исследовательского агентства Ethnologue в 2021 году китайским языком стало интересоваться уже 198,7 млн человек⁴.

Стоит отметить различные международные студенческие конкурсы и олимпиады на знание китайского языка. Самый известный из них – «Китайский мост» (汉语桥), который разработан и финансируется китайским правительством с целью распространения во всем мире китайского языка и культуры. Кроме вышеупомянутого

конкурса государственная программа по распространению китайского языка в мире включает в себя поддержку функционирования институтов «Конфуция», проведение стандартизированного квалификационного экзамена по китайскому языку Hanyu Shuiping Kaoshi (HSK) для лиц, не являющихся носителями китайского языка, а также выделение ежегодных правительственных грантов для обучения иностранным студентам. По состоянию на 2020 год более чем 4 тыс. университетов, 30 тыс. начальных и средних школ и 45 тыс. колледжей в 70 с лишним странах мира предлагают курсы китайского языка. Подобное ежегодное финансирование составляет около 4 % ВВП страны⁵.

Одним из способов, которым Китай продвигает свой язык и культуру, является проведение многообразных культурных мероприятий: фестивалей, выставок, концертов и спектаклей по всему миру, организуемых Министерством культуры страны, привлекая частные организации. Нередко в эти мероприятия также включаются представления на китайском языке. А это дает людям возможность познакомиться с языком в культурном контексте. Демонстрируя свой язык и культуру, Китай создает положительный имидж и значительно повышает свою известность и влияние в международном сообществе. В качестве примера такого культурного воздействия можно привести ежегодный китайский «Весенний фестиваль» (春节), который знакомит зрителя с китайской культурой, традициями и обычаями. Фестиваль проводится с 1983 года в телевизионном формате. Он проходит по всему Китаю в течение китайского Нового года, а международная трансляция главного праздника обычно приходится на первый день празднования. В 2020 и 2021 годах фестиваль проходил в форме онлайн-трансляции, в 2022 году организаторы решили сохранить данный формат. По данным государственной компании Chinese Media Group, в 2022 году шоу посмотрело почти 1,3 миллиарда человек по всему миру. Фестиваль шел более четырех часов и транслировался на различных онлайн-платформах в 170 странах мира, включая США, Францию, Сингапур⁶.

Помимо языкового образования и культурных мероприятий страна также использует средства массовой информации и технологии для продвижения своего языка: от онлайн-курсов и прило-

³ Фу Лин. *Имидж Китая в России: формирование образа страны в контексте инициативы «Один пояс и один путь»* // Научный диалог. – 2018. – № 6. – С. 200.

⁴ Цзян Пинчжэ. *Языковая политика стран Центральной Азии в аспекте влияния на инициативу «Один пояс, один путь»* // Молодой ученый. – 2020. – № 38 (328). – С. 156–162. – URL: <https://moluch.ru/archive/328/73626/> (дата обращения: 10.02.2023).

⁵ *Китай запустил онлайн-платформы по изучению китайского языка для иностранцев.* – URL: https://news.rambler.ru/education/44790622/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylin (дата обращения: 10.02.2023).

⁶ *Chinese Media Group.* – URL: <https://www.mediachinesegroup.com/en/> (дата обращения: 10.02.2023).

жений для изучения языка до спутникового телевидения и потоковых онлайн-сервисов, которые доступны для людей во всем мире.

Китайская Народная Республика также производит видеоигры для продвижения своей культуры. Так, например, игра Genshin Impact (原神) от компании MiHoYo получила статус «игры года» в App Store и Google Play. Разработчики использовали национальный лесной парк Чжанцзяцзе (张家界国家森林公园) в качестве основного источника вдохновения для внутриигрового региона Ли Юэ (璃月). Стоит отметить заслуги студии в продвижении китайской культуры с помощью игры и в изучении возможностей развития туризма. Сегодня Китай активно развивает игровую индустрию для массового производства видеоигр в будущем.

Продвижение своего языка и культуры на мировой арене важно для государства по нескольким причинам. Во-первых, это помогает повысить узнаваемость и влияние страны в международном сообществе. Делая свой язык и культуру еще более известными, Китай тем самым создает собственный положительный имидж и укрепляет отношения с другими странами. Во-вторых, популяризация языка и культуры помогает увеличить число людей, говорящих на китайском языке, что, естественно, облегчает межкультурную коммуникацию как в деловой, так и в других сферах. Это, в свою очередь, приводит к лучшему межкультурному взаимопониманию и сотрудничеству, что может быть полезно как для Китая, так и для всего мира.

В заключение стоит отметить, что языковая политика Китая – это сложный и многогранный вопрос, который имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Хотя эта политика способствовала стандартизации и повсеместному использованию литературного китайского языка и сохранению культурного наследия страны, она также привела к сокращению использования региональных диалектов и языков меньшинств, что привело к утрате культурного наследия и языковых навыков среди групп этнических меньшинств. Представляется, что в будущем правительство должно сбалансировать цели политики и обеспечить защиту прав групп меньшинств, одновременно поощряя единство и языковое разнообразие в стране.

Если говорить о языковой политике Китая в отношении мирового сообщества, то можно уверенно заявить, что она является достаточно эффективной. С каждым годом отрывается множество учебных учреждений по всему миру, в которых преподается китайский язык. Заинтересованность в изучении китайского языка также увеличивается. Только в России, по данным за 2017 год, китайский язык в общей сложности изучали более 56 тыс. человек. Из них 11 тыс. учат его в школах, 14 тыс. – в 137 российских вузах, еще около 1,5 тыс. обучаются в специализированных школах, учредителями которых являются китайские некоммерческие фонды и организации. Анализ тенденций в этой сфере позволяет предположить, что в ближайшие годы эти цифры будут только увеличиваться⁷.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

⁷ Соловьев С. С. Социологический анализ вызовов роста популярности китайского языка в России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2018. – № 1 (794). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskii-analiz-vyzovov-rosta-populyarnosti-kitayskogo-yazyka-v-rossii> (дата обращения: 13.02.2023).

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 37(520)

**СМИ И ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА КАК СРЕДСТВО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ИДЗИМЭ В ЯПОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Виктория Александровна Малюченкова

Студентка Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, victoriaalexandrovna.m@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме буллинга в Японии. Автором рассмотрены основные характеристики буллинга в японском обществе (идзимэ), а также определены его отличительные черты от буллинга в странах Запада. Анализ форм и проявлений буллинга в Японии как часть культуры и общества проведен с помощью средств массовой информации и литературных публикаций японских авторов. Сделан вывод о том, что средства массовой информации и японская литература являются неотъемлемыми компонентами в борьбе с буллингом, а также оказывают ощутимое влияние на распространение и огласку этой проблемы.

Ключевые слова: буллинг, идзимэ, образование в Японии, группизм, антибуллинговые меры, СМИ, литература Японии XX века

Для цитирования: Малюченкова В. А. СМИ и литература XX века как средство противодействия идзимэ в японском обществе // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 110–113.

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

**MASS MEDIA AND LITERATURE OF THE 20TH CENTURY
AS A MEANS OF COUNTERING IJIME IN JAPANESE SOCIETY**

Victoria Aleksandrovna Malyuchenkova

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, victoriaalexandrovna.m@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the current problem of bullying in Japan. The article determines the main characteristics of bullying in Japanese society, and also defines the distinctive features of ijime from bullying in European countries. Bullying in Japan is analyzed as a part of culture and society with the help of mass media and literary publications of Japanese authors. It is concluded that the mass media and Japanese literature are integral components in the resistance against bullying and also have a profound influence on the dissemination and publicity of this problem.

Key words: bullying, ijime, education in Japan, groupism, anti-bullying measures, mass media, literature of 20th century Japan

For citation: Malyuchenkova V. A. Mass media and literature of the 20th century as a means of countering ijime in japanese society // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 110–113.

Групповое сознание японцев является яркой характеристикой общества, представляющей интерес для мирового сообщества. С раннего возраста представители японской культуры приобщаются к групповому образу жизни, согласуя собственные интересы с интересами общества. В Основном законе об образовании Японии одной из целей образования видится сохранение национальных традиций в ходе неизбежного обновления и трансформации общества: «осуществлять воспитание и обучение для создания новой культуры, следуя традициям»¹. Подобное стремление демонстрирует выраженное на национальном уровне стремление сочетать традиционное воспитание с новыми тенденциями развития общества.

Несмотря на тот факт, что после Второй мировой войны принципы японской системы воспитания претерпели изменения, в основу которых легли идеи патриотического воспитания и индивидуализации обучения Д. Дьюи, а также основы коллективного воспитания А. С. Макаренко, принципами японского воспитания до сих пор остаются клановость, роль коллективных интересов и иерархическое мышление, что закономерно перерастает в патриотизм. Одним из главных способов наказания является порицание в семье или возрастной группе².

Группизм в японском обществе как норма жизнедеятельности сталкивается с противоречием: каким образом проблема буллинга как яркая форма антиколлективного поведения получила свое распространение в японских школах? Каким образом СМИ и литература как два социально-культурных пласта повседневной жизни в Японии противостоят данной проблеме?

Целью исследования является определение роли СМИ и литературы в оказании противодействия проблеме буллинга в Японии. Задачами исследования являются выявление основных характеристик буллинга в японском обществе; определение отличий идзимэ от буллинга в западных странах, а также анализ буллинга в Японии как феномена культуры и общества через призму средств массовой информации и литературных публикаций японских авторов. Ос-

новной теоретической базой исследования служат труды российских ученых: П. С. Гуревич, Ю. Н. Галич, работы японских экспертов в области буллинга, таких, как Т. Канэцуна, Й. Морита, Й. Тода и др. Методологической базой исследования являются: контент-анализ, сравнительно-педагогический анализ, изучение статистических данных, сравнительно-исторический метод, систематизация, обобщение и дедукция, аналитико-синтезирующий, метод сбора и изучения литературы.

Проблема буллинга привлекает всеобщее внимание каждый раз, когда средства массовой информации описывают случаи суицидов после издевательств в школах. Согласно национальному министерству образования, в 2019 году число инцидентов буллинга во всех вторых классах страны составило 98 тысяч, а вот в седьмых классах – около 55 тысяч. Это явление стало обозначаться как «идзимэ», и, по мнению японских исследователей, оно отличается от буллинга в западных странах³.

«Закон о мерах по предотвращению идзимэ» определяет идзимэ как действия учащихся, нацеленные против других учеников, которые приводят к неблагоприятным физическим или психологическим последствиям, ощутимо ухудшающим моральное или физическое состояние жертвы⁴. Широта определения позволяет включать в него самые разные формы агрессии. Т. Канэцуна и П. К. Смит выделяют следующие формы идзимэ: вербальная агрессия, игнорирование, социальная изоляция, кража (сокрытие вещей, вымогание денег), распространение порочащих слухов, физическое воздействие⁵.

В 2000-е годы к ним добавился кибербуллинг. Достижения в области цифровых технологий расширили возможности для психологических издевательств, однако большинство инцидентов происходит в реальном пространстве.

Несмотря на общность форм буллинга и идзимэ, между ними существуют фундаментальные различия. Результаты большого сравнительного исследования школьного насилия в Японии и Англии, проведенного Т. Канэцуной и П. Смитом, показали, что идзимэ характеризуется в большей степени психологическими страданиями

¹ Галич Ю. Н. Изменения в Основном законе об образовании Японии и морально-патриотическое воспитание в высшей школе // *Высшее образование сегодня*. – 2007. – № 11. – С. 16–21.

² Гуревич П. С. *Культурология*. – М.: Проект, 2017. – С. 427.

³ *Outline of Survey Results on Issues Related to Student Guidance such as Problem Behavior and Truancy of Students*. – Tokyo, 2020. – 26 p. – URL: https://www.mext.go.jp/content/20201015-mext_jidou02-100002753_01.pdf (дата обращения: 18.03.2023).

⁴ *Ministry of Education, Culture, Sports, Science and Technology. Bullying Prevention Measures Promotion Act*. – 2013. – URL: http://www.mext.go.jp/b_menu/shingi/chukyo/chukyo1/gijiroku/attach/1337765.htm (In Japanese).

⁵ Kanetsuna T., Smith P.K. *An analysis of differences in the role of friendships and the school class in children's perceptions of bullying in England and ijime in Japan* // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18, is. 15. – P. 8234–8244. – doi.org/10.3390/ijerph18158234

жертвы⁶. Й. Морита отметил важную характеристику идзимэ: жертва и преследователь не просто знакомы, но также ожидается, что они будут проявлять дружественные отношения, так как они являются членами одного коллектива, что и является основой гармонии в японской группе⁷. Интерес представляет тот факт, что в исследовании Т. Канэцуны было обнаружено, что 50 % японских школьников сообщили, что их друзья могут стать инициаторами издевательств⁸.

Все сказанное подтверждает мысль о феноменальности идзимэ. С 1980-х гг. оно считается постыдным явлением в школе, и правительство с тех пор отслеживает ситуацию и проводит комплекс антибуллинговых мер. В 1990-х гг. после громких судебных разбирательств по делам о доведении до самоубийств был создан Совет по изучению проблемного поведения учащихся при министерстве. Совет поспособствовал организации взаимодействия между школами и семьями, местными властями и полицией. В то же время министерство ввело должность психотерапевта-консультанта в школах, сталкивающихся с проблемой школьной травли.

Также в 2007 году министерством был составлен список методов противодействия буллингу в школах в национальном масштабе, таким образом, каждая из школ поделилась наиболее эффективными методами решения данной проблемы. Среди них получил широкое распространение так называемый «бумажный метод», при котором ученики могут опустить анонимные записки, где жалуются на идзимэ или соответствующие опасения в особый ящик, затем педагоги определяют степень проблемы и в сложных случаях подключают к ее решению специалистов⁹.

Являясь одним из важных институтов современного общества, средства массовой информации играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания в целом. Таким образом, мы задаем-

ся вопросом о том, какую роль играют СМИ в противодействии такой проблеме, как буллинг? Представленные ниже примеры, взятые из интернет-СМИ, раскрывают масштабность и серьезность данного явления.

В первую очередь, СМИ периодически шокируют население сообщениями о случаях суицида учащихся после групповых издевательств в школе, тем самым призывая общественность не оставаться равнодушными. Так, в 2015 году 13-летний Рё Мурамацу пожаловался на идзимэ классному руководителю, однако она не придавала значения серьезности ситуации и не предприняла шагов по ее урегулированию, ограничиваясь подбадриваниями. Через год издевательств мальчик прыгнул под поезд¹⁰.

На одном из известных новостных сайтов Японии преподаватель английского языка Лиам Кэрриган поделился в 2017 году своим опытом работы в японской школе, а также описал свои наблюдения об идзимэ. Он выделил характерные черты японского проявления травли, такие, как: четкое разделение по гендерному признаку; зависимость методов травли от пола: согласно его наблюдениям, мальчики склонны к физическому насилию чаще, чем девочки. В своей статье он призывает жертв идзимэ немедленно сообщать о случившемся педагогам, а также акцентирует внимание на том, что учителям необходимо бороться с этой проблемой, а не избегать ее¹¹.

Крупное японское издание The Mainichi в одной из своих статей также обозначило проблему самоубийств в японских школах, причиной которых является буллинг, тем самым снова акцентируя внимание на данной проблеме¹².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что средства массовой информации оказывают сопротивление идзимэ, выдвигая эту проблему на первый план и обзорея ее с различных точек зрения. Существуют статьи, которые призывают к действию либо педагогов, либо самих жертв идзимэ, или же позволяют глубоко заду-

⁶ Kanetsuna T., Smith P.K. *An analysis of differences in the role of friendships and the school class in children's perceptions of bullying in England and ijime in Japan* // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18, is. 15. – P. 8234–8244. – doi.org/10.3390/ijerph18158234

⁷ Morita Y., Soeda H., Soeda K., Taki M. *Japan. The Nature of School Bullying: A Cross-National Perspective*. – London : Routledge, 1999. – P. 309–323.

⁸ Kanetsuna T., Smith P.K. *An analysis of differences in the role of friendships and the school class in children's perceptions of bullying in England and ijime in Japan* // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. – 2021. – № 18, is. 15. – P. 8234–8244. – doi.org/10.3390/ijerph18158234.

⁹ Toda Y. *Bullying and peer support systems in Japan* // *Applied developmental psychology: Theory, practice, and research from Japan*. 2005. – P. 312.

¹⁰ *A life that should have been saved [Electronic resource]* // *The Japan Times [website]*. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2015/07/22/editorials/life-saved/#.VsJXDDYrI3E> (date of application: 21.03.2023).

¹¹ Carrigan L. *Beating the bullies: Tackling 'ijime' in Japan* / Carrigan L. [Electronic resource] // *Japan Today [website]*. – URL: <https://japantoday.com/category/features/opinions/beat-the-bullies-tackling-ijime-in-japan> (date of application: 18.03.2023).

¹² *Suicide rise among Japan kids blamed on stifling schools amid calls for societal change* / [Electronic resource] // *mainichi.jp [website]*. – URL: <https://mainichi.jp/english/articles/20191018/p2a/00m/0na/011000c> (date of application: 17.03.2023).

маться о состоянии психологического климата в японских школах.

Изучив данную проблему через призму СМИ, возникает закономерный вопрос о том, какой пласт культуры непосредственно затрагивает тему идзимэ. Художественная японская литература предстает средством познания мира на протяжении долгих веков, передает особенности менталитета, а также играет огромную роль в образовании, воспитании и развитии человека. Таким образом, популяризация произведений о буллинге позволяет обществу распространить эту тему в массы и обозначить серьезность данной проблемы.

Роман «Рай» Миэко Каваками в 2010 году был удостоен литературной премии Мурасаки Сикибу и вызвал бурю эмоций не только у японского общества, но и по всему миру. Главных героев, 14-летнего мальчика и девочку, преследуют в школе: его – за синдром ленивого глаза (амблиопию), ее – за социальный статус и внешний вид. Тема насилия и его последствий является центральной линией романа. Автор пытается ответить на вопрос: почему буллерам иногда удается уйти от ответа и каковы истинные причины буллинга. Роман Миэко Каваками является четким примером того, что происходит в японских школах, он показательно демонстрирует всю беспощадность идзимэ. И успех книги говорит лишь об актуальности данной проблемы.

Еще одним ярким литературным примером служит написанный в 1991 году рассказ Харуки Мураками «Молчание». Главный герой, боксер Одзава, и его одноклассник Аоки не переносили друг друга из-за различий в характере. Однажды Аоки на фоне борьбы за оценки пустил неприятный слух об Одзаве, тот ударил его, желая восстановить справедливость, однако сразу же пожалел об этом. Далее становится известно, что

одноклассник Одзава и Аоки в старшей школе заканчивает жизнь самоубийством. Выясняется, что он был жертвой идзимэ: его били, отбирали деньги, и Аоки умело выставил Одзаву виновником ситуации, сославшись на его занятия боксом. Автор демонстрирует формы идзимэ, а также поднимает вопрос о влиянии травли на психику ребенка. Несмотря на тот факт, что действие рассказа происходит еще в XX веке, автор уже затрагивает вопрос, что из себя представляют буллеры, а также вкладывает идею о стойкости характера тех людей, которые смогли побороть ненависть и по итогам проявить лишь жалость к обидчикам.

В заключение необходимо отметить, что идзимэ как особая разновидность буллинга является побочным продуктом коллективизма, где травля ребенка ведется группой одноклассников, друзей, чаще – через бойкот, исключение и оскорбления, чтобы вызвать чувство ущербности, унижения. Это усложняет выявление инцидентов с идзимэ для школ, поскольку нечасто поддается наблюдению учителями, а ученику может быть стыдно признаваться в своем унижении. Этот феномен был предан огласке СМИ и считается полномасштабной проблемой еще с 1980-х годов. Несмотря на особый характер идзимэ, СМИ, используя методы подсознательного воздействия, продолжают заявлять о данной проблеме в негативном ключе и пытаются призвать к действию и педагогов, в чьих классах происходит травля, и жертв. Художественная японская литература также является способом донести информацию, заставить читателей представить себя на месте жертв или же самих агрессоров. Она способствует распространению и огласке данной проблемы, ведь проблема будет существовать ровно до тех пор, пока о ней говорят в обществе.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 82-94(519)

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ СРЕДНЕВЕКОВОЙ КОРЕИ В МАНХВА
«УЧЕНЫЙ, ГУЛЯЮЩИЙ НОЧЬЮ» ХАН СУНХИ И ЧО ДЖУХИ**

Анастасия Андреевна Морозова

Студентка Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, morozovavvvv333t@gmail.com

Аннотация. В работе рассматривается жанр манхва как одна из форм современной массовой культуры Кореи. Популярность корейских комиксов характерна не только в самой стране, но и во всем мире. Россия тоже не является исключением. В Корее манхва называют и анимационные фильмы, и комиксы, и карикатуру, но за пределами страны это понятие чаще употребляется для обозначения исключительно корейских комиксов, которые имеют свои отличия от западных и японских. В статье делается попытка выявить, проанализировать известное произведение, которое раскрывает историю страны и демонстрирует самобытность культуры.

Ключевые слова: манхва, комикс, веб-манхва, халлю, корейская волна

Для цитирования: Морозова А. А. Исторические хроники средневековой Кореи в манхва «Ученый, гуляющий ночью» Хан Сунхи и Чо Джухи // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 114–116.

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

**HISTORICAL CHRONICLES OF MEDIEVAL KOREA IN MANHWA
“THE SCIENTIST WALKING AT NIGHT” BY HAN SUNHEE AND CHO JUHI**

Anastasia Andreevna Morozova

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, morozovavvvv333t@gmail.com

Abstract. This paper examines the manhwa genre as a form of contemporary Korean mass culture. Korean comics are popular not only in the country itself, but in many other countries all over the world. Russia isn't an exception either. In Korea, the term manhwa means both animated films and comics, but outside the country it is used only for Koreans' comics which are very different from Western and Japanese ones. The author has attempted to find out and analyze the famous work that describes the history of the country and shows the identity of culture.

Key words: manhwa, comic book, web manhwa, hallyu, Korean wave

For citation: Morozova A. A. Historical chronicles of medieval Korea in manhwa “The scientist walking at night” by Han Sunhee and Cho Juhi // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 114–116.

Современная корейская культура получила широкое распространение по всему миру за счет массовой популяризации таких феноменов, как кей-поп, драмы, манхва. Стоит отметить, что в отличие от драм и кей-поп-культуры гораздо меньше внимания как со стороны поклонников, так и со стороны научных исследователей уделяется манхве.

В самой Корее термин «манхва» подразумевает и анимационные мультфильмы, и комиксы,

и карикатуру, но за пределами страны чаще употребляется для обозначения исключительно корейских комиксов.

Корейские комиксы были частью истории страны, начиная с колониального периода 1940-х годов, когда люди выражали свое недовольство колониальной политикой Японии; потом были Корейская война и строгая цензура в 1950-х и 1960-х годах; следом эпоха пунктов проката книг

в 1970-х годах, когда комиксы стали широко доступны; в 1980-е годы была создана корейская индустрия комиксов и возродилась их популярность, они проделали столетний путь, время от времени отражая историю страны. Сегодня популярность корейских комиксов продолжает расти благодаря технологическим инновациям веб-мультфильмов. Появление веб-комиксов изменило общее представление о них в плане производства и потребления, в результате чего манхва стала частью популярной культуры Кореи и новым витком корейской волны.

Обоснование актуальности позволило поставить следующий вопрос: отражают ли комиксы манхва культурное и историческое наследие Кореи? Объектом исследования является корейская современная культура, а предметом – корейский комикс манхва. Цель работы заключается в изучении манхва как источника культурного и исторического наследия Республики Корея. Постановка цели обусловила решение ряда задач: изучить историю манхва и ее значимость для народа, раскрыть прототипы реальных исторических лиц и событий в сюжете одной популярной исторической манхва.

В Корею жанр манхва появился относительно недавно. Происходящий из Китая этот термин буквально означает «импровизированные зарисовки», а во время японской оккупации в 1910-х годах манхва стала эффективным инструментом военной пропаганды для привлечения корейцев к гражданской войне. Журналы также публиковали приключенческие и юмористические рассказы в форме комиксов. Многие из них были изданы специально для детей, чтобы отвлечь их от ужасов войны. Газетам и журналам, публиковавшим комиксы для взрослых, пришлось выдержать политические преследования и цензуру. Справедливо будет сказать, что традиционная визуальная культура корейцев на протяжении многих лет играла важную роль, воплощая в себе основные характеристики их духовности, и продолжает демонстрировать свою значимость не только как культурное наследие (минхва – традиционная живопись), но и в различных формах своих культурных ценностей и стилистической самобытности.

Благодаря разнообразию жанров и сюжетов, манхва занимает важное место в развитии корейских литературных форм и представляет интерес для лингвистов с точки зрения развития популярных литературных явлений в Корею в XX и XXI веках. Следуя традиции манга, язык манхва представляет собой сочетание литературных текстов, оригинальных графических систем и графических изображений, разными способами дополняющих и информирующих художественную реальность. Кроме того, поскольку сюжеты манхва рассчитаны на массовую аудиторию, они часто отражают как актуальные социально-исторические проблемы, так и современную культуру.

Изучению феномена манхва посвящен ряд научных статей, в частности, работы В. В. Поповой и С. С. Соковиной «Минхва и манхва – традиционное и современное в корейской визуальной культуре» и Д. С. Анофриевой «Влияние традиционной корейской литературы на формирование жанра манхва». Содержание этих статей раскрывает эволюцию жанра корейской манхва и ее связь с повседневной жизнью корейцев. Манхва имеет более глубокое значение для Кореи, чем западные комиксы. Это не просто интересные истории о супергероях и монстрах, но и возможность изучить историю своего народа, быт, традиции.

Манхва «Ученый, гуляющий ночью» Хан Сунхи и Чо Джухи была опубликована в 2012 году. Действие этого произведения происходит в конце XVIII века периода Чосон (1392–1897 годы), и некоторые персонажи имеют исторические архетипы.

Примечательно, что период Чосон – один из самых ярких в истории Кореи (XIV–XIX века). В это время было сделано множество открытий, изобретены дождемер и солнечные часы, появились изделия из фарфора, которые отличались простотой и элегантностью. Поворотным моментом в развитии истории страны было создание национальной письменности хунминджоньом. Основной идеологией в стране было конфуцианство. Представителями высшего класса являлись аристократы и ученые, среднего класса – врачи, чиновники и художники, а к самому низшему относились простолюдины и крестьяне.

В произведении присутствие фантастических сцен и героев перекликается с историческими фактами. История берет свое начало с заключения договора династии Ли с вампиром Гви с первых дней своего правления в конце XIV века. Вампир жил в подземельях дворца, совершая ночные набеги и убивая врагов династии. Правитель позволял ему питаться дворцовыми наложницами и служанками. Иногда младшие члены династии, не в силах мириться с этим сомнительным сотрудничеством, нарушали договор и пытались уничтожить Гви. Ким Сонель был близким другом одного из таких мятежных принцев. После смерти друга он решил уничтожить Гви. В Европе данный период известен инквизициями и вспышками чумы. Вампир Гви чужд для корейцев. Он, подобно событиям в Европе, хаос для населения. Примером противостояния двух культур являются вампиры Гви и Сонель.

В средневековой Корею книжное дело стало способом сохранения национального языка и письменного культурного наследия. В первой половине эпохи Чосон книжный рынок практически отсутствовал, поэтому для пополнения книжной коллекции образованным людям приходилось искать разные пути. В манхва особое внимание уделяется торговцам книгами, одним

из которых и является переодетая в мужчину Янсон. Персонаж Чо Янсон – дочь дворянина, чья семья теряет все, когда отца обвиняют в измене. Чтобы свести концы с концами, Янсон начинает переодеваться мужчиной-продавцом книг. Именно ей Сонель решает заплатить высокую цену, если она сможет найти меморандум, в котором содержится секрет убийства Гви.

В истории известно много случаев, когда женщинам приходилось притворяться мужчинами. Причиной служило отсутствие равных прав и социальных возможностей у мужчин и женщин. Женщины должны были строго следовать предписаниям своих мужей; не имели прав на приобретение имущества; и, наконец, участие женщин в общественной жизни вообще было запрещено.

Так, однажды Янсон и другой книжный торговец обсуждали недавнюю трагедию – таинственное убийство, из-за которого сельские жители в страхе и смятении. Власти думают, что жертва пострадала от тигра, и вызывают охотников для экспертизы. Но охотники заверяют, что тигр такого сотворить не мог. Постепенно разговор заходит об ученом из Ымсокколя, который не покупает книги и в принципе не подпускает никого к своему дому. О мужчине ходит много слухов: от его болезни проказой до владений самой великой библиотекой во всем Чосоне. Но за правдивость этих слов никто ручаться не может. Торговец упоминает о недавнем слухе, что отец закрыл сына в сундуке и держал там, пока тот не скончался. Эта история является реальным историческим фактом. Наследный принц Садо утверждал, что бог грома пытался его убить, а также страдал от аэрофобии. Кроме того, принц страдал от невроза и навязчивых мыслей. Он верил, что тревогу и панику можно успокоить с помощью ритуалов, связанных с одеждой.

В произведении упоминаются не только представители королевской семьи. Во время разговора Янсон и чиновника иностранных переводов об отъезде в Китай для покупки местных книг и их продаже в Чосон, на столе можно заметить блюдо синсолло. Это сложное блюдо корейской придворной кухни, подается в большом серебряном сосуде с отверстием в середине, через которое выходит жар. Придворный ученый времен династии Чосон, Чон Хириан, после изгнания из дворца стал вести затворническую жизнь в горах. Он изготовил жаровню для приготовления еды, а также сосуд, в котором можно было готовить сразу несколько видов овощей. Хириан исчез в горах, и считается, что он стал синсоном (пер. небожитель, святой), отсюда «жаровня для синсона».

Являясь одновременно и уникальным пред-

ставителем вида графических романов, и культурным феноменом, манхва представляет интерес для ее дальнейшего изучения в разных научных областях. Манхва отражает вопросы, связанные с прошлыми и нынешними социальными аспектами, а исторический элемент является одним из дополнений, отражающих актуальность многочисленных противоречий между людьми разных периодов.

Литература

1. Анофриева, Д. С. Влияние традиционной литературы Кореи на становление жанра манхва / Д. С. Анофриева // Китай и соседи. – 2022. – С. 16–18.
2. Древний Чосон // overseas.mofa.go.kr. – URL: https://overseas.mofa.go.kr/ru-vladivostok-ru/brd/m_7831/view.do?seq=670318&srchFr=&srchTo=&srchWord=&srchTp=&multi_itm_seq=0&itm_seq_1=0&itm_seq_2=0&company_cd=&company_nm= (дата обращения: 14.12.2022).
3. Котельникова, Е. В. Влияние конфуцианской системы образования на язык и культуру Южной Кореи / Е. В. Котельникова, С. А. Цой // Язык: история и современность. – 2017. – № 2. – С. 42–56.
4. Краткая история комиксов: как «рисованный» жанр стал популярным и почему его любят до сих пор // kanobu.ru. – URL: <https://kanobu.ru/articles/kratkaya-istoriya-komiksov-kak-risovannyiy-zhanr-stal-populyarnym-i-pochemu-ego-lyubyat-do-sih-por-375889/> (дата обращения: 14.12.2022).
5. Курепина, Е. О. Эволюция комиксов как одной из форм корейской массовой культуры / Е. О. Курепина // Общество: философия, история, культура. – 2019. – № 3. – С. 96–100.
6. Попова, В. В. Минхва и манхва: традиционное и современное в корейской визуальной культуре / В. В. Попова, С. С. Соколов // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти». – Челябинск, 2022. – С. 81–83.
7. Ученый, гуляющий ночью // shakai.ru. – URL: <https://shakai.ru/manga/800> (дата обращения: 14.12.2022).
8. Чон Хенджу. Цифровая корейская вебтуны / Чон Хенджу, Чжу Сун Мен // Современные востоковедческие исследования. – 2020. – С. 91–94.
9. <https://namu.wiki/w/%EC%82%AC%EB%8F%84%EC%84%B8%EC%9E%90> (дата обращения: 14.12.2022).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 37(519.5)

**СИСТЕМА ЧАСТНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ КОРЕЯ**

Со Ю Ри

Студентка Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, soyuri03@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются история развития школ частного дополнительного образования (хагвонов) в Республике Корея и их преимущества перед общим государственным образованием. Образование в Корее всегда занимало особое место, являясь непременным условием для построения карьеры, профессионального пути. Так называемая образовательная лихорадка (교육열) предопределила наличие особой системы образования, при которой частные учебные центры играют не менее важную роль наряду с государственными учреждениями.

Ключевые слова: частное образование, дополнительное образование, Республика Корея, хагвон

Для цитирования: Со Ю Ри. Система частного дополнительного образования в Республике Корея // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 117–120.

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

**SYSTEM OF PRIVATE SUPPLEMENTARY EDUCATION
IN REPUBLIC OF KOREA**

So Yu Ri

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, soyuri03@gmail.com

Abstract. The article examines the history of the development of private supplementary education schools (hagwons) in the Republic of Korea and their advantages over public education. Education in Korea has always occupied a special place, being an indispensable condition for building a career, a professional path. The so-called educational fever has predetermined the existence of a special education system in which private educational centres play an equally important role along with state institutions.

Key words: private education, supplementary education, Republic of Korea, hagwon

For citation: So Yu Ri. System of private supplementary education in Republic of Korea // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 117–120.

Изучение системы частного и дополнительного образования в Республике Корея требует обращения к отечественным и зарубежным источникам, например, к работам по сравнительной педагогике. В «Истории зарубежной

педагогике» (1998) А. Н. Джуринского рассматривается история зарождения школьного дела и педагогической мысли на Востоке. В работе Син Ик Хена «Становление центров дополнительного образования» (1999) рассматривается

система создания и функционирования частных образовательных учреждений. В диссертации на соискание степени кандидата наук Э. Х. Лим «Тенденции развития общеобразовательной школы Республики Корея: 1945–2005 гг.» (2006) анализируется генезис системы школьного образования, а также определяются основные тенденции содержания обучения и воспитания в школах Республики Корея.

Изучение системы частного дополнительного образования в Республике Корея требует решения следующих задач:

1) определить понятие частного дополнительного образования, проанализировать его роль и место в системе образования, дать определение хагвону;

2) рассмотреть исторические и социально-экономические предпосылки появления системы частного дополнительного образования;

3) проанализировать особенности частного дополнительного образования на современном этапе, рассмотреть его преимущества.

Частное платное образование в Республике Корея представлено хагвонами. Хагвон (학원) – частный учебный центр, в котором предоставляется обучение на срок более 30 дней большому количеству учащихся. Основная цель таких учебных заведений состоит в повышении конкурентоспособности при поступлении в вузы. Чем больше выпускников хагвона поступает в крупные университеты, тем престижнее считается сам хагвон. В 2008 году количество хагвонов в Корею составляло около 70 тыс., из них 47 % были школами для подготовки к вступительным экзаменам в старшей школе¹.

Существует большое количество видов хагвонов. Основными из них являются:

- художественные школы;
- музыкальные школы и школы вокала;
- танцевальные школы;
- школы актерского мастерства;
- автошколы;
- языковые школы;
- спортивные секции;
- компьютерные школы;
- школы каллиграфии;
- центры подготовки для дошкольников;
- центры подготовки для школьников средней и старшей школы;
- центры подготовки к государственным экзаменам и поступлению в университет.

Известно, что хагвоны существовали еще с Периода Трех государств (IV–IX века) и за-

нимали значительную часть системы образования наравне с появившимися государственными учреждениями. С периода Чосон (XIV–XIX века) частные академии обрели структурность и дифференцировались на уровни, которые соответствовали уровням подготовки к государственному экзамену *квэго* (과거) на чиновничью должность. По мере обучения частные школы принимали форму дорогостоящего частного репетиторства для небольшого числа элитных студентов.

В период японского колониального ига (1910–1945) было не так много центров подготовки, поэтому конкуренция при поступлении была довольно высокая. Каждая школа проводила вступительные экзамены. В 1920–30-е годы конкурс при поступлении для начальных школ составлял два человека на место, для средних и старших классов – 10 человек на место, а для профессиональных школ и университетов – 20 человек на место. Наиболее популярным местом локализации частных центров подготовки к вступительным экзаменам был район Ыльчжи-ро (을지로). По причине высокой стоимости частного репетиторства по-прежнему было доступно главным образом детям из богатых семей².

В период после освобождения Корейского полуострова (15 августа 1945 года) престижные специализированные школы, такие, как Енхи (연희 대학교), Босон (보성 대학교) и Ихва (이화 대학교), которые в период колониального режима не были признаны официальными университетами, получили статус четырехлетних университетов по американской системе. Это событие значительно расширило возможности по приему в университеты. А поскольку для отбора студентов каждый университет проводил вступительные экзамены, начали создаваться учебные центры по подготовке к вступительным экзаменам.

На разных этапах исторического развития виды хагвонов были разными, что отвечало требованиям времени. Так, например, в 1960-х годах, когда средняя школа была необязательной, но необходимой для дальнейшего обучения, процветали частные академии и частное репетиторство для подготовки в среднюю школу. Большинство из них было сосредоточено в районе улицы Чонно 2-га (중로 2가) в Сеуле, поскольку именно там располагалось большинство престижных школ среднего и старшего уровней. В те годы одной из проблем было нелегальное частное репетиторство учителей и даже профессоров вузов. Годовая зарплата учителей в то время была

¹ 신익현. 학원 설립: 운영 제도 개선 방안 연구 / 신익현 // 한국직업능력개발원. – 1999. – URL: https://www.krivnet.ne.kr:8443/repository/bitstream/201303/101/2/A29904_fulltext.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

² Moon, Gwang-lip, Statistics paint Korean picture / Gwang-lip Moon // Joongang Daily. – 2009. – URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/article/view.asp?aid=2913964> (дата обращения: 09.03.2023).

довольно низкой, поэтому учителя часто тайно давали частные уроки.

В 1968 году среднее образование стало обязательным, вступительные экзамены в средние школы были отменены, и количество центров по подготовке в среднюю школу резко сократилось. В 1970 году Министерство образования внедрило систему обязательного самостоятельного обучения в вечернее время. Учащиеся должны были находиться в школах до 22 часов вечера. Хагвоны вынуждены были корректировать время занятий: например, занятия могли начинаться в шесть утра, а вечером заканчиваться в половине первого ночи³.

30 июля 1980 года была принята реформа образования, запрещающая учащимся посещать частные центры подготовки, а также любые занятия вне школы. Кроме того, школы отменили все дополнительные занятия и самостоятельную работу в вечерних классах, чтобы снизить учебную нагрузку учащихся, а также нарастающее социальное неравенство, так как считалось, что ученики, посещающие частные школы, имели преимущество при поступлении в университеты.

Как результат, осталось всего 200–300 центров, десятки тысяч других были ликвидированы. В 1980-е годы учащиеся, пойманные на занятиях в частных центрах, отстранялись от занятий на неопределенный срок или исключались из школы. Если их родители были государственными служащими, их увольняли с занимаемых должностей, а если они были учителями или профессорами, то лишали преподавательской лицензии.

Однако такой подход привел к значительному ухудшению успеваемости учащихся, и в 1982 году большинство школ восстановили работу дополнительных классов и вечерних самостоятельных занятий, а в 1988 году дополнительные классы стали полностью автономными, что позволило каждой школе проводить занятия самостоятельно без надзора со стороны Министерства образования. Статистика показывает, что в 1986 году 74,9 % средних школ по всей стране имели дополнительные классы, а 87,3 % проводили вечерние самостоятельные занятия⁴. Такой высокий показатель объясняется тем, что дополнительные занятия составляли основной доход учителей.

С середины 1980-х годов, когда уровень доходов населения резко увеличился, стали появляться центры подготовки, не имеющие отношения к школьным предметам. Это школы искусств,

детские спортивные школы, музыкальные школы, а также центры по обучению рисованию и тхэквондо, школы ораторского искусства и компьютерной подготовки.

С начала 2000-х годов рынок частных образовательных услуг вышел на новый уровень. Начали развиваться интернет-классы и онлайн-занятия, и крупные центры начали нести убытки. И тогда они начали организовывать курсы для взрослых (подготовка к тестам для вступления на государственную должность). Таких центров не существовало до 1990-х годов, однако в 2000-е годы они стали такими же крупными, как и хагвоны для школьников. Стремление Кореи влиться в международное сообщество привело к тому, что в этот период возросло количество языковых академий по изучению европейских языков. Появились даже «английские» детские сады.

В 2020 году многие частные центры пострадали от пандемии COVID-19, что привело к росту числа онлайн-занятий. Однако в настоящее время в связи со снятием ограничений ситуация снова меняется. Даже несмотря на нехватку времени, корейцы предпочитают живое общение, поскольку для них центры – место, где можно не только учиться, это прежде всего место для социального взаимодействия и почти единственный вариант для встречи с людьми противоположного пола.

В Корее под хагвонами обычно подразумеваются частные учебные заведения, но в регионах также существуют так называемые государственные академии, находящиеся в ведении местных органов власти. Цель – предотвращение оттока населения из каждого региона и удержание талантливой молодежи. Даже учебники для таких государственных академий создаются в том же округе. Также плата за обучение в региональных центрах довольно низкая по сравнению с учебными центрами в Сеуле (до 120 000 вон в месяц).

В большинстве частных центров занятия длятся от трех до четырех часов в неделю. В известных частных учебных заведениях округа Каннам (강남) занятия длятся от пяти до шести часов четыре раза в неделю и проводятся после обеда в течение учебного года и утром или днем во время каникул.

Видится целесообразным выделить некоторые преимущества частного образования перед государственным:

1) традиционно школы следят за тем, чтобы дети разного уровня были равномерно распре-

³ Moon, Gwang-lip, *Statistics paint Korean picture / Gwang-lip Moon // Joongang Daily*. – 2009. – URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/article/view.asp?aid=2913964> (дата обращения: 09.03.2023)

⁴ 초중고 및 성인 대상 전국 학원 및 교습소 현황 정보 / 교육부 // 전국학원및교습소표준데이터. – URL: <https://www.data.go.kr/data/15096277/standard.do> (дата обращения: 11.03.2023).

делены в одном классе, но при поступлении в хагвон сдается тест на уровень знаний, и классы организуются в соответствии с результатами экзамена. Получать образование, соответствующее своему уровню, гораздо эффективнее;

2) в большинстве академий в классе не более десяти учеников, если только это не очень большая академия. Это позволяет учителю уделить больше внимания каждому ученику;

3) большинство учителей в хагвонах молоды и имеют хорошую квалификацию. В частности, в отличие от учителей государственных учреждений, преподавателей частных институтов безжалостно увольняют, если их преподавательские навыки не соответствуют уровню.

Таким образом, система частного дополнительного образования занимает важное место в системе образования Республики Корея. В условиях высокой конкуренции, характерной для образовательного пространства Кореи, хагвоны дают обучающимся возможность повышать свою конкурентоспособность и получать дополнительные знания. Кроме того, благодаря своему разнообразию частные центры подготовки способствуют всестороннему развитию учащихся на протяжении всего периода обучения.

Литература

1. Moon, Gwang-lip, Statistics paint Korean picture / Gwang-lip Moon // Joongang Daily. – 2009. – URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/article/view.asp?aid=2913964> (дата обращения: 09.03.2023).

2. 신익현. 학원 설립: 운영 제도 개선 방안 연구 / 신익현 // 한국직업능력개발원. – 1999. – URL: https://www.krivet.re.kr:8443/repository/bitstream/201303/101/2/A29904_fulltext.pdf (дата обращения: 10.03.2023).

3. 초중고 및 성인 대상 전국 학원 및 교습소 현황 정보 / 교육부 // 전국학원및교습소표준데이터. – URL: <https://www.data.go.kr/data/15096277/standard.do> (дата обращения: 11.03.2023).

4. 학원 // 한국민족문화대백과사전. – URL: <https://encykorea.aks.ac.kr/Article/E0060900#:~:text=%EC%9A%B0%EB%A6%AC%20%EB%82%98%EB%9D%BC%20%ED%95%99%EC%9B%90%EA%B5%90%EC%9C%A1%EC%9D%98,%EC%88%98%EC%9A%94%20%EC%9A%95%EA%B5%AC%EC%97%90%20%EB%94%B0%EB%9D%BC%20%ED%95%99%EA%B5%90> (дата обращения: 01.03.2023).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Научная статья
УДК 37(519)

**ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОРЕЙСКОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ШКОЛЫ СОДАН**

Че Ми Ре

Студентка Института филологии, истории и востоковедения, Сахалинский государственный университет, г. Южно-Сахалинск, Россия, mirae_che@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные черты средневекового корейского образования, изучение которых позволяет понять менталитет народа, его ценности, нормы морали. В Средние века конфуцианство оказало большое влияние на систему моральных ценностей, межличностные отношения и мировоззрение корейцев. В школах содан передавались младшему поколению эти новые знания и идеи. Каноны обучения варьировались от книги по основам грамотности до философских рассуждений о человеческой природе и космосе.

Ключевые слова: средневековая Корея, образование, конфуцианство, школа, содан

Для цитирования: Че Ми Ре. Основные черты корейского средневекового образования: школы содан // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 121–124.

SCIENTIFIC DEBUT

Original article

**THE MAIN FEATURES OF KOREAN MEDIEVAL EDUCATION
ON THE EXAMPLE OF SEODANG SCHOOLS**

Che Mi Re

Student of the Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, mirae_che@list.ru

Abstract. The paper examines the main features of Korean medieval education, the study of which can help us understand Korean people's mentality, their values and moral norms. In the Middle Ages Confucianism had a great influence on the system of moral values, interpersonal relationships and world outlook of Korean people. Consequently, Seodang schools passed on new knowledge and ideas to the younger generation. The canons of education ranged from a book on basic literacy to philosophical discussions about human nature and the cosmos.

Key words: medieval Korea, education, Confucianism, school, Seodang

For citation: Che Mi Re. The main features of Korean medieval education on the example of seodang schools // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 121–124.

Образование занимает ключевое место в жизни корейцев. В детях с детства развивают такие качества, как трудолюбие, ответственность, дисциплина. Издревле учитель – одна из наиболее уважаемых профессий. До недавнего времени учитель имел право физически наказывать непо-

слушного ученика, и авторитет педагога никогда не оспаривался. Об этих и других аспектах образования в средневековой литературе указывается в работах разных исследователей, например, И. В. Корнеевой, А. Н. Ланькова и Мун Сан Хо. В частности, Мун Сан Хо полностью раскрывает

смысл средневековых школ: начиная от того, как они выглядели, кем создавались и заканчивая описанием самого процесса обучения.

Для понимания специфики образования в древний период необходимо решить следующие задачи:

1) определить отношение общества к образованию;

2) проследить влияние и связь действующей конфуцианской идеологии с образованием;

3) дать анализ системе обучения средневековой школы содан.

Образование играет роль передачи культурной самобытности страны новым поколениям и помогает интегрировать общество посредством социализации. Кроме того, повышает осведомленность сообщества и помогает усвоить ценности, тем самым способствуя поддержанию стабильного социального порядка. Кроме того, оно обеспечивает рабочую силу в качестве движущей силы экономического развития. Это также новые знания, технологии, которые стимулируют развитие страны¹.

Республика Корея – одна из стран с наследием конфуцианства, имеет длинную историю формирования образования. В системе образования средневековой Кореи уделялось большое внимание просвещению, подчеркивалась важность учебы и осмысления накопленных сведений².

В IV веке в Корею утвердилось конфуцианство. Оно легло в основу государственного строительства и социальных отношений, построенных на почитании родителей, верности подданных государю, подчинении младшего старшему, жены мужу. Среди пяти этических норм конфуцианства: гуманность (ин), этичность (еи), верность (чхун), справедливость (ый) и образованность (чи) – последняя имела особое значение, поскольку считалось, что только обладавшие знанием люди могут постичь смысл гуманности, истины и справедливости. Именно поэтому образование изначально понималось как важнейшая составляющая всей конфуцианской системы³.

Путь к вершинам знаний для большинства корейцев начинался в деревенской школе содан (в переводе с древнекитайского – «зал книг»). Для подавляющего большинства учеников – де-

тей зажиточных крестьян – этот путь там же и оканчивался, так как в доиндустриальную эпоху получить полноценное образование и в Корею, и в иных странах могли только очень и очень немногие (от силы 1–2 % населения)⁴. Содан отражает сложность обучения благодаря своим различным архитектурным стилям и сложности их исторического развития, которое зависело от социально-политического контекста того времени и их местоположения. Например, во времена династии Чосон целевая аудитория содан варьировалась от исключительно благородного класса в XIV–XVIII веках до инклюзивного обучения крестьян в XIX веке. Местоположение содан и социальный статус учителя также варьировались в зависимости от потребностей сообщества. Уже с XVI века начальная школа содан была нормой в каждом крупном корейском селе. Содержала школу обычно сельская община, корейский «мир», хотя иногда школу основывали местные богачи, чтобы учить в ней своих детей. Впрочем, и в такие частные школы все равно часто брали способных ребят даже из самых бедных семей. В корейской деревне понимали: выучить способного мальчика – это сделать выгодное капиталовложение. Если в будущем мальчик станет чиновником, затраты вернутся сторицей, ведь он будет помогать односельчанам в решении их дел и проблем, походатайствует за них в губернском городе, а то и в столице. Поэтому-то в старой Корею даже существовало нечто вроде системы стипендий, которые платили крестьянские общины особо одаренным детям из бедных семей⁵. Главная цель всей системы образования заключалась в том, чтобы подготовить конфуцианского чиновника, который был бы «слугой королю, отцом крестьянам» и который владел бы всеми необходимыми будущему управленцу знаниями⁶. Содан был одновременно местом обучения и площадкой для применения знаний о правильном способе установления отношений с родителями, семьей, сверстниками и членами сообщества. Содан также был пространством для воплощения множества педагогических подходов – от обучения мастерству до совместного обучения. Каноны обучения варьировались от книги по основам грамотности до философских рассуждений о человеческой природе и космосе.

¹ *Education, the driving force of the development of Korea // Ministry of education. – London, UK. – 2015. – URL: http://www.koreaneducentreinuk.org/wp-content/uploads/downloads/2015/04/Education_the-driving-force-for-the-development-of-Korea.pdf*

² *Лим Э. Х. Тенденции развития общеобразовательной школы Республики Корея (1945–2005 гг.): дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01. – М., 2006. – 169 с.*

³ *Корнеева И. В. Тема образования в литературе Кореи периода Чосон // Известия ВГПУ. – 2008. – С. 171. – URL: <https://www.dissercat.com/content/predstavleniya-ob-obrazovanii-i-uchenosti-v-koreiskoi-literature-perioda-choson-1392-1910>*

⁴ *Ланьков А. Н. Школы старой Кореи. – URL: <http://lankov.oriental.ru/309.shtml>*

⁵ *Moon Seungho. Seodang: A pilgrimage toward knowledge/action and “us-ness” in the community / Seungho Moon // Taylor & Francis Online. – 2018. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2018.1516498>*

⁶ *Ланьков А. Н. Школы старой Кореи. – URL: <http://lankov.oriental.ru/309.shtml>*

Содан использовал небольшие размеры классов, гибкую программу, разновозрастную среду обучения, а также автономию и саморегуляцию в обучении. Хотя дети поступали в содан в одно и то же время, объем и последовательность учебной программы варьировались в зависимости от способностей каждого отдельного ученика.

Содан – это место обучения, где знание и практика были не разделены, а переплетены. Ведь подлинность обучения возникает тогда, когда знания действительно применяются на практике в жизни. Во время обучения грамоте в содан для аутентичности обучения проводились три основных курса: чтение текста с комментариями и декламацией, сочинение стихов и каллиграфия⁷.

Особое внимание уделялось изучению философии, истории, литературы, теории государственного управления. Однако все эти премудрости содержались в книгах, которые были написаны исключительно на древнекитайском языке. Поэтому основное содержание образования сводилось к овладению древнекитайским языком. Учили древнекитайский способом скучным и тяжелым, но до крайности эффективным – заучивая наизусть пространные тексты на этом языке. Каллиграфия – это важная образовательная практика, которая использовалась для размышления над текстом, одновременно дисциплинируя ум и размышляя о своей жизни. В учебной программе содан – это был способ для студентов поразмыслить над своим обучением и дисциплинировать свой разум. Каллиграфия – это одновременно и абстрактное искусство, и искусство по назначению, которое содержит определенную ценность для процесса обучения. Чтение текста практиковалось путем написания писем и сочинения стихов с добавлением природных объектов, таких, как цветы и животные.

Наглядным примером процесса обучения в подобной школе является картина Ким Хон До «Содан».

Плачущий ученик, повернувшийся спиной к своему учителю, который сидит позади него в квадратном головном уборе, он является центральным элементом этой картины. Ученик окружен своими одноклассниками, которые, похоже, находят ситуацию забавной. Круговая композиция картины, отсутствие фона, использование простых мазков для передачи складок на одежде и выражения лиц помогают зрителям ощутить атмосферу старого класса. Это историческое архивное изображение не полностью отражает все образы и методы обучения в содан. Опираясь на

Илл. 1. «Содан»

литературу о содан, историки описывают основные характеристики и стратегии преподавания. В учебной программе содан обучение грамоте основывалось на самостоятельном чтении учеников. Беседы между учителями и учащимися имели решающее значение для оценки уровня понимания прочитанного учеником. Западное представление о сократической беседе совместимо с этим методом. В содан ни один ребенок не изучал стандартизированную учебную программу, основанную на единообразном процессе обучения⁸.

В школе ученики сидели на полу перед низкими столиками и с утра до вечера заучивали тексты, повторяя их вслух десятки и сотни раз. Бормотание, доносившееся со школьного двора, с давних времен считалось символом мира и процветания: ведь если дети ходят в школу – в стране спокойствие, если деревня может школу содержать – она не так уж и бедна. Время от времени учитель вызывал ученика ответить выученный (в самом буквальном смысле слова) урок. Любопытно, что, отвечая, ученик должен был повернуться к учителю спиной. Оценивали знания школьников по пятибалльной системе.

Сельский учитель жил практически на том же уровне, что и средний крестьянин, его жалованья хватало только на то, чтобы не голодать и как-то одеть себя и семью. Впрочем, и в те вре-

⁷ Moon Seungho. *Seodang: A pilgrimage toward knowledge/action and “us-ness” in the community* / Seungho Moon // Taylor & Francis Online. – 2018. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2018.1516498>

⁸ Там же.

мена тоже можно было немного подрабатывать частными уроками, а также составлением для односельчан всяческих прошений и официальных бумаг. Однако при всей стесненности материального положения учителя он был едва ли не самым уважаемым человеком в селе. Местные богатеи при встрече с учителем кланялись ему в пояс. Учитель был воплощением знаний и книжной мудрости, с ним были связаны надежды многих честолюбивых родителей на то, что их детям, может быть, удастся «выйти в люди». Напоминанием об этом отношении служит китайская пословица, очень популярная и в старой Корее: «Учитель, государь, отец – одно и то же»⁹.

С древних времен корейцы трепетно и с особой важностью относились к образованию. В процессе индустриализации людские ресурсы стали важным фактором в связи с необходимостью более эффективного управления в условиях недостаточного капитала и ресурсов. Благодаря стремлению родителей дать детям образование в стране появилось большое число хорошо образованных людей. Образование являлось одним из важнейших факторов понимания идеологии конфуцианства, так как оно способствует возникновению гармонии и культуры в обществе. В учении раскрываются такие качества личности, как гуманность, честность, доброта, уважение.

Школы содан, в свою очередь, являлись начальной ступенью на пути к пониманию всего этого.

Литература

1. Корнеева, И. В. Тема образования в литературе Кореи периода Чосон / И. В. Корнеева // Известия ВГПУ. – 2008. – С. 171–176. – URL: <https://www.dissercat.com/content/predstavleniya-ob-obrazovanii-i-uchenosti-v-koreiskoi-literature-perioda-choson-1392-1910>
2. Ланьков, А. Н. Школы старой Кореи / А. Н. Ланьков. – URL: <http://lankov.oriental.ru/309.shtml>
3. Лим, Э. Х. Тенденции развития общеобразовательной школы Республики Корея (1945–2005 гг.) : диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Э. Х. Лим. – Москва, 2006. – 169 с.
4. Education, the driving force of the development of Korea // Ministry of education. – London, UK. – 2015. – URL: http://www.koreaneducentreinuk.org/wp-content/uploads/downloads/Education_the-driving-force-for-the-development-of-Korea.pdf
5. Moon Seungho. Seodang: A pilgrimage toward knowledge/action and “us-ness” in the community / Seungho Moon // Taylor & Francis Online. – 2018. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/2331186X.2018.1516498>

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

⁹ Ланьков А. Н. Школы старой Кореи. – URL: <http://lankov.oriental.ru/309.shtml>

РАЗДЕЛ V

РЕЦЕНЗИИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ

РЕЦЕНЗИИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ

Научная статья
УДК 82-94(571.6)

**ПОШЕКСПИРУЕМ! (МЕМУАРЫ: ИЗ МИРА ФАНАТОВ)
ВТОРАЯ ЧАСТЬ**

Лариса Владимировна Дорофеева

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, larisadorofeeva_1940@mail.ru

Аннотация. Автобиографические заметки. Продолжение. Жизнь региональных вузов Дальнего Востока (Хабаровск, Южно-Сахалинск) и Москвы во второй половине XX века. Студенчество и профессура. Эволюция общественного сознания в студенческой и преподавательской среде. Русский академизм, традиции и тенденции развития. Шекспировская комиссия Академии наук СССР. Шекспировские чтения. Шекспировский симпозиум в Тбилиси в 1972 г. Шекспировед Мира Терентьевна Сабанцева (1931–2020). Шекспировед Александр Абрамович Аникст (1910–1988).

Ключевые слова: Шекспир, Руссо, Пушкин, М. Т. Сабанцева, З. Т. Гражданская, А. А. Аникст, шекспириология, академизм, литература, зарубежная (мировая) литература, партийность литературы, космополитизм, либерализм, педагогика, среда (социальная, молодежная, студенческая, аспирантская), идеалы, идеализировать, кумир, фанат

Для цитирования: Дорофеева Л. В. Пошекспируем! (Мемуары: из мира фанатов) // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 126–130.

REVIEWS, MEMOIRS, INTERVIEWS, ESSAYS

Original article

**SHAKESPEARE AS FEAST FOR SOUL
(MEMOIRS: FROM THE WORLD OF FANS)
PART II**

Larisa Vladimirovna Dorofeeva

Associate Professor, Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, YuzhnoSakhalinsk, Russia, larisadorofeeva_1940@mail.ru

Abstract. Autobiography notes. Continuation. The Far East's life of the high school institutes (Khabarovsk, Yuzhno-Sakhalinsk) and Moscow's ones in the second part of the XX century. Students and professors. The public consciousness evolution in the student and professor environment. Russian academism, traditions and tendencies of development. Shakespeare's committee of the USSR Academy of sciences. Shakespeare's readings. Shakespeare's symposium in Tbyllyssy in 1972 year. M. T. Sabantseva (1931–2020), the specialist in study of Shakespeare. A. A. Anikst (1910–1988), the specialist in study of Shakespeare.

Key words: Shakespeare, Russo, Pushkin, M. T. Sabantseva, Z. T. Grazdanskaya, A. A. Anikst, shakespeareology, academism, literature, foreign (world) literature, partyness of literature, cosmopolitism, liberalism, pedagogy, environment (social, youth, student, postgraduate student), ideal, idealise, idol, fan

For citation: Dorofeeva L. V. Shakespeare as Feast for Soul (Memoirs: From the World of Fans) // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 126–130.

Вечером она рассказала, как было дело. «Долго очень ждала, промерзла на снегу. Когда появился, не дала ему опомниться, говорила о своем как можно быстрее – попросила его быть первым оппонентом. Он сказал: принесите диссертацию завтра в институт к четверем. Но... я так боюсь, диссертацию отнесешь ты!».

Мои возражения были отвергнуты. Подвиг дружбы.

Кажется, на меня надели чью-то куртку. Вся комната аспирантской общаги на *Переведеновке* готовила меня в путь. Я стояла в холле ИИИ, не спуская глаз с входной двери. Аникст вошел, поднял глаза – и пошел прямо на меня: «Вы ко мне?» – «Да. Моя подруга не смогла прийти. Вы ей обещали взять ее диссертацию». – «Обещал? Сегодня мне не с руки. Принесите-ка ко мне домой, а если меня не будет – оставьте у лифтера».

Звоню. Открыл, взял из рук и, проходя в кабинет, на ходу листает. «Сколько ей лет?» – «Тридцать три. Возраст Христа». – «Как?.. – он глянул на обложку. – Гражданская?» – он повернулся: это были не глаза человека – у него были глаза раненого оленя. Я испуганно попятилась к двери: «Где у вас тут открывается?..». Открыл, я выскочила и бегом мимо лифта по лестнице... Диссертация осталась там!

Диссертация Аниксту *понравилась*, и вскоре Мира посетила его сама.

«Ну что? Ну как?» – «Больше двух часов разговаривали!.. под конец он даже вот такой вот *павлиний* хвост передо мной распустил...» – «Какой хвост?» – «Павлиний, и по лесенке бегал...» – «Какой лесенке?» – «Книжной стремянке – книгу сверху доставал». Конечно, Александр Абрамович – харизматическая фигура, но и у Миры по части *харизмы* – не слабо! Она даже уговорила его быть и на *моей* защите *первым* оппонентом.

Мира, если так можно выразиться, *тормознула* изо всех своих сил, чтобы не превратиться в его обычную, тривиальную фанатку (мне однажды в разговоре с ним показалось – по выражению глаз – что он этим даже несколько *задет*, боже, как *много* можно увидеть по глазам!). Что же до меня, то я (*на всем скаку!*) въехала в полк его самых обычных, тривиальных фанаток.

В день защиты своей диссертации я поднесла ему *реферат* с надписью:

*With all my heart
my poor art.*

Александр Абрамович *прочитал* и внимательно на меня посмотрел: «Мне можно писать». – «Да?», – я обрадовалась так *бурно*, что он предупредил: «Отвечать смогу не чаще одного раза в месяц. Могу помочь с библиографией». Зоя Тихоновна, спросив, о чем это мы разговаривали, и получив ответ, хмыкнула: «Ах, вот как он теперь берет девиц! *Библиографией!*». Я взглянула на нее вопросительно. «Раньше он действо-

вал *иначе*», – снова усмехнулась она, – и я снова взглянула на нее вопросительно. «Можете не сомневаться. Кстати, моему мужу очень нравилась его жена *Евгения Федоровна* – мы как-то *разменялись* симпатиями».

Зоя Тихоновна однажды прислала мне письмо с *эпиграфом*, в котором были стихи – *ее* или *чьи-то* (она ведь *тоже* писала стихи и была автором сборника «*Городские огни*»):

*Мы стали старыми богами,
Чтоб в мире, странно-незнакомом,
Над ледниками и горами
Переговариваться громом.*

Зоя Тихоновна была очень красивой женщиной (жгучая брюнетка с ледниково-кристальными, голубыми, ближе к бирюзе, глазами!) – настоящая *горная фея*, не знающая *возраста*.

В Александра Абрамовича влюблялись целыми курсами, когда он преподавал и писал учебник «*История английской литературы*» (об этом я слышала не только от него, но и от слушавших его лекции). Не внешность, не голос, даже не *речь* – что-то за всем этим! Мы с Мирой спорили: «*Сирин или Алконост?*» (Если предположить, что у этих птиц не было пола!).

Я этого крылатого обитателя трансцендентных лесов забросала письмами. Сейчас подзреваю, что в *основном* их читала Евгения Федоровна (в этой семье время А. А. *ценилось* дорого!). Однажды я даже про *нее* увидела сон. Огромное помещение типа ангара – воинская казарма; рядами стоят аккуратно заправленные койки; никого нет – и только на одной из них, завернувшись по шею в одеяло, лежит Евгения Федоровна и смотрит *прямо* на меня. Мне не отвертеться – придется идти мимо нее, а она, не отрывая от меня взгляда, спокойно так и внятно говорит: «Ну как *не* совестно!». Проснувшись, я взялась вспоминать, что же такое написала в последнем письме. Она хорошо ко мне относилась, с интересом, как к дальневосточной экзотике, «чуду в перьях» (кстати, *точно* так же, с веселым удивлением, ко мне относилась и Тамара Лазаревна Мотылева, автор многих работ по западной литературе).

А если спросите: что же такое Евгения Федоровна (переводчик прозы с польского и чешского)? Е. Ф. представляла собой *артефакт*, терракотовую *статуэтку*, а *прикоснуться* – сгусток энергии, нечто морское, глубоководное – бьющее током! *Цирцея, морская царица*... Она мне рассказала, что любит заплывать далеко в море, не знает усталости. Что в юности из озорства с двумя подружками остриглись наголо, но выиграла только она, потому что только у нее из них троих оказался череп идеальной формы. Что крещена в православии... Она мне показала несколько эффектных упражнений утренней зарядки (спасибо!). *Выжить*, когда в тебя *все* влюбляются, а ты *эстет* при этом – *жуть* какая

(это я сочувственно об А. А.)! А выжить, если ты жена такого человека?! Ништяк! Это была самая спевшаяся парочка в мире!

Александр Абрамович откровенно считал меня *мымрой* (когда я увидела его невестку *Алену*, жену его сына *Миши* – сразу поняла, что такое быть *не мымрой*: незабываемый жест рук, от макушки до пят *сплошная музыка – высветленная до прозрачности Елена Прекрасная!*), добродушно давал советы: берет надо уметь носить!

Единственный комплимент, которого я от него сподобилась, звучал так: «Ты можешь генерировать идеи». А. А. предложил мне написать для журнала «Вопросы литературы» рецензию на книгу *Н. Я. Дьяконовой*, ленинградского профессора, – «*Лондонские романтики*»: «Для страховки копию кинь мне: интересно, что ты там напишешь». Вскоре сообщил: «Нормально. Только не удивляйся, если редакция из твоей кудрявой сосны сделает бревно».

Книга мне понравилась, рецензию я назвала: «*Силовые линии романтизма*» – перед тем долго размышляла, пока в голову удачная метафора не пришла. Сравнила романтизм с бруском магнита – невозможно ведь в нем отсечь один полюс от другого. Хотя Ленин и говаривал, что «всякое сравнение хромает», но это, пожалуй, и сегодня актуально (и ко многому другому приложимо!).

Применительно к романтизму, это касалось практики советских учебников противопоставлять (и очень жестко!) консервативный романтизм – революционному (или, по предложению Горького, пассивный – активному).

Великая вещь – метафора! Помню, в самый первый год моей работы, когда я тупо проверяла от начала до конца все контрольные работы заочников, чтобы поставить «зачет-незачет», попала мне откуда-то из галактических глубин Хабаровского края толстенная тетрадка, дотошно и убористо исписанная мелким почерком. Я над ней мучилась долгий вечер, но в ней оказалась (разумеется, без всяких ссылок!) удивительная фраза: «*Метафора – это доказательство единства мира*»... (Господи, помяни во Царствии Твоем автора этой контрольной работы!)

Нина Яковлевна Дьяконова вышла со мной на связь письмом сама, пригласив в гости, если буду в Ленинграде: написала, что хочет посмотреть, кто это в такой дали (Хабаровск!) так точно понял, что она хотела сказать своей книгой.

А. А. мне сказал: «Между прочим, мы живем в тоталитарном государстве». Хотелось возразить, но я промолчала: вспомнила небольшой эпизод во время демонстрации 7 ноября. При движении колонны бывают заминки и ускорения: иной раз останавливаются, а то вдруг догоняют – бегут. И вот при таком казусе одна студентка, первокурсница, роняет портрет Ленина, который несла, – и по инерции на него наступа-

ет!.. Да, вы правильно подумали. Через день ее шумно исключают из ВЛКСМ и автоматически – из института. Не спасло даже то, что отец девочки (если мне не изменяет память, *Дмитрий Маленкович*) – известный в городе человек и занимал довольно высокий пост в хабаровском партийном руководстве...

Как-то я была в «Иностранке» и увидела А. А. в зале каталогов. Он меня спросил, что я ишу. Я ответила, что мне нужно разобраться в неоплатонизме. В карточках материал есть, но... на латыни, а я латыни не знаю. «Меня плохо подготовили!» – горестно воскликнула я... А. А. невозмутимо ответил: «Меня тоже плохо подготовили. А если хочешь о неоплатонизме узнать – в алфавитном каталоге выпиши *Блонского*, у него все прекрасно по-русски изложено».

В другой раз он потренировал меня в «ориентировке на местности» – сказал, что в советском литературоведении, занимающемся Западом, три направления: одно за *Борисом Сучковым* – это правый фланг (его книгу о реализме я изучила досконально!), центр занимает *Тамара Мотылева* (ее работы я тоже знала – и она мне их потом присылала, спасибо!), а вот слева А. А. назвал авторов, о которых я и не слыхивала – ясное дело, не частые лица в печати (сейчас и вспомнить не могу).

Тогда перья скрещивались вокруг реализма и его возможных пересечениях с модернизмом, особенно на площадке формы (ведь абсурд и в реализме может быть сколько угодно ярким – достаточно вспомнить *Салтыкова-Щедрина*, не говоря уже о *Гоголе!*). Сфокусировались на романе, подключившись к общеевропейским дискуссиям о его судьбе (рассматривать проблемы на жанре удобнее и безопаснее, чем на направлении, понятное дело, жанр-то – он у наших и у ваших!).

К разочарованию Александра Абрамовича, я упрямо увертывалась от прозы (подавай мне только поэзию для анализа!). Молодая дурь, как я теперь понимаю. Тем самым я сходу лишила себя многих возможностей (вот только сейчас, когда пишу эти строки, я это и вижу!).

Нельзя сказать, что, защитив кандидатскую диссертацию, я не стала думать о докторской. Как раз наоборот – сразу подумала. Чем же и заниматься после первой защиты?!

Но тут я столкнулась с полным непониманием жизненных обстоятельств в этой области научной деятельности. Непониманием, незнанием, абсолютным отсутствием представления о «*правилах дорожного движения*» в этом специфическом мире, где, как в сказке Гофмана, привычные вещи вдруг неведомо чем оборачиваются. Если получение тобой ученой степени кандидата наук всеми приветствуется, то степени доктора – отнюдь. Выбор тобой любого вектора движения грозит стать фальстартом. Ты, как Колобок,

катишься, распевая свою лихую песенку, думая, что эта песенка – волшебный ключик ко всем дверям мира. *Думая...*

Кто-то в общаге на Переведеновке мне ляпнул, что писать докторскую надо непременно на *другую* тему (не на ту, по которой кандидатская!). Колобок (то есть я) развесил уши и уверовал, не пробуя даже проверить – так ли это, не задумываясь... А зря... Люди, например, пишут об одном авторе, а в докторской выходят от него на более широкий круг явлений (в том же диапазоне). Зою Тихоновну я вообще не спросила, а Александр Абрамович советовал *осмотреться*, прежде чем дергаться.

Ну, а если дергаешься, то сама и виновата...

Если спросите: а что ж я Миру не спросила? Так Мира вообще считала, что *литературоведение* – не наука (*скептицизм*, помноженный на *максимализм*, – то и другое убойной силы!), и сама никакую докторскую писать не собиралась.

Вот так с докторской... В моем случае – для темы докторской надо было созреть, а у меня – глаза разбежались.

Зато Аникст обеих нас с Мирой взял в *члены Шекспировской комиссии* Академии наук СССР!

Про нас с Мирой А. А. мне сказал: «Вы с Мирой умны. Но вам *не хватает* духовности. Вы не живете *духовной* жизнью».

Я была обескуражена – и обиделась прежде всего за Миру. Это Мире-то *не хватает* духовности?! Да мы с ней слушаем симфоническую музыку (Мира меня к симфонической музыке приобщила, и сама она на пианино играет), мы не пропускаем выставок, мы посещаем театры (Мира – отчаянная *театралка!*), концерты, музеи и объездили все музейные усадьбы. В конце концов, мы книги читаем, в том числе – философские!

Он не стал разъяснять – понимая, что *не вмещу...*

Может быть, поэтому он и советовал мне не торопиться с докторской.

Вообще говоря, именно А. А. и вывел меня в духовный пояс жизни. А как? Ой, как!..

1988 год, *конец декабря*. Сахалин. У меня первая пара – и перед пробуждением я вижу *сон*. Я держу руки перед собой, и в ладони мне сыплется... пепел, нет, *прах*, и я знаю, чей. Да вот он и рядом стоит – А. А. ...Я пришла в институт, на кафедре *Юра Проклов*, коллега, *Юрий Дмитриевич*, и он говорит мне: «А ты слышала? *Аникст умер*». Я только и сказала: «Да, я *уже знаю*».

Ну да, это ясно: если существует *душа*, которая может с информацией явиться, то существует и порядок, по которому *души* существуют, существует и *Начальник*, который следит за этим порядком...

Зоя Тихоновна *тоже* увидела А. А. во сне. Она рассказала этот сон *Мире* в письме из Москвы. А Мира в письме из Хабаровска на Саха-

лин передала его *мне* – да так живо и *ярко*, что у меня создалось впечатление, будто я *сама* все это видела. А. А. пригласил З. Т. на прогулку – и повел куда-то очень высоко, *так* высоко, что у З. Т. закружилась голова, А. А. заметил это и поддержал ее под локоть, а когда она взялась ему о каких-то новостях и перипетиях в ученых кругах рассказывать, он сказал: «*Ах*, какое это теперь имеет значение!»...

Идет *январь*, я плачу. Прошел *февраль*, я плачу. Пишу Евгении Федоровне в Москву: «Плачу два месяца – не могу остановиться». Она прислала мне его фотографию и описала, как все было. Было это в *Переделкине*. Е. Ф. ушла с утра кататься на лыжах, а А. А. остался читать свежие журналы и газеты, огорчился там чем-то и упал со стула: «Когда я вернулась, он уже *ушел*». Перед отъездом из Москвы во дворе помахал внуку *Антону* рукой.

Потом мы с дочкой Жанной оказались в Москве, и Евгения Федоровна пригласила нас в гости. Когда мы вышли на станции метро «*Аэропорт*» и пошли к их дому, у меня было явное ощущение, что А. А. не просто рядом, а очень молодо радуется и почти танцует вокруг нас, оттого что мы *идем* к нему в гости. Тем более в кабинете стоял кубок с его прахом (больше полугода ожидалась очередь в колумбарий!). Е. Ф. показала нам кучу фотографий, где он совсем молодой, а потом под села к магнитофону и нажала «*пуск*». В те времена звуковые дорожки в магнитофонах не фиксировались, и поэтому мы все *вдрогнули*, когда раздался голос А. А.:

«*Прощайте, ухожу к мирам иным!...*»

«Надо же, на *чем* включилось!» – воскликнула Евгения Федоровна.

Текст был довольно большой и неизвестно *чей* – возможно, это были стихи самого Александра Абрамовича. В них говорилось и о том, что в жизни он был связан с «*самой прекрасной*»... Так что весь инцидент был подарком и нам, и Евгении Федоровне!

Возвращаясь с этого визита, я думала о том, что было с А. А., оказавшимся «по ту сторону». И ночью не увидела его во сне, но голос его услышала:

«*Я был ручейком – и стремился в море!...*»

Когда я поведала обо всем этом Зое Тихоновне, она удивила меня *своим* рассказом: сказала, что ее покойная мама снится ей всю жизнь *каждую* ночь. «*Каждую?*» – «*Каждую!*»

Еще она удивила рассказом о своем внуке *Серреже*, который пишет стихи, но чужих не читает – из страха нечаянно *украсть* чью-нибудь *метафору*. Чудак! Ведь *идеи витают в воздухе!*..

Кстати, еще о *метафоре*. Как-то раз меня занесло в ЦДЛ (Центральный дом литераторов) на заседание секции *поэтов-переводчиков*, речь на заседании шла о трудностях перевода *тропов*. И кто-то, кажется, детский поэт *Роман Сеф* выска-

зал интересную мысль: возможности *сближения* разных объектов в метафоре – *не безграничны*, и за определенным пределом – это область шизофренических уподоблений. Аудитории мысль показалась *спорной*: ведь в *детской поэзии* (да и в *фольклоре*, как минимум, в детском) всегда в моде приемы *зауми, абсурда, нескладушек*.

Меня и мою дочь Жанну (*Иоанну*) крестил в православие *Виктор Араамович Мамонтов*, о. *Виктор*, бывший *преподаватель* кафедры литературы *ЮСПИИ*. Мира, познакомившаяся с ним на Сахалине во время своей командировки, называла его «*ренессансный мальчик*» и вос-

хищалась его тонкой душевной организацией. Этот молодой человек был *выше предрассудков*: когда я с дочкой лежала в роддоме, он – не смущаясь! – появлялся под окнами и приносил передачи (*спасибо!*), а когда я из него вышла, регулярно интересовался: «Ну, как молоко? Хорошо ли сосет девочка?». Для диссертации он выбрал *Максимилиана Волошина*, познакомился с его *вдовой*, а заодно с ее подругой – бесподобной *Анастасией Цветаевой*, старушки пригласили его в *Коктебель*, очаровали – и играючи обратили в православие...

(Продолжение следует).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

РЕЦЕНЗИИ, ВОСПОМИНАНИЯ, ИНТЕРВЬЮ, ЭССЕ

Научная статья
УДК 8(571.64)

ПАМЯТИ НАШИХ УЧИТЕЛЕЙ И КОЛЛЕГ

Елена Александровна Иконникова

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии, истории и востоковедения Сахалинского государственного университета, г. Южно-Сахалинск, Россия, e.ikonnikova@hotmail.com

Аннотация. В статье представлены короткие сведения о недавно ушедших из жизни островных филологах, работавших в Сахалинском государственном университете. Также упоминается о ранее умершем А. Р. Хване, чье 65-летие со дня рождения отмечалось в конце 2022 года, В. А. Мамонтове и Ю. Д. Проклове.

Ключевые слова: В. В. Агеносов, В. А. Мамонтов, А. Р. Хван, Т. В. Чикова, Г. Н. Кудрявцева, Ю. Д. Проклов, Сахалинский государственный университет, островная филология

Для цитирования: Иконникова Е. А. Памяти наших учителей и коллег // Филологический журнал. – Вып. 27/2023. – С. 131–134.

REVIEWS, MEMOIRS, INTERVIEWS, ESSAYS

Original article

IN MEMORY OF OUR TEACHERS AND COLLEAGUES

Elena Alexandrovna Ikonnikova

Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, Institute of Philology, History and Oriental Studies, Sakhalin State University, Yuzhno-Sakhalinsk, Russia, e.ikonnikova@hotmail.com

Abstract. The article presents brief information about recently deceased island philologists who worked at Sakhalin State University. It is also mentioned about the previously deceased A. R. Hwan, whose 65th birthday was celebrated at the end of 2022, V. A. Mamontov and Yu. D. Proklov.

Key words: V. V. Agenosov, V. A. Mamantov, A. R. Hwan, T. V. Chikova, G. N. Kudryavtseva, Y. D. Proklov, Sakhalin State University, philology of the island

For citation: Ikonnikova E. A. In memory of our teachers and colleagues // Philological Journal. – Vol. 27/2023. – P. 131–134.

В конце 2022–самом начале 2023 года ушли из жизни два известных островных филолога – кандидаты наук, доценты **Тамара Васильевна Чикова** (1937–2022) и **Галина Никаноровна Кудрявцева** (1941–2023). Похоронены наши коллеги в Южно-Сахалинске. В сентябре на кафедру русского языка и литературы Сахалин-

ского государственного университета пришло и печальное известие из Москвы о смерти доктора филологических наук, профессора **Владимира Вениаминовича Агеносова** (1942–2023), благодаря инициативе которого на Сахалине появилась своя научная школа филологии.

Кроме того, вспомним и еще кандидатов

наук, трудившихся в нашем вузе и безвременно ушедших: **Виктора Араамовича Мамонтова** (1938–2016), **Юрия Дмитриевича Проклова** (1949–2000) и **Андрея Ростиславовича Хвана** (1957–2003).

О Т. В. Чиковой

За период преподавания Тамара Васильевна подготовила значительное количество филологов, среди ее воспитанников есть и иностранные студенты (из Китая, Южной Кореи, Японии, Индии и др.). Один из ее учеников Анжей Камалакаран написал в 2017 году книгу «Путешествие в поисках любви и другие рассказы с острова Сахалин»¹ на английском языке. Среди героев этого издания есть и страницы о Тамаре Васильевне, занятия с которой открыли автору книги основы русского языка.

Уже имея большой педагогический и научный опыт, в 2003 году Тамара Васильевна защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Работа Тамары Васильевны была посвящена изучению лексических заимствований в произведениях Владимира Ивановича Даля (создававшего свои произведения под псевдонимом Казака Луганского). Лингвистические исследования Тамары Васильевны опубликованы в Уссурийске, Казани, Южно-Сахалинске и других городах России.

Добрая память о Тамаре Васильевне навсегда в наших сердцах и в сердцах наших выпускников, живущих в разных уголках нашей страны и всего мира! А еще с нами навсегда приобретенные от Тамары Васильевны знания о русском языке: его теории и истории. Лучезарная улыбка Тамары Васильевны освещала любое место. И у нее был багаж разных необычных историй, которые она рассказывала своим ученикам и коллегам.

В жизни Тамары Васильевны случались командировки, когда она с другими преподавателями вуза выезжала в отдаленные уголки Сахалина: собирала образцы фольклора, записывала семейные истории старожилов, фиксировала региональные слова и выражения для своей научной работы. И это еще одна интересная страница жизни Тамары Васильевны.

О Г. Н. Кудрявцевой

Галина Никаноровна родилась 15 июня 1941 года в селе Тымовское Сахалинской области. Среднюю школу закончила там же. В 1958 году поступила в Южно-Сахалинский педагогический институт (с 1998 года – Сахалин-

ский государственный университет) на историко-филологический факультет.

Долгие годы Галина Никаноровна трудилась на ниве островной филологии, подготовив сотни учителей русского языка и литературы. Она читала лекции по истории русской литературы XIX века, а также разработала курс истории русской литературной критики. Кандидатская диссертация была посвящена роману «Петербургские трущобы» Всеволода Владимировича Крестовского и была защищена Галиной Никаноровной в 1977 году в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина (сегодня – МПГУ). В научном пространстве и сегодня Галина Никаноровна остается одним из немногих специалистов по наследию писателя, поэта и публициста Всеволода Владимировича Крестовского (1840–1895).

Перу Галины Никаноровны принадлежит несколько работ по литературному краеведению. Эти исследования печатались в разные годы в «Филологическом журнале» и в сборниках «Чеховских чтений». Одна из последних работ Галины Никаноровны «Николай Лобас и его книга “Каторга и поселение на Сахалине (несколько штрихов из жизни русской штрафной колонии)”» была опубликована в коллективном сборнике научных статей «Сахалин и Курильские острова в литературе и периодической печати» (2013).

В начале 2010-х годов Галина Никаноровна ушла на пенсию. В памяти учеников она осталась деятельным, любящим литературу человеком: многое из творчества русских и зарубежных поэтов Галина Никаноровна знала наизусть и часто читала студентам стихотворные строчки, никогда не подглядывая в книгу. Галина Никаноровна была знатоком русского языка, случалось, что она корректно поправляла своих учеников в правильности произношения того или иного слова. И по признанию одной из учениц, была «настоящим учителем, мастером своего дела, прекрасным человеком».

О В. В. Агеносове

3 сентября на 82-м году умер доктор филологических наук, профессор Владимир Вениаминович Агеносов.

Жизнь этого сильного и всемирно известного ученого была тесно связана с островным вузом. Благодаря поддержке В. В. Агеносова в середине 1990-х годов на Сахалине была создана своя научная школа филологии, обеспечившая появление на Дальнем Востоке нового поколения докторов и кандидатов наук.

¹ Kamalakaran, Ajay. *Globetrotting for love and Other Stories from Sakhalin. – New Deihi. – 135 p.*

Научная и научно-методическая деятельность В. В. Агеносова была связана с русской литературой XX века и литературой русского зарубежья. Владимир Вениаминович – автор десятков научных работ, в том числе и научный редактор учебников «Русская литература XX в.» (в 2-х т., 1996, 1997, 1998) и «Русская литература Серебряного века» (1997); составитель хрестоматии для 11-го класса «Русская литература XX в.» (в 2-х т.).

Имя В. В. Агеносова всегда было высоко авторитетным среди островных ученых-филологов, а также учителей средних школ и студентов. Он принимал участие с докладами на многих сахалинских конференциях и научных встречах, выступал с лекциями, руководил кандидатскими и докторскими диссертациями, рецензировал монографии и учебные пособия, а иногда и просто давал дружеские советы и активно помогал всем тем, кто делал первые шаги в науке. Островные филологи всегда с интересом следили за новыми научными достижениями В. В. Агеносова: в последние годы профессор по-прежнему активно публиковался (в том числе и в «Литературной газете»), читал лекции по истории русской литературы XX века зарубежным студентам.

Сегодня не только на Сахалине, но и далеко за его пределами продолжают работать многочисленные коллеги, ученики и друзья В. В. Агеносова.

О Ю. Д. Проклове

В 2022 году исполнилось 45 лет с момента защиты Юрием Дмитриевичем Прокловым в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина (сегодня – МПГУ) кандидатской диссертации по педагогике на тему «Проблема изучения личности писателя в средней школе» (1977). А в 1982 году Юрию Дмитриевичу высшей аттестационной комиссией при Совете Министров СССР было присвоено ученое звание доцента по кафедре русской и зарубежной литературы Южно-Сахалинского государственного педагогического института (сейчас – СахГУ).

Юрий Дмитриевич родился в селе Красный Холм, недалеко от Выборга в семье Феодосии Сергеевны Прокловой. Восьмилетнюю школу-интернат города Приморска Ленинградской области он в 1964 году окончил с отличием. А через два года также с отличием завершил обучение в Приморской средней общеобразовательной трудовой политехнической школе с производственным обучением по специальности электросварщика. За «отличные успехи в учении, труде и примерное поведение» был награжден золотой медалью.

Позже Юрий Дмитриевич поступил на филологическое отделение Московского государст-

венного педагогического института им. В. И. Ленина, где затем учился в аспирантуре.

Во время учебы в вузе и позже (с 1967 до 1971 года) работал в средней школе № 45 Ленинского района города Москвы, проводя факультативные занятия по литературе со старшеклассниками. Кроме того, занимался со школьниками туризмом и вывел школу по этому виду деятельности на первое место.

В мае 1985 года на кафедре методики преподавания литературы МПГИ им. В. И. Ленина была утверждена тема докторской диссертации Юрия Дмитриевича на тему «Формирование социальной активности школьников при изучении произведений многонациональной советской литературы». В те годы кафедрой руководила доктор педагогических наук, профессор Оксана Юрьевна Богданова (1930–2007). В начале 2000-х годов она неоднократно приезжала на Сахалин по приглашению директора ЮСПК СахГУ, доктора педагогических наук, профессора Руслана Витальевича Якименко (1971–2019).

Будучи неординарным человеком, уже работая на кафедре русской и зарубежной литературы ЮСПИ, Юрий Дмитриевич стал студентом-заочником физико-математического факультета, где тоже, как в годы своего детства и юношества, учился только на «отлично».

С 1974 до 1994 года Юрий Дмитриевич преподавал будущим филологам ЮСПИ теорию литературы. Позже жил на Камчатке (в селе Эссо), а вернувшись на Сахалин, непродолжительное время работал со студентами-востоковедами ЮСПИ, посвящая их в пространство жанров хайку и сиджо, моноготари и сосоль.

В 1990 году было издано методическое пособие «Место и роль Антона Павловича Чехова в истории литературы» под редакцией Юрия Дмитриевича. В этом пособии он объединил большой коллектив островных педагогов, разработавших темы общероссийского и регионального понимания наследия русского писателя. Статьи Юрия Дмитриевича публиковались и в «Филологическом журнале».

Об А. Р. Хване

26 октября 2022 года исполнилось 65 лет со дня рождения кандидата философских наук Андрея Ростиславовича Хвана, автора диссертации на тему «Мировоззренческая функция исторического материализма и ее современное значение» (Москва, 1987) по специальности 09.00.01 «Онтология и теория познания». Диссертация была защищена в Московском государственном педагогическом институте им. В. И. Ленина (сейчас – МПГУ).

Долгие годы Андрей Ростиславович Хван преподавал философию студентам Сахалинского государственного университета, возглавлял

кафедру философии, а также готовил аспирантов к кандидатскому экзамену по философии. Андрей Ростиславович любил литературу и с симпатией относился к филологам. Свои лекционные занятия он читал по памяти, ритмично шагая по аудитории вдоль доски. И по признанию ученого, всю лекцию он делил на три блока по двадцать минут в каждом (прежде занятия длились не полтора часа, как сейчас, а один час двадцать минут).

3 февраля 2023 года исполнилось двадцать лет с момента преждевременного ухода из жизни Андрея Ростиславовича – философа по профессии и по образу жизни.

О В. А. Мамонтове

10 сентября 2023 года исполнилось 85 лет со дня рождения Виктора Авраамовича Мамонтова², человека удивительной судьбы. Виктор Авраамович родился в селе Новый Ямполь Зейского района Амурской области. С 1955 по 1960 год он учился в Южно-Сахалинском государственном педагогическом институте (сейчас – СахГУ), затем – с 1962 по 1965 год был аспирантом

Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (сейчас – МПГУ), занимался литературой у известных ученых – Ивана Григорьевича Клабуковского (1896–1980), Алексея Васильевича Терновского (1920–2000), Бориса Ивановича Пуришева (1903–1989). В 1965 году защитил кандидатскую диссертацию по драматургии Алексея Николаевича Арбузова (1908–1986). Несколько лет проработал в островном вузе, читал литературоведческие дисциплины. В 1971 году Виктор Авраамович принял крещение, его крестной матерью стала Анастасия Ивановна Цветаева (1894–1993).

В 1980 году Виктор Авраамович был пострижен в монахи, служил в разных православных церквях. Последние годы жизни был настоятелем храма преподобной Евфросинии Полоцкой в городе Карсава (Латвия) и, несмотря на расстояние, поддерживал связь с Сахалином.

В памяти коллег, друзей и учеников и сегодня хранятся имена островных ученых, чьи исследования знакомы современным студентам.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 05.09.23; принята к публикации 08.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 08.09.2023.

² В документах архива Сахалинского государственного университета указаны в разные годы другие варианты отчества: *Абрамович* и *Аврамович*.